А 219/154
Казань 1894

219
154

ВОЗЗРѢНІЯ

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА

ПО ВОПРОСАМЪ:

О ЦЕРКОВНОМЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВѢ, О МАТЕРІАЛЬНОМЪ ОБЕЗПЕЧЕНІИ ДУХОВЕНСТВА, О СНЯТІИ СВЯЩЕННАГО САНА И О БРАКѢ.

А. Меньшикова.

ПУБЛИЧ. И РУМЯНЦОВ. МУЗЕИ БИБЛІОТЕКА

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1894.

7

№ 219/154.

ВОЗЗРѢНІЯ

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА

ПО ВОПРОСАМЪ:

О ЦЕРКОВНОМЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВѢ, О МАТЕРІАЛЬНОМЪ ОБЕЗПЕЧЕНІИ ДУХОВЕНСТВА, О СНЯТІИ СВЯЩЕННАГО САНА И О БРАКѢ.

А. Меньшикова.

БИБЛІОТ. Г. М. П. М.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1894.

Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ за 1894 годъ.

2007041081

Въ сочиненіяхъ московскаго митрополита Филарета заключается обильный источникъ весьма важныхъ матеріаловъ по многимъ отраслямъ богословской науки. Богословская наука уже обогатилась нѣсколькими монографіями по части теоретическаго богословія, составленными по этимъ матеріаламъ. Затѣмъ наступила очередь разработки матеріала, касающагося церковнаго устройства и управленія. Такъ преподаватель Московской духовной академіи г. Заозерскій составилъ ко дню празднованія столѣтняго юбилея со времени рожденія митрополита Филарета монографію, въ которой поставилъ своей задачей охарактеризовать его пріемы управленія епархіей (Юбилейный Сборникъ, т. II. Москва. 1883. стр. 48—88). Затѣмъ г. Бѣляевъ напечаталъ въ Прав. Обозр. (1889 г. сентябрь, ноябрь—декабрь) статью подъ заглавіемъ: „Вопросы и событія 60-хъ годовъ, и отношеніе къ нимъ Филарета", гдѣ сообщаетъ извлеченія изъ мнѣній митрополита Филарета по разнымъ вопросамъ церковно-общественнаго характера, которые волновали русское общество въ указанное время, расположивъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ. Есть еще опытъ систематизаціи воззрѣній митрополита Филарета на государство, происхожденіе и полномочія государственной власти, составленный однимъ изъ сотрудниковъ покойнаго редактора Московскихъ Вѣдомостей — Каткова, подъ заглавіемъ: „Государственное

ученіе Филарета митрополита московскаго". Наконецъ въ прошедшемъ году въ Чтеніяхъ Общества люб. дух. просв. (1892. янв. стр. 177—190, окт. стр. 413—449, ноябр. стр. 538—608) напечатана ученая монографія г. Наумова подъ заглавіемъ: „Филаретъ митрополитъ московскій какъ канонистъ", отличающаяся многими научными достоинствами. Въ ней излагается ученіе митрополита Филарета по важнѣйшимъ каноническимъ вопросамъ, а именно: объ источникахъ церковнаго права, объ устройствѣ и управленіи современныхъ православныхъ церквей, о вселенскихъ и большихъ помѣстныхъ соборахъ, о сношеніяхъ между автокефальными церквами, о русскомъ св. Синодѣ, объ отношеніяхъ русскихъ епископовъ между собою, объ участіи мірянъ въ церковныхъ дѣлахъ, о церковной собственности, объ отношеніи церкви къ государству и пр. Но во всѣхъ указанныхъ монографіяхъ далеко не исчерпанъ матеріалъ касательно церковнаго устройства и управленія, содержащійся въ сочиненіяхъ Филарета митрополита московскаго. Еще можно составить по этимъ сочиненіямъ цѣлые отдѣлы науки церковнаго права, которые не затронуты въ перечисленныхъ уже опытахъ разработки этого матеріала, напр. о снятіи священнаго сана, о бракѣ и пр. Да и въ тѣхъ отдѣлахъ, которые уже затронуты въ печати, можно сдѣлать значительныя дополненія къ тому, что уже напечатано. По обстоятельствамъ и мы заинтересовались каноническимъ матеріаломъ въ сочиненіяхъ митрополита Филарета и продолжаемъ заниматься имъ. Не предрѣшая вопроса о томъ, къ какимъ конечнымъ результатамъ приведутъ насъ эти занятія, мы считаемъ возможнымъ и умѣстнымъ подѣлиться съ читателями Православнаго Собесѣдника нѣкоторыми отдѣлами нашего труда, указанными выше, изъ которыхъ два послѣдніе еще не были затронуты въ печати, а два первые хотя и вошли въ монографію г. Наумова, но въ другой постановкѣ, чѣмъ у насъ, и съ немалыми пропусками важнаго матеріала.

I.

О церковномъ законодательствѣ.

Вселенское законодательство.—Отношеніе вселенскаго законодательства къ помѣстному.—Изъятіе изъ правилъ—диспенсація.—Синодальное законодательство.—Какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда по извѣстному вопросу существуетъ нѣсколько разнообразныхъ правилъ и наоборотъ—когда нѣкоторые случаи не предусмотрѣны церковнымъ законодательствомъ.—Гражданское законодательство по церковнымъ дѣламъ.

Въ основѣ церковнаго законодательства [1]) лежатъ „каноны или правила священнаго Писанія", которые и „составляютъ право непремѣнное или каноническое въ строжайшемъ смыслѣ" [2]). Далѣе „кормиломъ церковнаго управленія" являются „правила святыхъ апостоловъ, седьми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ и святыхъ отцевъ" [3]) и церковные обычаи [4]).

---

[1]) Терминъ «церковное законодательство» не долженъ вызывать въ читателѣ никакого недоумѣнія послѣ того, что̀ въ защиту его умѣстности сказано въ статьѣ И. С. Бердникова по поводу рецензіи на его «Курсъ церковнаго права» Н. С. Суворова, пытавшагося между прочимъ показать яко бы неумѣстность выраженій — «церковное законодательство», «церковные законы» («Церк. право по воззрѣніямъ канониста-западника» Прав. Собесѣд. 1889 г. ч. 1, стр. 82—86). — Правда и митр. Филаретъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ: «церковь имѣетъ правила, а государство—законы» (Собр. мн. 2, 199), но зато во многихъ другихъ мѣстахъ употребляетъ выраженія «церковное законодательство», «церковные законы», «узаконенія», напр.: «каноны или правила св. отцевъ приняты въ составъ церковнаго законодательства 2 правиломъ VI вселенскаго собора» (Собр. мн. 5, 945; ср. 2, 200, 384; 3, 199, 275; 4, 291, 529 п. 1; дополнительный томъ, 293 и т. д.

[2]) Собр. мн. 1, 147; дополнительный томъ, 105 стр.

[3]) Правила апостольскія, которыя «восточная церковь принимаетъ въ числѣ осмидесяти пяти, представляютъ если не слова, то по крайней мѣрѣ примѣръ и духъ апостольскій: ибо Кипріанъ и Тертулліанъ въ свое время дѣлали на нихъ почтительныя указанія» (Собр. мн. 1, 148).

[4]) О церковныхъ обычаяхъ встрѣчаются у митр. Филарета слѣд. замѣчанія: «древній церковный обычай» о возрастѣ постригающихся «достоинъ уваженія» (Собр. мн. 2, 312 п. 10). «Цер-

Сила вселенскаго законодательства основывается на томъ, что оно утверждается на свящ. Писаніи и служитъ голосомъ вселенской церкви, руководимой Духомъ Святымъ. „Въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ находимъ, что апостолы современный церковный вопросъ разрѣшили церковными соборами и полномочіе своего опредѣленія изобразили въ сихъ словахъ: „изволися Духу Святому и намъ". Сему безпрекословно священному и божественному образцу послѣдуютъ церковные соборы и отъ него заимствуютъ достоинство и важность ихъ опредѣленія, поколику онѣ служатъ вѣрнымъ выраженіемъ изволенія вселенской церкви, всегда со словами Божіими согласнаго и на немъ основаннаго" [1]) и поскольку представляютъ „непремѣнныя слѣдствія правилъ свящ. Писанія" [2]).

Общія церковно-правовыя нормы, заключенныя въ правилахъ св. апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отцевъ, не предусматриваютъ всѣхъ возможныхъ, вызываемыхъ условіями извѣстнаго времени и мѣста, случаевъ внѣшней церковной жизни. „Въ церковныхъ правилахъ, какъ и во всѣхъ законахъ, не могли быть опредѣлены всѣ возможные случаи дѣлъ, которые по временамъ, по мѣстамъ родятся въ разнообразіи, и не всегда восходятъ до высшей власти законодательной. Посему неудивительно, что въ церковныхъ правилахъ нѣтъ прямаго разрѣшенія" на многоразличные случаи церковнаго управленія [3]). Эти нужды времени и новыя условія жизни вызываютъ законо-

---

ковный обычай» требуетъ, чтобы лице, избранное въ епископа изъ немонаховъ, безбрачныхъ или вдовыхъ по первомъ бракѣ, «вступило въ монашество предъ рукоположеніемъ во епископа» (Собр. мн. 5, 453). О значеніи обычая, какъ источника церковнаго права, обстоятельно сказано въ сочиненіи г. Наумова (Чтен. Общ. люб. д. просв. 1892. окт. стр. 428—447).

[1]) Собр. мн. 3, 13—14.

[2]) Собр. мн. 1, 148—149.

[3]) Собр. мн. 3, 275 и 199 п. II.

дательство помѣстныхъ церквей. Оно выражается въ томъ, что церковная власть, „по требованію вновь открывающихся обстоятельствъ“, въ силу присущихъ ей законодательныхъ полномочій [1]), имѣетъ „необходимость допускать съ благоразуміемъ новыя частныя правила“ [2]), „постановленія“ [3]) и „дополненія“ къ каноническимъ правиламъ, „имъ непротивныя,“ [4]) и дѣлаетъ нѣкоторое измѣненіе частныхъ правилъ церковныхъ [5]).

Въ русской церкви „разрѣшеніе законодательныхъ вопросовъ по духовному управленію“ принадлежитъ св. Синоду [6]).

Съ точки зрѣнія силы и обязательности церковныхъ правилъ въ мнѣніяхъ митрополита Филарета различаются два рода церковныхъ правилъ: „есть преданія церкви неизмѣнныя и есть подверженныя измѣненію“ [7]); такъ напр. преданіе апостольское о двукратномъ въ году соборѣ (апост. пр. 37) измѣнено 8 правиломъ вселенскаго собора и потомъ вышло изъ употребленія. И это не единственный примѣръ [8]). Укажемъ еще на „близкій намъ примѣръ. Прежде былъ всероссійскій митрополитъ, потомъ патріархъ, потомъ св. Синодъ“ [9]).

Неизмѣнными остаются „коренныя церковныя постановленія“. А къ таковымъ относятся „тѣ, безъ которыхъ церковь не была бы истинною, святою, соборною и апостольскою церковью, неодолимою вратами

---

[1]) Собр. мн. 4, 529, 1.

[2]) Собр. мн. 1, 148.

[3]) Собр. мн. 2, 383.

[4]) Собр. мн. 4, 399 п. XIII.

[5]) Собр. мн. 1, 149, ср. 5, 746 п. V; 3, 411 и 6, 299.

[6]) Собр. мн. 4, 529 п. I.

[7]) Собр. мн. 6, 299 п. VII.

[8]) Собр. мн. 3, 411, ср. 5, 746 п. V.

[9]) Собр. мн. 6, 299 п. VII.

адовыми, съ нарушеніемъ которыхъ она потеряла бы характеръ православія, или освящающую силу таинствъ, или чистоту и твердость іерархіи, съ ея непрерывнымъ, отъ сошествія Святаго Духа и апостоловъ, другъ друго-пріимательнымъ преемствомъ благодати священнодѣйственной, или наконецъ утратила бы характеръ святости нравственной чрезъ принятіе правилъ жизни, противныхъ ученію Христову" [1]). Поэтому „каноны, или правила св. Писанія составляютъ право непремѣнное, или каноническое въ строжайшемъ смыслѣ". „Опредѣленія соборовъ и мнѣнія отцевъ церкви," поскольку они „непремѣнныя слѣдствія правилъ св. Писанія, суть неизмѣняемы" [2]); словомъ, „сущность древнихъ правилъ сохраняется въ церкви неизмѣнно" [3]); остальныя правила могутъ подвергаться отмѣненіямъ, измѣненіямъ и дополненіямъ.

Спрашивается теперь, при какихъ же условіяхъ возможны измѣненія церковныхъ правилъ и дополненія къ нимъ?

Во-первыхъ, *могутъ быть измѣняемы „опредѣленія соборовъ и мнѣнія отцевъ церкви, если (они) не суть непремѣнныя слѣдствія правилъ св. Писанія, но только нѣкоторыя примѣненія оныхъ къ извѣстнымъ обстоятельствамъ"*; называются они поэтому, въ отличіе отъ „каноновъ или правилъ св. Писанія", составляющихъ „право непремѣнное или каноническое въ строжайшемъ смыслѣ",—„правомъ церковнымъ, которое заимствуетъ свою силу не столько отъ Божественной власти св. Писанія, сколько отъ церковнаго согласія и постановленія" [4]). Вообще допускается „нѣкоторое измѣненіе частныхъ правилъ церковныхъ" [5]).

---

[1]) Собр. мн. 6, 70—71.

[2]) Собр. мн. 1, 147—148.

[3]) Собр. мн. 3, 417, п. X.

[4]) Собр. мн. 1, 147—148.

[5]) Собр. мн. 1, 149.

И дѣйствительно, „по временамъ въ церкви измѣняется несущественное“ [1]), — „подробности и частности преданій“, т. е. правилъ церковныхъ [2]). Напримѣръ, „по правиламъ и постановленіямъ прежде областные соборы были дважды въ году, потомъ однажды, теперь у константинопольскаго патріарха непрерывный соборъ или синодъ“ [3]). На тѣхъ же основаніяхъ церковная власть, въ силу присущихъ ей законодательныхъ полномочій [4]), можетъ издавать „новыя частныя правила“ [5]) и допускать къ существующимъ каноническимъ нормамъ „дополненія, имъ непротивныя“ [6]).

Во-вторыхъ, *измѣненіе церковныхъ правилъ и дополненіе ихъ новыми*, въ вышеозначенныхъ предѣлахъ, *можетъ производить только церковная власть*, не низшая той, которая установила правила, а высшая ея или по крайней мѣрѣ равная ей. „Всякое правило, непротивное слову Божію, введенное какою либо церковною властію, дотолѣ твердо, доколѣ высшею или по крайней мѣрѣ равною властію не будетъ отмѣнено“ [7]). Напр. въ XVII столѣтіи русскую церковь занималъ вопросъ о принятіи въ православіе латинянъ. Патріархъ Филаретъ опредѣлилъ было обращающихся отъ латинства крестить. Но большой соборъ 1667 г., на которомъ присутствовали два патріарха восточныхъ и россійскій, опредѣленіе патріарха Филарета и бывшаго съ нимъ собора признали неправильнымъ и, основываясь на постановленіи собора 1484 года и на свидѣтельствѣ Марка ефесскаго, положили принимать

---

[1]) Собр. мн. 5, 746.

[2]) Собр. мн. 3, 411.

[3]) Собр. мн. 5, 746—747 п. V; ср. 3, 411.

[4]) Собр. мн. 4, 529 п. I.

[5]) Собр. мн. 1, 148 п. V.

[6]) Собр. мн. 4, 399 п. XIII.

[7]) Собр. мн. 1, 149 п. II; ср. 3, 411.

латинянъ въ православную церковь чрезъ таинство мѵропомазанія [1]).

Въ-третьихъ, какъ *отмѣненіе церковныхъ правилъ*, такъ *измѣненіе ихъ и дополненіе къ нимъ и изданіе новыхъ должно совершаться не произвольно, а по требованію вновь открывающихся обстоятельствъ церковной жизни.* „Всякое правило, непротивное слову Божію, введенное церковною властію", можетъ быть высшею или по крайней мѣрѣ равною властію отмѣнено (только) по важной причинѣ" [2]). Измѣненіе правилъ совершается также церковною властію „по требованію обстоятельствъ" [3]); равно какъ „дополненія къ нимъ" и введеніе „новыхъ частныхъ правилъ" производятся только „по настоятельной необходимости" [4]).

Въ-четвертыхъ, вообще отступленіе отъ церковныхъ правилъ и *измѣненіе* ихъ *должно совершаться съ крайней осторожностью и осмотрительностью*, потому что,— тогда какъ „постепенныя измѣненія въ гражданскомъ законодательствѣ, какъ дѣйствіе права верховной самодержавной власти, обыкновенны въ государствахъ,— видъ перемѣнъ въ церковномъ управленіи можетъ производить соблазнъ" [5]). Это съ одной стороны. Съ другой, большая осмотрительность, по мнѣнію митр. Филарета, требуется въ измѣненіяхъ церковныхъ правилъ и потому, что „церковное управленіе твердо дотолѣ, доколѣ страшимся преступить черезъ рубежъ правилъ: какъ скоро переступимъ однажды по какому либо произвольному разсужденію, то уже трудно будетъ опредѣлить, гдѣ остановиться. Одинъ шагъ черезъ рубежъ правилъ подвергаетъ опасности многое и подаетъ строгимъ ревнителямъ случай къ нареканію" [6]).

---

[1]) Собр. мн. 5, 281 п. XIII.

[2]) Собр. мн. 1, 149 п. II.

[3]) Собр. мн. 3, 411.

[4]) Собр. мн. 4, 299 п. XIII и 1, 148 п. V.

[5]) Собр. мн. 2, 384.

[6]) Собр. мн., дополнительный томъ, 276; ср. 2, 171 п. I и III.

Приведемъ въ подтвержденіе всѣхъ вышеуказанныхъ сужденій митр. Филарета по вопросу объ условіяхъ, при соблюденіи которыхъ возможно измѣненіе церковныхъ правилъ, нѣсколько конкретныхъ примѣровъ изъ фактовъ церковной практики самого митр. Филарета.

1) Митр. Филаретъ строго наблюдалъ за тѣмъ, чтобы коренныя правила церкви оставались ненарушимыми. Въ 50 годахъ текущаго столѣтія старообрядцы особенно усилили свои домогательства о томъ, чтобы имъ было разрѣшено получать священниковъ чрезъ гражданское начальство и чтобы эти священники были совершенно независимы отъ епархіальнаго начальства [1]). Митр. Филаретъ видѣлъ въ такомъ домогательствѣ старообрядцевъ нарушеніе коренныхъ правилъ объ іерархіи и отклонялъ подобныя притязанія. „Православная церковь, писалъ онъ въ 1858 году, не можетъ, безъ колебанія священныхъ правилъ, которыми она тверда, дать раскольникамъ священниковъ, съ предлагаемымъ ими условіемъ независимости отъ церковной іерархіи“ [2]), потому что „поколебать церковныя правила, относящіяся до іерархіи, значило бы поколебать самую іерархію и произвесть въ духовномъ зданіи церкви разсѣлину. Извѣстно же, что минута землетрясенія можетъ произвесть въ вѣковомъ зданіи такую разсѣлину, которая долго или совсѣмъ не позволитъ возвратить оному прежнюю совершенную цѣлость“ [3]). —Выразительнымъ примѣромъ подобнаго же охраненія

---

[1]) Собр. мн. и отзывовъ т. 2, №№ — мнѣній — 198 и 230-й; т. 3, №№ 275, 311, 323 и 325; т. 4, №№ 471, 475, 483. Особенно важно по данному вопросу мнѣніе митр. Филарета (4 томъ № 471, 269—284 стр.), представляющее исторію этого вопроса и сводъ всѣхъ почти сужденій митр. Филарета противъ дарованія старообрядцамъ независимыхъ отъ епархіальнаго начальства священниковъ.

[2]) Собр. мн. 4, 311.

[3]) Собр. мн. 4, 291.

церковныхъ правилъ отъ нарушеній можетъ служить дѣло о бракѣ флигель-адъютанта А. П. Мансурова, женившагося на близкой родственницѣ. Митр. Филаретъ, не смотря на снисходительное отношеніе къ этому дѣлу со стороны самого Государя, требовалъ примѣненія къ повѣнчавшимся 54 правила VI вселенскаго собора, прямо заявляя, что онъ не можетъ не заботиться „о неприкосновенности кореннаго закона (правило вселенскаго собора), котораго предѣлъ если преступить, то неизвѣстно будетъ на чемъ остановиться“ [1]).

2) Митр. Филаретъ всегда имѣлъ въ виду, что каноническія правила можетъ измѣнять только церковная власть, не меньшая той, которая установила ихъ. Въ 1864 году возникло въ св. Синодѣ сужденіе о возможности брака съ племянницею мачихи (въ 4-й степени). Когда въ пользу разрѣшенія такого брака были представлены ссылки на указъ св. Синода 1810 г., то митр. Филаретъ писалъ по этому поводу: „на сіе должно сказать, что указъ св. Синода подчиненъ вселенскому правилу и не можетъ разрѣшать болѣе того, что разрѣшено вселенскимъ правиломъ,“ [2]) и что вообще „рѣшеніе св. Синода, какъ частнаго собора, не можетъ ослабить опредѣленія вселенскаго собора“ [3]).— Точно также только церковная власть имѣетъ право издавать новые законы и измѣнять порядки, касающіеся внутренняго церковнаго управленія. По поводу преобразованій въ румынской церкви, предпринятыхъ въ 60 годахъ настоящаго столѣтія румынскимъ княземъ Кузою, безъ участія церковной власти [4]), митр.

---

[1]) Собр. мн. 2, 171 п. 1 и 2 т. №№ 180, 182, 183 и 195— о дѣлѣ Мансурова.

[2]) Собр. мн. 5, 517 п. 6.

[3]) Собр. мн. 5, 518 п. 14.

[4]) См. объ этомъ въ продолженіи статьи И. С. Бердникова «Церковное право по воззрѣніямъ канониста-западника» Прав. Собес. 1891 г., сентябрь, 1—17 стр.

Филаретъ писалъ: „недоказаннымъ остается право свѣтскаго властителя на предпринятыя въ законодательствѣ и управленіи влахо-молдавской церкви нововведенія.... Учрежденіе новаго синода, имѣющаго власть законодательную и правительственную, превышаетъ мѣру свѣтской власти и требуетъ разсужденія и утвержденія высшаго въ церкви собора, и въ особенности патріарха, къ области котораго принадлежитъ церковь, учреждающая новый синодъ“ [1]).

3 и 4) Митр. Филаретъ допускалъ отступленія отъ измѣненія несущественныхъ правилъ, когда „неизмѣнность существеннаго“ требовалось „охранить нѣкоторымъ снисхожденіемъ къ допустимому“ [2]) или когда „изъятіе изъ правила довольно сильно защищало себя необходимостью... и не было соединено съ большимъ опасеніемъ соблазна“. Напр. „случалось мнѣ, говоритъ онъ, разрѣшать совершеніе брака въ недѣлю мясопустную для военно-служащаго, который вскорѣ долженъ отправиться въ походъ или въ иное мѣсто службы и не можетъ возвратиться для совершенія брака послѣ пасхи, — въ надеждѣ, что подобное изъятіе изъ правила, „не простирая своей гласности далѣе одной церкви и прихода“, не послужитъ соблазномъ для другихъ“ [3]). Вслѣдствіе же опасенія соблазна для православныхъ, митр. Филаретъ находитъ неудобнымъ въ 1855 году разрѣшить бракосочетаніе великаго князя Николая Николаевича съ дочерью принца Ольденбургскаго въ мясопустное воскресенье, послѣ литургіи. „Бракъ члена высочайшей фамиліи, пишетъ онъ по этому поводу, будетъ предъ очами всей Россіи. Большинство православнаго народа, не умствуя, благоговѣетъ, преемственно отъ предковъ, къ церковнымъ правиламъ и обычаямъ,—и скорѣе скажетъ: жаль, что

---

[1]) Собр. мн. 5, 807.

[2]) Собр. мн. 5, 808.

[3]) Собр. мн. 4, 52.

церковное правило нарушено, нежели разсудитъ, что нарушенное правило не изъ числа важныхъ" [1]), а посему „лучше сохранить церковное правило, хотя оно не высокой важности" [2]). Но отсюда нельзя дѣлать, какъ мы уже отчасти видѣли, такихъ выводовъ, что будто бы митр. Филаретъ всегда строго стоялъ за букву церковныхъ правилъ, не обращая вниманія на могущія произойти отъ этого въ нѣкоторыхъ случаяхъ вредныя для общаго церковнаго блага послѣдствія. Напротивъ, онъ самъ рекомендовалъ, когда того требовали неизбѣжныя обстоятельства, когда предстояла надобность, рекомендовалъ „*неизмѣнность существеннаго охранять нѣкоторымъ снисхожденіемъ къ допустимому*" [3]). Такія мысли напр. онъ проводилъ въ составленномъ имъ въ 1866 г. проектѣ посланія отъ св. Синода вселенскому патріарху, по поводу несогласія послѣдняго на дарованіе самостоятельности румынской церкви. „Безъ сомнѣнія, святѣйшій владыко, писалъ онъ, не истощилась ваша отеческая любовь къ церкви влахо-молдавской и къ чадамъ ея. Не найдется ли еще средство — словомъ любви и убѣжденія твердыхъ въ церковной правдѣ ободрить, колеблющихся утвердить, возвести дѣло на путь мирныхъ сношеній и неизмѣнность существеннаго охранить нѣкоторымъ снисхожденіемъ къ допустимому" [4]).

Болѣе полно и обстоятельно взглядъ митр. Филарета по разсматриваемому вопросу выраженъ въ сужденіи его объ отношеніи константинопольскаго патріарха къ болгарской церкви въ 1861 г.. Святѣйшему патріарху, писалъ онъ по этому случаю, приписываютъ слѣдующія слова: „если бы и всѣ болгары

---

[1]) Собр. мн. 4, 52.

[2]) Собр. мн. 4, 53.

[3]) Собр. мн. 5, 808.

[4]) Собр. мн. 5, 808.

захотѣли перейти въ католицизмъ [1]), то я лучше бы согласился допустить сіе послѣднее, нежели измѣнить что̀ либо въ вѣковыхъ преданіяхъ церкви", т. е. дать самостоятельность болгарскому архіепископу въ управленіи болгарскою церковью. Но его святѣйшество, думаю, не будетъ отрицать, писалъ по этому случаю митр. Филаретъ, что есть преданія церкви неизмѣнныя, и есть подверженныя измѣненію. Укажемъ на близкій намъ примѣръ. Прежде былъ всероссійскій митрополитъ, потомъ патріархъ, потомъ Синодъ. Восточная церковь одобряла все сіе, не находя въ семъ предосудительнаго измѣненія вѣковыхъ преданій. Въ числѣ вѣковыхъ преданій было то, что россійскій митрополитъ частію былъ въ зависимости отъ константинопольскаго патріарха, но въ россійскихъ епархіяхъ дѣйствовалъ полномочно. Почему же не сдѣлать нѣчто подобное сему вѣковому преданію и для болгаръ? На что̀ рѣшается святѣйшій патріархъ? На то, чтобы онъ не могъ, представъ Господу, сказать: „се азъ и дѣти—болгары"; но чтобы могъ сказать только; „се азъ и вѣковыя преданія на словахъ, или на бумагѣ, а дѣти—болгары удалились на западъ, и я рѣшился потерять ихъ для церкви, чтобы сохранить вѣковыя преданія на словахъ?" Господи, сохрани православному патріарху возможность рещи предъ Тобою: се азъ и дѣти—болгары православные" [2]). Какъ смотрѣлъ самъ митр. Филаретъ на всѣ подобные случаи снисхожденія, можно видѣть еще изъ письма его къ оберъ-прокурору св. Синода Н. А. Протасову, съ заключеніемъ по прошенію старообрядцевъ г. Спасска о дозволеніи одному изъ приходскихъ священниковъ исправлять для нихъ требы въ старообрядческой часовнѣ, безъ

---

[1]) Католическая пропаганда пожинала тогда обильную жатву среди сыновъ болгарской православной церкви; см. 6 томъ мнѣній митр. Филарета по дѣламъ православной церкви на востокѣ.

[2]) Собр. мн. по дѣламъ православной церкви на востокѣ, 6 томъ, 299—300.

присоединенія къ православію. Митр. Филаретъ находитъ, что „удовлетвореніе необходимѣйшимъ духовнымъ нуждамъ не сущихъ во дворѣ церкви было бы менѣе затруднительно на мѣстѣ, при ближайшемъ дознаніи обстоятельствъ, при меньшей формальности сношеній,“ и указываетъ на прошлые факты. Въ 1820 г. во Ржевѣ у раскольниковъ были задержаны полиціею бѣглые попы. Менѣе предубѣжденные противъ церкви старообрядцы „обратились съ требами къ православнымъ священникамъ; сіи, по данному наставленію, не останавливались совершать оныя безъ дальныхъ съ обѣихъ сторонъ условій. Дѣло дѣлалось безъ прошеній, отношеній и доношеній къ губернатору, къ архіерею, къ св. Синоду. Если въ иномъ изъ такихъ случаевъ снисхожденіе и далеко простерто было, можно было уповать, что и судъ Божій покроетъ снисхожденіемъ доброе намѣреніе, а врагамъ церкви неудобно было изъ частныхъ поступковъ извлечь укоризну противъ нея или основывать на оныхъ свое право“. Въ данномъ же случаѣ, при полномъ формальномъ веденіи дѣла и при осложнившихся обстоятельствахъ его, митр. Филаретъ нашелъ возможнымъ рекомендовать, чтобы мѣстный архіерей далъ, „кому нужно, разрѣшеніе на совершеніе молитвословій и требъ по старопечатнымъ книгамъ, такъ какъ сіе дозволено въ единовѣрческихъ церквахъ“ [1]).

Въ церковной практикѣ, какъ извѣстно, допускается иногда непримѣненіе какой либо общей, въ данное время дѣйствующей, нормы или правила въ отношеніи къ какому либо члену церковнаго общества, въ силу какихъ нибудь чрезвычайныхъ обстоятельствъ. Такіе, экстраординарные такъ сказать, случаи непримѣненія дѣйствующихъ правилъ къ нѣкоторымъ лицамъ извѣстны въ церковномъ правѣ подъ названіемъ диспенсацій. Интересно знать, а здѣсь умѣстно указать *взглядъ митр. Филарета на* такія *изъятія изъ дѣйствующихъ*

---

[1]) Собр. мн. 3, 21—23.

правилъ. Свое сужденіе по этому вопросу онъ высказалъ по дѣлу о принятіи русскою православною церковію болгаро-уніатскаго архіепископа Іосифа (въ 1862 г.) въ санѣ архіепископа [1]). Дѣло обстояло такъ. Въ началѣ 60-хъ годовъ, въ періодъ начинавшейся греко-болгарской распри, въ числѣ склоненныхъ въ унію іезуитами болгарскихъ клириковъ былъ архимандритъ Іосифъ. Папою въ Римѣ онъ былъ посвященъ въ архіепископа всѣхъ болгаръ; но скоро раскаялся въ своемъ отступничествѣ и бѣжалъ въ Россію. Въ русской церкви возбужденъ былъ вопросъ, какъ принять его здѣсь: признать ли его въ епископскомъ санѣ? По этому вопросу завязались сношенія св. Синода съ константинопольскимъ патріархомъ чрезъ русскаго архимандрита Антонина, состоявшаго при русской миссіи въ Константинополѣ. Русская церковь склонна была оказать снисхожденіе къ раскаявшемуся Іосифу— признать его въ епископскомъ санѣ [2]); между тѣмъ константинопольскій патріархъ былъ противъ этого, указывая на то, что греческая іерархія, перекрещивающая латинянъ, слѣдовательно не признающая даже таинства крещенія, совершаемаго латинскими священниками, не можетъ признать у латинянъ таинства священства. Архимандритъ Антонинъ, находившійся при русской миссіи въ Константинополѣ, въ разговорѣ по этому дѣлу съ константинопольскимъ патріархомъ указалъ на примѣръ принятія константинопольской іерархіей въ общеніе православной церкви двухъ мельхитскихъ священниковъ безъ возобновленія надъ ними

---

[1]) См. объ архимандритѣ Іосифѣ и его дѣлѣ. Собр. мн. по дѣламъ православной церкви на востокѣ, стр. 225, 228, 276—277, 282—287, 305—311, 327—333; 5 томъ, 199 — 202. — Письма митр. Филарета къ Муравьеву 594, 601—602, 605. — Въ статьѣ «Историч. очеркъ греко-болгарской распри» Ѳ. А. Курганова. Прав. Соб. 1873, ч. I, 222—225.—Въ книгѣ П. Теплова «Греко-болгарскій церковный вопросъ»; 46—49.

[2]) Собр. мн. 5, 201.

крещенія и рукоположенія, въ чемъ выразилось признаніе дѣйствительности этихъ таинствъ у латинянъ [1]). Патріархъ, не отказавшись отъ своего мнѣнія вообще, призналъ поступокъ съ мельхитами исключительнымъ, допущеннымъ церковью χάριν οἰκονομίας, ради церковнаго домостроительства, т. е. по распоряженію снисходительному, нѣсколько уклоняющемуся отъ строгости общихъ церковныхъ правилъ, для устраненія вреда или для охраненія и увеличенія блага церкви. По этому поводу митр. Филаретъ писалъ: „въ семъ отзывѣ патріарха есть то доброе, что онъ не отрицаетъ возможности, по особымъ уваженіямъ, признать латинское крещеніе и рукоположеніе..... если съ мельхитами поступлено χάριν οἰκονομίας, то нельзя ли съ Іосифомъ поступить точно также χάριν οἰκονομίας?" [2])

Въ произведеніяхъ митр. Филарета есть еще другой примѣръ, обрисовывающій взглядъ его на изъятіе изъ церковныхъ правилъ. Въ половинѣ 60-хъ годовъ настоящаго столѣтія одинъ римско-католическій священникъ, Овербекъ, извѣстный своими сочиненіями о православіи [3]), оставилъ римско-католичество, женился и пожелалъ присоединиться къ православной церкви съ сохраненіемъ священнаго сана. Возникъ вопросъ о возможности присоединенія его въ санѣ священника, такъ какъ онъ женился уже по рукоположеніи во священника. Митр. Филаретъ находилъ возможнымъ сдѣлать такое „экстраординарное распоряженіе", т. е. принять его въ священномъ санѣ, заявивъ впрочемъ, что въ такомъ важномъ дѣлѣ „рѣшеніе должно быть произнесено не частнымъ, а соборнымъ сужденіемъ" [4]). Приведемъ выдержки по этому вопросу изъ интереснаго

---

[1]) Собр. мн. 6, 331.

[2]) Собр. мн. 6, 330—331.

[3]) Объ Овербекѣ и его сочиненіяхъ см. Правосл. Обозрѣніе за 1869 и 1870 годы.

[4]) Письма къ Муравьеву, стр. 643—644.

письма митр. Филарета къ А. Н. Муравьеву. Указавъ на 26 апостольское и болѣе полное 6 правило VI-го вселенскаго собора [1]) и первое правило неокесарійскаго собора, запрещающія вступленіе въ бракъ по рукоположеніи, онъ разсматриваетъ, насколько относится къ данному случаю 10 правило анкирскаго собора, которое не осуждаетъ діакона, вступившаго въ бракъ по рукоположеніи. „10-е правило анкирскаго собора не осуждаетъ діакона, вступившаго въ бракъ по рукоположеніи, но только въ томъ случаѣ, если онъ предъ рукоположеніемъ объявилъ, что имѣетъ нужду вступить въ бракъ. Но далѣе сіе правило говоритъ: „аще же которые, умолчавъ о семъ, и принявъ рукоположеніе съ тѣмъ, чтобы пребыть безъ женитвы, по семъ вступили въ бракъ: таковымъ престати отъ діаконскаго служенія". Священникъ римской церкви предъ рукоположеніемъ не объявилъ о намѣреніи вступить въ бракъ, а напротивъ того подчинился правилу той церкви, рѣшительно запрещающему бракъ въ священствѣ: слѣдственно по вступленіи въ православную церковь „да престанетъ служити". Но, продолжаетъ митр. Филаретъ, „желательно снисхожденіе, которое свободнѣе отворяло бы дверь въ православную церковь. И какъ сіе, такъ и новость вопроса, непредвидѣннаго древними правилами, даетъ нѣкоторое право на *распоряженіе экстраординарное*. Въ 3 правилѣ VI вселенскаго собора встрѣчается слѣдующее, вызванное особенными обстоятельствами распоряженіе: „тѣхъ, которые по рукоположеніи пріобщились единому браку, т. е. пресвитеровъ, діаконовъ и иподіаконовъ, по устраненіи отъ священнослуженія на нѣкое краткое время, и по эпи-

---

[1]) Приведя текстъ 6 правила VI вселенскаго собора — «повелѣваемъ, да отнынѣ ни иподіаконъ, ни діаконъ, ни пресвитеръ не имѣютъ позволенія по совершеніи рукоположенія вступати въ брачное сожительство», — митр. Филаретъ замѣчаетъ: «слово отнынѣ показываетъ, что до сихъ поръ апостольское правило не было соблюдаемо въ точности». Письма къ Муравьеву, 642 стр.

тиміи, паки возставити на свойственныя имъ степени, съ возбраненіемъ возводити ихъ на иный высшій степень". Не должно скрыть, что сей примѣръ не точно сходенъ съ настоящимъ дѣломъ. Иное дѣло бракъ, нѣсколько неправильный, уже совершившійся, покрыть снисхожденіемъ, а иное — предварительно разрѣшить. *Не будетъ ли однако неосудительно, если снисхожденіе простеретъ нѣсколько далѣе представленнаго примѣра, и бракъ священника, получившаго священство въ римской церкви, допущенъ будетъ, съ указаннымъ въ правилѣ условіемъ — „съ возбраненіемъ возводити на иный высшій степень"?* — Отвѣтствуется на вопросъ вопросомъ, потому что рѣшеніе должно быть произнесено не частнымъ, а соборнымъ сужденіемъ". Впрочемъ, добавляетъ митр. Филаретъ, „если и согласится на сіе церковь россійская, то будетъ ли рѣшенъ вопросъ?—нѣтъ еще. Сомнительно, согласится ли на сіе греческая и прочія восточныя церкви. А конечно не желательно снисхожденіемъ къ немногимъ лицамъ поколебать единомысліе церквей" [1]).

Изъ приведенныхъ сужденій митр. Филарета, безъ всякихъ объясненій, видно, что онъ допускалъ и вообще возможность чрезвычайныхъ изъятій изъ церковныхъ правилъ. Но, признавая возможность диспенсацій, онъ и смотрѣлъ на нихъ, какъ на случаи исключеній, не могущихъ быть возведенными „въ законъ", въ „общее право" [2]). По его мнѣнію, чрезвычайные случаи не могутъ быть принимаемы въ соображеніе въ законахъ, потому что снисхожденіе къ нимъ ослабило бы законы для другихъ многочисленныхъ и важнѣйшихъ случаевъ [3]).

Изъ всего вышесказаннаго отчасти уже становится понятнымъ *взглядъ митр. Филарета на современное*

---

[1]) Письма къ Муравьеву, 640—644; Собр. мн. 5, 711—713.

[2]) Собр. мн. 5, 837 п. XV и 838 п. XVIII.

[3]) Собр. мн. 3, 199 п. II.

церковное законодательство, т. е. законодательство св. Синода, которому принадлежитъ право „разрѣшенія законодательныхъ вопросовъ по духовному управленію“ въ русской церкви [1]). „Синодальныя постановленія суть только примѣненія“ апостольскихъ, соборныхъ и святоотеческихъ „правилъ къ случаямъ болѣе или менѣе частнымъ, встрѣтившимся въ управленіи россійской церкви“ [2]);—они лишены характера самостоятельности въ томъ смыслѣ, что въ основѣ своей имѣютъ вселенскія правила [3]); „основаній и повѣрки“ ихъ „должно искать въ апостольскихъ и святоотеческихъ правилахъ“ [4]). Словомъ, въ современномъ „законодательствѣ церковномъ“ рѣшительную важность и силу имѣютъ древнія правила святыхъ апостоловъ, святыхъ соборовъ и святыхъ отецъ [5]).

Остается еще сказать о томъ, *какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ*, a) *когда встрѣтится нѣсколько разнообразныхъ правилъ церковныхъ по одному и тому же вопросу*, а также — b) *когда какой либо случай*, встрѣтившійся въ церковной практикѣ, не предусмотрѣнъ и *не предрѣшенъ церковнымъ законодательствомъ?*

a) Въ гражданскомъ законодательствѣ, говоритъ митр. Филаретъ, господствуетъ правило, что послѣдній законъ сильнѣе прежнихъ. Такимъ образомъ собраніе законовъ говоритъ юристу: старое знай, новому слѣдуй; этого „нельзя приложить къ законодательству церковному, въ которомъ рѣшительную важность и силу имѣютъ древнія правила святыхъ апостоловъ, святыхъ соборовъ и святыхъ отецъ“ [6]). Посему „всякое правило древнѣйшее, при равенствѣ другихъ обстоятельствъ,

---

[1]) Собр. мн. 4, 529.

[2]) Собр. мн. 2, 383.

[3]) Собр. мн. 5, 517 п. VI.

[4]) Собр. мн. 2, 383.

[5]) Ibid.

[6]) Ibid.

должно быть предпочтено менѣе древнему, или новому, по достовѣрнѣйшей чистотѣ первенствующія церкви и по закону постоянства". но конечно должно быть предпочтено только въ томъ случаѣ, если это древнѣйшее правило „высшею, или по крайней мѣрѣ равною властію, не будетъ отмѣнено по важной причинѣ" [1]).

b) Церковныя правила естественно не могли предрѣшить всѣхъ могущихъ возникнуть въ церковной практикѣ вопросовъ. Какъ же поступать въ такихъ случаяхъ? Митр. Филаретъ говоритъ, что тогда „остается руководствоваться возможнымъ примѣненіемъ правилъ и нравственно-юридическими соображеніями" [2]).— Въ синодальной практикѣ митр. Филарета встрѣчались такія дѣла, что увидимъ ниже, а здѣсь для примѣра укажемъ на одинъ подобный случай. Въ 1848 г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ было предложено митр. Филарету на разсмотрѣніе нѣсколько дѣлъ о двоебрачіи, къ разрѣшенію которыхъ не имѣлось положительныхъ узаконеній. Возникъ вопросъ о томъ, признавать ли дѣтей отъ втораго незаконнаго брака законными? Митр. Филаретъ нашелъ возможнымъ признать тѣхъ дѣтей двубрачной одновременно женщины —дѣтей отъ втораго мужа—законными, которыя были рождены ею послѣ смерти перваго мужа (а рожденныхъ отъ втораго мужа до смерти перваго — незаконными), равно какъ съ этого же момента, т. е. смерти перваго мужа, признать „по снисхожденію и бракъ ея дѣйствительнымъ" [3]). — На чемъ же основывалъ митр. Филаретъ признаніе для двубрачной женщины дѣйствительности втораго брака ея со вторымъ мужемъ и признаніе послѣдствій его только по смерти перваго мужа? Чтобы видѣть эти основанія, приведемъ сужденіе его

---

[1]) Собр. мн. 1, 149 п. II и III.

[2]) Собр. мн. 3, 275.

[3]) Собр. мн. 3, 273—276.

по этому вопросу. „Чтобы бракъ былъ вполнѣ дѣйствителенъ, для сего требуются два условія: 1) благословеніе церкви и 2) безпрепятственность въ лицахъ супруговъ. Мужъ отъ живой жены, обвѣнчавшійся съ другою, имѣетъ первое условіе дѣйствительности брака, но не имѣетъ втораго, и бракъ не дѣйствителенъ и дѣти также.—Но когда первая жена умерла, то симъ судьба нѣкоторымъ образомъ уступила двубрачному непринадлежавшее дотолѣ второе условіе брака, личную безпрепятственность. Съ сей минуты власть церковная можетъ, по снисхожденію, признать бракъ вполнѣ дѣйствительнымъ, а также и послѣдствія, слѣдовательно и дѣтей законными“ [1]).

Въ силу близкихъ взаимоотношеній между церковью и государствомъ, какъ институтами общественнаго характера, и вслѣдствіе общности нѣкоторыхъ интересовъ того и другаго института въ Россіи [2]), въ русской церкви имѣютъ силу нѣкоторые законы по церковнымъ дѣламъ, изданные государственною властью, а нѣкоторыя постановленія св. Синода, „относящіяся до церковнаго управленія“, разсматриваются государственнымъ совѣтомъ [3]).—Интересно знать, *какъ смотрѣлъ митр. Филаретъ на гражданскіе законы по церковнымъ дѣламъ и вообще на участіе государственной власти въ церковномъ законодательствѣ?*

По мнѣнію митр. Филарета, „*гражданскіе законы* (касающіеся церковнаго управленія) въ дополненіе церковнаго права, по взаимному соединенію церкви и гражданскаго общества, *должны быть допускаемы* по стольку, *по скольку не противорѣчатъ слову Божію* и не препятствуютъ преспѣянію вѣры, но *способствуютъ благоустройству церкви*“ [4]). Таковъ долженъ быть ха-

---

[1]) Собр. мн. 3, 275—276.

[2]) Собр. мн. 5, 495 и 749.

[3]) Собр. мн. 2, 274.

[4]) Собр. мн. 1, 149.

рактеръ гражданскихъ законовъ, касающихся церковныхъ дѣлъ.

Потомъ, *гражданское законодательство* по церковнымъ дѣламъ *не можетъ относиться къ дѣламъ внутренняго церковнаго управленія* [1]; *а можетъ имѣть своимъ предметомъ только внѣшне-правовое положеніе церкви въ государствѣ* и „гражданскія права лицъ", служащихъ въ церкви [2]. Въ силу этого, когда въ румынской церкви князь Куза, безъ участія духовной власти и безъ сношенія съ константинопольской церковью, отъ которой зависѣла церковь румынская, учредилъ синодъ, митр. Филаретъ писалъ: „недоказаннымъ остается право свѣтскаго властителя на предпринятыя въ законодательствѣ и управленіи влахо-молдавской церкви нововведенія... Учрежденіе новаго синода, имѣющаго власть законодательную и правительственную, превышаетъ мѣру свѣтской власти и требуетъ разсужденія и утвержденія высшаго въ церкви собора, и въ особенности патріарха, къ области котораго принадлежитъ церковь, учреждающая новый синодъ" [3].

Словомъ, коренное церковное законодательство, касающееся внутренняго церковнаго управленія, должно быть вполнѣ самостоятельнымъ [4], независимымъ „отъ верховной власти государства" [5]; если же гражданскіе

---

[1]) Собр. мн. 5, 362 п. II.

[2]) Собр. мн. 4, 29.

[3]) Собр. мн. 5, 807.

[4]) Собр. мн. 5, 362 п. II.

[5]) Эта мысль выражена митр. Филаретомъ въ его замѣчаніяхъ на проектъ университетскаго устава 1863 года. Тамъ сказано: «церковное право есть систематическое ученіе о тѣхъ положительныхъ законахъ, вытекающихъ отъ верховной государственной власти, которыми опредѣляются права и обязанности гражданъ, какъ членовъ той или другой церкви, того или другаго исповѣданія, допускаемаго въ государствѣ»... «Видите, писалъ на это митр. Филаретъ, по ученію свѣтской науки, законы каноническаго права или законы церковные истекаютъ не изъ свящ. Писанія, не изъ постановленій вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, не изъ

„законы о предметахъ, касающихся (внѣшнихъ) духовныхъ дѣлъ, составляются иногда безъ сношенія съ духовнымъ начальствомъ“, о семъ „должно сожалѣть“ [1]).

Вообще „гражданскіе уставы могутъ быть пособіемъ въ нѣкоторыхъ дѣлахъ церковнаго управленія и суда“, а не основаніями церковнаго управленія [2]).

Здѣсь кстати отмѣтимъ сужденія митр. Филарета *о гражданскомъ законодательствѣ по церковнымъ дѣламъ въ Византійской имперіи и о значеніи его въ русской церкви и наконецъ объ отношеніи русскаго Императора къ православной церкви* въ Россіи.—Византійская государственная власть, по мнѣнію его, не имѣла права самостоятельно издавать законы „по церковнымъ дѣламъ“. Такъ напр. „новеллы“ составляютъ только „практическое примѣненіе существующихъ церковныхъ правилъ, а не нововведеніе“ [3]).—Что же касается до значенія въ русской церкви византійскаго гражданскаго по церковнымъ дѣламъ законодательства, понимаемаго въ указанномъ выше смыслѣ, то узаконенія греческихъ императоровъ „имѣли законную силу въ греческой церкви, а въ имперіи Россійской и предъ св. Синодомъ россійскимъ законной силы не имѣютъ“ [4]). Они не обязательны для русской церкви и имперіи, хотя и внесены во вторую часть кормчей книги и „частію были принимаемы въ Россіи къ исполненію для избѣжанія произвольныхъ рѣшеній“ [5]). Св. Синодъ,

---

правилъ св. отцевъ, но отъ верховной власти государства. Каковы, по сему ученію, были бы церковные законы для греческой церкви, которая находится подъ верховною властію магометанскою». Собр. мн. 5, 435—436; ср. Собр. мн. 5, 781 стр.

[1]) Это сужденіе митр. Филаретомъ высказано по поводу внесенія въ сводъ военныхъ постановленій правила о записи раскольническихъ дѣтей въ церковныя метрики.

[2]) Собр. мн. 4, 29.

[3]) Собр. мн. 5, 838 п. XX.

[4]) Собр. мн. 4, 477 п. II.

[5]) Собр. мн. 5, 478. Срав. съ сужденіемъ въ I томѣ Юбилейнаго сборника, стр. 632.

если заблагоразсудитъ, можетъ ихъ только принять во вниманіе, „какъ примѣръ законодательства греческаго, заслуживающаго быть принятымъ въ соображеніе для законодательства россійскаго“ [1]).

Въ какомъ отношеніи находится къ церкви и православной вѣрѣ русская верховная самодержавная власть? Въ нашемъ отечествѣ „благочестивѣйшіе цари суть верховные защитники и блюстители правовѣрія и всякаго въ церкви святой благочинія“, говоритъ митр. Филаретъ (ссылаясь на основные законы Россійской имперіи) по поводу того, что государство должно принимать нѣкоторыя мѣры противъ распространенія раскола [2]), и называетъ Государя Императора „защитникомъ и покровителемъ православной церкви“ [3]). Основаніе, на которомъ утверждаются такія отношенія русскаго Императора къ православной церкви, заключается въ томъ, что „между Христомъ и его слугою православнымъ Государемъ, между церковью и государствомъ есть общее, именно—вѣра, благочестіе, созиданіе и охраненіе блага христіанъ и людей. Церковь проповѣдуетъ благочестіе; благочестивѣйшій Государь мудрымъ и благодѣтельнымъ управленіемъ охраняетъ благочестіе и миръ церкви; въ семъ разумѣ и заповѣдуется молиться за Царя, „да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ“ [4]). Право защитника вѣры и церкви Государь получаетъ въ помазаніи его на царство. „Россія есть единственное государство въ Европѣ, въ которомъ и правительство и народъ вполнѣ признаютъ, что нѣтъ власть аще не отъ Бога. Государь всю законность свою полу-

---

[1]) Собр. мн. 4, 477.

[2]) Собр. мн. 4, 469.

[3]) Собр. мн. 5, 232 п. II, 678; дополн. т., 143.

[4]) Собр. мн. 5, 749. Такъ говорилъ митр. Филаретъ по поводу заявленія, *Διαγνωμη* (составленнаго румынскимъ княземъ Кузою): «что общаго у земнаго князя и его слугъ съ Духомъ Св., путеводителемъ церкви и со Христомъ?»

чаетъ отъ церковнаго помазанія, изъ чего вытекаетъ, что положеніе (русской церкви) и ея отношеніе къ самодержавной власти не сходно съ положеніемъ церквей въ государствахъ католическихъ и протестантскихъ"... Поэтому-то въ Россіи „Царь-помазанникъ является какъ бы естественнымъ и природнымъ защитникомъ церкви" [1]).

Правда, по поводу резолюціи (въ 1838 г.) Императора Николая Павловича объ ограниченіи правъ священнослужителей, слагающихъ священный санъ по прошеніямъ, онъ высказалъ такое сужденіе: „противъ рѣшенія" Императора „св. Синодъ не можетъ сказать ни слова, потому что онъ, не умѣя рѣшить свое собственное дѣло, самъ вызвалъ Его Величество на данное рѣшеніе, а посему должно принять его за рѣшеніе Божіе" [2]). Это сужденіе повидимому подтверждаетъ взглядъ нѣкоторыхъ, что будто бы въ русской православной церкви практически осуществляется извѣстная теорія цезаропапизма [3]). Но это только повидимому. Уже приведенныя выше сужденія опровергаютъ эту мысль. А что касается сужденія митр. Филарета о резолюціи Императора Николая Павловича, то вѣдь она относится къ предмету, весьма близко и даже прямо относящемуся къ сферѣ компетенціи государственной власти, т. е. касается внѣшнихъ гражданскихъ правъ слагающихъ священный санъ по прошеніямъ.

Таковъ взглядъ митр. Филарета на вселенское и помѣстное церковное законодательство и на отношеніе гражданской власти къ церковнымъ дѣламъ.

---

[1]) Собр. мн. 5, 362 п. I—II.

[2]) Собр. мн. 4, 578.

[3]) Курсъ церковнаго права Н. Суворова, 2-й томъ, § 104-й.

Взглядъ митрополита Филарета на систематизацію церковныхъ правилъ и на собраніе правительственныхъ постановленій русской церкви.

Чѣмъ вызывается собраніе церковныхъ правилъ? Историческіе кодексы правилъ. Кормчая. «Книга правилъ». Участіе митр. Филарета въ этомъ изданіи. Попытки Я. М. Гиновскаго, епископа Августина и А. П. Куницына собрать постановленія и опредѣленія св. Сѵнода. Общій взглядъ митр. Филарета на эти попытки и сужденіе его о сборникахъ Гиновскаго, епископа Августина и Куницына. Отзывъ митр. Филарета о сводѣ постановленій архим. Іоанна.

Церковное законодательство за длинный, восемнадцати вѣковой слишкомъ, періодъ существованія новозавѣтной церкви, очевидно, должно было принять обширные размѣры. Естественно, что правительственная власть церкви нуждалась въ полномъ сводѣ, собраніи правилъ, къ которому бы могла прибѣгать за разрѣшеніемъ того или другаго случая въ дѣлѣ церковнаго управленія. Эти практическія потребности церковнаго управленія вызвали необходимость сведенія во едино церковныхъ правилъ, т. е. послужили причиной появленія сборниковъ церковныхъ правилъ.

Потребность имѣть собраніе церковныхъ „правилъ всегда была признаваема церковью потребностью необходимою“ [1]). „Древній и первоначальный способъ изложенія церковныхъ правилъ былъ собирательный.

---

[1]) Собр. мн. и отз. 2, 384.

Древнѣйшее собраніе правилъ церковныхъ есть извѣстное подъ именемъ правилъ апостольскихъ"). Далѣе явились кодексы правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отцевъ: „по мѣрѣ того, какъ происходили соборы, къ правиламъ предъидущихъ присоединяемы были правила послѣдующихъ и распространяемы въ церквахъ" [2]). „Каноны или правила святыхъ отецъ приняты въ составъ церковнаго законодательства вторымъ правиломъ VI вселенскаго собора" [3]). Такимъ образомъ постепенно „кодексъ церковный достигъ довольной полноты для церковнаго управленія и суда" [4]).

Но такого простаго, по самому элементарному способу, собранія правилъ церковныхъ, статья за статьей, въ ихъ хронологическомъ порядкѣ, далеко недостаточно даже для практическихъ потребностей церковнаго управленія. Отыскать въ громадной массѣ церковныхъ правилъ, сгруппированныхъ только хронологически, правила, необходимо нужныя для того или иного случая въ дѣлѣ церковнаго управленія, очень трудно. Еще болѣе трудно иногда разобраться въ массѣ разнообразныхъ правилъ, идущихъ къ разрѣшенію одного и того же вопроса. Отсюда неизбѣжно вытекаетъ необходимость болѣе научнаго собранія правилъ, т. е. потребность предметной систематизаціи ихъ и толкованія или интерпретаціи. Словомъ „когда кодексъ церковный достигъ довольной полноты, тогда обязанность собирать церковныя правила обратилась въ обязанность сохранять ихъ и дѣлать удобными къ уразумѣнію и употребленію... Отсюда—(сокращенный) Номоканонъ (Фотія) [5]) и „собранія правилъ съ истол-

---

[1]) Собр. мн. 1, 148.

[2]) Собр. мн. 2, 384.

[3]) Собр. мн. 5, 945.

[4]) Собр. мн. 2, 384.

[5]) Собр. мн. 2, 384.

кованіями Зонары, Вальсамона" [1]) и—„сокращенный текстъ всѣхъ правилъ церковнаго кодекса, обработанный Аристиномъ" [2]).

Въ русской церкви „кормиломъ, служащимъ для управленія кораблемъ церкви" или „руководствомъ управленія и суда" былъ и отчасти является сборникъ церковныхъ правилъ, извѣстный подъ именемъ „кормчей книги". Кормчая книга представляетъ изъ себя на славянскомъ языкѣ текстъ церковныхъ правилъ съ толкованіями на нихъ Аристина [3]).

Но текстъ славянской кормчей книги во многихъ случаяхъ неудовлетворителенъ, частію по несовершенству славянскаго перевода, частію по несовершенству самого перевода Аристинова, не всегда точно представляющаго смыслъ полныхъ правилъ [4]). „Затрудненіе сіе давно почувствовано въ россійской церкви, и, дабы помочь въ ономъ, сдѣланы были въ разныя времена (два) предположенія. Первое: перевесть и издать полныя церковныя правила" [5]). Такая попытка была предпринята св. Синодомъ еще въ прошломъ столѣтіи. Въ 1734 году было рѣшено издать въ свѣтъ коренныя каноническія постановленія на греческомъ и русскомъ языкахъ [6]). Причемъ были уже переведены пра-

---

[1]) Собр. мн. 1, 148.

[2]) Собр. мн. 2, 384.

[3]) Собр. мн. 1, 148 и 2, 384—385.—О значеніи Кормчей въ дѣлахъ церковнаго управленія см. Собр. мн. 5, 478 и Юбил. сборн., 1 томъ, 632 стр.

[4]) Вотъ что митр. Филаретъ писалъ о Кормчей въ 1834 г. А. Н. Муравьеву. «Что вы читали Кормчую, то хорошо. И что вамъ встрѣтились при семъ вопросы, сему такъ и надлежало быть. Въ такомъ видѣ имѣемъ мы Кормчую; и къ сожалѣнію представить въ лучшемъ видѣ не позволяютъ препятствія едва ли преодолимыя». Письма къ Муравьеву, № 7, стр. 9.

[5]) Собр. мн. 2, 385.

[6]) Приб. къ Твор. св. отц. ч. 47, 263 стр. Въ статьѣ И. Корсунскаго «Одно изъ неизданныхъ изслѣдованій архіеп. литовскаго Алексія въ области церковнаго права».

вила апостольскія и соборныя по греческому тексту, помѣщенному въ книгѣ Беверегія—„Synodicon sive pandectae canonum". По тому же изданію въ 1783 году былъ сдѣланъ другой переводъ правилъ апостольскихъ и соборныхъ [1]). Но это дѣло не было доведено до конца: сдѣланные переводы такъ и остались неизданными. Св. Сунодъ, писалъ по этому поводу митр. Филаретъ, къ сожалѣнію, не привелъ этого дѣла къ рѣшительному окончанію, потому что на обыкновенныхъ переводчиковъ онъ не могъ положиться въ столь важномъ дѣлѣ, а высшая повѣрка сдѣланнаго перевода чрезъ людей, много занятыхъ, не имѣла успѣха [2]).

Предпринятое, но не доведенное до конца, дѣло изданія церковныхъ правилъ, въ пересмотрѣнномъ видѣ, снова было возобновлено въ 1836 году [3]). Св. Сунодъ обратился къ переводу правилъ, сдѣланному въ прошедшемъ столѣтіи и просмотрѣнному въ разное время митрополитами — Платономъ, Гавріиломъ и Амвросіемъ [4]), и опредѣленіемъ 23 ноября 1836 года положилъ, „принять его за основанія изданія правилъ" „какъ такой, который оказывается къ подлиннику близкимъ, по славянскому нарѣчію приличнымъ предмету и достойнымъ уваженія, какъ плодъ прежнихъ попеченій св. Синода о семъ коренномъ пособіи церковному управленію". Но такъ какъ этотъ переводъ въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ ближе слѣдовалъ латинскому переводу, нежели греческому подлиннику, то было постановлено согласить его съ греческимъ подлинникомъ,—слова неточно и не ясно переведенныя, а также

---

[1]) Розенкампфа «Обозрѣніе Кормчей», изд. 1829 г., стр. 9 и 10; также VI т. собранія сочиненій Неволина, IV гл. «О собраніи и ученомъ обработываніи церковныхъ законовъ въ Греціи и Россіи», 426—427 стр.

[2]) Собр. мн. 2, 385.

[3]) Извлеченіе изъ отчета оберъ-прокурора св. Сунода за 1836 г., 40—41 стр.

[4]) Тамъ же, стр. 40—41 и за 1839 г., 45 стр.

устарѣлыя—замѣнить точными и ясными, по возможности, впрочемъ съ сохраненіемъ древняго нарѣчія [1]). Въ продолженіи трехъ лѣтъ духовными учеными лицами, при постоянномъ наблюденіи и руководствѣ членовъ св. Сѵнода, велось дѣло пересмотра принятаго въ основаніе перевода и сличенія его со всѣми варіантами греческаго текста по древнѣйшимъ рукописямъ и печатнымъ изданіямъ [2]). Въ 1839 году оконченный трудъ былъ изданъ св. Сѵнодомъ подъ заглавіемъ: „Книга правилъ святыхъ апостоловъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отецъ, на первоначальномъ эллинскомъ нарѣчіи и въ преложеніи славенно-россійскомъ“ [3]).

Въ этомъ предпринятомъ св. Сѵнодомъ, *дѣлѣ изданія точнаго текста церковныхъ правилъ* дѣятельное *участіе принималъ и митр. Филаретъ.*—Уже въ 1836 г., 24 октября, по поводу предпринятой нѣкіимъ Куницынымъ попытки собрать и издать сѵнодальныя узаконенія, митр. Филаретъ составилъ записку „о собраніи церковныхъ законовъ и изданіи полнаго текста церковныхъ правилъ“ [4]). „Если надобно сдѣлать, писалъ онъ въ этой запискѣ, церковныя узаконенія болѣе, нежели то было донынѣ, извѣстными, понятными и удобными къ употребленію въ дѣйствіяхъ церковнаго управленія и правосудія, то надобно начать дѣло съ корня, т. е. съ изданія точнаго перевода полныхъ правилъ святыхъ апостоловъ, седьми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ и святыхъ отецъ, составляющихъ кормило церковнаго управленія“ [5]). Послѣднее тѣмъ болѣе необходимо, что церковныя правила представляются въ кормчей книгѣ въ недовольно совершенномъ видѣ. Сіе

---

[1]) Прибав. къ Твор. св. отцевъ, 47 ч., 264 стр.

[2]) Извлеченіе изъ отчета оберъ-прокурора за 1839 г., 45 стр.

[3]) Предисловіе къ «Книгѣ правилъ».

[4]) Собр. мн. 2, 362—365.

[5]) Собр. мн. 2, 384.

приводитъ къ тому, что предположеніе св. Сѵнода (вѣроятно предпринимавшееся въ прошломъ столѣтіи) издать собраніе полныхъ церковныхъ правилъ достойно возобновленія и ревностнаго дѣйствованія къ исполненію онаго. Для сего нужно тщательно разсмотрѣть сдѣланный переводъ и удостовѣриться въ вѣрности онаго чрезъ сличеніе съ подлинникомъ и особенно съ изданіемъ, сдѣланнымъ въ началѣ сего столѣтія, по благословенію константинопольскаго патріарха, подъ заглавіемъ Пидаліонъ, т. е. кормило" [1]).

Въ пересмотрѣ и исправленіи самого перевода митр. Филаретъ также принималъ видное участіе, что можно видѣть изъ его переписки съ А. Н. Муравьевымъ, который тоже участвовалъ въ этомъ дѣлѣ [2]). Митр. Филарету было поручено разсмотрѣть приготовленныя къ изданію соборныя правила на греческомъ и славянскомъ языкахъ [3]).

Вышесказаннымъ не ограничилось участіе митр. Филарета въ дѣлѣ изданія и исправленія перевода правилъ церковныхъ. Въ 1866 году, вслѣдствіе представленія митр. Филарета, возникъ въ св. Сѵнодѣ вопросъ, правильно ли „въ книгѣ правилъ" изд. 1839 г. переведено по русски слово ἐξαδέλφη, помѣщенное въ 54 правилѣ VI вселенскаго собора [4]). Научное разсмотрѣ-

[1]) Собр. мн. 2, 385.

[2]) Письма митр. Филарета къ А. Н. Муравьеву, изд. 1869 г., примѣчаніе къ 48 письму, 65 стр.

[3]) Тамъ же, стр. 54, письмо 39 и примѣчаніе къ нему, стр. 56, также письмо 40, 56—57 стр. и 63—65; 68 и 77, см. также приб. къ Твор. св. отцевъ 47 ч., 267 стр.

[4]) «Шестаго вселенскаго собора въ привилѣ 54, доносилъ митр. Филаретъ св. Сѵноду въ 1865 году, переведено: аще кто совокупляется въ общеніе брака со дщерію брата своего, тогда какъ должно быть: «съ двоюродною сестрою». Ибо въ греческомъ стоитъ: *τον τη οικεια εξαδελφη προς γαμου κοινωνιαν συναπτομενον*. Согласно съ симъ и въ древнемъ переводѣ Кормчей сіе правило читалось: «не простиши брата чаду брата чадѣ поятн». И въ указѣ св. Сѵнода 19 генваря 1810 г. смыслъ сего правила «по

ніе этого вопроса было предложено конференціи Московской дух. академіи, которая поручила сіе сдѣлать проф. каноническаго права А. Ѳ. Лаврову, умершему въ 1891 году въ санѣ архіепископа литовскаго Алексія. Послѣдній представилъ по данному вопросу цѣлое научное изслѣдованіе, въ которомъ доказалъ, что переводъ греческаго слова ἐξαδέλφη, въ книгѣ правилъ, словомъ „дщерь брата" или племянница не можетъ быть признанъ вѣрнымъ. — „слово ἐξαδέλφη должно перевести здѣсь русскимъ двоюродная сестра" [1]).

Наконецъ участіе митр. Филарета въ изданіи книги правилъ выразилось въ исправленіи указателя къ ней, которое поручено было ему св. Сунодомъ въ 1841 году [2]).

Практическія нужды церковнаго управленія, время отъ времени, *вызывали появленіе собраній указовъ св. Сунода.* — Въ первой половинѣ настоящаго столѣтія сдѣлано было нѣсколько попытокъ собрать постановленія русской церкви. Такія попытки предпринимались нѣкоторыми лицами отчасти по порученію св. Сунода, напр. А. П. Куницынымъ [3]), отчасти же по личной иниціативѣ, напр. Я. М. Гиновскимъ [4]), впрочемъ не безъ вѣдома св. Синода [5]). Такимъ образомъ были со-

---

греческому оригиналу», какъ сказано въ указѣ, — выраженъ такъ: да не попустиши двоюродной сестрѣ сочетаться бракомъ съ двоюроднымъ братомъ»... Благопочтительнѣйше представляю св. Сунолу, не благоугодно ли будетъ учинить распоряженіе, чтобы была устранена означенная ошибка». Душеполезное Чтеніе 1884 года, III томъ, 120 стр., «Донесенія митр. Филарета св. Сунолу».

[1]) Прибавл. къ Твор. св. отцевъ 1891 г. 47 ч. 241 стр. Здѣсь помѣщено все изслѣдованіе А. Ѳ. Лаврова по данному вопросу, изданное послѣ его смерти П. Корсунскимъ, 238—269 стр.

[2]) Душепол. Чтеніе 1882 г. III т., 126 стр.

[3]) Собр. мн. 2, 382—383. Извлеченіе изъ отчета оберъ-прокурора за 1836 г., 41 стр.

[4]) Собр. мн. 2, 195—196.

[5]) Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія, изд. 1879 г., т. I, 1 стр. предисловія.

ставлены: Я. М. Гиновскимъ — „Оглавленіе законамъ греко-россійской церкви“ [1]), епископомъ оренбургскимъ Августиномъ — „Полное собраніе духовныхъ законовъ“, законченное въ 1836 году [2]) и въ томъ же году оконченъ составленный А. П. Куницынымъ сборникъ подъ заглавіемъ — „Полное собраніе духовныхъ узаконеній въ Россіи со времени учрежденія св. Сѵнода“ [3]).

„Оглавленіе законамъ греко-россійской церкви“ Гиновскаго состоитъ изъ шести систематически расположенныхъ частей и содержитъ или по крайней мѣрѣ имѣло цѣлію указать на дѣйствующія въ русской церковной практикѣ узаконенія [4]). „Собраніе духовныхъ законовъ“ епископа Августина состоитъ въ рукописи изъ 18 томовъ, хранящихся въ архивѣ св. Сѵнода и содержитъ, послѣ выписокъ изъ второй части Кормчей, въ хронологическомъ порядкѣ извлеченныя изъ полнаго собранія законовъ постановленія, касающіяся церкви [5]). Сборникъ А. П. Куницына представляетъ тщательный, хотя и не довольно полный, выборъ изъ дѣлъ св. Сѵнода и сѵнодальныхъ указовъ съ 1821 г. по 1836 годъ, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ [6]).

---

[1]) Собр. мн. 2, 195—202 и 250—252.

[2]) Собр. мн., дополнит. томъ, 605—609 стр.

[3]) Собраніе постановленій по вѣдомству прав. исповѣд., предисловіе 2 стр. Собр. мн. 2, 282—283. Здѣсь указываются только тѣ сборники, о которыхъ давалъ отзывъ митр. Филаретъ.

[4]) Собр. мн. 2, 195—196. Здѣсь можно найти указаніе общаго содержанія всѣхъ шести частей «оглавленія».

[5]) Собр. мн. дополнит. томъ 605—609 и Собраніе постановленій по вѣдомству прав. исповѣд. предисловіе 2 стр.

[6]) Собраніе постановленій по вѣд. прав. исповѣд., 2 стр. предисловія. Изданіе сборника А. П. Куницына, по словамъ проф. Моск. д. акад. П. С. Казанскаго, пріостановлено сѵнод. об.-прокуроромъ Н. А. Протасовымъ. «Недавнее прошлое по письмамъ современника». Прав. Обозр. 1883 г. III т. 561 стр — Этими двумя сборниками еп. Августина и А. П. Куницына пользовались составители Полнаго собранія постановленій по вѣд. прав. исповѣданія. См. предисловіе къ сему «собранію».

О перечисленныхъ сборникахъ митр. Филаретъ давалъ свои отзывы св. Сѵноду и даже представилъ записку по поводу проэкта изданія церковныхъ узаконеній.—Не указывая подробно содержанія этихъ его отзывовъ въ отдѣльности, тѣмъ болѣе, что они носятъ крайне детальный характеръ, представимъ общую *характеристику ихъ*, которая лучше выяснитъ взглядъ на это дѣло митр. Филарета *и прежде всего приведемъ общее сужденіе его о собраніяхъ законовъ русской церкви.*

Митр. Филаретъ находитъ весьма труднымъ дѣло собранія законовъ русской церкви въ силу особеннаго характера ихъ по сравненію съ гражданскими законами. Собраніе законовъ гражданскихъ, говоритъ онъ по поводу проэкта объ изданіи собранія церковныхъ законовъ А. П. Куницына, не можетъ служить образцомъ и оправданіемъ предполагаемому собранію церковныхъ узаконеній. Собраніе законовъ гражданскихъ есть цѣлое законодательство въ историческомъ порядкѣ; предполагаемое собраніе узаконеній церковныхъ, было бы только послѣднимъ отрывкомъ церковнаго законодательства. Собраніе законовъ гражданскихъ заключаетъ свои основанія въ самомъ себѣ; собраніе опредѣленій св. Сѵнода не имѣетъ этого характера самостоятельности. Собраніе гражданскихъ законовъ не производитъ затрудненія ихъ разнообразіемъ, потому что здѣсь господствуетъ правило, что послѣдній законъ сильнѣе прежнихъ. Такимъ образомъ, собраніе законовъ говоритъ юристу: старое знай, новому слѣдуй. Но этого нельзя приложить къ законодательству церковному, въ которомъ рѣшительную важность и силу имѣютъ древнія правила св. апостоловъ, св. соборовъ и св. отецъ. Посему собраніе церковныхъ постановленій одного послѣдняго вѣка не можетъ быть удовлетворительно, такъ какъ оставило бы неразрѣшеннымъ вопросъ, согласно ли сіе съ правилами св. соборовъ и св. отцевъ [1]). Затрудненіе это увеличится, если въ нѣкоторыхъ поста-

---

[1]) Собр. мн. 2, 383—384.

новленіяхъ разныхъ временъ по нѣкоторымъ предметамъ окажется разнообразіе. Постепенныя измѣненія въ гражданскомъ законодательствѣ, какъ дѣйствіе права верховной самодержавной власти, обыкновенны въ государствахъ; видъ перемѣнъ въ церковномъ управленіи можетъ производить соблазнъ [1]).

Объединяя мелкія замѣчанія митр. Филарета, сдѣланныя имъ на разные пункты „собраній законовъ", мы видимъ, что онъ находилъ „собранія" неудовлетворительными и съ внѣшней формальной стороны,— со стороны распорядка, расположенія частей и предметовъ, и со стороны внутренней—выбора самого матеріала. Съ формальной стороны—расположеніе матеріала митр. Филаретъ находитъ сбивчивымъ въ „оглавленіи" Гиновскаго. Такъ объ одномъ и томъ же предметѣ здѣсь говорится въ разныхъ мѣстахъ оглавленія, часто помѣщается матеріалъ не подъ тѣ рубрики, въ содержаніе которыхъ онъ ближе всего входитъ и проч. [1]). Выборъ матеріаловъ, вошедшихъ въ сборники, митр. Филаретъ признаетъ также неудачнымъ. Онъ находитъ въ сборникахъ смѣшеніе церковныхъ правилъ или законовъ съ гражданскими законами [2]), съ догматами и обрядами [3]), съ простыми обычаями [4]), съ мѣст-

---

[1]) Положимъ, говоритъ митр. Филаретъ, мнѣ нужно найти правило, какъ поступать священникамъ во взятіи даровъ на великій выходъ. Какъ сіе дѣйствіе относится къ таинству св. причащенія, то я буду искать желаемаго закона въ отдѣленіи о таинствахъ; прочитаю все отдѣленіе и не найду. Прочитывая оглавленіе оглавленія, могу я усмотрѣть, что въ отдѣленіи V, глава 2 говоритъ о божественной литургіи. И зная, что великій выходъ бываетъ въ литургіи, стану я здѣсь искать желаемаго правила и опять не найду. Теперь негдѣ болѣе искать и должно заключить, что правила нѣтъ. Однако это неправда: правило есть, но оно поставлено въ главѣ 2-й о крестныхъ ходахъ и церковныхъ церемоніяхъ». Собр мн. 2, 198—199.

[2]) Собр. мн. 2, 196, 201. Дополн. томъ 606—607.

[3]) Собр. мн. 2, 199, 201.

[4]) Собр. мн. 2, 200, 202.

ными временными и частными распоряженіями [1]). Вообще,—писалъ митр. Филаретъ, по поводу разсмотрѣнія второй части „оглавленія“ Гиновскаго, что можно приложить и въ отношеніи къ „собранію“ еп. Августина,— въ сборникахъ не дѣлается различія „между закономъ и распоряженіемъ, между постановленіемъ, высочайше утвержденнымъ и между случайнымъ предписаніемъ св. Синода, между неопредѣленными понятіями гражданскими и ученіемъ церковнымъ и догматическимъ“ [2]). Между тѣмъ всѣ указанные недостатки книги, подлежащей цензурѣ св. Сунода, „уничижили бы достоинство (его) и конечно произвели бы болѣе вреда, нежели ошибка книги, пропущенной обыкновенною цензурою“ [3]).

Какъ на переходъ отъ простаго ненаучнаго, хронологическаго и систематическаго собранія церковныхъ правилъ къ научному собранію ихъ, можно смотрѣть на „*Сводъ важнѣйшихъ постановленій изъ правилъ апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ*“, составленный архим. Іоанномъ, впослѣдствіи епископомъ смоленскимъ. „Сводъ“ этотъ представляетъ изъ себя экстрактъ, если можно такъ выразиться, важнѣйшихъ постановленій изъ общихъ основныхъ правилъ апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ, расположенныхъ по системѣ предметовъ, которыхъ они касаются, съ краткимъ и точнымъ указаніемъ ихъ сущности [4]).

„Сводъ постановленій“ былъ представленъ въ корректурныхъ листахъ для разсмотрѣнія митр. Филарету, такъ какъ составленіе подобнаго свода есть предметъ,

---

[1]) Собр. мн. 202, 250. Дополн. томъ 606—607.

[2]) Собр. мн. 2, 251.

[3]) Собр. мн. 2, 251. Собранія, вслѣдствіе такихъ отзывовъ митр. Филарета, не были изданы («Собран. постанов. правосл. исповѣд.» предисловіе), за исключеніемъ «Оглавленія законамъ» Гиновскаго, первыя двѣ части котораго вышли въ свѣтъ еще въ 1827 и 1828 гг.

[4]) Опытъ курса церков. законовѣдѣнія, архим. Іоанна, т. I, 37 стр.

требующій особеннаго вниманія, зрѣло обдуманной системы и такъ какъ трудъ архим. Іоанна былъ первымъ у насъ въ семъ родѣ [1]). Митр. Филаретъ, сдѣлавъ на „Сводъ“ нѣсколько замѣчаній, касающихся главнымъ образомъ неточности нѣкоторыхъ выраженій [2]), замѣчаній иногда весьма мелочныхъ [3]) и указавъ, что изъ правилъ церковныхъ не всегда удобно составлять сводъ въ краткихъ статьяхъ, „безъ изслѣдованія и объясненія“ [4]), нашелъ, что „сводъ требуетъ пересмотра и усовершенія, хотя впрочемъ большая часть статей его извлечены изъ правилъ съ основательностію и разборчивостію, и представляютъ не малый и значительный трудъ“ [5]).

---

[1]) Собр. мн. 3, 410—411.

[2]) Собр. мн. 3, 411—415.

[3]) Напр. 3, 411—413, 415—416.

[4]) Собр. мн. 3, 313 и 415 ст.

[5]) Собр. мн. 3, 416 и 411.

II.

О матеріальномъ обезпеченіи духовенства.

Взглядъ митр. Филарета на вліяніе внѣшнихъ условій вообще и въ частности необезпеченности духовенства и существующихъ способовъ обезпеченія на нравственное состояніе духовенства. — Исторія вопроса о матеріальномъ обезпеченіи духовенства. — Взглядъ митр. Филарета на существующіе способы обезпеченія духовенства и на возможныя улучшенія его быта.—Взглядъ митр. Филарета на жалованье духовенству.—Общій отзывъ его о всѣхъ, предпринимаемыхъ къ обезпеченію мѣрахъ.—Общее сужденіе по вопросу о матеріальномъ обезпеченіи духовенства.

Существовало и до сихъ поръ существуетъ мнѣніе, это мы знаемъ по личному опыту, будто митр. Филаретъ отрицательно относился къ вопросу о матеріальномъ обезпеченіи духовенства, по крайней мѣрѣ прямо и положительно возставалъ противъ назначенія духовенству жалованья. Отголоски такого мнѣнія можно встрѣтить и въ литературѣ. Но это неправда. Митр. Филаретъ глубоко понималъ вліяніе матеріальнаго положенія и вообще внѣшнихъ условій жизни на нравственное состояніе человѣка. Это можно видѣть изъ одной его проповѣди. „Не скажу, говорилъ онъ въ ней,

чтобы нищета прямо пролагала путь порокамъ, преступленіямъ и послѣдующимъ за ними бѣдствіямъ... Впрочемъ, внимательно наблюдающіе сердце человѣческое могутъ примѣчать, что тайное въ немъ слово беззаконія (Втор. XV, 9)—или подавляется внутри его, или проникаетъ во внѣшнія дѣла, при содѣйствіи внѣшнихъ обстоятельствъ; такимъ образомъ крайняя скудость изощряетъ искушеніе къ неправедному пріобрѣтенію; привычка къ неблаговидной наружности, столь обыкновенной въ нищетѣ, представляетъ не слишкомъ отвратительными неблагородные поступки, и, по странному превращенію причины въ ея послѣдствіяхъ, отъ нищеты тѣлесной иногда не менѣе бѣдствуетъ душа, какъ и тѣло; бѣдствуетъ тѣмъ опаснѣе, чѣмъ менѣе чувствуетъ тяжесть его духовнаго бѣдствія въ сравненіи съ тѣлеснымъ" [1]). Правда, по мнѣнію митр. Филарета, въ отношеніи къ духовенству „можетъ встрѣтиться мысль, что духовенство должно стоять выше матеріальныхъ разсчетовъ". „Это правда", отвѣчаетъ онъ на это, „но сего не всѣ достигаютъ и немощь естества не излишне подкрѣплять естественными поощреніями, какъ и апостолъ давалъ наставленіе Тимоѳею, „чтобы прилѣжащіе добрѣ пресвитеры сугубыя чести сподоблялись". При томъ дѣло идетъ не о томъ, чтобы изъ зависти или корысти домогаться сравненія съ другими въ отличіяхъ и вознагражденіяхъ, а о томъ, что скудость препятствуетъ священнику достаточно обезпечить содержаніе семейства, снабдить себя пособіями къ возвышенію своего образованія, оказать въ подобномъ помощь другимъ, и такимъ образомъ ослабляетъ его ревность и энергію" [2]). Вообще, чтобы „разрядъ людей", назначенныхъ „для служенія религіи, для освященія народа общественною молитвою и священнодѣйствіями, для

---

[1]) Слова и рѣчи митр. Филарета изд. 1848 г., 2 т., 220 стр.

[2]) Собр. мн. 5 т., 317 стр. Примѣчаніе митр. Филарета.

распространенія и непрерывнаго поддержанія въ народѣ ученія религіи и сообразныхъ съ нею правилъ жизни,—чтобы сей разрядъ полнѣе и безпрепятственнѣе преданъ былъ своему назначенію, надобно, чтобы онъ обезпеченъ былъ въ потребностяхъ жизни" [1]). Такимъ образомъ сравнительно обезпеченное положеніе духовенства, по мнѣнію митр. Филарета, можетъ дать ему возможность осуществлять высокія задачи пастырскаго служенія, и, наоборотъ, бѣдность и стѣсненное состояніе духовенства не только является „дѣйствительною причиною, по которой нѣкоторые священники уступаютъ вскушенію входить въ дѣла, недостойныя своего званія" [2]), но и причиною неуспѣха борьбы духовенства съ различными лжеученіями и вообще съ ненормальными теченіями общества.—Вотъ напр., что писалъ митр. Филаретъ въ своемъ отчетѣ о состояніи московской епархіи за 1864 г.: „и нынѣ, какъ прежде, среди явленій успокоительныхъ въ жизни паствы, встрѣчаемся съ другими весьма печальными и внушающими заботы и опасенія. Ложныя ученія продолжаютъ свои нашествія на общество, нравственность народная продолжаетъ упадать; долженствующее бороться со всѣмъ этимъ зломъ духовенство, особенно сельское, задерживается борьбою съ тяготящею его бѣдностью и препятствіями съ разныхъ сторонъ" [3]).

Обратимся теперь къ *указанію существовавшихъ ко времени митр. Филарета способовъ обезпеченія* духовенства и *къ выясненію того, въ какой мѣрѣ они удовлетворяли насущнымъ его потребностямъ.*

Въ первой четверти текущаго столѣтія *доходы, получаемые духовенствомъ за исправленіе требъ,* были точно опредѣлены правительствомъ. По указу 3 апрѣля 1801 г. причты должны были получать: за молитву

---

[1]) Собр. мн. 2, 437.

[2]) Собр. мн. 8, 164; ср. 426, и.

[3]) Собр. мн. 5, 669 стр.

надъ родильницею 4 коп., за совершеніе крещенія 6 к., за совершеніе брака 20 к., за погребеніе возрастнаго 20 коп. и малолѣтняго 6 копѣекъ, при чемъ на волю прихожанъ было предоставлено давать больше положеннаго, безъ всякихъ однако притязаній и домогательства со стороны причта [1]). Насколько могла обезпечить духовенство въ матеріальномъ обезпеченіи подобная такса за требы, можно видѣть изъ разчисленія, сдѣланнаго въ 1824 году канцеляріей св. Сѵнода, общаго валоваго годичнаго дохода на церковный причтъ за требоисправленія по таксѣ 1801 года: на цѣлый церковный причтъ приходилось годичныхъ доходовъ за требы только 10 р. 84 коп. [2]). Къ этому еще нужно прибавить, что опредѣленная указомъ 1801 г. такса за требы тѣмъ болѣе была неудовлетворительна для обезпеченія духовенства, что цѣны на жизненные продукты все возвышались и со временемъ даже весьма значительно [3]).

Другимъ источникомъ содержанія духовенства, болѣе опредѣленнымъ и постояннымъ, *была земля или руга.* Способъ обезпеченія духовенства землей былъ опредѣленъ правительствомъ еще при Екатеринѣ II, когда оно во время общаго генеральнаго межеванія въ имперіи распорядилось отмежевать по 33 десятины на причтъ ко всѣмъ церквамъ, которыя не имѣли за собой, такъ называемыхъ, писцовыхъ земель [4]). Какъ выполнялось это распоряженіе правительства, можно видѣть изъ нижеприведеннаго свидѣтельства митр. Филарета. Въ 1826 г. онъ писалъ: „стѣсненность состоянія нѣкоторыхъ сельскихъ священниковъ увеличивается

---

[1]) Собр. мн. 2, 222. Приход. духовенство. П. В. Знаменскаго 695 ср. 686; П. С. З. XXVI, 19836.

[2]) Собр. мн. 2, 165.

[3]) Собр. мн. 2, 212.

[4]) Руководство къ русской церковной исторіи П. В. Знаменскаго изд. 1886 г., 374 стр.

тѣмъ, что при многихъ церквахъ, не смотря на побужденія духовнаго начальства, даже чрезъ присутственныя свѣтскія мѣста, причты землею или положенною вмѣсто земли ругою не удовлетворяются вполнѣ. Напр.: въ числѣ 875 сельскихъ церквей московской епархіи находится 300 церквей такихъ, при которыхъ церковной земли менѣе узаконеннаго количества, 101 такихъ, при которыхъ земля въ вѣдомости показана въ завладѣніи прихожанами, 60 такихъ, при которыхъ церковная земля оказалась неудобною, 43 такихъ, при которыхъ церковная земля состоитъ въ спорѣ [1]). Изъ вышепоказаннаго числа сельскихъ церквей только при 42-хъ причты состояли на ружномъ положеніи, но и они нерѣдко жаловались то на откладываніе, то на уменьшеніе, то на совершенное прекращеніе руги" [2]).— На сколько удобно было для духовенства самое пользованіе землей, мы уже отчасти видѣли выше: обработка земли чрезъ крестьянъ-прихожанъ, введенная было указомъ Павла Петровича отъ 1797 г., скоро была оставлена, какъ ведущая за собой „запутанности, отягощенія и обоюдныя неудовольствія" [3]); воздѣлываніе же ея личное или при посредствѣ крестьянъ чрезъ такъ называемыя помочи также имѣло не мало неудобствъ.

Нѣкоторымъ *подспорьемъ къ обезпеченію духовенства служило также устройство для него домовъ, на средства церквей* или прихожанъ. Заведеніе церковныхъ домовъ, по мнѣнію митр. Филарета, представляющее „настоятельную потребность" [4]), весьма важно, не только какъ пособіе къ прожитію служащихъ при церкви, но и какъ облегчительное средство для епархіальнаго управленія, дабы удобнѣе можно было, со-

---

[1]) Собр. мн. 2, 165, 221—222, ср. 428.

[2]) Собр. мн. 2, 222.

[3]) Собр. мн. 2, 166.

[4]) Собр. мн. 4, 440, п. XI.

образно съ пользою службы, переводить священнослужителей съ одного мѣста на другое безъ раззоренія, которое они болѣе или менѣе претерпѣваютъ при оставленіи собственныхъ домовъ на прежнемъ и при покупкѣ оныхъ на новомъ мѣстѣ" [1]). Устройство церковныхъ домовъ для духовенства предписано было еще указомъ Петра I отъ 1722 г. 29 октября и впослѣдствіи это распоряженіе было повторяемо неоднократно [2]). Но и это благое распоряженіе, не смотря на неоднократныя его подтвержденія высшею властію, оставалось безъ исполненія [3])—до какого времени и почему, —выяснится ниже.

Въ такомъ видѣ находилось дѣло обезпеченія духовенства ко времени митр. Филарета. Какъ же онъ самъ отнесся къ существующимъ способамъ обезпеченія и что привнесъ со своей стороны къ разрѣшенію этого важнаго, какъ видѣли выше, вопроса о матеріальномъ обезпеченіи духовенства?—Но прежде чѣмъ приступать къ раскрытію этого вопроса, не мѣшаетъ указать на тѣ ближайшіе внѣшніе поводы, которые заставляли митр. Филарета давать свои мнѣнія по означенному вопросу.

Въ 1826 г. императоръ Николай Павловичъ возбудилъ вопросъ „о средствахъ противъ недостатка въ достойныхъ священникахъ". Всестороннее обсужденіе этого вопроса привело къ выясненію причинъ, которыя вызываютъ появленіе среди духовенства недостойныхъ лицъ и вліяютъ на развитіе въ немъ наклонностей, несвойственныхъ лицамъ духовнаго званія. Одною изъ „отдаленныхъ, но дѣйствительныхъ причинъ", по мнѣнію митр. Филарета, справедливо слу-

---

[1]) Собр. мн. 2, 237, ср. 164—165. См. объ этомъ также въ отчетѣ оберъ-прокурора за 1888—1889 г., 427—428 стр.

[2]) Собр. мн. 2, 165, 225, 4 т. 440, п. XI. Истор. р. церкви П. В. Знаменскаго, 281 стр.

[3]) Собр. мн. 2, 165—166.

жила бѣдность священно и церковно-служителей. Такое выясненіе вопроса вызвало въ 1828 году 11 января новый Высочайшій указъ св. Сѵноду—„неукоснительно" опредѣлить „способы, какіе онъ найдетъ нужными, дабы лица, духовному званію себя посвящающія, особливо же приходскаго духовенства, обезпечены были въ содержаніи ихъ вездѣ и особенно въ приходахъ бѣдныхъ" [1]. Митр. Филаретъ, какъ членъ св. Сѵнода, естественно принялъ живое участіе въ обсужденіи возбужденнаго вопроса.

Въ 1838 г., когда, по Высочайшему повелѣнію, былъ учрежденъ особый совѣщательный комитетъ подъ руководствомъ синодальнаго оберъ-прокурора и министра государственныхъ имуществъ для изысканія новыхъ средствъ къ обезпеченію сельскаго духовенства [2], митр. Филаретъ снова долженъ былъ принять участіе въ обсужденіи вопроса [3]. — Въ прошлое царствованіе вопросъ объ обезпеченіи быта духовенства былъ поднятъ съ большею силою. Въ 1859 г. при св. Синодѣ, съ Высочайшаго разрѣшенія, открытъ особый комитетъ съ цѣлію пересмотрѣть положеніе 1842 г. о надѣленіи сельскихъ причтовъ западныхъ епархій землями, о постройкѣ имъ домовъ и о назначеніи имъ единовременныхъ пособій [4]. Прекратившій на нѣкоторое время свое дѣйствіе, учрежденный въ 1859 г., комитетъ въ 1862 г. смѣнился также Высочайше утвержденнымъ особымъ присутствіемъ, состоявшимъ подъ предсѣдательствомъ с.-петербургскаго митрополита изъ наличныхъ членовъ св. Синода, министровъ

---

[1]) Приход. духовенство, 819 стр.

[2]) Отчетъ оберъ-прокурора за 1839 г. стр. 48—49.

[3]) Собр. мн. 2, 426—442.

[4]) Отчетъ оберъ-прокурора св. Синода за 1859 годъ, 16—17 стр. Причина, по которой митр. Филаретъ не участвовалъ въ разрѣшеніи вопроса о матеріальномъ обезпеченіи духовенства въ 1842 г., вѣроятно кроется въ нерасположеніи къ нему, особенно на первыхъ порахъ, тогдашняго оберъ-прокурора Н. А. Протасова.

внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, оберъ-прокурора св. Синода, директора духовно-учебнаго управленія и статсъ-секретаря. Присутствіе открыло свои засѣданія въ 1863 году. На первомъ его засѣданіи въ январѣ было постановлено истребовать свѣдѣнія о необходимыхъ, по мѣстнымъ условіямъ, улучшеніяхъ въ положеніи духовенства отъ него самого чрезъ посредство епархіальныхъ преосвященныхъ, съ ихъ особыми заключеніями и соображеніями. Государь Императоръ утвердилъ это постановленіе, назначивъ для доставленія въ присутствіе всѣхъ нужныхъ свѣдѣній срокъ не позже 1 іюля, „дабы, объяснилъ онъ при этомъ, дѣло подвигалось дѣйствительно, а не протягивалось, какъ оно у насъ часто бываетъ, однимъ отписываніемъ“ [1]). Въ это же время, для болѣе удобнаго выполненія дѣла, въ губернскихъ городахъ были въ свою очередь учреждены губернскія присутствія и комитеты, состоящія изъ епархіальныхъ архіереевъ, начальниковъ губерній и управляющихъ палатами государственныхъ имуществъ, при чемъ предоставлялось право приглашать въ составъ присутствій и другихъ лицъ [2]). Это особое присутствіе и комитеты дѣйствовали до 1885 года. Такова внѣшняя исторія вопроса о матеріальномъ обезпеченіи быта духовенства.

Хотя митр. Филаретъ не входилъ непосредственно въ составъ членовъ особаго комитета 1859 г. и особаго центральнаго присутствія, утвержденнаго въ 1862 г. и дѣйствовавшаго въ продолженіи всѣхъ 60-хъ годовъ, но тѣмъ не менѣе онъ принималъ участіе въ разрѣшеніи возникавшихъ вопросовъ и давалъ свои мнѣнія, —такъ какъ оберъ-прокуроры А. П. Толстой и А. П. Ахматовъ (съ 28 февр. 1862 г. Собр. мн. 5, 239 стр.

---

[1]) Приход. духовенство П. В. Знаменскаго, 838—841. Собр. мн. 5, 458.

[2]) «Приходское духовенство», 839 и далѣе.

примѣч.) считали необходимымъ справляться съ его мнѣніемъ по обсуждавшимся вопросамъ [1]), и, митр. Филаретъ, какъ московскій епархіальный архіерей, естественно входилъ въ составъ мѣстнаго епархіальнаго комитета. Кромѣ того, свой взглядъ на обезпеченіе быта духовенства митр. Филарету пришлось высказать по поводу предположенія турецкаго правительства дать православному духовенству на востокѣ жалованье [2]).

Неудобства, соединенныя съ существующими способами обезпеченія духовенства при помощи доходовъ за требы и отъ земли, съ одной стороны [3]), и съ другой, то обстоятельство, что существующая „система содержанія духовенства посредствомъ даяній отъ прихожанъ особенно при церковныхъ требахъ, представляется устарѣвшею“ [4]), естественно, по мнѣнію митр. Филарета, возбуждаютъ вопросъ: „не лучше ли совсѣмъ оставить сіи необильные источники пособій и обратиться къ изысканію новыхъ?“ [5])

Въ семъ случаѣ, отвѣчаетъ онъ на этотъ вопросъ, справедливая осторожность внушаетъ мысль осмотрѣть особенно въ основаніи представляющееся ветхимъ зданіе, чтобы удостовѣриться, такъ ли оно ветхо, что неминуемо подлежитъ разрушенію и должно быть замѣнено инымъ; ибо построеніе новаго едва ли можетъ быть легче исправленія стараго, буде исправленіе возможно [6]). Вообще вопросъ этотъ заслуживаетъ такого

---

[1]) См. объ этомъ напр. письмо м. Филар. къ оберъ-прокурору св. Синода А. П. Ахматову съ отзывомъ о правилахъ обезпеченія духовенства въ пріамурскомъ краѣ и о примѣненіи оныхъ къ другимъ епархіямъ. Собр. мн. 5, 286—302.

[2]) Собр. мн. 6 т., 1—7.

[3]) Собр. мн. 2, 222.

[4]) Собр. мн. 2, 435.

[5]) Собр. мн. 2, 222.

[6]) Собр. мн. 2, 435.

вниманія, что для его разрѣшенія „*неизлишне будетъ взойти къ началу, отъ котораго произошли даянія служителямъ церкви при каждомъ исправленіи церковныхъ требъ*“ [1]).

Вознагражденіе за требоисправленія. Начало этого церковнаго *права*, говоритъ митр. *Филаретъ*, лежитъ *въ правѣ божественномъ* [2]), *и онъ исторически обозрѣваетъ вопросъ объ обезпеченіи духовенства* посредствомъ даяній за требоисправленія и доказываетъ, что такая система обезпеченія духовенства не представляетъ сама по себѣ ничего предосудительнаго.—*Первыя основанія права полученія даяній за требы* кроются въ глубокой древности, въ церкви ветхозавѣтной. „Десятина, т. е. десятая доля изъ военной добычи, данная патріархомъ Авраамомъ священнику Мельхиседеку, при полученіи отъ него благословенія, была, по мнѣнію митр. Филарета, первымъ, по исторіи, даяніемъ священнику за церковныя требы“. Патріархальная простота воззрѣній не позволяла Аврааму думать, что онъ унижаетъ достоинство священника и его благословеніе вещественнымъ даяніемъ, и Мельхиседекъ также не думалъ, что унижаетъ то и другое принятіемъ десятины [3]).—Далѣе Моисеевымъ законодательствомъ, „которое нельзя упрекнуть въ несообразности учрежденій съ высшими цѣлями оныхъ“, система содержанія ветхозавѣтнаго духовенства, между прочимъ, и посредствомъ даяній за требы, уже прямо и положительно опредѣлена: „левитскому духовенству назначены во-первыхъ даянія, приспособленныя ко времени, и произведенія природы, какъ-то: десятины, начатки, первый плодъ животнаго чистаго натурою, за первый плодъ животнаго нечистаго—деньги по оцѣнкѣ; во-вторыхъ, даянія при исправленіи требъ, т. е. при жертвоприношеніяхъ—опре-

---

[1]) Собр. мн. 2, 222—223.

[2]) Собр. мн. 2, 223 и 438; 5 т., 296.

[3]) Собр. мн. 2, 436.

дѣленная доля приносимаго къ олтарю, а при всесожженіи, въ которомъ животное сожигается, все безъ остатка, въ даяніе священнику обращалась кожа всесожженнаго животнаго" [1]).

Съ образованіемъ христіанской церкви „ветхозавѣтныя требы или жертвы прекратились, а въ нихъ и всѣ постановленія о левитскомъ духовенствѣ потеряли свою прежнюю опору"; тогда понадобилось новое постановленіе о содержаніи христіанскаго духовенства. Постановленіе это заключается въ слѣдующихъ словахъ апостола Павла: „Не вѣсте ли, яко дѣлающіи святая, отъ святилища ядятъ, а служащіи олтарю со олтаремъ дѣлятся? Тако и Господь повелѣ проповѣдающимъ благовѣстіе отъ благовѣстія жити" (1 Кор. IX, 13—14) [2]). Эти слова апостола Павла и составляютъ „коренный законъ, по которому церковные причты получаютъ свое содержаніе отъ своихъ прихожанъ".

Чтобы „это общее и неопредѣленное" постановленіе апостола приспособить къ исполненію, требовалось точно опредѣлить „что, когда и въ какомъ количествѣ должны давать прихожане на пропитаніе причтовъ". Основаніемъ для этого опредѣленія послужило сравненіе, въ вышеприведенныхъ же словахъ апостола, служителей христіанской церкви съ служителями церкви ветхозавѣтной. Какъ служители ветхозавѣтной церкви получали даянія отъ народа, во-первыхъ, по порядку и удобности времени, какъ-то десятины и начатки, во-вторыхъ, по случаю священнодѣйствій, какъ-то части отъ жертвъ и даровъ, приносимыхъ къ олтарю, то и въ христіанской церкви вошло въ обыкновеніе давать причтамъ, во-первыхъ, даянія повременныя, родъ десятинъ и начатковъ, во-вторыхъ, даянія случайныя, доходы при исправленіи требъ церковныхъ, съ тѣмъ впрочемъ различіемъ, что у христіанъ, вмѣсто непре-

---

[1]) Собр. мн. 2, 436, 223; 5, 296.

[2]) Собр. мн. 2, 437—438.

мѣнной десятины, т. е. десятой доли пріобрѣтенія въ полѣ и въ стадѣ, дается нѣкоторая доля произвольная, и даянія вещественныя, по обстоятельствамъ общежитія, большею частію замѣняются деньгами [1]).

И дѣйствительно *съ самаго начала существованія христіанской церкви утвердился обычай приносить олтарю и духовенству начатки разнаго рода.* Это видно уже изъ 3 и 4 правилъ апостольскихъ. Эти правила не отмѣняютъ обычая—даяній за требы, а только упорядочиваютъ его, предписывая неприличествующее олтарю христіанскому не приносить къ оному, а посылать въ домы епископовъ и пресвитеровъ, для раздѣла съ прочими членами причта [2]). *И въ послѣдующія времена* въ христіанской церкви *также существовалъ обычай даяній за требы* и не считался достойнымъ уничтоженія. Такъ „св. Григорій Богословъ въ словѣ на святое крещеніе, опровергая предлоги медлящихъ креститься, представляетъ и сей вопросъ: „гдѣ возьму даръ, подносимый за крещеніе?“ Видно, что обычай поставлялъ сіе въ обязанность крещаемому, и св. Григорій Богословъ не осуждаетъ сего обычая, а только увѣряетъ, что недостатокъ дара не сдѣлаетъ препятствія крещенію“ [3]). Шестый вселенскій соборъ 23 правиломъ запретилъ епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ при преподаваніи таинства евхаристіи требовать денегъ или чего либо иного. „Трудно вообразить, чтобы дерзость злоупотребленія коснулась сей святыни, если бы нѣкоторымъ образомъ не пролагалъ къ сему пути обычай давать даянія при другихъ церковныхъ требахъ. Но соборъ не простеръ своей строгости на всѣ случаи сего обычая“ [4]). Въ русской церкви основаніемъ су-

---

[1]) Собр. мн. 2, 223 и 438; 5, 296.

[2]) Собр. мн. 2, 438, 223; 5, 298.

[3]) Собр. мн. 2, 438 и 223; 5, 297—298.

[4]) Тамъ же.

ществующей нынѣ системы обезпеченія духовенства является десятина равноапостольнаго Владиміра [1]).

Всѣ *вышеприведенныя „замѣчанія* о древнемъ и даже священномъ происхожденіи обыкновенія давать нѣкоторыя даянія причтамъ, при исправленіи церковныхъ требъ“, ведутъ къ заключенію, что въ настоящее время *неудобно совсѣмъ уничтожить это обыкновеніе*, и замѣнить его какимъ либо годовымъ окладомъ, которое бы прихожане давали причтамъ [2]), говоритъ митр. Филаретъ.

Это *свое мнѣніе митр. Филаретъ подтверждаетъ и другими соображеніями, ссылаясь напр. на обычай* получать даянія за требы, существующій въ *римско-католической и даже протестантской церкви*. Обычай получать даянія за требоисправленія не только существуетъ въ римско-католической церкви, но и утверждается въ настоящее время. Такъ въ недавнее время „во Франціи нѣкоторые священники, чтобы увеличить такъ называемую лепту св. Петра (сборъ денегъ для папы), увеличили третьею долею доходъ, получаемый ими отъ прихожанъ. Видите, замѣчаетъ по сему поводу митр. Филаретъ, во Франціи не почитается неблагороднымъ не только получать доходъ, но и произвольно увеличивать мѣру его“ [3]).—Протестанты, получившіе сіе названіе за свое ратованіе противъ различныхъ церковныхъ злоупотребленій, не отвергли однако даяній за церковныя требоисправленія и „въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже весьма страннымъ образомъ“. Напр. у нихъ не имѣется проскомидіи, для совершенія которой принимаются готовящимся совершать таинство евхаристіи приношенія отъ вѣрующихъ и на которой поминаются ими живые и умершіе, такъ какъ протестанты не признаютъ за литургіей харак-

---

[1]) Собр. мн. 2, 438.

[2]) Собр. мн. 2, 223—224.

[3]) Собр. мн. 5, 297 п. VI.

тера жертвоприношенія и отвергаютъ молитвы за умершихъ; но, не смотря на это, „ихъ каноническимъ правомъ присвояются служителямъ церкви проскомидныя деньги (nummi missales)“, они приняли также „въ свое каноническое право nummum baptismalem, крестинныя деньги, и учатъ, что представить сіе даяніе есть обязанность воспріемниковъ“. Далѣе, не смотря на то, что протестанты возставали противъ исповѣди, какъ таинства, они приняли также nummum confessionarium, исповѣдныя деньги, и учатъ, что онѣ берутся законно [1]). Сравненіе существующихъ обычаевъ въ способахъ обезпеченія духовенства помогаетъ, по мнѣнію митр. Филарета, разрѣшить вопросъ: должно ли въ православной церкви рѣшительно осудить и отвергнуть обычай брать за требоисправленія,—обычай, который существовалъ, существуетъ и признается законнымъ во всѣхъ христіанскихъ исповѣданіяхъ?

Но митр. *Филаретъ, въ дѣлѣ защиты даяній за требоисправленія*, не ограничивается вышеуказаннымъ выясненіемъ характера ихъ происхожденія и вмѣстѣ исторической давности ихъ; онъ *пытается заглянуть, такъ сказать, въ нравственную сторону этого дѣла и съ нравственно-практической точки зрѣнія,— признать даянія за требы не только умѣстными, но и необходимыми*.

Прежде всего необходимо замѣтить, что *даянія* при исправленіи требъ суть вообще *свободны*, потому что хотя нѣкоторыя изъ нихъ и опредѣлены закономъ, но это постановленіе не принудительно для прихожанъ. А свободныя даянія не отяготительны для прихожанъ и лучше, по мнѣнію митр. Филарета, гарантируютъ содержаніе духовенства, такъ какъ „извѣстно, что народъ безъ труда издерживаетъ много по произволу и между тѣмъ тяготится небольшою повинностью неизбѣжною [2]).

---

[1]) Собр. мн. 2, 438—439 и 237.

[2]) Собр. мн. 2, 244 п. 2; 439 п. 11.

Для доказательства же того, что *даяніе за требы имѣетъ громадное нравственное значеніе* для дающихъ, митр. Филаретъ пытается представить анализъ нравственнаго состоянія дающихъ и выяснить руководящіе ими въ данномъ случаѣ религіозные мотивы. Самое элементарное психологическое основаніе въ защиту даяній за требы заключается, по мысли Филарета, въ исторически сложившейся „привычкѣ народа къ таковымъ вознагражденіямъ священниковъ“ [1]).—Далѣе сохраненіе даяній за требы имѣетъ болѣе глубокое основаніе въ томъ, что „благочестивые изъ прихожанъ даютъ свои даянія при исправленіи требъ не только въ качествѣ воздаяній за труды, но и въ качествѣ *приношенія Богу и церкви*. Таковые стараются быть щедры въ семъ отношеніи не для того только, чтобы удовлетворить священника, но гораздо болѣе для того, чтобы угодить Богу, изъявляя своею щедростью, по своему понятію и чувству, благоговѣніе къ церкви и ея таинствамъ“. Очевидно, что вознаграждать за требы для нихъ легче и пріятнѣе, нежели платить какой либо годовый окладъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ и простолюдины видѣли бы не дѣло религіознаго усердія, а дѣло принужденія [2]). Кромѣ того *такой способъ* — даваніе за требы, съ одной стороны, и полученіе за нихъ, съ другой, *служитъ средствомъ къ взаимному нравственному общенію* дающихъ и получающихъ. „Благочестивые изъ христіанъ даютъ даяніе священнику, побуждая его, въ то же время, къ молитвѣ за нихъ“. Посему „пресѣченіе сего простаго благочестиваго общенія, въ людяхъ чувственнаго образованія, произведетъ ли высшій родъ благочестиваго чувства, или только охладитъ то, которое имѣли?“ [3])

---

[1]) Собр. мн. 2, 211.

[2]) Собр. мн. 2, 224.

[3]) Собр. мн. 2, 439, п. 10.

Не лишено значенія полученіе даяній за требы, по мнѣнію митр. Филарета, *и для исправляющихъ ихъ*. „Недостатокъ образованности въ сихъ послѣднихъ и трудность привыкшихъ къ доходамъ вдругъ обратить къ безкорыстному, въ строгомъ смыслѣ, исполненію обязанностей своихъ могутъ дать поводъ къ большимъ упущеніямъ въ отправленіи требъ“, тогда какъ тѣхъ, которые не довольно одушевлены чувствомъ своего долга собственный интересъ побуждаетъ быть дѣятельными [1]). Посему, весьма желательно, „чтобы міряниръ вмѣстѣ приносилъ жертву Богу и даяніе священнику, дабы и сіе послѣднее приносилъ съ благочестивымъ чувствомъ и любовью; чтобы священникъ получалъ свое пропитаніе изъ рукъ благочестиваго молитвенника, чрезъ церковь, дабы естественно получалъ оное съ любовію къ благочестивому даятелю и съ благоговѣніемъ къ Богу, и такимъ образомъ непрестанно побуждаемъ былъ и благоговѣніемъ и благодарностью, къ усердному исправленію своихъ обязанностей въ отношеніи къ Богу и къ народу“ [2]).

Наконецъ однимъ изъ сильныхъ побужденій отстаивать способъ даяній за требы у митр. Филарета было то, что духовенство весьма сильно нуждается въ обезпеченіи; значительнымъ подспорьемъ для него съ даннымъ отношеніи являются даянія прихожанъ духовенству при требахъ. Если же отмѣнить ихъ, то „надобно чѣмъ нибудь замѣнить оныя, ибо духовенству нужно содержаніе. Но извѣстно, что легче издерживается по волѣ многое, нежели платится по неволѣ немногое“ [3]).

Митр. Филаретъ считалъ необходимымъ *таксировать плату за требы*, увеличивъ ее противъ указа 1801 г. до такой степени, чтобы она была дѣйствитель-

---

[1]) Собр. мн. 2, 211, п. III и 437.

[2]) Собр. мн. 2, 437.

[3]) Собр. мн. 2, 439, п. 11); 224 п. 2).

нымъ пособіемъ духовенству въ его обезпеченіи. Такъ за совершеніе молитвы надъ родильницею онъ полагалъ необходимымъ опредѣлить плату въ 10 коп., за совершеніе крещенія 50 к., за погребеніе возрастнаго 2 р., за погребеніе малолѣтняго 50 к., за совершеніе брака предлагалъ въ 1826 г. опредѣлить брать по 2 р., а въ 1828 г. по 3 рубля [1]). Опредѣлять величину вознагражденія за молебенъ и панихиду митр. Филаретъ считалъ неудобнымъ, потому что „для бѣднаго гривну дать тяжелѣе, нежели для богатаго рубль, а когда назначится гривна, тогда и богатый, не стыдясь, дастъ гривну, и скажетъ: я исполнилъ законъ“ [2]). Но, чтобы не сдѣлать такой платы за совершеніе требоисправленій отяготительной для бѣдныхъ, а съ другой стороны, чтобы не лишить богатыхъ возможности давать и больше нормированной таксы, митр. *Филаретъ призналъ таксу необязательной*, „не непремѣнной, но примѣрной“, — въ томъ смыслѣ, что бѣдный всегда могъ давать за требы „менѣе положеннаго“, даже ничего не давать и „причтъ обязанъ по человѣколюбію принять сіе безъ ропота“ [3]), богатымъ же и „усердствующимъ не возбраняется давать причтамъ болѣе положеннаго“, только бы это происходило безъ всякаго домогательства со стороны совершающихъ требы, и зависѣло отъ доброй воли и усердія дающихъ [4]). — А чтобы устранить вымогательство платы при совершеніи духовенствомъ требъ прихожанамъ и чтобы слишкомъ не ухудшить ихъ матеріальнаго положенія вышеозначенными условіями, митр. Филаретъ предлагалъ слѣдующія мѣры. Для устраненія вымогательства онъ находилъ нужнымъ „запретить причтамъ требовать доходовъ“ и принимать оные прежде исправленія какой

---

[1]) Собр. мн. 2, 167 и 225.

[2]) Собр. мн. 5, 293, п. VIII.

[3]) Собр. мн. 2, 225, п. 9); 167; 441.

[4]) Собр. мн. 2, 225, п. 8 и 167 стр.

нибудь требы", подъ извѣстной отвѣтственностью [1]); причемъ, „если, по исправленіи требы, прихожанинъ умедлитъ доставленіемъ положеннаго дохода", то „приходскій священникъ не согрѣшитъ, когда напомнитъ ему о томъ", но не самолично, а чрезъ псаломщика или церковнаго старосту [2]). Въ случаѣ же прекращенія платы за требоисправленія со стороны прихожанъ или уменьшенія ея до minimum'а противъ опредѣленной нормы, при чемъ духовенство будетъ испытывать, при ничтожности другихъ пособій къ обезпеченію, сильную матеріальную нужду, митр. Филаретъ рекомендуетъ поступать такъ. Причтъ церкви въ такихъ случаяхъ долженъ вести записи получаемыхъ за требы доходовъ за подписомъ всего причта и церковнаго старосты. При окончаніи трети года причтъ можетъ разсматривать эту запись и, если недополучки за требы „окажутся велики, а другія пособія къ содержанію причта скудны и недостаточны, то можетъ онъ записку о недополученныхъ доходахъ представить или начальствующимъ между прихожанами напр. помѣщикамъ (мнѣніе это писано въ 1828 г.), или обществу прихожанъ для полученія, въ вознагражденіе понесенныхъ лишеній, нѣкотораго пособія, по взаимному соглашенію". Если же, по представленіи двухъ и трехъ такихъ записокъ о лишеніи доходовъ, общество откажется помочь нуждающемуся причту, въ такомъ случаѣ послѣдній можетъ представить записки епархіальному начальству, которое должно принять мѣры къ убѣжденію прихожанъ, а о приходахъ, оставляющихъ свои причты безъ должнаго обезпеченія, должно „представлять св. Синоду съ мнѣніемъ" [3]).

Что же касается до взгляда *митр. Филарета* на *другіе способы обезпеченія, относящіеся къ разряду мел-*

---

[1]) Собр. мн. 2, 227, пунктъ 17—18.

[2]) Собр. мн. 2, 225—226.

[3]) Собр. мн. 2, 226—227.

кихъ добровольныхъ даяній со стороны прихожанъ, напр. даяній „начатковъ земныхъ произведеній“, то они, по его мнѣнію, тамъ, гдѣ сохранились доселѣ, особенно въ сельскихъ приходахъ, могутъ и „впредь оставаться въ своей силѣ для усердствующихъ“. Но чтобы устранить вымогательство и подозрѣнія въ немъ при полученіи ихъ, митр. Филаретъ опредѣляетъ „постановить правиломъ, чтобы сборъ начатковъ производимъ былъ не на каждое лице причта порознь, а на весь причтъ вмѣстѣ, чрезъ причетника со старостою церковнымъ“ [1]).

Существовалъ еще и, кажется, въ нѣкоторыхъ захолустныхъ селахъ до сихъ поръ существуетъ, способъ полученія даяній, извѣстный подъ названіемъ „выкладки“ [2]). Онъ состоитъ въ томъ что прихожане на всенощныхъ въ праздничные дни, во время кажденія, предъ чтеніемъ Евангелія, подаютъ священнику въ руку, а діакону кладутъ въ устроенную, при носимой имъ свѣчѣ, чашу — мелкія даянія. Обычай этотъ писалъ митр. Филаретъ въ 1839 году, при возвышающейся образованности московскаго духовенства, прекратился самъ собою во многихъ московскихъ церквахъ. И хотя „прихожане простолюдины, не будучи тонки въ чувствѣ приличія, отказывающемуся отъ сего обычая священнику легко приписываютъ гордость“, но нельзя не признать, что уже время прекратить приношеніе даяній во время кажденій рѣшительнымъ запрещеніемъ, потому что въ настоящее время не только образованные чувствуютъ неприличіе сего, но и менѣе образованные способны понять истинную причину прекращенія стараго обычая [3]).

Болѣе постояннымъ и надежнымъ *способомъ обезпеченія* духовенства является *нарѣзка духовенству земли.*

---

[1]) Собр. мн. 2, 227, п. 16.

[2]) См. о немъ Приход. духов. П. В. Знам. 681—682.

[3]) Дополнит. томъ собр. 57—62.

Не смотря на то, что законодательное опредѣленіе объ этомъ вышло еще при Екатеринѣ II, къ второй четверти настоящаго вѣка лишь немногія церкви имѣли землю; большинство же церковныхъ причтовъ имѣло слишкомъ малые, въ сравненіи съ узаконеннымъ количествомъ, земельные надѣлы, или владѣло неудобной къ обработкѣ землей, или совсѣмъ не имѣло ея. Принимая во вниманіе такое положеніе этого дѣла, митр. Филаретъ, въ 1826, 1827, 1828 и 1838 годахъ, когда ему приходилось давать свои мнѣнія о средствахъ къ лучшему обезпеченію быта духовенства, не отвергая такого способа обезпеченія духовенства, не смотря на его неудобства, настойчиво рекомендовалъ подтвердить кому слѣдуетъ, чтобы отмежеваніе къ сельскимъ церквамъ узаконеннаго количества и качества земли производимо было гражданскимъ начальствомъ „неупустительно и немедленно“ [1]), и,—чтобы церковная земля упраздняемыхъ и приписываемыхъ къ другимъ церквей не была возвращаема прихожанамъ, а отходила къ той церкви, къ которой приписывается упраздняемый приходъ или церковь [2]). А такъ какъ многіе священники сами земли не обработываютъ, то, писалъ митр. Филаретъ въ 1836 г., „способъ дать сельскому духовенству надежное пособіе въ содержаніи безъ большаго затрудненія начальства“ могъ бы состоять въ томъ, чтобы министерство государственныхъ имуществъ всю нарѣзанную къ церквамъ землю, а также и ту, которая должна быть нарѣзана вновь, или только священническую и діаконскую долю оной, приняло въ свое вѣдѣніе и присоединило къ общественнымъ запашкамъ и взамѣнъ ея, „изъ произведеній общественной запашки

[1]) Собр. мн. 2, 166—167, 212, 224—225. 428.

[2]) Собр. мн, 2, 225, п. 2). Распоряженіе объ этомъ такого же рода, сдѣланное въ 1808 г., на практикѣ часто обходилось и не исполнялось въ силу того, что оно въ свое время распубликовано было чрезъ св Синодъ, по духов. вѣдомству, а не чрезъ Сенатъ.

назначило членамъ причта, отдавшимъ свою землю, такое количество провіанта и фуража, которое бы соотвѣтствовало произведеніямъ взятой у нихъ земли и потребности содержанія ихъ съ семействами [1]).

Впрочемъ митрополитъ Филаретъ былъ не высокаго мнѣнія о значительности этого способа обезпеченія духовенства. Вотъ что напр. писалъ онъ объ этомъ въ 1861 г. въ письмѣ къ оберъ-прокурору св. Синода А. П. Толстому: „относительно новаго надѣленія сельскаго духовенства я сказалъ и теперь остаюсь въ тѣхъ же мысляхъ, что мѣра сія для многихъ мѣстъ не довольно надежна, частію по малоземелью, частію по нерасположенію прихожанъ и неудовлетворительной дѣятельности начальствъ; почему и опредѣленной уже закономъ полной тридцати-шести-десятинной пропорціи земли не можно иногда добиться". Къ этому онъ добавляетъ, что и само духовенство уже отстало отъ земледѣлія, для занятія которымъ нуженъ и капиталъ; пользоваться же землей при посредствѣ обработки ея другими или чрезъ сдачу въ аренду тоже неудобно [2]).

Нѣкоторымъ пособіемъ къ обезпеченію быта духовенства служитъ *устройство церковныхъ домовъ*. Такъ какъ указъ Петра I 1722 г. и другіе указы объ этомъ, напр. указъ 1808 года [3]), не выполнялись, то митр. Филаретъ каждый разъ, какъ только ему приходилось говорить объ обезпеченіи быта духовенства, настаивалъ на необходимости заведенія церковныхъ домовъ для причтовъ, признавая сіе „настоятельною потребностію" [4]). Но вслѣдствіе невозможности построить церковные дома тотчасъ всему причту, онъ совѣтовалъ заводить ихъ хотя постепенно, сначала для священ-

---

[1]) Собр. мн. 2, 428.

[2]) Собр. мн. 5, 177—178,

[3]) Собр. мн. 2, 225, п. 3). Прав. Об. 1869 г. 2 полугодіе 227 стр.

[4]) Собр. мн. 3, 440, XXI.

никовъ, затѣмъ и для другихъ членовъ причта [1]). Что касается средствъ, на которыя они должны строиться, то въ помѣщичьихъ владѣніяхъ, устройствомъ домовъ, по мнѣнію митр. Филарета, должны были озаботиться помѣщики на свои средства [2]), въ непомѣщичьихъ селеніяхъ дома должны заводиться на средства прихожанъ или церковныхъ суммъ, гдѣ онѣ имѣются [3]); въ приходахъ же небогатыхъ—на средства коммиссіи духовныхъ училищъ (такъ писалъ митр. Филаретъ въ 1827 и 1828 гг.) [4]). На тѣ же средства дома церковные должны быть поддерживаемы и ремонтируемы [5]), когда эти поправки вызываются не небрежностью содержанія дома живущими въ немъ [6]).

Интересно знать, *какъ были приняты предлагаемыя митр. Филаретомъ вышеуказанныя мѣры къ лучшему обезпеченію духовенства, въ какой степени онѣ получили осуществленіе?*

Относительно того, какъ отнеслось правительство духовное и свѣтское къ предлагаемой митр. Филаретомъ, возвышенной противъ указа 1801 г., *нормировки даяній за требы, ничего не извѣстно.* Вѣроятно ее нашли не совсѣмъ удобной и потому распоряженія о ней не послѣдовало никакого. По крайней мѣрѣ извѣстно, что въ 1826 и 1828 г. митр. Филаретъ предлагалъ таксировать возвышенную плату за требы, а въ 1830 г. епископъ подольскій Кириллъ, послѣ неудавшейся польской революціи, встрѣтившей себѣ въ духовенствѣ сильнаго врага, доносилъ св. Синоду, что помѣщики нарочно прибивали въ своихъ экономіяхъ положеніе 1801 г., чтобы всѣ видѣли, какъ

---

[1]) Собр. мн. 2, 167, б); 215, IV, а); 225, 4).

[2]) Собр. мн. 2, 215, IV, 3); 225, 5.

[3]) Собр. мн. 2, 167, б); 215.

[4]) Собр. мн. 215, IV, 4) и 235—236.

[5]) Собр. мн. 2, 215, IV, 3); 225, 3).

[6]) Собр. мн. 5, 291.

много духовенство беретъ лишняго противъ таксы за совершеніе требоисправленій [1]).

Другой пріемъ встрѣтило предложеніе митр. Филарета *о нарѣзкѣ къ церквамъ земли.* Въ 1826—1828 г. онъ предлагалъ отмежевать для церквей участки земли, а въ 1829 г. 6 декабря вышелъ указъ, которымъ повелѣвалось произвести нарѣзку земли, при чемъ опредѣлено было въ казенныхъ имѣніяхъ увеличивать земельные церковные надѣлы до полуторной, двойной и тройной пропорціи противъ обыкновеннаго 33-десятиннаго надѣла, смотря по величинѣ крестьянскихъ надѣловъ. Было замѣчено и о томъ, чтобы земля нарѣзывалась удобная для обработки и по близости къ церковнымъ погостамъ. Надѣленіе положено было производить немедленно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ производится генеральное межеваніе, а въ прочихъ постепенно чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ [2]), по мѣрѣ возможности. Но не смотря на указъ, отводъ причтамъ церковной земли по частному межеванію, производился по прежнему довольно не спѣшно: отмежевывалась земля неудобная и въ меньшихъ, противъ узаконенныхъ, размѣрахъ, что видно изъ отчетовъ синодальнаго оберъ-прокурора [3]) и изъ того, что въ 1838 г. митр. Филарету пришлось снова настаивать на нарѣзкѣ земли и указывать возможный способъ ея эксплоатированія духовенствомъ посредствомъ присоединенія къ общественнымъ запашкамъ [4]). — *Вопросъ о нарѣзкѣ церковнымъ* причтамъ *земли до сихъ* поръ еще *не разрѣшенъ удовлетворительнымъ образомъ*; до настоящаго времени многія сельскія церкви, не говоря уже о городскихъ, не пользуются узаконеннымъ количествомъ земли или же имѣютъ землю совсѣмъ неудобную къ обработкѣ [5]).

---

[1]) Приходское духов. П. В. Знаменскаго, 702 стр.

[2]) 2 Собр. зак. IV, 3323.

[3]) Прих. духов. 822.

[4]) Собр. мн. 2, 428.

[5]) Отчетъ оберъ-прокурора св. Синода К. П. Побѣдоносцева за 1888—1889 годы, стр. 425—426.

Еще медленнѣе и неуспѣшнѣе подвигалось дѣло *объ устройствѣ причтамъ церковныхъ домовъ*, хотя это предложеніе не только было принято, но и вошло въ упомянутый выше указъ 1829 г. 6 декабря. Объясненіе этого можно найти въ томъ обстоятельствѣ, что указомъ постановлено строить дома „постепенно и по возможности", т. е., по замѣчанію П. В. Знаменскаго „почти ровно ничего" не постановлено этимъ [1]), или, какъ объяснялъ эту задержку митр. Филаретъ: свят. Синодъ сдѣлалъ попытку возстановить указъ Петра I-го объ устройствѣ домовъ причтамъ, а государственный совѣтъ привелъ оный въ совершенное безсиліе, отнеся построеніе домовъ священникамъ не къ обязанности, а къ усердію" [2]). Въ послѣднія два десятилѣтія, хотя дѣло объ устройствѣ церковныхъ домовъ и двинулось значительно, но, по заявленію отчета оберъ-прокурора св. Синода, и до настоящаго времени „во многихъ епархіяхъ не имѣется церковныхъ домовъ для духовенства", хотя обезпеченіе духовенства, особенно сельскаго, готовыми помѣщеніями существенно необходимо вслѣдствіе особыхъ бытовыхъ его условій [3]).

Здѣсь уже кстати сдѣлать указаніе на то, *какимъ образомъ дѣйствовалъ митр. Филаретъ въ московской епархіи въ отношеніи къ устройству церковныхъ домовъ.*

Пріобрѣтеніе и устройство домовъ, особенно дорогихъ, самимъ духовенствомъ часто вводило его въ неоплатные долги и затрудняло епархіальное начальство при перемѣщеніяхъ, по разнымъ соображеніямъ, тѣхъ или другихъ членовъ причта изъ одного прихода въ другой и затрудняло опредѣленіе на мѣста умершихъ новыхъ членовъ причта, такъ какъ небогатое духовенство всегда стѣснялось въ способахъ пріобрѣтенія дорогихъ домовъ у своихъ предшественни-

---

[1]) **Приходское духов. 821 стр.**

[2]) **Собр. мн. 4, 440, п. XI, ср. 5, 294—295.**

[3]) **Отчетъ оберъ-прокурора за 1888—1889 годы 427 стр.**

ковъ. По этому поводу, какъ видно изъ „резолюцій“ митр. Филарета по епархіальнымъ дѣламъ, возникала масса жалобъ и дѣлъ. Чтобы устранить всѣ подобныя неудобства, митр. Филаретъ, подобно своему предшественнику по московской каѳедрѣ, митрополиту Серафиму (Глаголевскому) [1]), счелъ нужнымъ опредѣлить цѣнность, не свыше которой священно-и церковнослужители могли строить себѣ дома въ Москвѣ. Впослѣдствіи нормировка стоимости построекъ, производившихся духовенствомъ на церковныхъ земляхъ, была распространена и на постройки не въ Москвѣ только, но и во всѣхъ приходахъ московской епархіи и кромѣ того митр. Филаретомъ въ 1866 году составлены „правила о переходѣ священно-и церковно-служительскихъ на церковной землѣ домовъ отъ выбывшаго къ новоопредѣленному“ [2]).

Взглядъ митр. Филарета на жалованье духовенству. — Чтобы выяснить взглядъ митр. Филарета на этотъ вопросъ, необходимо указать, въ какомъ положеніи онъ находился къ его времени. Мысль объ обезпеченіи духовенства денежнымъ жалованьемъ въ первый разъ опредѣленно была высказана въ 1808 году комитетомъ объ усовершенствованіи духовныхъ училищъ. Занявшись этимъ вопросомъ, комитетъ нашелъ, что его нельзя рѣшить внѣ связи съ другимъ вопросомъ объ улучшеніи быта духовенства вообще, вопросомъ, по словамъ П. В. Знаменскаго, „до того важнымъ, что безъ разрѣшенія его болѣе или менѣе удовлетворительнымъ образомъ всѣ попеченія о духовныхъ училищахъ были бы похожи на метеніе лѣстницы снизу вверхъ“ [3]). Разсмотрѣвъ существующіе способы обезпеченія духовенства и нашедши ихъ неудовлетворитель-

---

[1]) Прав. Обозр. 1869 г., 2 полугодіе, стр. 226; «Краткій историческій очеркъ объ устройствѣ церковныхъ домовъ для приходскаго духовенства въ Москвѣ». Н. Розанова, 207—237.

[2]) Собр. мн. 5, 846—849.

[3]) Приход. духовенство, 797—798.

ными, комитетъ рѣшилъ произвести обезпеченіе духовенства посредствомъ назначенія денежныхъ окладовъ церковнымъ причтамъ. Для этого онъ раздѣлилъ ихъ на четыре класса, назначивъ на каждый церковный причтъ, смотря по классу, въ который онъ входилъ, отъ 300 до 1000 рублей, при чемъ нѣкоторые причты церквей, не вошедшіе въ вычисленные штаты, рѣшено было упразднить. Средства для окладовъ церквей, вошедшихъ въ штаты, предположено было заимствовать главнымъ образомъ изъ сохранившихся отъ прежняго времени остаточныхъ церковныхъ суммъ, къ которымъ должны были присоединиться новыя остаточныя суммы и суммы отъ продажи церковныхъ свѣчъ, при введеніи церковной монополіи на эту продажу, и наконецъ,— отчасти изъ казначейства [1]). Дѣло, по намѣченному пути, должна была вести постепенно—вновь открытая „коммиссія духовныхъ училищъ". Удостоившійся Высочайшаго учрежденія, составленный комитетомъ проэктъ, представлялъ изъ себя, по замѣчанію П. В. Знаменскаго, „рѣдкій примѣръ финансоваго творчества", возбуждавшій удивленіе всѣхъ, кто его зналъ [2]). Но, къ несчастію, осуществленію этого грандіознаго проэкта помѣшали главнымъ образомъ страшныя бѣдствія 1812 года [3]). Поэтому въ 1814 г. коммиссіей духовныхъ училищъ было опредѣлено, вмѣсто назначенія окладовъ на церковные причты вообще, смотря по ихъ классамъ, присвоить эти оклады извѣстнымъ лицамъ, имѣющимъ ученыя степени доктора, магистра и кандидата, къ какимъ бы церквамъ они ни поступали. Док-

---

[1]) Собр. мн. 2, 168. Подробно объ этомъ въ Приход. духовенствѣ П. В. Знаменскаго, 797—802. И въ рѣчи его же объ «основныхъ началахъ духовной училищной реформы въ цар. имп. Ал. I». Каз., изд. 1878 г.

[2]) Приход. духов. 800 и 803 стр. Основныя начала духовно-училищной реформы П. В. Знаменскаго, 39—41.

[3]) Руководство къ русск. церк. истор. П. В. Знаменскаго изд. 1886 г. стр. 425. Приход. духов. 803—812.

торамъ богословія назначено было 500 р., магистрамъ 350 р. и кандидатамъ 250 р. [1]). Но этими окладами почти не приходилось пользоваться духовенству, или приходилось пользоваться весьма небольшому числу его, такъ какъ весьма немногіе изъ имѣющихъ ученыя степени, даже кандидата, поступали къ сельскимъ церквамъ [2]). Въ такомъ положеніи находился вопросъ объ обезпеченіи духовенства жалованьемъ ко времени митр. Филарета.

При митр. Филаретѣ этотъ вопросъ имѣлъ такую исторію. Въ 1827 году предполагалось, не уничожая вознагражденій за церковныя требы, сдѣлать налогъ на крестьянъ по сорока копѣекъ съ души; при семъ имѣлось въ виду, что многіе изъ помѣщиковъ, не облагая крестьянъ новыми повинностями, сами опредѣлятъ священникамъ положенное жалованье, да и управленія казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ также найдутъ средства обезпечить содержаніе духовенства жалованьемъ изъ доходовъ отъ разныхъ оброчныхъ статей [3]). Въ 1838 году министерство государственныхъ имуществъ предлагало, взамѣнъ платы за требы, установить съ 19,571,166 душъ, принадлежащихъ къ сельскимъ приходамъ, налогъ по 30 коп. съ каждой. При томъ предполагалось сдѣлать каждаго священника вмѣстѣ и сельскимъ учителемъ съ жалованьемъ въ 300 рублей [4]).

Какъ же отнесся ко всѣмъ этимъ предложеніямъ митр. Филаретъ и, прежде всего, *какъ онъ смотрѣлъ на самое предполагаемое назначеніе духовенству жалованья?* — Взглядъ на послѣдній вопросъ такого лица, какъ митр. Филаретъ, тѣмъ болѣе интересъ, что еще до сихъ поръ этотъ вопросъ не рѣшенъ окончательно:

---

[1]) Собр. мн. 2, 166. Приход. духов. 812—813.

[2]) Собр. мн. 2, 166.

[3]) Собр. мн. 2, 212.

[4]) Собр. мн. 2, 426—428.

до сихъ поръ въ печати и въ обществѣ *можно встрѣтить сужденія*, что *будто бы духовенству получать жалованье и неприлично и даже вредно* [1]).

Возраженія противъ назначенія духовенству жалованья, между прочимъ [2]), основываются на томъ, что будто бы полученіе священнослужителями жалованья противно правиламъ церкви, что будто бы получающій жалованье священникъ уподобляется наемнику, совершающему свою работу за условленную плату. *Въ отвѣтъ на подобныя заявленія* митр. Филаретъ писалъ, что всѣ возраженія „противъ жалованья духовенству основаны на невѣрныхъ умозаключеніяхъ“ [3]), что тогда только въ правѣ требовать отъ духовенства надлежащаго выполненія имъ лежащихъ на немъ высокихъ обязанностей, когда оно будетъ обезпечено въ „потребностяхъ жизни“. А „обезпечить его въ семъ никто не можетъ, какъ только тотъ народъ или государство, въ пользу которыхъ“ оно посвящаетъ всю свою жизнь на служеніе религіи“ [4]).—Въ частности „*неправда, что жалованье противно правиламъ церкви.* Апостолъ пишетъ: „Господь повелѣ проповѣдающимъ благовѣстіе отъ благовѣстія жити“, т. е. Господь повелѣлъ служащимъ церкви получать на потребности временной жизни пособія вещественныя или денежныя отъ вѣрующихъ порознь, или отъ общества вѣрующихъ, или отъ правительства“. — „Несправедливо“ и то, „что будто жалованье должно приводить христіанъ въ ужасъ, при соображеніи со словами Христа Спасителя: Азъ есмь пастырь добрый“. — Не менѣе „несправедливо“, наконецъ, и „сравненіе жалованья съ наемною платою.

---

[1]) Краткое опроверженіе этихъ ходячихъ возраженій противъ жалованья духовенству можно видѣть въ нашей статьѣ Цв. Вѣст. 1890 г. № 47.

[2]) Здѣсь разсматрив. только тѣ возраженія, которыя разсматривалъ и опровергалъ м. Филаретъ.

[3]) Собр. мн. 6, 31.

[4]) Собр. мн. 2, 437.

Наемная плата *есть оцѣнка работы по договору:* жалованье не оцѣниваетъ труда священнослужителя, — онъ служитъ не за наемъ, а за послушаніе церковному избранію; жалованье дается ему, какъ средство имѣть хлѣбъ и одежду" [1]). — *Такимъ образомъ въ принципѣ митр. Филаретъ положительно ничего не имѣлъ противъ назначенія духовенству жалованья.*

Но, разсматривая *этотъ же самый вопросъ* съ практической точки зрѣнія, *со стороны его осуществимости, онъ находилъ его трудно выполнимымъ.* Обезпечить духовенство, по его мнѣнію, можетъ и долженъ или *государство* или *народъ*, въ пользу которыхъ оно „посвящаетъ всю свою жизнь на служеніе религіи" [2]).

I. *Назначеніе жалованья духовенству отъ казны,* отъ правительства, митр. Филаретъ находилъ весьма желательнымъ и умѣстнымъ [3]), но практически неосуществимымъ въ отношеніи ко всѣмъ приходамъ, въ силу стѣсненнаго финансоваго положенія государства, —вслѣдствіе „невозможности въ настоящемъ положеніи финансовъ нашихъ казначейству удѣлять значительную сумму, сколько употребленіе оной ни было бы полезно" [4]). Впрочемъ, для улучшенія быта духовенства дознанно крайне бѣдныхъ приходовъ, митр. Филаретъ находилъ необременительнымъ или, по крайней мѣрѣ, не особенно чувствительнымъ — назначеніе жалованья отъ правительства и „классныхъ окладовъ" получившимъ богословское образованіе [5]).

---

[1]) Собр. мн. 6, 31—32.

[2]) Собр. мн. 2, 437.

[3]) Напр. въ 1862 г. разсуждая о неудобности наложить на крестьянъ оброка въ пользу духовенства, митр. Филаретъ замѣчаетъ: «не говоря здѣсь о жалованьѣ изъ казны. Это иное дѣло». Собр. мн. 5, 297.

[4]) Собр. мн. 2, 214.

[5]) Собр. мн. 2, 214. Объ этомъ будетъ подробнѣе говориться ниже. Здѣсь необходимо еще припомнить, что спеціальныя мнѣнія

II. Другой *способъ обезпеченія* духовенства *жалованьемъ*, какъ видѣли выше, предполагался *посредствомъ установленія налога на крестьянъ*. Митр. Филаретъ считалъ возможнымъ и желательнымъ установленіе опредѣленнаго налога въ пользу духовенства вмѣсто мелочныхъ сборовъ только въ тѣхъ приходахъ, гдѣ на это послѣдуетъ полное согласіе прихожанъ и причта. „Если найдутся приходы, говоритъ онъ по этому поводу, которые пожелаютъ мелочные доходы причтовъ замѣнить опредѣленнымъ годовымъ содержаніемъ, таковымъ дозволить постановить о семъ письменные акты и привесть оные въ дѣйствіе, съ утвержденія епархіальнаго начальства, какъ скоро сіе признаетъ полагаемое содержаніе довольнымъ къ безбѣдному содержанію причта“ [1]). Но *сдѣлать налогъ* на крестьянъ въ пользу духовенства *обязательнымъ* для нихъ *онъ считалъ неудобнымъ по весьма многимъ соображеніямъ. Сборъ окладовъ*, когда онъ долженъ носить *принудительный* характеръ [2]), *не представляетъ довольно удобства и въ отношеніи къ дѣйствію на нравственное расположеніе прихожанъ*, и въ отношеніи *къ взиманію и раскладкѣ* [3]), *и* въ отношеніи *къ распредѣленію*.

по вопросу объ обезпеченіи быта духовенства встрѣчались у митр. Филарета только за 1826—1828 и 1838 г. Въ послѣдующее же время, когда вопросъ о назначеніи жалованья духовенству нѣкоторыхъ епархій сталъ быстрѣе подвигаться впередъ, онъ уже не принималъ участія въ непосредственномъ обсужденіи этого вопроса. Какъ шло дѣло о назначеніи духовенству жалованья, см. Приход. духов. 824—839.

[1]) Собр. мн. 2, 227, п. 15 и 212 стр. Нельзя не видѣть, что здѣсь митр. Филаретъ всталъ на возстановленную въ 1863 г. правительственнымъ утвержденіемъ точку зрѣнія — обезпечить духовенство на приходскія общественныя средства (см. Приход. духов. 844—850).

[2]) Собр. мн. 2, 224, п. 2), 437; 439, 440, 5, 292, п. V.

[3]) Собр. мн. 5, 242, п. V.

Прежде всего обязательный налогъ положитъ „на народъ мертвое, непріятно ощущаемое иго“ [1]), и породитъ „разные упреки и неудовольствія со стороны крестьянъ на священниковъ [2]). Это неудовольствіе прихожанъ „можетъ отразиться на духовенствѣ“ охлажденіемъ къ нему и вмѣстѣ уменьшеніемъ способовъ его обезпеченія [3]), такъ какъ „извѣстно, что народъ безъ труда издерживаетъ многое по произволу, и, между тѣмъ, тяготится небольшою повинностью неизбѣжною“ [4]).

Далѣе, *если* ужъ *назначать* духовенству *годовой окладъ*, получаемый посредствомъ налога, *то* „надобно, *чтобы окладъ сей значительнымъ образомъ обезпечивалъ его насущный хлѣбъ*, дабы онъ не слишкомъ опасался скудости другихъ неопредѣленныхъ и невѣрныхъ пособій къ своему содержанію и, не подвергаясь крайности, могъ выражать характеръ безкорыстія“. И митр. Филаретъ статистически доказываетъ, что вычисленія министерства государственныхъ имуществъ (въ 1838 г.), предлагающаго взамѣнъ платы за требы установить налогъ по 30 к. съ души, не точны, и — что окладъ жалованья духовенству получился бы слишкомъ ничтожный, не могущій обезпечить „его насущный хлѣбъ“ [5]).

Правда, министерство государственныхъ имуществъ предполагало восполнить денежный окладъ, получаемый посредствомъ налога,—присоединеніемъ платы, въ количествѣ 300 р. въ годъ, за занятія священниковъ въ сельскихъ школахъ. Но, говоритъ на это митр. Филаретъ, нужно опредѣлить, изъ какихъ источниковъ пред-

---

[1]) Собр. мн. 2, 437.

[2]) Собр. мн. 2, 212—213.

[3]) Собр. мн. 5, 292, V.

[4]) Собр. мн. 2, 224, п. 2) и 439—440.

[5]) Собр. мн. 2, 426 и 432 п. 4). На причтъ, по его разсчетамъ, пришлось бы всего до 234 рубля, слѣдовательно годовой окладъ священника равнялся бы 117 рублей, діакона 58 и псаломщика 29 рублямъ.

полагается взять потребную на это жалованье сумму, которая должна быть весьма значительна, если школы учредятся при большей части сельскихъ приходовъ. Слѣдовательно разсчетъ на эти суммы преждевременъ, такъ какъ онѣ являются не источникомъ доходовъ, а только предметомъ новыхъ расходомъ [1]).—Далѣе эти 300 р. платы за занятія въ школѣ не могутъ считаться постоянною доходною статьею и для священника. Въ нѣкоторыхъ приходахъ не будетъ школъ, слѣдовательно не будетъ получаться священникомъ и учительскаго жалованья. Иной священникъ, по старости или другимъ причинамъ, не будетъ сельскимъ учителемъ, слѣдовательно учительскаго жалованья получать также не будетъ. — Наконецъ, если даже принять въ разсчетъ и эти 300 р. и если признать вычисленія министерства вѣрными, то годовой окладъ причта возрастетъ до 700 р., слѣдовательно священникъ на свое содержаніе съ семействомъ получитъ всего 350 р. въ годъ, діаконъ больше 150 р., псаломщикъ болѣе 75 р. Прочіе мелочные доходы дадутъ мало. — И такъ, и „сей разсчетъ не вполнѣ убѣждаетъ, что сельское духовенство будетъ по оному обезпечено въ приличномъ содержаніи“ [2]).— Кромѣ того, *самое взиманіе налога въ пользу* духовенства *выдвигаетъ трудный вопросъ о томъ, кто долженъ подлежать обложенію налогомъ?* Долженъ ли напр. помѣщикъ платить налогъ для содержанія причта, иначе, почему онъ даромъ будетъ пользоваться службою причта? Долженъ ли купецъ, живущій въ селѣ, платить налогъ на содержаніе причта, когда живущій въ городѣ купецъ не будетъ подлежать этому налогу? Наконецъ должны ли платить налогъ въ пользу сельскаго духовенства мѣщане, живущіе въ селахъ, или крестьяне, живущіе въ городахъ или пригородныхъ селахъ и принадлежащіе къ городскимъ приходамъ? [3])

---

[1]) Собр. мн. 2, 434 п. 2).

[2]) Собр. мн. 2, 427—428; 432—435.

[3]) Собраніе мнѣній, 2 т. 426—427 стр.

Еще *болѣе* разныхъ *трудностей* для разрѣшенія представляетъ вопросъ о томъ, *всему ли духовенству назначить денежные оклады* или только нѣкоторымъ бѣднымъ приходамъ?—Такъ, если предполагаемое жалованье назначить всѣмъ причтамъ, то одни причты, довольно обезпеченные въ своемъ содержаніи, по мнѣнію митр. Филарета, стали бы получать излишекъ въ содержаніи, другіе стали бы получать мало въ сравненіи съ прежнимъ обезпеченіемъ [1]); да и сами крестьяне уменьшили бы мѣру своихъ случайныхъ, но тѣмъ не менѣе представляющихъ подспорье въ обезпеченіи приношеній, въ виду того соображенія, что они уже платятъ для „священника налогъ" и—что священникъ имѣетъ годовой окладъ [2]). Если же назначить жалованье только бѣднымъ причтамъ и брать налогъ со всѣхъ крестьянъ, то нѣкоторые изъ нихъ будутъ имѣть полное основаніе говорить: „за что мы платимъ подать на чужихъ священниковъ" [3]).

Но взглядъ митр. Филарета на мѣры къ обезпеченію бѣдныхъ сельскихъ приходовъ будетъ указанъ ниже; теперь же упомянемъ взглядъ его на третій способъ обезпеченія духовенства жалованьемъ „изъ собственныхъ способовъ духовнаго начальства".

III. *Взглядъ митр. Филарета „на собственные способы духовнаго начальства къ содержанію сельскихъ священниковъ"*. —Въ 1838 году министерство государственныхъ имуществъ указывало на возможность обезпечить бытъ всего сельскаго духовенства посредствомъ „собственныхъ способовъ духовнаго начальства". Суммы необходимыя для сего оно видѣло въ капиталѣ „ком-

---

[1]) Собр. мн. 2, 213.

[2]) Собр. мн. 2, 427, п. 4). Всѣ эти практическія неудобства въ отношеніи къ раскладкѣ налога вызывались тѣмъ обстоятельствомъ, что министерство финансовъ въ 1838 г. представило свои соображенія только по дѣлу обезпеченія опредѣленнымъ окладомъ сельскаго приход. духов.

[3]) Собр. мн. 2, 213.

миссіи духовныхъ училищъ", возросшемъ къ этому времени до 50 милліоновъ рублей, и въ доходахъ, получаемыхъ ежегодно отъ продажи церковныхъ свѣчъ, простирающихся до 2 милліоновъ рублей [1]). Митр. Филаретъ разсматриваетъ, можно ли разсчитывать на эти капиталы. Проценты съ 50 милліоннаго капитала коммиссіи духовныхъ училищъ (до 2,765000 руб.), по его словамъ, уже всѣ имѣютъ свое опредѣленное назначеніе; они главнымъ образомъ идутъ на содержаніе духовныхъ училищъ, частію же на содержаніе духовенства,—какъ то на классные оклады лицамъ бѣлаго духовенства, имѣющимъ ученыя степени, на вспомогательные оклады нѣкоторымъ бѣднымъ причтамъ, на вдовъ и сиротъ духовнаго званія (150,000 р. ежегодно [2]), на пособія духовенству страдающему отъ пожаровъ, отчасти на построеніе домовъ для духовныхъ училищъ, на построеніе церквей и проч. Кромѣ того, коммиссія духовныхъ училищъ имѣетъ много другихъ насущныхъ нуждъ по духовно-училищному управленію, для удовлетворенія которыхъ она, по словамъ митр. Филарета, поставлена будетъ въ необходимость ходатайствовать объ обращеніи на счетъ государственнаго казначейства нѣкоторыхъ расходовъ, отнесенныхъ на ея счетъ [3]). На капиталъ, получаемый ежегодно отъ продажи церковныхъ свѣчъ и находящійся въ распоряженіи коммиссіи духовныхъ училищъ, также нельзя разсчитывать, какъ капиталъ, имѣющій уже свое назначеніе. Увеличить же свѣчной доходъ путемъ строгаго надзора за высылкой всѣхъ, безъ всякаго остатка, свѣчныхъ суммъ изъ церквей, по мнѣнію митр. Филарета, не представляется удобнымъ, такъ какъ иначе нѣкоторыя церкви совсѣмъ бы пришлось лишить не-

---

[1]) Собр. мн. 2, 429—435.

[2]) Со времени учрежденія въ 1823 г. попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

[3]) Собр. мн. 2, 429—430 и 432—433. Приход. духов. П. В. Знаменскаго, 824—825.

обходимыхъ для ихъ поддержки средствъ [1]).—*Вообще* „изъ сего не трудно усмотрѣть, что *собственные способы духовнаго вѣдомства не представляютъ новаго*, возможнаго къ открытію, *источника для содержанія сельскихъ священниковъ*“ [2]).

Указывать, какъ шло далѣе дѣло обезпеченія духовенства жалованьемъ, не входить въ задачу настоящаго сочиненія, а потому мы здѣсь только замѣтимъ, что послѣ 1838 г. и особенно послѣ 1842 до 1863 г. нѣкоторые приходы, главнымъ образомъ югозападнаго края, и нѣкоторые крайне бѣдные приходы вообще—стали обезпечиваться казеннымъ жалованьемъ [3]).

Мнѣніе митр. Филарета о способахъ къ обезпеченію духовенства въ приходахъ бѣдныхъ и о доставленіи имъ достойныхъ священнослужителей дано имъ въ 1828 г.—Митр. Филаретъ по обыкновенію сначала указываетъ трудности этого дѣла. Прежде всего весьма *трудно опредѣлить, какіе приходы должны быть признаны крайне бѣдными и особенно сильно нуждающимися въ пособіяхъ* жалованьемъ, и какіе не имѣютъ этой нужды. Во-первыхъ, если поручить составленіе вѣдомостей о бѣдныхъ приходахъ благочиннымъ, то нельзя надѣяться на полную безпристрастность опредѣленія степени бѣдности приходовъ, тѣмъ болѣе, что повѣрить точность этихъ вѣдомостей не можетъ ни епархіальный архіерей, ни члены консисторіи, по неимѣнію нужныхъ для этого свѣдѣній.—Во-вторыхъ, и безпристрастному благочинному весьма трудно составить вѣдомость о бѣдныхъ приходахъ, потому что „получаемое содержаніе сельскаго причта есть такая сложность мелочей, которую нельзя учесть съ довольною точностью“. Случается, что и малый приходъ обезпечи-

---

[1]) Собр. мн. 2, 431—432.

[2]) Собр. мн. 2, 431, п. 7.

[3]) Приход. духов. II. В. Знам. 826—837. Отчетъ оберъ-прокурора св. Синода за 1888—1889 г.

ваетъ причтъ, вслѣдствіе достаточнаго состоянія и усердія прихожанъ; бываетъ и наоборотъ. Наконецъ, матеріальное положеніе причтовъ иногда подвергается совершенно случайнымъ внезапнымъ колебаніемъ; напр. причтъ немногочисленнаго прихода, обезпеченный добрымъ помѣщикомъ [1]), можетъ объявить себя достаточнымъ, и потому ему не будетъ назначено пособія. Но по смерти помѣщика тотъ же причтъ „можетъ сдѣлаться бѣднѣе другихъ бѣдныхъ".

Имѣя въ виду указанныя неудобства при опредѣленіи степени бѣдности приходовъ, митр. Филаретъ рекомендуетъ слѣдующія *мѣры для достиженія этой цѣли*, едва ли также впрочемъ вѣрныя и достигающія своей цѣли. Такъ какъ получившіе богословское образованіе поступаютъ на мѣста приходскихъ священниковъ по своему выбору и, по мнѣнію митр. Филарета, естественно, что они избираютъ и всегда будутъ избирать мѣста, на которыхъ могутъ жить безбѣдно, то когда на праздное мѣсто есть просители изъ окончившихъ богословское ученіе, это и служитъ признакомъ, что мѣсто сіе или достаточно для содержанія причта, или не совсѣмъ бѣдно, и можетъ обойтись безъ особеннаго пособія отъ начальства. Если же праздное священническое мѣсто въ теченіе времени, не менѣе 6 мѣсяцевъ, не занимается никѣмъ изъ получившихъ богословское образованіе, хотя таковые имѣются въ епархіи, и если оно въ вѣдомости благочиннаго числится необезпечивающимъ вполнѣ причтъ, то „совокупность сихъ признаковъ можетъ служить къ удостовѣренію, что мѣсто подлинно бѣдно, и въ семъ отношеніи требуетъ особеннаго попеченія начальства".

Удостовѣрившись такимъ путемъ въ степени необезпеченности причта извѣстной церкви, епархіальное начальство, по донесеніи въ св. Синодъ, можетъ или совсѣмъ закрыть причтъ и церковь приписать къ дру-

---

[1]) Мнѣніе писано м. Филаретомъ въ 1826 г.

гой, если то и другое возможно сдѣлать безъ всякаго вреда для закрываемаго прихода [1]), или изыскиваетъ мѣры для замѣщенія вакантныхъ мѣстъ при церкви достойными лицами чрезъ назначеніе пособія.

Необходимую *сумму для вспомогательныхъ окладовъ нѣкоторымъ приходамъ* можно заимствовать частію изъ капитала коммиссіи духовныхъ училищъ, частію изъ казны въ количествѣ 500 тысячъ рублей ежегодно— „на счетъ тѣхъ 200 тысячъ рублей, которые на устройство духовенства Высочайшимъ указомъ 1808 г. были назначены къ ежегодному отпуску въ распоряженіе коммиссіи духовныхъ училищъ, и отъ которыхъ она впослѣдствіи отказалась впредь до дальнѣйшей надобности“ [2]). Къ пособію изъ казны необходимо прибѣгнуть въ тѣхъ видахъ, что коммиссія духовныхъ училищъ не можетъ удѣлить для нуждъ бѣдныхъ приходовъ требуемой суммы, такъ какъ ея капиталы уже имѣютъ свое назначеніе [3]).

Размѣръ оклада на причтъ бѣднаго прихода, „примѣрно простирается“ отъ 250 до 400 рублей, смотря по степени нужды. При церкви, которая признана нуждающеюся, не полагается діакона; если же его пожелаютъ имѣть прихожане, то они должны обезпечить безбѣднымъ содержаніемъ весь причтъ и въ такомъ случаѣ церковь выходитъ изъ разряда нуждающихся въ воспомогательномъ окладѣ [4]).

Вспомогательный окладъ, по усмотрѣнію епархіальнаго архіерея, или долженъ *дѣлиться*, по установившимся правиламъ раздѣла, между священникомъ и псаломщиками, или предоставляется весь первому, а послѣднимъ отдается вся обработываемая церковная

---

[1]) М. Ф. осторожно относился къ вопросу о сокращеніи приходовъ.

[2]) Собр. мн. 2, 223—234.

[3]) Собр. мн. 2, 434.

[4]) Тамъ же.

земля, не исключая и священнической доли, такъ какъ псаломщики болѣе „имѣютъ удобства вести жизнь рабочую, а священникъ болѣе имѣетъ надобности беречь время для занятій духовныхъ“ [1]).

Но конечно митр. Филаретъ отлично зналъ, что далеко не всѣ церкви, при которыхъ не имѣется священниковъ, могутъ безъ особеннаго вреда, въ теченіе 6 мѣсяцевъ (опредѣленныхъ для узнанія степени необезпечности причтовъ при нихъ) обходиться безъ наличныхъ при нихъ священниковъ. Въ то же время митр. Филаретъ видѣлъ, что въ такомъ случаѣ „дѣло не въ томъ состоитъ, чтобы дать бѣднымъ приходамъ имѣть священниковъ какихъ нибудь“, потому что всегда найдется „много бѣдныхъ причетниковъ, которые пожелаютъ сдѣлаться бѣдными священниками и тѣмъ охотнѣе, чѣмъ менѣе разумѣютъ важность священнической должности“, а дѣло въ томъ, чтобы дать бѣднымъ церквамъ „достойныхъ священниковъ“ [2]). Въ виду такихъ соображеній онъ рекомендуетъ епархіальнымъ архіереямъ для доставленія бѣднымъ приходамъ достойныхъ священниковъ употреблять „право *командированія безъ просьбы избираемаго*“ лицъ, получившихъ богословское образованіе и „*готовящихся* къ духовному званію“ и „въ тоже время, для вспоможенія нуждающейся церкви“, употреблять мѣры, отчасти вышеуказанныя, отчасти же тѣ, о которыхъ скажемъ сейчасъ [3]).

Но чтобы сохранить преимущества, присвоенныя воспитанникамъ духовныхъ школъ, отличившимся предъ прочими „ученіемъ и благонравіемъ“, митр. Филаретъ за лучшими изъ нихъ и впредь рекомендуетъ оставить „право“ поступленія на священническія мѣста по ихъ желанію, опредѣлять же ихъ на мѣста—„посредствомъ

---

[1]) Собр. мн. 2, 335.

[2]) Тамъ же, 228.

[3]) Собр. мн. 2, 233.

командированія"—совѣтуетъ только „по особенной надобности и по недостатку" менѣе успѣвшихъ въ ученіи. Опредѣленный такимъ путемъ на мѣсто обязанъ прослужить на немъ три года, „если того потребуетъ начальство", и по истеченіи этого срока, имѣетъ преимущество предъ другими равнаго достоинства при просьбѣ опредѣлить на лучшее открывшееся мѣсто [1]). Опредѣленнымъ посредствомъ командировки на необезпеченныя мѣста, помимо общаго пособія бѣднымъ причтамъ, митр. Филаретъ рекомендуетъ производить изъ суммъ коммиссіи духовныхъ училищъ „классные оклады" „по примѣру высшихъ ученыхъ степеней", — студенту семинаріи по 175 р. въ годъ, а ученику втораго разряда по 150 рублей въ годъ [2]).

Обобщая всѣ сужденія митр. Филарета по вопросу объ обезпеченіи быта духовенства, нельзя не видѣть, что онъ какъ бы не имѣлъ строго опредѣленнаго взгляда на этотъ вопросъ: съ одной стороны, онъ признаетъ неудовлетворительными существующіе способы обезпеченія, съ другой стороны, всячески отстаиваетъ ихъ и говоритъ противъ другихъ предполагаемыхъ способовъ обезпеченія. Чѣмъ объясняется эта повидимому непослѣдовательность во взглядахъ такого логичнаго ума, каковъ былъ умъ митр. Филарета?—Въ сущности, митр. Филаретъ былъ вовсе не противъ замѣны существующихъ способовъ обезпеченія духовенства другими, напр. жалованьемъ. Но когда онъ приступилъ къ обсужденію того же вопроса съ точки зрѣнія его практической осуществимости, то видя, что предлагаемые способы обезпеченія духовенства не обѣщаютъ на самомъ дѣлѣ разрѣшить этотъ вопросъ благопріятнымъ образомъ, по недостатку средствъ, м. Филаретъ волей неволей отстаивалъ существующіе способы обез-

---

[1]) Собр. мн. 2, 233.

[2]) Тамъ же, 235.

печенія, которые, не смотря на ихъ неудобство, все таки до некоторой степени обезпечиваютъ духовенство [1]).

Въ заключеніе приведемъ *общій отзывъ митр. Филарета*, данный имъ при конце жизни, *о положеніи вопроса о матеріальномъ обезпеченіи духовенства и палліативности всехъ предпринимаемыхъ къ разрешенію его меръ.* Въ 1867 г. митр. Филаретъ писалъ къ митрополиту с.- петербургскому Исидору: „государственною властію провозглашено, что духовенство бедно и требуетъ пособій; пособій не дано и въ то же время духовенство видитъ уменьшеніе прежнихъ пособій" [2]). „Его бедность со дня на день увеличивается" [3]). Несколько ранее, въ 1863 г., по поводу проэкта объ улучшенія быта духовенства, онъ съ глубокою душевною скорбію писалъ оберъ-прокурору П. А. Ахматову — о палліативности предпринимаемыхъ къ разрешенію вопроса меръ: „позвольте сказать нечто отъ туги сердца. На насъ возлагаетъ дела, одно другаго менее удобныя къ разуменію и исполненію. Вверяютъ попеченіе объ улучшеніи быта духовенства. Но где средства?" — „Отпускъ строевого леса изъ казенныхъ дачъ." Для сего по каждому отдельному случаю надобно дознавать, что у священника домъ ветхъ, что онъ построить не въ силахъ; потомъ скажутъ, что въ этой местности нетъ леса. Положимъ, что дело будетъ иметъ успехъ; но это только одному изъ нескольких сотъ на одно время. Сколько улучшится чрезъ сіе быть духовенства?

---

[1]) Предполагали дать жалованье духовенству, передать И. С. Казанскій разсказъ самого м. Филарета, чтобы не брали ничего за требы. Я сказалъ, достаточнаго жалованья вы не дадите, а добровольнымъ приношениемъ вы преградите путь и темъ ухудшите положеніе духовенства. Прав. Обозр. 1881 г. III т. 365. Воспоминанія о Казанскомъ. Собр. мн. 5, 962.

[2]) Собр. мн. 5, 962.

[3]) Дополнит. томъ собр. мн. 571 стр.

И другія указываемыя средства обѣщаютъ *много труда и мало плода*" [1]).

Въ какомъ положеніи находится вопросъ объ обезпеченіи быта духовенства въ настоящее время, прекрасно можно видѣть изъ отчета оберъ-прокурора св. Синода К. П. Побѣдоносцева за 1888 и 1889 годы. Здѣсь фактически указывается, что онъ нуждается еще въ разрѣшеніи и намѣчается путь, который можетъ привести къ удовлетворительному его рѣшенію; для чего кратко, въ общей схемѣ, излагается и самая исторія этого вопроса. — Указавъ довольно обстоятельно всѣ почти существующіе способы обезпеченія духовенства, отчетъ дѣлаетъ выводъ: „матеріальное обезпеченіе духовенства нельзя признать удовлетворительнымъ". Между тѣмъ вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи приходскаго духовенства, не случайно, конечно, составлялъ немаловажную заботу правительства, начиная съ императора Петра I-го. Съ наибольшей рѣшительностью и опредѣленностью къ его разрѣшенію приступилъ Императоръ Николай Павловичъ. Составленный особый совѣщательный комитетъ выработалъ нормальные штаты содержанія причтовъ, по Высочайшемъ утвержденіи которыхъ въ 1842 г. послѣдовалъ постепенный отпускъ суммъ изъ казны на содержаніе духовенства. Съ 1861 г. отпускъ этихъ суммъ прекратился и правительство обратилось къ изысканію мѣстныхъ способовъ къ дальнѣйшему обезпеченію духовенства. Но учрежденное въ 1862 г. съ этою цѣлью особое присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, въ теченіе своей 23 лѣтней дѣятельности, не изыскало никакихъ другихъ способовъ къ обезпеченію духовенства, кромѣ сокращенія приходовъ и уменьшенія вслѣдствіе сего числа духовенства. Вопросъ объ обезпеченіи духовенства отъ этого не подвинулся нисколько. Такимъ образомъ дѣло о матеріальномъ обезпеченіи приходскаго духовенства „начатое

---

[1]) Рус. архивъ 1890 г., 3, 357; также: прилож. къ указателю собр. мн. и отзывовъ и отдѣльная брошюра, 49—50 стр.

такъ успѣшно“ въ царствованіе Императора Николая Павловича остановилось—„лишь благодаря уклоненію съ этого пути, какой былъ указанъ для сего Государемъ Николаемъ Павловичемъ; между тѣмъ какъ если бы въ послѣдующее царствованіе правительство продолжало идти въ дѣлѣ обезпеченія духовенства по этому пути, то въ настоящее время духовенство уже всѣхъ епархій пользовалось бы хотя незначительными окладами содержанія, какіе установлены были для сельскихъ причтовъ въ 1842 г. Всѣ другія правительства, равно и всѣ комитеты и бывшее присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, продолжаетъ отчетъ, не могли изыскать никакихъ другихъ способовъ къ обезпеченію духовенства. Очевидно, что и въ будущемъ невозможно придумать другихъ болѣе дѣйствительныхъ способовъ къ этому, кромѣ возстановленія того порядка, какой установленъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ и дѣйствовалъ съ 1842 г. по 1860 г., т. е. постепеннаго отпуска отъ казны въ распоряженіе св. Синода хотя бы по 100.000 р. въ годъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ назначено содержаніе духовенству во всѣхъ епархіяхъ Россіи. „*Достиженіе* этой цѣли *устранило* бы и ту *вопіющую аномалію*, по которой въ настоящее время большинство духовенства имперіи не пользуется однимъ изъ существенныхъ правъ, предоставленныхъ всѣмъ, даже самымъ низшимъ органамъ правительственной власти“ [1]).

---

[1]) Отчетъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода за 1888—1889 годы. 423—435.

III.

О снятіи священнаго сана.

Общее понятіе о запрещеніи священнослуженія, о снятіи и лишеніи сана.— Исторія вопроса о снятіи священнаго сана до времени митр. Филарета.— Положеніе этого вопроса при митр. Филаретѣ и участіе послѣдняго въ разрѣшеніи его.—Поводъ къ написанію митр. Филаретомъ мнѣній о снятіи сана. — Разность воззрѣній на снятіе сана греческой и римско-католической церквей по сравненію съ русскою.—Доказательство митр. Филаретомъ несостоятельности воззрѣній греческой церкви по означенному вопросу.—Опроверженіе имъ римско-католическаго ученія «о неизгладимомъ характерѣ священства»—de characterе indelebili. — Доказательство возможности лишенія сана за проступки.—Вопросъ о возможности добровольнаго снятія сана: опроверженіе противоположныхъ мнѣній, изложенныхъ въ «выпискѣ изъ законовъ» и доказательство возможности добровольнаго снятія сана. — Доказательство необходимости въ нѣкоторыхъ случаяхъ снятія сана. — Сужденія митр. Филарета о снятіи сана по вдовству. — Записка «о вдовствѣ духовенства» и ея содержаніе. — Опроверженіе митр. Филаретомъ ея мыслей и доказательство разумности мѣръ, практикуемыхъ въ отношеніи къ просящимъ о снятіи сана (увѣщаній) и въ отношеніи къ сложившимъ санъ (ограниченій правъ).—Доказательство митр. Филаретомъ справедливости по существу и благотворности по результатамъ ограниченія правъ снявшихъ священный санъ.

„Священство“ дается на всю жизнь, съ обѣщаніемъ принимающаго — свято и вѣрно соблюдать обязанности онаго [1]). Однако, по различнымъ обстоятель-

---

[1]) Собр. мн. 4, 499—500. 525. 529.

ствамъ, возможно временное запрещеніе священнослуженія и оставленіе священнаго сана навсегда. Церковныя правила различаютъ запрещеніе священнослуженія отъ изверженія изъ сана: первое сопровождается или всегдашнимъ запрещеніемъ священнослуженія съ сохраненіемъ „мѣста между священниками“ [1]), или временнымъ запрещеніемъ священнослуженія [2]), при чемъ запрещенные сана не лишаются; второе — изверженіе состоитъ въ лишеніи сана [3]). Лишеніе сана, соотвѣтственно мотивамъ, которые служатъ причиной его, можно раздѣлить на два вида: „снятіе“ сана [4]) и собственно „лишеніе“ его или изверженіе изъ него. О „снятіи сана“ просятъ по различнымъ личнымъ мотивамъ, вполнѣ добровольно, лица, не желающіе носить

---

[1]) Собр. мн. 4, 408, п. LII.

[2]) Собр. мн. 4, 570.

[3]) Собр. мн. 4, 570—571. Напр. въ 36 правилѣ апостольскомъ говорится, что епископъ или пресвитеръ рукоположенный, но непринимающій порученнаго ему служенія, долженъ быть «отлученъ доколѣ не пріиметъ онаго». Здѣсь, замѣчаетъ митр. Филаретъ, «запрещеніе священнослуженія особымъ выраженіемъ отличается отъ совершеннаго изверженія изъ сана» Собр. мн. 4, 570.

[4]) Употребляемое нѣкоторыми въ отношеніи добровольно оставляющихъ санъ выраженіе—«сложеніе сана», по мнѣнію митр. Филарета, заключаетъ несправедливость. «Священнослужитель не самъ на себя возложилъ санъ, не самъ можетъ и сложить его. Выраженіе «снятіе сана» есть облегчительное выраженіе «лишенія сана», изобрѣтенное по снисхожденію къ тѣмъ, которые лишаются сана не за доказанную вину, а только по призванію своей немощи». Собр. мн. 4, 499, п. VI. Впрочемъ, нужно замѣтить, что самъ митр. Филаретъ не держался строго термина «снятіе сана» въ отношеніи лицъ, оставляющихъ санъ добровольно по прошеніямъ. Напр. въ 1832 г. онъ составилъ правила о нихъ, которыя самъ назвалъ «правилами о *слагающихъ* съ себя санъ по желанію». Собр. мн. дополн. томъ, 33—35 стр. Этотъ же послѣдній терминъ употребляется и въ законахъ россійской имперіи. См. напр. 2 полное собр. зак. рос. имп. т. VIII, отд. 1-е, № 6289; также: 2 п. ст. 3, т. XIV, № 12148; Сводъ законовъ рос. имп., т. IX, законы о состояніяхъ, изд. 1857, ст. 276, или изд. 1876 г. ст. 370.

священный санъ [1]). Лишаются же сана по суду, по усмотрѣнію духовной власти, за впаденіе въ ересь или отреченіе отъ Христа [2]) и „за дѣйствія, несовмѣстныя съ достоинствомъ священства“ [3]). Снимаютъ съ себя санъ большею частію по случаю вдовства священнослужители, въ молодыхъ лѣтахъ лишившіеся жены и имѣющіе малолѣтнихъ дѣтей.

Краткая исторія вопроса о снятіи сана. Вопросъ о вдовыхъ священнослужителяхъ и о снятіи сана по вдовству имѣетъ длинную исторію. — Не обозрѣвая исторіи этого вопроса съ самаго начала [4]), отмѣтимъ основные его историческіе штрихи и укажемъ на его положеніе ко времени митр. Филарета.—До XIV вѣка русская церковь въ отношеніи къ вдовымъ священнослужителямъ руководствовалась общими правилами: запрещалось клирикамъ второбрачіе и вступленіе въ бракъ по рукоположеніи. Съ XIV вѣка постепенно стала входить въ обычай новая практика: вдовымъ священникамъ запрещалось даже священнослуженіе, если они не принимали монашества, хотя бы они вели даже вполнѣ безукоризненную жизнь. Такая практика существовала до великаго московскаго собора 1667 года [5]).

---

[1]) Собр. мн. 4, 499 п. VI.

[2]) Собр. мн. 4, 481 п. V.

[3]) Собр. мн. 4, 496 п. I.

[4]) Общій историко-каноническій очеркъ «о вдовыхъ священнослужителяхъ» можно читать въ «Христіанскомъ Чтеніи» за 1870 г., ч. 2, 1057—1065 стр.; 1871 г., ч. I, 343—382; ч. 2, 75—125. Статья А. Лаврова, впослѣдствіи архіеп. литовскаго. — Положеніе этого вопроса въ исторіи русской церкви см. «Руководство по русской церковной исторіи» П. В. Знаменскаго. Исторія вопроса со второй половины 17 вѣка въ его же изслѣдованіи «Приход. духовенство въ Россіи со времени реформы Петра», во второй главѣ подъ названіемъ: «приходское духовенство и выходъ изъ духовнаго званія»,—стр. 190—192, 289—292, 326—333.

[5]) Христ. Чт. 1870 г. ч. 2, 1035. Истор. рус. церкви П. В. Знаменскаго, 216 стр.

Вдовымъ священникамъ, слагающимъ съ себя санъ и вступающимъ въ бракъ, дозволялось переходить только въ податное сословіе и запрещалось поступать на какую либо службу или оставаться даже въ низшихъ степеняхъ клира; самый бракъ снявшихъ съ себя санъ нѣкоторыми архіереями признавался даже прямо незаконнымъ. Снисходительнѣе отнесся ко вдовымъ священнослужителямъ, снимавшимъ санъ и вступающимъ въ бракъ, великій московскій соборъ 1667 года: онъ, признавъ второй бракъ разстригавшихся совершенно законнымъ, позволилъ имъ или вступать въ свѣтскую, за исключеніемъ военной, службу, или оставаться въ низшихъ степеняхъ церковнаго клира [1]). Еще снисходительнѣе отнеслось къ нимъ правительство при Петрѣ I. Указомъ 1724 года 30 апрѣля св. Синоду объявлено было, чтобы онъ обнадежилъ всѣхъ вдовыхъ священнослужителей, что они, по снятіи сана и вступленіи въ бракъ, могутъ по желанію опредѣляться въ учители архіерейскихъ школъ и на разныя должности въ духовные совѣты и управленія [2]). Въ наказѣ депутату отъ св. Синода въ коммиссію о составленіи новаго уложенія Димитрію Сѣченову, митр. новгородскому, св. Синодъ писалъ, что нужно требовать подтвержденія этого указа, чтобы, согласно ему, священнослужителямъ, овдовѣвшимъ въ непрестарѣлыхъ лѣтахъ и вступившимъ во второбрачіе, въ порокъ того не ставить и по желаніямъ ихъ принимать и опредѣлять ихъ въ свѣтскіе чины и въ военную службу, кто куда способенъ окажется, не ставя ни въ какой порокъ бывшаго ихъ въ духовенствѣ обращенія и производить бы ихъ въ чины по порядку и по достоинству и по заслугамъ, дабы они отъ другихъ никакой отличности не имѣли и тѣмъ бы ревностнѣе службы свои оказы-

---

[1]) Приход. духовенство, 190—191. Христ. Чт. 1871, ч. I, 343—345.

[2]) Пол. собр. зак. т. VII, 4499.

вали. И дѣйствительно снимавшимъ санъ предоставлялась свобода по желанію или поступать на службу, или записываться въ купечество, мѣщанство или казенные поселяне. Духовная власть, если они не выходили совсѣмъ изъ духовнаго званія, пристраивала ихъ на разныя должности, смотря по ихъ способностямъ и образованію: опредѣляла въ причетники, въ консисторскія канцеляріи и въ учители семинарій [1]). Тѣ же самыя узаконенія дѣйствовали и при императорахъ Павлѣ I, Александрѣ I и въ началѣ царствованія Николая Павловича. Характеренъ одинъ указъ св. Синода отъ 1801 года, не только подтверждающій силу указа 1724 года, но и свидѣтельствующій объ его благотворности съ точки зрѣнія устраненія церковнаго соблазна. Въ 1800 году на Высочайшее имя было подано анонимное прошеніе, въ которомъ, въ силу того, что вдовые священнослужители служатъ соблазномъ для народа, предлагалось не допускать ихъ вовсе до священнослуженія и не постригать въ монахи, а дозволивъ имъ вступленіе во второй бракъ, опредѣлять ихъ въ народные учители. Св. Синодъ въ указѣ отъ 1801 г., признавъ силу закона 1724 года, писалъ, что вдовые священнослужители, „видя таковое къ случающимся ихъ слабостямъ снисхожденіе, конечно не могутъ имѣть въ томъ нужды, чтобы подавать вдовствомъ своимъ прихожанамъ соблазнъ и омерзѣніе. Но таковые, пользуясь помянутыми правилами и не допуская себя до того, оставляютъ добровольно духовное званіе, прежде нежели бы получили какое нареканіе или впали въ самое преступленіе“ [2]). Впрочемъ, говоритъ въ своемъ изслѣдованіи П. В. Знаменскій, не смотря на такое снисхожденіе къ слагающимъ санъ, на самый фактъ сложенія сана духовная власть смо-

---

[1]) Приходское духовенство, 291—292.—Хр. Чтен. 1871 года, ч. 2, 102 стр.

[2]) Христ. Чтен. 1871 г., ч. I, 347—348. Приходское духовенство, 326—327.

трѣла и теперь неодобрительно, какъ на измѣну священнымъ обѣтамъ и всегда старалась отклонить его своими увѣщаніями желающимъ сложить санъ. Въ случаѣ безуспѣшности послѣднихъ, св. Синодъ предлагалъ слагающимъ санъ остаться въ духовномъ званіи на низшихъ церковныхъ должностяхъ, что̀ казалось менѣе предосудительнымъ, чѣмъ вступленіе въ свѣтское званіе [1]).

Исторія вопроса при митр. Филаретѣ и участіе послѣдняго въ рѣшеніи его. — Въ 1831 году по поводу пересмотра дѣла о бывшемъ іеромонахѣ Евгеніи, снявшемъ священство и монашество, синодальный оберъ-прокуроръ вошелъ въ св. Синодъ съ докладомъ о томъ, что дѣйствующія постановленія, разрѣшающія сложившимъ санъ приписываться къ какому угодно обществу, не ограждаютъ послѣднее отъ вреднаго вліянія, какое можетъ производить свободное сложеніе сана и выборъ службы по желанію. Поэтому предлагалось ограничить свободу болѣе строгими постановленіями о слагающихъ санъ, съ различіемъ впрочемъ монашествующихъ, какъ болѣе соблазняющихъ, отъ священнослужителей, слагающихъ санъ исключительно по причинѣ вдовства. Св. Синодъ, соглашаясь съ означеннымъ предложеніемъ, нашелъ въ прежнихъ узаконеніяхъ по данному вопросу тотъ недостатокъ, что они слишкомъ строго относятся къ лишеннымъ сана по суду, назначая имъ неприличное и соблазнительное для мірянъ наказаніе (т. е. отдачу въ солдаты), а къ добровольно слагающимъ санъ относятся уже слишкомъ снисходительно. Посему онъ предлагалъ: увѣщевать послѣднихъ въ теченіи 6 мѣсяцевъ, а по снятіи сана лишать ихъ на 7 лѣтъ права жительства въ ихъ губерніяхъ и въ обѣихъ столицахъ; лишенныхъ же сана по суду за пороки навсегда лишить права поступленія на службу подъ страхомъ вѣчной ссылки

---

[1]) Приход. духовенство, 327 стр.

въ Сибирь. Эти предложенія св. Синода департаментъ законовъ при государственномъ совѣтѣ нашелъ слишкомъ строгими, также — слишкомъ несогласными съ прежними узаконеніями по сему предмету и наконецъ слишкомъ общими и потому составилъ проэктъ новыхъ опредѣленій. По этому проэкту слѣдовало оставлять за слагающими санъ добровольно всѣ права порожденію, образованію, орденамъ и пріобрѣтенному дворянству, за исключеніемъ только ихъ свѣтскихъ чиновъ, и наконецъ,—право вступленія во всякаго рода государственную службу, смотря по способностямъ и образованію. Государственный совѣтъ одобрилъ проэктъ департамента законовъ и возвратилъ св. Синоду обратно представленныя имъ предположенія для новаго пересмотра ихъ и передѣлки [1]).

Пересмотръ производился членами св. Синода и между прочимъ митр. Филаретомъ. Послѣдній, сдѣлавъ нѣсколько общихъ замѣчаній относительно предположеній департамента законовъ, касающихся главнымъ образомъ лишаемыхъ сана по суду, представилъ свои соображенія въ видѣ „правилъ о священнослужителяхъ изъ бѣлаго духовенства, слагающимъ съ себя санъ по желанію или лишаемыхъ онаго по суду“ [2]).

Эти *правила митр. Филарета* сполна *вошли въ синодальное постановленіе* [3]) и затѣмъ, по пересмотрѣ и нѣкоторомъ измѣненіи ихъ государственнымъ совѣтомъ, были Высочайше утверждены 23 іюня 1833 г.— Чтобы избѣжать излишнихъ повтореній и въ то же время выяснить степень участія митр. Филарета въ рѣшеніи законодательнаго вопроса о слагающихъ свя-

---

[1]) Хр. Чт. 1871, 2 ч., 104—109. Прих. духов. 328—329. Собр. мн. 4 т., 528—529 стр.

[2]) Собр. мн. дополн. томъ, 33—35 стр.

[3]) Это можно видѣть изъ сравненія первыхъ 9 пунктовъ синодальнаго постановленія о слагающихъ санъ съ тѣми же пунктами правилъ митр. Филарета. Ср. Хр. Чт. 1871 г., ч. 2, 107—109 стр. и Собран. мн. дополнит. томъ, 33—34 стр.

щенный санъ и лишаемыхъ его по суду, укажемъ сначала тѣ пункты правилъ, которые сполна, съ самыми незначительными измѣненіями выраженій, вошли въ Высочайше утвержденное постановленіе, затѣмъ укажемъ пункты, потерпѣвшіе бо́льшія (сравнительно) измѣненія и дополненія.

Пункты митр. Филарета, вошедшіе сполна въ собраніе законовъ, слѣдующіе: 1) священнослужители, просящіе о снятіи сана, въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, увѣщеваются отложить намѣреніе [1]); 2) съ оставшихся непреклонными въ своемъ намѣреніи слагается санъ съ разрѣшенія св. Синода, при чемъ объ этомъ дѣлается сообщеніе мѣстному губернскому правленію [2]); 3) въ случаѣ вступленія оставившихъ духовный санъ на государственную службу, въ послужной ихъ списокъ не вносятся ихъ дѣйствія по духовной службѣ, а только показывается время нахожденія въ оной [3]), также не возвращаются свѣтскіе чины, какіе они имѣли до вступленія на духовную службу [4]). Если проситъ о снятіи сана священнослужитель, находящійся подъ слѣдствіемъ или судомъ, то разсмотрѣніе сей просьбы отлагается до судебнаго рѣшенія о немъ дѣла [5]).

Священнослужители, лишенные сана за проступки, нетерпимые въ семъ санѣ, но не подвергающіе ихъ уголовному суду, опредѣляются въ разныя низшія должности по духовному вѣдомству, начиная отъ должности дьячковъ и кончая должностью сторожей при церквахъ, монастыряхъ и духовныхъ училищахъ, смотря

---

[1]) Ср. Собр. мн., дополн. томъ 33—35 стр. съ 2 П. Собр. законовъ, т. VIII, № 6289 — 1-й п. «правилъ» м. Филарета равняется 1 пункту статьи Собран. законовъ.

[2]) 2-й пунктъ «правилъ» м. Филарета равняется 2 п. статьи Собран. законовъ.

[3]) 6-й п. «правилъ» равняется 8 п. статьи Собран. законовъ.

[4]) 5-й п. «правилъ» равняется 5 п. ст. Собр. зак.

[5]) 3-й п. «правилъ» равняется 7 п. ст. Собр. зак.

по степени виновности и по своимъ качествамъ. При семъ наблюдается, чтобы лишенные сана не опредѣлялись на означенныя должности въ тѣхъ уѣздахъ, въ которыхъ они проходили должности священнослужителей. Пользующіеся правомъ дворянства наслѣдственнымъ или пріобрѣтеннымъ опредѣляются только на причетническія мѣста. Если низведенные въ одну изъ низшихъ должностей окажутся нетерпимыми и въ нихъ, то такіе отсылаются въ мѣстное губернское правленіе съ указаніемъ ихъ вины [1]). Они лишаются права въѣзда въ обѣ столицы и права вступленія въ государственную или общественную по выборамъ службу. — Всѣ эти пункты, вошедшіе въ собраніе законовъ, почти сполна заимствованы изъ „правилъ" митр. Филарета.

Нѣкоторые пункты правилъ митр. Филарета, какъ уже сказано выше, потерпѣли болѣе значительное измѣненіе. Напр., по его правиламъ, слагающіе санъ могутъ пользоваться только правами степени магистра и степени студента, тогда какъ государственный совѣтъ постановилъ сохранить за ними всѣ степени, за исключеніемъ степени доктора, имѣющимъ каковую предоставлено только право магистра.

По правиламъ митр. Филарета (3 и 7 п.п.) слагающіе санъ сохраняютъ права по рожденію и пользуются правомъ вступленія въ государственную службу; государственный совѣтъ предоставилъ имъ сохранять и права по пріобрѣтенному дворянству (3 пунктъ). Относительно лишаемыхъ сана и препровождаемыхъ въ губернское правленіе государственный совѣтъ сдѣлалъ такое дополненіе: губернское правленіе должно сообщать казеннымъ палатамъ о записи ихъ, если они не изъ дворянъ, въ одно изъ податныхъ состояній по желанію, а дворянамъ личнымъ и потомственнымъ или получившимъ дворянство по орденамъ—предоставилъ

---

[1]) 10, 11, 12 и 13 пункты «правилъ» митр. Филарета равняются=8, 9, 10 и 11 пун. статьи Собран. закон.

оставлять права дворянъ, не возвращая только чиновъ, полученныхъ до вступленія въ духовное званіе [1]).

Препровожденные въ губернское правленіе и лишенные права въѣзда въ столицы и вступленія по выборамъ на государственную или общественную службу, если, по прошествіи 7 лѣтъ, получатъ одобреніе отъ общества или сословія, снова получаютъ право свободнаго выбора службы и въѣзда въ столицы, если имѣютъ на то право по своему состоянію или ученымъ степенямъ [2]). Наконецъ, государственный совѣтъ исключилъ тотъ пунктъ изъ правилъ митр. Филарета (9-й), по которому священнослужитель, снявшій санъ по прошенію, не имѣетъ права, по крайней мѣрѣ въ теченіи трехъ лѣтъ, имѣтъ пребываніе въ прежнемъ мѣстѣ жительства.

Вышеизложенное опредѣленіе относительно просящихъ снятія сана по прошеніямъ дѣйствовало не долго, —всего около 6-ти лѣтъ. Уже въ 1838 году указанное опредѣленіе потерпѣло нѣкоторое измѣненіе и дополненіе. По поводу дѣла одного воронежскаго протоіерея, который просилъ о снятіи съ него сана и домогался поступить въ самомъ Воронежѣ на государственную службу, св. Синодъ сдѣлалъ общее постановленіе. Это постановленіе воспрещало навсегда слагающимъ санъ пребываніе въ мѣстахъ ихъ прежняго служенія, въ силу того, что имъ извѣстны по исповѣди многія тайны прихожанъ [3]), а также воспрещало жаловаться, если увольненіе ихъ изъ духовнаго званія будетъ соединяться съ нѣкоторыми ограниченіями, такъ какъ они не могутъ считать себя совершенно безвинными, какъ нарушители священническихъ обѣтовъ. Такое опредѣ-

---

[1]) Пунктъ 12-й.

[2]) П. 15-й ст. зак.

[3]) *Интересно здѣсь то*, что св. Синодъ снова внесъ въ свое постановленіе 1838 г. то, что заключалось въ «правилахъ» м. Филарета 1832 г. и исключено было государ. совѣтомъ въ 1833 году.

леніе встрѣтило протестъ со стороны духовника Государя, протопресвитера Музовскаго, нашедшаго его слишкомъ строгимъ и потому это дѣло представлено было на Высочайшее разсмотрѣніе. Государь Императоръ 22 февраля 1839 года собственноручно написалъ, что важность священническаго служенія и соблазнъ, могущій происходить отъ дозволенія свободно оставлять его, вынуждаютъ его—Государя, (какъ ему ни „прискорбно не раздѣлять мнѣнія" своего духовнаго отца) постановить слѣдующее: „1) діаконамъ, добровольно слагающимъ сіе званіе, воспретить вступать въ какой бы то ни было родъ государственной службы ранѣе 6 лѣтъ, а 2) священникамъ ранѣе 10 лѣтъ, возвращаясь каждому въ первобытное свое состояніе, и не пользуясь впредь никакими иными выгодами, кромѣ состояніямъ симъ присвоенными" [1]). Это Высочайшее опредѣленіе вошло въ сводъ законовъ [2]). Въ 1859 году св. Синодъ, вслѣдствіе прошенія одного священника, поданнаго Императору Александру Николаевичу о дарованіи слагающимъ санъ по вдовству правъ личнаго дворянства, снова разсматривалъ вопросъ о снятіи и лишеніи сана и его послѣдствіяхъ. Какъ велись разсужденія о семъ и въ чемъ они состояли, нѣтъ прямыхъ данныхъ для выясненія этого. Только изъ мнѣній митр. Филарета можно заключать, что нѣкоторые члены св. Синода дали по вопросу о послѣдствіяхъ снятія сана „чрезмѣрно снисходительныя мнѣнія" [3]), другіе, наоборотъ, отнеслись слишкомъ строго къ снимающимъ санъ [4]). Впрочемъ, и самъ митр. Фаларетъ нашелъ,

---

[1]) 2 Пол. Собр. зак. т. XIV, № статьи 12148. «Приход. духовенство» 330—332. Хр. Чтен. 1871 г., 2, 112—117. Отчетъ оберъ-прокур. 1839 г. 56—57 стр. Собр. мн. и отзыв. т. 4, 524—525, 531 и 578 стр.

[2]) Сводъ законовъ рос. имп., т. IX, изд. 1857 г. ст. 276-й пунктъ 3-й.

[3]) Собр. мн. 4, 473.

[4]) Пр. Обозр. 1888 г. т. 3, 136 стр. «О письмахъ митр. Филарета къ архим. Антонію».

что „законъ 1839 года о снятіи сана требуетъ измѣненія въ отношеніи ясности [1]), полноты и умѣренія строгости, безъ допущенія однако крайности послабленія“ [2]), и указалъ даже точно приблизительное разрѣшеніе вопроса о снятіи сана въ одиннадцати пунктахъ. Мы отмѣтимъ здѣсь только тѣ пункты, которые составляютъ дополненіе къ прежнимъ или видоизмѣненіе ихъ. Такъ, непринявшіе увѣщанія, по мнѣнію митр. Филарета, должны быть исключаемы изъ духовнаго вѣдомства. Снявшіе по прошенію священный санъ не имѣютъ права жить въ той епархіи, въ которой проходили свое служеніе, — протоіереи и священники въ теченіи 7 лѣтъ, а діаконы—3 лѣтъ. Прежній 10-лѣтній срокъ недозволенія вступать на государственную службу митр. Филаретъ признавалъ необходимымъ сократить до 3-хъ лѣтъ, въ чемъ, по его мнѣнію, нѣтъ еще „послабленія“ [3]). Какъ было принято означенное мнѣніе митр. Филарета, нѣтъ данныхъ для сужденія объ этомъ; извѣстно только, что законъ 1839 года съ самыми незначительными дополненіями до сихъ поръ имѣетъ силу и составляетъ дѣйствующее законоположеніе [4]).

Такова исторія вопроса о снятіи сана во время митр. Филарета и таково его участіе въ разрѣшеніи означеннаго вопроса. Обратимся теперь къ изложенію его *каноническихъ воззрѣній на вопросъ о снятіи сана.*

---

[1]) Неясность закона 1839 г. заключается въ томъ, что онъ предписываетъ бывшимъ священнослужителямъ, по снятіи съ нихъ сана, возвращаться каждому въ «свое первобытное состояніе». Это опредѣленіе легко примѣнимо къ тѣмъ, которые въ дух. званіи по рожденію пользовались правами дворянства или приняты въ дух. званіе изъ другихъ состояній, но не ясно, какъ можетъ быть примѣнено къ тѣмъ, кои родились въ дух. званіи. Собр. мн. 4, 531.

[2]) Собр. мн. 4, 531, п. 10-й.

[3]) Собр. мн. 4, 531—532 и 528.

[4]) III т. Св. законовъ, Уставъ о службѣ гражданской, ст. 10. Вопросъ объ облегченіи сложенія сана снова поднимался въ 1864 г. См. «Воспоминанія о. П. С. Казанскомъ» 1881 г., 2 т., 354 стр.

Мотивами къ написанію митр. Филаретомъ довольно обширныхъ *мнѣній по вопросу о снятіи сана* и лишенія его *съ изложеніемъ каноническихъ основаній послужили слѣдующія обстоятельства.* Въ 1860 году для болѣе всесторонняго обсужденія вопроса о снятіи сана по прошеніямъ и о лишеніи его были собраны свѣдѣнія о практикѣ греческой церкви въ данномъ отношеніи [1]). Оказалось, что греческая церковь, согласно ученію римско-католической церкви о неизгладимомъ характерѣ священства,—de charactere indelebili [2]), не практикуетъ снятія священническаго сана по прошенію, хотя за то тамъ нѣкоторые самовольно оставляютъ священство, не заботясь о сужденіи духовнаго начальства,—что тамъ вообще не признаютъ изверженія изъ священнаго сана, благодать священства считаютъ неотъемлемою и подъ именемъ изверженія разумѣютъ вѣчное запрещеніе [3]). Можно думать, что ученіе римско-католической церкви о неизгладимомъ характерѣ священства, при обсужденіи вопроса въ св. Синодѣ о снятіи сана по прошеніямъ, легло въ основу сужденій *нѣкоторыхъ* членовъ св. Синода, которые предполагали на этомъ ученіи обосновать церковно-судебную практику въ отношеніи къ просящимъ о снятіи сана [4]). Это же самое предположеніе подтвер-

---

[1]) Свѣдѣнія эти были собраны синодальнымъ оберъ-прокуроромъ чрезъ начальника русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ епископа Кирилла, также чрезъ бывшаго настоятеля посольской русской церкви въ Аѳинахъ архим. Антонина и черезъ находившагося на востокѣ русскаго архим. Порфирія. Собр. мн. 4, 569.

[2]) Собр. мн. 4, 408, LII и 570, IV.

[3]) Собр. мн. 4, 470, III—IV, 571 п. VII, 572 п. IX, 408, LII.

[4]) Къ сожалѣнію, нѣтъ кажется изданныхъ, болѣе точныхъ, свѣдѣній о ходѣ дѣла по означенному вопросу. Мы же свое предположеніе основываемъ на словахъ письма митр. Филарета къ синодальному оберъ-прокурору. Вотъ что онъ писалъ ему конфиденціонально «Въ копіи, или проэктѣ, отношенія къ высокопреосвященнѣйшему митрополиту новгородскому, пишетъ онъ, по вопросу о снятіи священническаго сана встрѣтилъ я изреченіе, что

ждается и „выпиской изъ законовъ“ по вопросу о сложеніи священнослужительскаго сана [1]), изъ замѣчаній на которую митр. Филарета можно заключать, что она, хотя и не говорила прямо о неизгладимомъ характерѣ священства, но предполагала, съ одной стороны, эту именно мысль положить въ основу сужденій о снимающихъ священный санъ [2]), съ другой стороны, приложить къ снимающимъ санъ по прошеніямъ 7 правило IV вселенскаго собора и 83 правило апостольское, осуждающее клириковъ и монаховъ, вступающихъ въ военную службу или мірскій чинъ, а также 3 правило св. Кирилла александрійскаго объ еп. Петрѣ, подписавшемъ отреченіе отъ управленія епархіею [3]). Все это, взятое въ совокупности, побудило митр. Фи-

---

«въ римской церкви священство считается indelebili». Принятіе сего ученія вело бы къ тому, чтобы никого ни за что не лишать священства, а это было бы противно многочисленнымъ правиламъ святыхъ апостолъ, соборовъ и святыхъ отецъ. Сіе побудило меня составить краткое разсмотрѣніе ученія de characterе indelebili и отношенія сего ученія къ церковному суду». Собр. мн. 4, 478.— См. также Прав. Обозр. 1888 г. 3 т. 135—136 стр. «О письмахъ м. Филарета къ намѣстнику лавры Антонію».

[1]) См. о ней Собр. мн. 4, 472—478. Пр. Обозр. 1888 г. 3 т. 136 стр. «О письмахъ къ Антонію».

[2]) Собр. мн. 4, 477—478, ср. 479 «въ выпискѣ» указывается изреченіе св. апостола Павла (1 Кор IV, 2): «еже прочее ищется въ строителехъ, да вѣренъ кто обрящется», т. е. отъ строителей таинъ требуется, чтобы они были вѣрны. *Это есть мысль духовно-нравственная*, замѣчаетъ митр. Филаретъ, *а не правило управленія и суда;* и не имѣетъ прямаго отношенія къ 91 статьѣ устава духовныхъ консисторій. Въ этой статьѣ устава духовныхъ консисторій говорится, что снятіе священнослужительскаго сана и сложеніе монашества по прошеніямъ производится не иначе, какъ послѣ увѣщанія, съ разрѣшенія св. Синода, на основаніи особыхъ на то постановленій. Уставъ дух. консисторій, изд. 1841 г. стр. 38. О снятіи свящ. сана по прошеніямъ см. Сводъ зак. рос. имп., изд. 1857 г. т. IX. Законы о состояніяхъ, статья 272. Или Св. зак. рос. имп. изд. 1876 г. т. IX, 370 ст.

[3]) Собр. мн. 4, 374—477.

ларета дать свои мнѣнія по означеннымъ возбужденнымъ вопросамъ, съ указаніемъ каноническихъ основаній.

Такъ прежде всего по поводу того, что греческая церковь не признаетъ изверженія изъ священнаго сана, а подъ именемъ изверженія разумѣетъ вѣчное запрещеніе священнослуженія, митр. Филаретъ замѣчаетъ, что это „съ позволенія сказать, латинское ученіе, неосмотрительно перенесенное греками, учившимися въ западныхъ латинскихъ школахъ [1]) и доказываетъ далѣе, на основаніи каноническихъ правилъ, что запрещеніе священнослуженія, даже „всегдашнее", нужно строго отличать отъ изверженія изъ сана [2]). Такъ онъ ссылается на апостольское правило: „священникъ біяй вѣрнаго или невѣрнаго, да извержется". „Что значитъ: „да извержется"? замѣчаетъ онъ, и отвѣчаетъ: „да изверженъ будетъ изъ сана священства, или, что то же, да будетъ лишенъ священства, и да престанетъ быть священникомъ" [3]). Для большаго убѣжденія въ томъ, что греческая церковь неправильно понимаетъ подъ изверженіемъ изъ сана (только) запрещеніе, онъ ссылается на книгу „Пидаліонъ", греческую Кормчую, изданную въ концѣ прошлаго столѣтія по благословенію вселенскаго патріарха, которая въ толкованіи 5 апостольскаго правила о изверженіи говоритъ: „извергается отъ священства совершенно". Напротивъ, въ 36 апостольскомъ правилѣ, — въ которомъ о епископѣ или пресвитерѣ, рукоположенномъ, но не принимающемъ порученнаго ему служенія, сказано: „да будетъ отлученъ, доколѣ не пріиметъ онаго", — „запрещеніе священнослуженія особымъ выраженіемъ" отличается отъ совершеннаго изверженія изъ сана" [4]). Кромѣ того,

---

[1]) Собр. мн. 4, 408 и 470.

[2]) Собр. мн. 4, 570.

[3]) Собр. мн. 4, 408, LII.

[4]) Собр. мн. 4, 570, IV. Здѣсь же см. другой примѣръ, приводимый м. Филаретомъ, подобнаго же различенія запрещенія отъ изверженія 4, 482.

въ церковныхъ „правилахъ есть и то, что иные священники должны быть подъ всегдашнимъ запрещеніемъ служенія, а только сохраняютъ мѣсто между священниками". „Это иная меньшая степень наказанія", замѣчаетъ по этому поводу митр. Филаретъ [1]). Итакъ, очевидно, что правила церковныя различаютъ запрещеніе отъ изверженія, и запрещеніемъ толковать изверженіе — значитъ давать сему слову значеніе, котораго не давали ему святые отцы [2]).

Далѣе митр. Филаретъ доказываетъ *несостоятельность* самого *основанія* ученія о неизгладимомъ характерѣ священства, на которомъ держится мнѣніе о невозможности лишенія сана, при чемъ заявляетъ, что во всемъ, что онъ говоритъ по этому поводу, нѣтъ его мнѣнія, а что онъ только излагаетъ состояніе ученія объ этомъ въ православной церкви [3]).

Ни въ Писаніи, ни въ правилахъ апостольскихъ и соборныхъ, ни въ писаніяхъ древнихъ св. отцевъ не встрѣчается выраженія „неизгладимый характеръ, character indelebilis, signum indelebile" въ отношеніи къ таинствамъ; выраженіе это вышло изъ средневѣковой схоластики и получило право гражданства въ догматической области на западѣ, при чемъ встрѣтило

---

[1]) Собр. мн. 4, 408, LII. Въ настоящее время, кажется, не извѣстно примѣровъ подобнаго всегдашняго запрещенія, которое бы имѣло значеніе «наказанія» хотя и меньшаго по сравненію съ лишеніемъ сана. Нельзя отнести подобное запрещеніе къ удаленію за штатъ, которое не исключаетъ возможности священнослуженія. Упоминается въ «уставѣ духовныхъ консисторій» (изд. 1883 г., ст. 176), въ числѣ мѣръ взысканія и исправленія, «отрѣшеніе отъ мѣста», но какъ показываютъ случаи примѣненія этого наказанія, оно соединяется только съ временнымъ запрещеніемъ священнослуженія до исправленія (Уст. Конс. ст. 181. 182. 183. 184 и пр.). Только въ случаѣ нераскаянности запрещеннаго священнослужителя временное его запрещеніе можетъ длиться до его смерти.

[2]) Собр. мн. 4, 570—571.

[3]) Тамъ же, 4, 479 стр.

„сильные споры, обличающіе недостатокъ общаго убѣжденія“.—Римско-католическіе ученые богословы, напр. Перроне, ссылаются для доказательства своего ученія на изреченія: „помазавый насъ Богъ, иже и даде намъ обрученіе (залогъ) духа въ сердца наша“ (2 Кор. I, 22); „знаменастеся духомъ обѣтованія святымъ“ (Ефес. I, 13). — Но, замѣчаетъ на это митр. Филаретъ, во-первыхъ, здѣсь не объяснено, можетъ ли этотъ залогъ быть отнятъ или нѣтъ,—знаменіе это не изгладимо или можетъ изгладиться. Слѣдовательно, здѣсь ученіе о неизгладимомъ характерѣ не утверждается и не отрицается. Во-вторыхъ, вышеприведенныя выраженія свящ. Писанія относятся къ таинствамъ крещенія и мѵропомазанія, а не къ священству.

Латинскіе богословы ссылаются далѣе на выраженіе Василія Великаго въ словѣ увѣщательномъ ко крещенію: „какъ заступитъ тебя ангелъ? какъ изметъ тя отъ враговъ, когда не видитъ печати?“ который (В. В.) и далѣе называетъ крещеніе „печатію неприкосновенною“. Но это сказано о крещеніи, а не о священствѣ. Подобныя выраженія можно находить и у другихъ св. отцевъ, но все таки о крещеніи или о мѵропомазаніи, а не о священствѣ. Къ этому митр. Филаретъ добавляетъ (имѣя въ виду, что ученія о неизгладимомъ характерѣ священства держатся нѣкоторые изъ православныхъ или вѣрнѣе: его хотятъ положить въ основу церковно-судебной практики по отношенію къ снимающимъ санъ), что и св. Дмитрій ростовскій въ вопросахъ и отвѣтахъ о вѣрѣ, говоря о неповторяемости таинства крещенія, „понеже сей характеръ (таинства) на душѣ неизгладимый бываетъ“, „о таинствѣ священства подобнаго сему не сказалъ“.—Также ничего не говорится о неизгладимомъ характерѣ священства въ православномъ исповѣданіи Петра Могилы и въ изложеніи вѣры восточныхъ патріарховъ 1723 г.

Латинскіе богословы о трехъ таинствахъ: крещенія, мѵропомазанія и священства говорятъ еще, что они полагаютъ на душѣ неизгладимый характеръ и

потому не повторяются. Митр. Филаретъ доказываетъ ссылками на правила св. соборовъ и отцевъ, что мѵропомазаніе повторяется надъ впавшими въ ересь и возвращающимися въ церковь съ раскаяніемъ [1]), что таинство крещенія не повторяется и не прекращается въ своемъ дѣйствіи, таинство же священства не повторяется, но можетъ прекратиться въ своемъ дѣйствіи. Напр. священникъ, впадшій въ ересь или отрекшійся отъ Христа, и обращающійся съ покаяніемъ, лишается священства и принимается церковью, какъ міряниномъ (Апост. 62, Петр. Алекс. 10). — Изъ всего сказаннаго видно, что, ученіе о неизгладимомъ характерѣ священства не введено въ догматы православной каѳолической церкви и потому не должно быть принято въ основаніе какого либо другаго ученія, или правила для церковнаго суда и въ частности оно не должно имѣть вліянія на сужденіе о лишеніи и снятіи священнослужительскаго сана [2]).

Теперь поднимается вопросъ относительно самой возможности лишенія и снятія священнаго сана.—*Вопросъ о возможности лишенія сана* предрѣшается уже всѣмъ сказаннымъ о томъ, что нѣтъ никакихъ основаній для принятія ученія о неизгладимомъ характерѣ священства. Кромѣ того, этотъ вопросъ разрѣшается и прямыми каноническими постановленіями, допускающими „изверженіе изъ сана", т. е. прямое лишеніе его, что̀ мы видѣли выше.

Въ нѣсколько иномъ положеніи находится *вопросъ о возможности снятія сана по прошеніямъ*: онъ требуетъ „разсужденія", которое затрудняется тѣмъ, что о семъ собственно „предметѣ правила церковнаго нѣтъ" [3]). — Однако „*возможность* и *нужду* снятія въ

---

[1]) II вселен. соб., пр. 7; III соб. пр. 95. Св. Димитрій ростовскій въ «вопросахъ и отвѣтахъ о вѣрѣ».

[2]) Собр. мн. 479—482.

[3]) Собр. мн. 4, 496, 1; 499 п. VI.

нѣкоторыхъ случаяхъ сана“ можно признать безспорною [1]). — Сужденіе объ этомъ митр. Филаретъ высказалъ въ разборѣ представленной въ св. Синодъ, для направленія дѣла о снятіи священнаго сана, „выписки изъ законовъ“ и въ прямомъ своемъ мнѣніи по означенному вопросу, въ которомъ, какъ можно видѣть, онъ также имѣлъ въ виду сужденія „выписки“.

„Выписка“ ссылается на изреченіе апостола Павла: „еже прочее ищется въ строителехъ, да вѣренъ кто обрящется“ (1 Кор. IV, 2), т. е. отъ совершителей таинствъ требуется, чтобы они были вѣрны своему служенію и заключаетъ отсюда, что 91 статья устава духовныхъ консисторій и сводъ законовъ, допускающіе снятіе священнаго сана по прошеніямъ, погрѣшаютъ противъ „каноническихъ постановленій, составляющихъ существенное основаніе церковнаго управленія и суда“ [2]).— Митр. Филаретъ замѣчаетъ на это, что изреченіе апостола Павла заключаетъ „мысль духовно-нравственную, а не правило управленія и суда“,—и что потому оно не имѣетъ прямаго отношенія къ 91 статьѣ устава духовныхъ консисторій.

„Выписка“ указываетъ далѣе на 83 правило апостольское и 7 правило IV вселенскаго собора и 3-е правило Кирилла александрійскаго, какъ на правила, которыя должны составлять „существеннѣйшее основаніе церковнаго управленія и суда; между тѣмъ эти правила, по мнѣнію автора выписки, нарушаются современной церковной практикой въ отношеніи къ снимающимъ священный санъ по прошеніямъ [3]). Митр. Филаретъ заявляетъ, что упомянутыя правила суть только „разрѣшенія частныхъ случаевъ, не самой высокой важности“ [4]) и доказываетъ далѣе, что они го-

---

[1]) Собр. мн. 499 п. VI.

[2]) Собр. мн. 477—478 и 474.

[3]) Собр. мн. 4, 474—475.

[4]) Тамъ же.

ворятъ совсѣмъ не о снимающихъ санъ по прошеніямъ и потому, какъ не относящіяся прямо къ дѣлу, не могутъ быть положены въ основаніе церковно-судебной практики по отношенію къ нимъ. Такъ 83 апостольское правило осуждаетъ священнослужителей „въ воинскомъ дѣлѣ упражняющихся и хотящихъ удержать обое, т. е. римское начальство и священническую должность". А 7 правило IV вселенскаго собора говоритъ о священнослужителяхъ, своевольно, безъ снятія сана, вступающихъ въ воинскую службу или мірской чинъ; отъ таковыхъ оно требуетъ возвращенія къ церковной должности съ раскаяніемъ; въ противномъ же случаѣ за совокупность двухъ винъ,—за своевольное вступленіе въ воинскую или мірскую службу и за сопротивленіе увѣщанію возвратиться къ церковной должности,—предаетъ анаѳемѣ [1]). Ни то ни другое правило не относится вполнѣ, по мнѣнію митр. Филарета, къ просящимъ о снятіи сана. Такіе ли люди представляются въ дѣлѣ о снятіи сана? спрашиваетъ онъ и отвѣчаетъ: нѣтъ. Здѣсь представляются священнослужители, которые не вступили своевольно въ свѣтскіе и военные чины и не домогаются сохранить духовнаго сана и свѣтскаго чина вмѣстѣ, но которые исповѣдуютъ предъ начальствомъ свою слабость и опасеніе погрѣшить въ безбрачной жизни, и потому, въ предосторожность отъ грѣха, особенно тяжелаго для носящихъ священный санъ, желаютъ подвергнуться тому, чему другіе подвергаются за вину, т. е. снятію сана [2]). И если просящіе о снятіи сана по слабости не примутъ увѣщанія сохранить санъ, ссылаясь на ту же слабость, то они виновны „предъ священствомъ", но далеко „не такъ тяжело", какъ вступившіе „въ мірской чинъ" безъ оставленія сана и даже — желающіе, по честолюбію, остаться въ двухъ несовмѣстныхъ положеніяхъ [3]).

---

[1]) **Собр. мн. 4, 475—476 и 496—497.**

[2]) **Собраніе мнѣній, 4, 476.**

[3]) **Тамъ же, 4, 497.**

Св. Кириллъ александрійскій, въ 3-мъ правилѣ,— которое собственно не составляетъ „прямого опредѣлительнаго правила, а — часть грамоты къ патріарху александрійскому Домну“,—говоритъ, что „съ церковными постановленіями не сообразно, яко нѣкіе священнодѣйствователи представляютъ рукописаніе отреченія“. Опровергая непримѣнимость этого правила и въ частности вышеприведеннаго изреченія къ просящимъ снятія сана, митр. Филаретъ замѣчаетъ, что надобно съ точностью опредѣлить значеніе этого изреченія. Самое слово „отреченіе“ показываетъ, что дѣло идетъ не о снятіи сана, а объ отреченіи отъ исправленія должности въ какомъ либо опредѣленномъ мѣстѣ службы. Это подтверждается и тѣмъ, что св. Кириллъ сказалъ сіе по поводу жалобы еп. Петра на то, что его насильно заставили подписать отреченіе отъ управленія епархіей. Далѣе въ томъ же правилѣ сказано: „да удаляются отъ служенія не отреченіемъ, но паче осужденіемъ по дѣламъ“. Отсюда ясно видно, что правило говоритъ не просто объ отрекающихся отъ мѣста служенія, а о тѣхъ, которые въ чемъ нибудь обвиняются, и тѣмъ побуждаются къ отреченію. Итакъ, „точный смыслъ правила св. Кирилла есть слѣдующій: если епископа или священнослужителя въ чемъ нибудь обвиняютъ и тѣмъ побуждаютъ его отречься отъ мѣста служенія, то сіе не сообразно съ церковными постановленіями, а надобно таковаго, по возводимому на него обвиненію, судить; и если окажется невиннымъ, оставить на мѣстѣ, а если виновенъ, то удалить отъ служенія не отреченіемъ, а осужденіемъ по дѣламъ“. При такомъ пониманіи правила очевидна справедливость его, а если бы подразумѣвать въ немъ священнослужителя, отрекающагося отъ служенія безъ вины или подозрѣнія, то за что судить его [1]). Слѣдовательно,

---

[1]) Ср. Толкованіе на это правило Вальсамона и Синопсиса въ Правилахъ св. отецъ съ толкованіями, изд. Общ. люб. дух. просвѣщенія, 3 т., стр. 570—571.

правило св. Кирилла александрійскаго не приложимо къ священнослужителямъ, просящимъ снятія сана [1]).

Итакъ, какъ скоро въ церковныхъ правилахъ ничего не говорится о снятіи сана по прошеніямъ, а приводимыя правила не относятся прямо къ дѣлу, то какой же практики по отношенію къ нимъ должна держаться церковная власть и на чемъ должна быть основана эта практика и, прежде всего, *возможно ли самое снятіе сана по прошеніямъ?*

Общая мысль о возможности снятія сана, по мнѣнію митр. Филарета, доказывается тѣмъ, что „если возможно лишеніе сана за вину въ наказаніе", что̀ „опредѣляютъ многія церковныя правила", то, „возможно и снятіе сана по уважительнымъ причинамъ" [2]). Эта же мысль подтверждается и тѣмъ, что въ церковныхъ „правилахъ запрещенія на сіе (т. е. снятіе сана по прошенію) нѣтъ". Такъ, лицамъ, упоминаемымъ въ 7 правилѣ IV вселенскаго собора (которыхъ оно увѣщаетъ возвратиться къ церковнымъ должностямъ, но нѣкоторые не возвращаясь „съ раскаяніемъ къ тому, что прежде избрали для Бога" и обнаруживаютъ тѣмъ свой „непреклонный произволъ отказаться отъ сана и званія") правило не говоритъ: „нѣтъ вамъ произвольнаго снятія сана; оставайтесь въ своемъ санѣ и званіи". Слѣдовательно правилами не запрещается снятіе сана [3]).

Могутъ возразить, что если церковными правилами допускается изверженіе изъ сана или лишеніе его, то *отсюда еще нельзя дѣлать заключенія къ возможности снятія сана*, такъ какъ изверженіе или лишеніе сана полагается церковными правилами въ наказаніе за какую либо вину.—На это можно, по мнѣнію митр. Филарета, отвѣчать, что и въ просящихъ снятія сана

---

[1]) Собр. мн. 476—477 и 497—498.

[2]) Собраніе мнѣній 4, 496, 1.

[3]) Тамъ же 4, 498.

есть виновность, хотя и не такъ тяжкая, какъ въ лишаемыхъ сана за дѣйствительный порокъ или преступленіе. Просящіе о снятіи сана, по мнѣнію митр. Филарета, прежде всего виновны въ нарушеніи закона священства и своей присяги; кромѣ того, такъ какъ они обыкновенно предъ снятіемъ сана подвергаются увѣщаніямъ сохранить оный и отложить свое намѣреніе, то, если не слѣдуютъ увѣщанію, виновны „въ противленіи начальству". Посему къ нимъ, говоритъ митр. Филаретъ, можетъ имѣть, хотя не буквальное, но частію близкое примѣненіе 83 правила апостольскаго, которое священнослужителя, своевольно вступившаго въ мірской чинъ, увѣщеваетъ оставить сіе и возвратиться къ церковной должности съ покаяніемъ, а если онъ не приметъ этого увѣщанія и будетъ упорствовать въ своемъ намѣреніи, то повелѣваетъ лишить его сана, какъ виновнаго [1]).

Снятіе сана, помимо того что возможно, *въ нѣкоторыхъ случаяхъ*, по мнѣнію митр. Филарета, *даже необходимо.* — Побудительной причиной для духовнаго начальства къ снятію сана съ лица, просящаго о семъ, является между прочимъ „предосторожность противъ вредныхъ послѣдствій отъ невольнаго оставленія во священствѣ" [2]). Напр. если овдовѣвшій священнослужитель не чувствуетъ себя способнымъ жить цѣломудренно безъ брака, то можетъ просить снятія сана и духовное начальство обязано удовлетворить этой просьбѣ. Отказъ же его въ такомъ случаѣ, по словамъ митр. Филарета, будетъ равняться подобному отвѣту съ его стороны искушаемому вдовствомъ священнослужителю: „не можемъ снять съ тебя санъ прежде преступленія; поди прежде сдѣлайся прелюбодѣемъ; хотимъ видѣть священника прелюбодѣемъ; и тогда уже лишимъ сана. Хорошъ ли былъ бы такой порядокъ?"

---

[1]) Собраніе мнѣн. 4, 499—500.

[2]) Собр. мн. 4, 496.

Слѣдовательно, снятіемъ сана духовное начальство можетъ предупреждать „сугубо тяжкій для священнослужителя“ грѣхъ прелюбодѣянія [1]).—Кромѣ того, получившій отказъ въ прошеніи о снятіи сана, въ случаѣ прелюбодѣянія, во-первыхъ будетъ имѣть нѣкоторое извиненіе своему грѣху въ самомъ отказѣ, — во-вторыхъ за грѣхомъ паденія можетъ послѣдовать не меньшее зло соблазна и, наконецъ, онъ—виновный—подвергнется лишенію сана съ бо́льшимъ отягощеніемъ совѣсти и съ бо́льшимъ соблазномъ и нареканіемъ на духовное званіе. Всѣ эти опасенія вполнѣ „оправдываютъ рѣшимость снятія сана“ [2]).

Такимъ образомъ „*возможность и нужду*, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, *снятія священства можно признать доказанною*“ [3]).

Снятіе сана по прошеніямъ производится бо́льшею частію вслѣдствіе вдовства священнослужителей въ молодыхъ лѣтахъ [4]) и притомъ сопровождается обыкновенно увѣщаніями сохранить санъ, и ведетъ за собою извѣстныя ограниченія для просящихъ о снятіи его.—Общій взглядъ митр. Филарета на все это выразился главнымъ образомъ въ написанномъ имъ разборѣ записки подъ заглавіемъ „вдовство духовенства“, подан-

---

[1]) Собр. мн. 4, 499, 571 п. V и VI и 476. Поэтому-то св. Синодъ въ основаніе своего дозволенія священнослужителямъ слагать санъ для вступленія во второй бракъ приводитъ обыкновенно слова ап. Павла (1 Кор. VII, 9) о томъ, что лучше вступить въ бракъ, чѣмъ разжигаться. См. Пр. Обозр. 1875 г., 2 т., 42 стр. «Основанія рѣшеній св. Синода по духовно-судебнымъ дѣламъ».

[2]) Собр. мн. 499 п. VI.

[3]) Тамъ же.

[4]) На чемъ основывается св. Синодъ въ своемъ дозволеніи снимать санъ вслѣдствіе вдовства, можно читать объ этомъ въ статьѣ «основанія рѣшеній св. Синода по духовно-судебнымъ дѣламъ» (Прав. Обозр. 1875 г., 2 т., стр. 42) и продолженіи по статьѣ подъ заглавіемъ «Общія начала, которыми руководствуется св. Синодъ въ приложеніи правилъ древней церкви» (тамъ же, стр. 199—200).

ной въ 1860 году неизвѣстнымъ лицемъ Императору Александру Николаевичу и пересланной имъ чрезъ синодальнаго оберъ-прокурора митрополиту Филарету на разсмотрѣніе; отчасти же взглядъ митр. Филарета на вдовство духовенства, на снятіе сана по вдовству и на мѣры, практикуемыя въ отношеніи къ просящимъ снятія сана — увѣщанія и ограниченія правъ, — выразился въ разныхъ его мнѣніяхъ о снятіи сана по прошеніямъ.

Поэтому мы разсмотримъ сначала самую записку „о вдовствѣ духовенства" и потомъ уже скомбинируемъ въ одно цѣлое мнѣнія его объ увѣщаніяхъ и ограниченіяхъ правъ, просящихъ о снятіи сана.

Основная мысль записки „вдовство духовенства" та, что вдовому духовенству необходимо дозволить безпрепятственно слагать священный санъ и вступать во второй бракъ. Эта мысль обставляется различными доводами [1]).

Авторъ записки,—указавъ на тотъ фактъ, что въ средѣ священнослужителей находится много лишившихся женъ и притомъ въ молодыхъ лѣтахъ, такъ что число вдовыхъ относится къ имѣющимъ женъ, какъ 4 къ 10,—изображаетъ *безотрадное въ семейномъ, хозяйственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, положеніе вдовыхъ священнослужителей.*—Священникъ, имѣющій малолѣтнихъ дѣтей и лишившійся жены, находится, по мнѣнію составителя записки, въ самомъ безпомощномъ положеніи. Некому у него присмотрѣть за малолѣтними дѣтьми, некому дать имъ приличное первоначальное воспитаніе.—Не въ лучшемъ положеніи оказывается и домашнее хозяйство вдоваго священнослужителя. — Еще хуже *и тяжелѣе нравственныя послѣдствія для овдовѣвшаго* въ молодыхъ лѣтахъ священнослужителя. Мо-

---

[1]) Самой записки «вдовство духовенства» не приводится въ «Собраніи мнѣній». Содержаніе ея мы передаемъ на основаніи возраженій на нее митр. Филарета, — передаемъ съ тою цѣлью, чтобы ясно было противъ чего и какъ онъ возражалъ.

лодой вдовецъ священникъ, часто, можетъ быть, вслѣдствіе условій рожденія и воспитанія принявшій священный санъ и притомъ 20—22 и много 25-лѣтнимъ юношей—школьникомъ, не знающимъ жизни и не уяснившимъ себѣ значенія своего новаго шага, съ розовыми мечтами на жизнь, вдругъ во цвѣтѣ лѣтъ лишается жены и сталкивается съ одной стороны, съ—весьма трудно преодолимыми для обыкновенныхъ смертныхъ—потребностями физической природы и съ другой стороны,—съ тоскливымъ одиночествомъ и его безотлучною сестрой—апатіей къ дѣятельности. Понятно, насколько печальны могутъ быть результаты этого: „за потерею жены“ часто слѣдуетъ „распутство“ [1]), и прочіе „тяжкіе пороки“ [2]). — Авторъ записки, предвидя могущее встрѣтиться возраженіе, что можно молодому вдовцу преодолѣть стремленія физической природы, ссылается на примѣръ блаженнаго Іеронима, который самъ писалъ про себя, что онъ и въ пустынѣ „воображалъ себѣ наслажденія Рима“ и что у него „въ холодномъ тѣлѣ все еще кипѣли сладострастные порывы“. „Каково же должно быть положеніе священника, лишившагося жены?“ заключаетъ отсюда атворъ записки [3]). — Въ неловкое положеніе, по мнѣнію его, поставляютъ существующія ограниченія въ отношеніи къ слагающимъ санъ и высшее епархіальное начальство: оно будто бы вынуждается дѣйствовать въ отношеніи многихъ вдовыхъ священнослужителей по правилу: „не позволяй себѣ“ въ извѣстномъ отношеніи „дѣйствій слишкомъ явныхъ и рѣзкихъ, такихъ, въ которыхъ можно было бы обличить, и священствуй“ [4]).—Наконецъ, авторъ записки признаетъ испытанія и увѣщанія, практикуемыя по отношенію къ намѣревающимся сло-

---

[1]) Собран. мнѣн. 4, 519.

[2]) Тамъ же 4, 578.

[3]) Тамъ же, 520.

[4]) Тамъ же, 521.

жить санъ, безполезными и неумѣстными, какъ скоро они уже заявили о своемъ желаніи [1]). Правда, онъ не отрицаетъ существованія закона, по которому вдовый священникъ можетъ сложить санъ; но, имѣя въ виду ограниченіе на нѣкоторое время гражданскихъ правъ снимающихъ санъ, онъ пытается устранить значеніе дозволенія снимать санъ, спрашивая: „кто имѣющій познанія и способности осудитъ себя на десятилѣтнее бездѣйствіе?“ [2]) Вообще авторъ записки направляетъ всѣ доводы къ тому, чтобы безпрепятственно было дозволено снимать санъ.

Эта записка, какъ сказано выше, была представлена митр. Филарету для отзыва, и онъ, какъ самъ заявляетъ, нашелъ необходимымъ составить „обстоятельное разсмотрѣніе“ ея, т. е. не только изложить свое мнѣніе, но и показать основанія его и устранить могущія воспослѣдовать возраженія [3]).

Митр. *Филаретъ признаетъ*, до извѣстной степени, *значеніе нѣкоторыхъ* представленныхъ въ запискѣ *доводовъ, но въ общемъ находитъ, что она „изображаетъ предметъ односторонне* и въ чертахъ преувеличенныхъ“ [4]).

Прежде всего, на основаніи справки изъ клировыхъ вѣдомостей, митр. Филареть доказываетъ, что *записка сильно преувеличила процентное отношеніе вдовыхъ священнослужителей къ имѣющимъ женъ:* напр. въ Москвѣ первыхъ въ 4 раза менѣе, чѣмъ послѣднихъ, а въ московскомъ уѣздѣ вдовыхъ въ пять разъ меньше, чѣмъ имѣющихъ женъ, тогда какъ „записка“ говорила, что вдовыхъ только въ два съ половиною раза менѣе имѣющихъ женъ [5]). — Далѣе, митр. Фила-

---

[1]) Собр. мн. 4, 523.

[2]) Тамъ же, 524.—Записка писана въ 1860 году.

[3]) Тамъ же, 517.

[4]) Тамъ же, 518.

[5]) Тамъ же.

ретъ не отрицаетъ факта относительной хозяйственной безпомощности неимѣющихъ женъ священнослужителей [1]) и признаетъ указаніе на остающихся по смерти жены священника малолѣтнихъ и грудныхъ дѣтей „самой благовиднѣйшей причиной“, какую часто представляютъ просящіе о сложеніи сана по вдовству [2]). Но онъ находитъ изображеніе хозяйственной и семейной безпомощности „преувеличеннымъ“. Безвыходное положеніе, при имѣніи вдовымъ священнослужителемъ малолѣтнихъ дѣтей, по словамъ его, церковный законъ устранилъ тѣмъ, что позволилъ „таковымъ священнослужителямъ принять къ себѣ въ домъ: мать, сестру и тетку, а ежели ихъ нѣтъ, благоразумнаго и степеннаго мужчину (3 пр. 1 вселен. соб. и Вас. Велик. пр. 88). Груднаго же ребенка они могутъ отдать на отдоеніе посторонней женщинѣ“ [3]).

Въ отвѣтъ на заявленіе записки, что „за потерею жены слѣдуетъ распутство“, митр. Филаретъ говоритъ, что „при безпристрастномъ разсмотрѣніи сего мнѣнія въ такомъ общемъ видѣ выраженнаго, да будетъ позволено сказать, что въ немъ съ малою долею истины во много разъ большее количество клеветы“. И это свое положеніе онъ доказываетъ собственнымъ наблюденіемъ за духовенствомъ Москвы.—Да и самое представленіе естественнаго влеченія одного пола къ другому „непобѣдимымъ“ ведетъ ко мнѣнію, противному

---

[1]) Такъ при обсужденіи вопроса о безбрачныхъ священникахъ, митр. Филаретъ говорилъ: «Удобно ли безбрачному священнику устроить свою домашнюю жизнь, когда правило не позволяетъ ему имѣть при себѣ женскаго лица, кромѣ сестры и тетки, а ихъ у него нѣтъ? Ему въ семъ отношеніи труднѣе нежели монаху: у монаха есть готовая монастырская пища; съ безбрачнымъ священникомъ, особенно въ селѣ, случиться можетъ, что ему нельзя будетъ приготовить себѣ пищи безъ нарушенія правила въ лицѣ ея приготовляющемъ». Собр. мн. 4, 143, п. VII.

[2]) Собр. мн. 4, 577 и 519.

[3]) Тамъ же 4, 577 и 519, п. III.

для достоинства человѣческой природы и оскорбительному для ея Творца, что будто бы естественная физическая природа преобладаетъ надъ духовной.—Что же касается до вывода, сдѣланнаго изъ примѣра блаженнаго Іеронима по отношенію къ вдовому духовенству, то митр. Филаретъ прямо его называетъ „страннымъ". „Одинъ изъ многихъ, жившій за 1400 лѣтъ предъ симъ признавался, что чувствовалъ плотскія движенія: слѣдственно всѣ люди всѣхъ временъ, и особенно вдовые священники имѣютъ непобѣдимыя плотскія движенія. Какая логика позволяетъ отъ одного человѣка заключать ко всѣмъ?" При томъ же Іеронимъ не удалился изъ пустыни, а благочестиво окончилъ жизнь въ монашествѣ, слѣдовательно побѣдилъ плотскія движенія. Слѣдовательно и вдовые священники, если бы кто изъ нихъ поверженъ былъ борьбѣ плоти, могутъ, подобно ему, одержать побѣду надъ нею [1]). — Да и вообще, если „нѣкоторые овдовѣвшіе священнослужители, по невозможности имѣть другую жену, впадаютъ въ разные тяжкіе пороки", то „это отнюдь не есть побужденіе св. Синоду давать овдовѣвшимъ священнослужителямъ свободу снимать съ себя свой санъ, а есть только доказательство того, что впадающіе въ тяжкіе пороки не хотятъ послѣдовать наказанію Божію" [2]).

Указаніе на фактъ якобы существующаго потворства духовнаго начальства проступкамъ вдоваго духовенства, совершаемымъ внѣшне благоприлично, безъ большой соблазнительной огласки, митр. Филаретъ признаетъ положительной клеветой на духовное начальство. Если же „по несчастію" кто либо знаетъ такъ дѣйствующихъ епископовъ, то, „по чувству спра-

---

[1]) Собр. мн. 4, 520—521.

[2]) Собраніе мн. 4, 578. Нѣсколько выше глубоко вѣрующій во всеуправляющую руку Промысла Божія м. Филаретъ разсматриваетъ «вдовство священнослужителей», какъ прямое дѣйствіе или попущеніе Божіе, всегда имѣющее цѣлью наше спасеніе. Тамъ же, 577—578.

ведливости и по ревности о чистотѣ духовнаго сословія", долженъ доносить о семъ св. Синоду для принятія имъ соотвѣтственныхъ мѣръ къ предотвращенію подобныхъ дѣйствій [1]).

Авторъ записки признаетъ странными, безполезными увѣщанія, практикуемыя въ отношеніи къ рѣшившимся снять санъ. Митр. Филаретъ удивляется такому „нападенію на законъ". Священникъ ради удовлетворенія потребностямъ природы рѣшается „повергнуть святыню священства: какъ же не увѣщевать его, пока еще не сдѣлалъ невозвратнаго шага, чтобы онъ одумался, и размыслилъ, что повергаетъ и чего ищетъ?" [2]) Принятіе подобнаго увѣщеванія не можетъ считаться „лицемѣрнымъ", потомучто не успѣшно боровшійся съ плотскими помыслами, „услышавъ голосъ духа", самъ дѣйствительно можетъ „возбудиться духомъ" и стать „твердо въ подвигѣ противъ грѣха". Кромѣ того, увѣщаніе можетъ быть далеко не безполезнымъ и въ томъ отношеніи, что имѣющіе санъ могутъ просить о снятіи его и по другимъ, кромѣ вдовства, причинамъ. Въ такомъ случаѣ увѣщанія предупреждаютъ исполненіе часто не вполнѣ обдуманныхъ рѣшеній, что̀ митр. Филаретъ и подтверждаетъ дѣйствительнымъ случаемъ изъ пастырской практики [3]).

Авторъ записки считаетъ *необходимымъ, благотворнымъ и справедливымъ дѣломъ отмѣну существующихъ ограниченій* для снимающихъ санъ и—предоставленіе полной свободы въ снятіи его, безъ всякихъ послѣдствій для рѣшившихся на это. Въ отвѣтъ на это и подобныя заявленія митр. *Филаретъ*, во многихъ своихъ мнѣніяхъ, приводитъ массу доводовъ въ пользу того, что *ограниченія правъ* снимающихъ санъ *необходимы, какъ справедливыя* по существу и *благотворныя*

---

[1]) Собр. мн. 4, 521.

[2]) Тамъ же, 523.

[3]) Тамъ же, 523—524.

по своимъ послѣдствіямъ. Аргументацію свою онъ ведетъ такъ.

Всякій, виновный въ чемъ нибудь, достоинъ наказанія. Ограниченіе правъ есть наказаніе, котораго заслуживаютъ снимающіе санъ, какъ виновные „въ нарушеніи церковнаго постановленія“, по которому „священство дается на всю жизнь“ [1]), 2)—„въ нарушеніи обѣта или присяги“, „ненарушимо сохранять правила и законы священства“ [2]), 3)—„въ оскорбленіи благодати“, преподанной въ таинствѣ священства [3]), 4) — въ причиненіи соблазна тѣмъ, которыхъ онъ по своему званію долженъ назидать словомъ и примѣромъ [4]). Потому-то, рѣшающіеся снять санъ, какъ подлежащіе вышеуказаннымъ проступкамъ, подвергаются увѣщаніямъ. Если же они не внимаютъ увѣщанію, то, по мнѣнію митр. Филарета, виновны и „въ противленіи начальству“ [5]). Къ таковымъ „можетъ имѣть, хотя не буквальное, но частію близкое, примѣненіе 83 правила апостольскаго, которое священнослужителя, своевольно вступившаго въ мірской чинъ, увѣщеваетъ оставить сіе и возвратиться къ церковной должности съ покаяніемъ; а если онъ не приметъ сего увѣщанія и упорно останется въ своемъ намѣреніи, повелѣваетъ лишить его сана, какъ виновнаго“ [6]). 7 правило четвертаго вселенскаго собора запрещаетъ также священникамъ вступать „въ воинскую службу или мірской чинъ, а дерзнувшихъ на сіе и не возвращающихся съ раскаяніемъ къ тому, что̀ прежде избрали для Бога“ повелѣваетъ „предавати анаѳемѣ“. Не такъ велика вина священника, который обращается къ начальству съ

---

[1]) Собр. мн. 4, 525 и 529.

[2]) Тамъ же 4, 525, 530, 499—500.

[3]) Тамъ же 4, 525, 530, 571, п. VI, 499—500, 497.

[4]) Тамъ же 4, 525—526 и 530.

[5]) Тамъ же 4, 500.

[6]) Тамъ же.

просьбой снять съ него санъ, разсуждаетъ по этому поводу митр. Филаретъ; но когда онъ не оказываетъ „раскаянія“ и не соглашается отложить свое намѣреніе и возвратиться къ тому, что прежде избралъ для Бога, виновность его близко подходитъ къ тому, что осуждается правиломъ, и, по строгости правила, онъ близокъ къ тому, чтобы быть предану анаѳемѣ [1]).— Изъ всего сказаннаго видно, что въ просящихъ снятія сана есть „виновность, хотя не такъ тяжкая, какъ въ лишаемыхъ сана за дѣйствительный порокъ или преступленіе“ [2]), и слѣдовательно они „не должны пользоваться равными правами съ людьми совершенно невинными“ [3]). Итакъ, по мнѣнію митр. Филарета, ограниченіе правъ справедливо по существу.

Ограниченіе правъ лицъ, снимающихъ санъ, по мнѣнію митр. Филарета, кромѣ того, что справедливо, вмѣстѣ съ тѣмъ и *благотворно* во многихъ отношеніяхъ по своимъ послѣдствіямъ. — Прежде всего *ограниченіе правъ* такихъ лицъ благотворно въ томъ отношеніи, что оно *предупреждаетъ „легкомысленное“ принятіе священнаго сана*, а также „небрежное, неправильное, своекорыстное и своевольное“ отношеніе къ своимъ обязанностямъ со стороны лицъ, принявшихъ это „божественное званіе“ [4]). Если же снятіе сана не ограничить никакими репрессивными мѣрами, сдѣлать вполнѣ свободнымъ и безнаказаннымъ, то можетъ случиться, что такимъ „удобствомъ увлекутся и такіе люди, которые могли бы воздержаться отъ снятія сана [5]); а такіе, которые подвергаются „взысканію отъ начальства за неправильныя дѣйствія“, могутъ „съ

---

[1]) Собр. мн. 4, 526 и 530.

[2]) Тамъ же 4, 499, п. VII.

[3]) Тамъ же 4, 500, п. VIII.

[4]) Тамъ же 4, 579.

[5]) Тамъ же 4, 571, п. VI.

презрѣніемъ оставлять свое божественное званіе" [1]).— Полезны *ограниченія* для снимающихъ санъ и потому, что они удерживая многихъ отъ снятія сана, тѣмъ самымъ *устраняютъ соблазнъ* въ народѣ, который, по словамъ митр. Филарета, могутъ производить снявшіе санъ. Уже самый фактъ снятія сана священнослужителемъ, долженствующимъ быть примѣромъ высоконравственной жизни, свидѣтельствующій объ его нравственной неустойчивости, можетъ смущать многихъ благочестивыхъ людей [2]). Кромѣ того священникъ, въ силу своего особаго положенія, въ качествѣ духовника „знаетъ многія тайны совѣсти многихъ людей". Сохраненіе въ строгой тайнѣ всего, что онъ знаетъ по званію духовника, гарантировано „строгостью" относительно сего „церковнаго закона". По снятіи же сана, онъ можетъ являться въ людскомъ обществѣ „съ языкомъ уже не такъ связанномъ крѣпко, какъ прежде". Между тѣмъ есть не мало такихъ тайнъ, открытіе которыхъ можетъ послужить причиною многихъ семейныхъ разстройствъ и вообще несчастій. Слѣдовательно, „законъ былъ бы несправедливъ и вреденъ, если бы не употребилъ противъ сего возможной предосторожности" [3]).

Вообще *отмѣна ограниченій* снятія сана по вдовству для вступленія во второй бракъ *поведетъ за собою много вредныхъ послѣдствій.* — Если разрѣшить вдовымъ священнослужителямъ для вторичной женитьбы свободно снимать санъ, то, по мнѣнію митр. Филарета, тогда *мірянинъ послѣ третьяго* несчастнаго *брака* можетъ потребовать позволенія вступить въ четвертый, ссылаясь на невозможность для него побѣждать плотскія движенія, — *матросъ* на кораблѣ, подъ тѣмъ же предлогомъ, станетъ просить разрѣшить и ему имѣть

---

[1]) Собр. мн. 4, 578—579.

[2]) Тамъ же 4, 530.

[3]) Тамъ же 4, 530 и 579. Дополн. томъ 32.

жену; — *чиновникъ*, получающій небольшое жалованье, потребуетъ его увеличенія, чтобы онъ могъ жениться и имѣлъ возможность пропитывать жену [1]).

Авторъ записки указываетъ, что существующія ограниченія въ правѣ поступленія на государственную службу снявшихъ санъ, невольно удерживаютъ вдовыхъ священнослужителей отъ такого шага, потому что никто „имѣющій познанія и способности" не рѣшится осудить себя на десятилѣтнее бездѣйствіе. — Въ отвѣтъ на это митр. Филаретъ замѣчаетъ, что таковымъ вовсе „нѣтъ нужды осуждать себя на бездѣйствіе", такъ какъ имъ не возбраняется частная дѣятельность, напр. „предпринимать и совершать ученые и литературные труды и пріобрѣтать ими значительныя возмездія, или исполнять другія частныя порученія, соотвѣтственно познаніямъ и способностямъ" (Собр. мн. 4, 524).

Наконецъ, по мнѣнію митр. Филарета, „для св. Синода позволять священнослужителямъ свободно снимать съ себя священный санъ *весьма страшно;* потому что на все, случающееся съ нами въ жизни, намъ должно смотрѣть не иначе, какъ или на прямое дѣйствіе Божіе, или на попущеніе Божіе, всегда имѣющее цѣлью наше спасеніе. Такъ должно смотрѣть намъ и на вдовство священнослужителей.... Посему, если бы св. Синодъ далъ позволеніе овдовѣвшимъ священнослужителямъ слагать съ себя свой санъ по ихъ желанію, то онъ, вмѣсто того, чтобы всеусильно располагать и побуждать къ дѣйствованію по цѣли Божіей, самъ способствовалъ бы къ дѣйствованію противъ цѣли Божіей и грѣшилъ бы въ самой первой своей обязанности весьма тяжко" [2]).

---

[1]) Собр. мн. 4, 522—523.

[2]) Тамъ же 4, 577—578.

IV.

О бракѣ.

Предварительныя замѣчанія.

Значеніе мнѣній митр. Филарета по вопросу о бракѣ.—Общее направленіе взглядовъ его по означенному вопросу характеризуется стремленіемъ охранить древніе устои брачнаго института отъ колебанія ихъ и выходитъ изъ сознанія важности брачнаго института для видовъ провидѣнія Божія,—для благоустройства семейной жизни, — для благоденствія государства, и для цѣлости православія.—Какой санкціи законы о христіанскомъ бракѣ и на чемъ они утверждаются? — Стойкость митр. Филарета въ исполненіи древнихъ коренныхъ законовъ относительно брака и примѣры этого.

По вопросу о бракѣ отъ митр. Филарета осталось весьма много всякихъ — большаго и малаго объема, длинныхъ и короткихъ „донесеній", „резолюцій", „писемъ", „мнѣній", изъ которыхъ могъ бы составиться весьма обширный сборникъ, интересный не въ томъ только отношеніи, что онъ могъ бы служить для характеристики личности митр. Филарета, но и въ томъ, что могъ бы служить практическимъ руководствомъ въ пастырской дѣятельности, — тѣмъ болѣе, что митр. Филаретъ старается быть точнымъ выразителемъ и истолкователемъ церковныхъ законовъ по сложному и запутанному вопросу о бракѣ. — Да и самъ митр. Филаретъ придавалъ своимъ мнѣніямъ по этому вопросу весьма важное руководящее значеніе. Это можно ви-

дѣть изъ одного его письма къ ректору московской духовной академіи, протоіерею А. В. Горскому [1]). „Движеніе вѣка къ новому, болѣе или менѣе колеблющему древнія твердыни, писалъ онъ, возбуждаетъ заботу охранительную. Съ сею мыслію посылаю вамъ дѣло о бракѣ съ племянницею мачихи (мы ниже будемъ вести рѣчь объ этомъ), *полагая неизлишнимъ, чтобы происшедшее изъ сего небольшое изслѣдованіе прочитать преподавителю церковнаго права*“... [2]). — Впрочемъ, не одни только новыя вѣянія, — направленныя къ разрушенію старыхъ устоевъ жизни, побуждали митр. Филарета писать по вопросу о бракѣ, были и другіе мотивы, вытекавшіе изъ общаго взгляда митр. Филарета на бракъ или „супружество“.

а) *„Супружество“ весьма важно въ путяхъ Провидѣнія Божія.* „Богъ, сотворивъ первыхъ людей, имъ самимъ и ихъ потомкамъ ввѣрилъ дальнѣйшее произведеніе людей на свѣтъ, — ввѣрилъ, какъ бы продолженіе своего творческаго дѣйствія“ [3]). Отсюда само собою понятно то, какъ далеко не безразлично соблюденіе или нарушеніе „закона супружества“; относительно послѣдняго краснорѣчиво говорятъ, по мнѣнію митр. Филарета, факты исторіи [4]) и его личныя наблюденія [5]).

б) *Соблюденіе закона супружескаго важно и съ точки зрѣнія благополучія семейной жизни.* „Дѣти узнаютъ, что ихъ родители не уважили закона и легко приходятъ къ мысли, что и имъ не нужно уважать болѣе, нежели ихъ родители. Упадокъ нравственности, начатый родителями, продолжается въ дѣтяхъ и далѣе“ [6]).

---

[1]) 1864 г. февраля 10 дня.

[2]) Собр. мн. 5, 522 стр. Алек. Ѳед. Лавровъ, въ монашествѣ Алексій, недавно умершій въ санѣ архіепископа литовскаго.

[3]) Собр мн. 5, 69.

[4]) Собр. мн. 5, 70. Давидъ.

[5]) Тамъ же.

[6]) Тамъ же.

в) Государство есть аггрегатъ отдѣльныхъ семействъ; его корень, начало и фундаментъ—та клѣтка въ организмѣ цѣлаго государства, которой имя—семья. „Разстроенныя части (семьи) разстроятъ и цѣлое". Это, по мнѣнію митр. Филарета, съ очевидностью доказывается исторіей Рима. „Когда жены римлянъ готовы были умереть за чистоту супружества, Римъ возрасталъ и укрѣплялся. Но когда онъ погрузился въ пороки, противные чистотѣ супружества, онъ изнемогъ подъ напоромъ дикихъ варваровъ" [1]).

д) Соблюденіе законовъ, относительно брака, даже мелкихъ и неважныхъ, требуется и въ тѣхъ видахъ, чтобы нарушеніемъ ихъ не подать повода къ соблазну и нареканіямъ и—упрекамъ въ „неправославіи". „Большинство православнаго народа, не умствуя, благоговѣетъ, преемственно отъ предковъ, къ церковнымъ правиламъ и обычаямъ; и скорѣе скажетъ: жаль, что церковное правило нарушено, нежели разсудитъ, что нарушенное правило не изъ числа важныхъ".—Нарушеніе и мелкихъ правилъ особенно можетъ смущать раскольниковъ, которые—стараются „уловлять случаи, когда власть, по ихъ мнѣнію, уклоняется отъ отеческихъ преданій" и усиливаются тѣмъ убѣждать своихъ единомышленниковъ въ „неправославіи" ея [2]).

Да и не во избѣжаніе только упрековъ раскольниковъ и ревнителей церковныхъ правилъ, а вообще въ видахъ единообразія дѣйствій и соглашенія ихъ съ практикой греческой церкви, слѣдуетъ держаться опредѣленной нормы вселенскихъ правилъ, иначе разногласіе въ церковной практикѣ русской церкви съ греческою можетъ вести къ раздѣленію восточныхъ церквей. Уже и теперь „неблагорасположенные къ православной церкви покушались обратить" нѣкоторыя „раз-

---

[1]) Собр. мн. 5, 70 п. IV.

[2]) Собр. мн. 3 т., 52—53.

ности [1]) въ раздоръ и раздѣленіе“ между греческой и русской церквами. Былъ бы поданъ новый, болѣе сильный поводъ къ раздору, если бы св. Синодъ коснулся предѣла, положеннаго вселенскими правилами, относительно брака [2]).

Наконецъ, къ сказанному нужно еще прибавить и то, что, если преступить „предѣлъ неприкосновеннаго кореннаго закона (правило вселенскаго собора)“, то вѣдь неизвѣстно будетъ, на чемъ остановиться [3]).

Если мы возьмемъ во вниманіе весь рядъ мотивовъ, говорящихъ за неуклонное и точное исполненіе законовъ супружества, то поймемъ строгость въ этомъ отношеніи митр. Филарета, простирающуюся до того, что, по его мысли, отступленіе отъ брачнаго закона не извинительно даже въ нуждѣ, напр. „когда отъ несчастнаго супружества ищутъ другаго супружества“ [4]).

Но, отстаивая общеобязательность, силу и авторитетъ законовъ относительно брака, митр. Филаретъ конечно имѣлъ въ виду въ собственномъ и строгомъ смыслѣ законы церковные, а не постановленія гражданскаго характера (что̀ будетъ видно изъ дальнѣйшихъ разсужденій), съ точки зрѣнія которыхъ бракъ есть договоръ, контрагентами коего являются двѣ личности—мужчина и женщина. По мнѣнію же митр. Филарета, бракъ есть таинство и какъ таковый (т. е. какъ религіозно-нравственный, освященный благословеніемъ Божіимъ, таинственный союзъ), онъ относится къ компетенціи церковной власти, которая „по церковнымъ правиламъ и чину совершаетъ его“ [5]). Въ силу этого она, т. е. „іерархическая власть“ имѣетъ

---

[1]) Собр. мн. 5, 519 стр. Напр. браки съ неправосл., браки въ 5, 6 и 7 степеняхъ родства.

[2]) Тамъ же.

[3]) Собр. мн. 2 т., 171 стр.

[4]) Собр. мн. 5, 70 стр.

[5]) Собр. мн. 3 т., 265 стр.

свой „собственный законъ“, нарушать который никакая гражданская власть не въ правѣ. Если же случается, что напр. юстицъ-коллегія не запрещаетъ втораго брака лицу, уличенному въ прелюбодѣяніи, то это опредѣленіе можетъ имѣть значеніе только по ея вѣдомству въ лютеранскомъ исповѣданіи и „не можетъ имѣть никакой силы предъ судомъ греко-россійскаго исповѣданія“ [1]). Примѣромъ того, что гражданскій законъ не долженъ, по разуму церкви православной, вторгаться въ чуждые ему предѣлы [2]) и не можетъ имѣть здѣсь должнаго значенія, служитъ обрядъ церковнаго усыновленія: пріемничество или усыновленіе въ гражданскомъ смыслѣ — есть только приписка къ семейству и влечетъ за собой усвоеніе пріемышу правъ наслѣдственныхъ, тогда какъ „усыновленіе“ въ церковномъ значеніи есть „паки рожденіе“ и духовное родство и, какъ такое, является однимъ изъ препятствій къ браку [3]). Вообще „гражданская фамилія, какъ извѣстно, не имѣетъ никакого отношенія къ церковнымъ соборнымъ правиламъ“ [4]). Такимъ образомъ, *общеобязательную силу и авторитетъ* въ дѣлахъ брачныхъ *имѣютъ церковныя правила* въ строгомъ смыслѣ этого слова.

Общія основанія законодательства по брачному вопросу, говоритъ митр. Филаретъ, *заключаются въ св. Писаніи* и *въ правилахъ вселенскихъ соборовъ*, въ которыхъ напр. означены нѣкоторые случаи запрещеннаго къ браку родства, *и — въ преданіи*, принимаемомъ постольку, поскольку оно согласуется съ вышеуказан-

---

[1]) Собр. мн. 2 т., 269 п. 2.

[2]) Тамъ же, 3 т., 534.

[3]) Донесенія св. Синоду митр. Филарета, «Чт. въ общ. ист. и древн.» 1874 г., 4 кн. 156—157 стр. или отд. оттискъ, 20—21 стр.

[4]) 5, 518 стр. п. II.

ными основаніями [1]). Такъ напр. оно имѣетъ большое значеніе въ случаяхъ, когда запрещаются браки и въ „тѣхъ видахъ родства, которые въ оныхъ буквально не упомянуты“ [2]), такъ что указанія Св. Писанія и правилъ вселенскихъ соборовъ — должны служить въ качествѣ нормы и для преданія.

Глубоко вѣруя въ непререкаемую твердость этихъ каноническихъ основаній, въ непогрѣшимость ихъ [3]), онъ съ удивительною стойкостью проводилъ ихъ въ своей практикѣ; эту стойкость онъ неоднократно обнаруживалъ даже предъ требованіями св. Синода. Изъ многихъ случаевъ въ этомъ родѣ считаемъ достаточнымъ указать здѣсь на два случая. Указами св. Синода отъ 1810 года 17 февраля и 1837 года 31 января было предписываемо, чтобы установляемое 53-мъ правиломъ трульскаго собора препятствіе къ браку, возникающее изъ духовнаго родства, ограничивать воспрещеніемъ браковъ только воспріемниковъ съ воспринятыми и съ родителями послѣднихъ. Но вотъ, въ 1854 году, къ митр. Филарету поступило прошеніе о разрѣшеніи брака крестныхъ брата и сестры. Онъ отказалъ въ разрѣшеніи и на требованіе св. Синодомъ объясненія своего отказа отвѣчалъ, что „дабы разрѣшеніе вопроса утвердить на точномъ основаніи соборныхъ правилъ, нашелъ онъ нужнымъ принять въ разсужденіе оба правила VI вселенскаго собора, 53-е о духовномъ родствѣ и 54-е о родствѣ плотскомъ“ [4]). Св. Синодъ, ссылаясь на вышеупомянутые свои указы,

---

[1]) Левит. кн. 53 и 54 пр. 6 вселен. собора, 50 гл. Кормчей, Собр. мн. 5, 515. Юбил. сборникъ 1 т., 631—632 стр.

[2]) Собр. мн. 5, 515 стр. Такъ напр. ни въ Св. Писаніи, ни въ правилахъ св. соборовъ и отцевъ не говорится ничего о бракѣ съ племянницею мачихи. Тамъ же, 514 стр.

[3]) Собр. мн. 5, 517.

[4]) Юбил. сборн. 1 т., 625—627 и Собр. мн. дополнит. томъ, 390—391 стр

разрѣшилъ однако этотъ бракъ. Но митр. Филаретъ не могъ этимъ разубѣдиться въ сознанной имъ „несообразности“ такого брака съ логическимъ смысломъ 53 правила VI вселенскаго собора, и когда не далѣе, какъ чрезъ два года послѣ этого, въ 1856 году, къ нему поступило другое прошеніе о разрѣшеніи подобнаго же брака, онъ снова отказалъ въ ономъ и на вторичное требованіе св. Синодомъ объясненія указалъ опять на ту же имъ прежде выясненную несообразность [1]).

Ознакомившись съ общимъ взглядомъ московскаго святителя на церковное законодательство касательно брачнаго права, мы должны теперь естественно перейти къ детальному разсмотрѣнію его воззрѣній на частные пункты занимающаго насъ весьма сложнаго и запутаннаго вопроса о бракѣ.

Форма заключенія брака.

Необходимость большой осмотрительности въ совершеніи браковъ.—Мѣры предосторожности противъ заключенія незаконныхъ браковъ: публикація или оглашеніе и обыскъ.—Какъ поступать въ случаяхъ сомнительной подлинности документовъ или ихъ неполноты.—Мѣсто, время и совершитель брака.

Въ церковной практикѣ относительно брака, какъ извѣстно, на первомъ планѣ стоитъ вопросъ о томъ, какъ предупредить случаи незаконныхъ браковъ, удостовѣриться прежде вѣнчанія ихъ въ ихъ безпрепятственности. — Стойкій и мужественный поборникъ законности, московскій святитель на этотъ разъ былъ особенно требователенъ. „Святость таинства брака требуетъ всевозможной осторожности, не разъ говаривалъ онъ кому слѣдовало, — чтобы къ расторженію

---

[1]) Юбилейн. сборникъ т. 1, 629 стр.

онаго не приступать безъ крайней необходимости" [1]). А потому онъ настаиваетъ, чтобы духовное начальство принимало всѣ средства къ возможному уменьшенію,—если не къ полному уничтоженію,—незаконнымъ образомъ заключенныхъ браковъ, часто происходящихъ отъ неосмотрительности,—замѣчая при этомъ, что если и есть примѣры вступившихъ въ незаконные браки и не подвергшихся дѣйствію церковнаго правосудія, то эти случаи не даютъ права оказывать покровительство незаконнымъ бракамъ вообще, подобно тому какъ примѣры людей, похитившихъ чужія вещи и укрывшихся отъ суда, не ведутъ къ тому, чтобы уличеннаго похитителя поставить наряду съ невиннымъ" [2]). Консисторія въ дѣлахъ брачныхъ должна „зрѣлѣе обдумывать предметъ, чтобы не сдѣлать шага торопливаго или излишняго" [3]).

Если, такимъ образомъ, нужна, по мнѣнію митр. Филарета „величайшая осторожность" при заключеніи браковъ, то какія *средства* предлагаетъ онъ для этой цѣли?—Средствами къ тому въ древней русской церкви служили—вѣнечная память и обыскъ, а въ настоящее время — публикація или оглашеніе и обыскъ [4]). По мнѣнію митр. Филарета — этихъ средствъ достаточно для своей цѣли. Такъ въ своемъ письмѣ оберъ-прокурору Н. А. Протасову, относительно мѣръ предосторожности многобрачія онъ писалъ: „употребляемыя мѣры предосторожности суть: 1) церковныя публикаціи

---

[1]) Такъ начинается резолюція отъ 1839 г. марта 7 дня, 11-я стр. отдѣльн. оттиска резолюцій м. Филарета изъ «Чтеній въ общ. ист. и древ.» за 1877 г. кн. 2.

[2]) Собр. мн. 5, 71.

[3]) Собр. мн. 2 т., 187 стр.

[4]) Подробно объ этомъ см. изл. въ Курсѣ церк. права И. С. Берникова 67—71 стр.; Курсъ церк. права И. С. Суворова 2 т., 324—327 стр.

и 2) обыскъ—средства сильныя для постоянно живущихъ въ приходахъ [1]).

„*Публикаціи*“ въ церкви или по просту оглашеніе — имѣетъ цѣлью чрезъ троекратный допросъ въ публичномъ церковномъ собраніи родителей, родственниковъ и свойственниковъ или постороннихъ лицъ узнать, нѣтъ ли какихъ нибудь препятствій къ браку: принужденія родителей или несогласія ихъ на бракъ, близкихъ родственныхъ связей между брачущимися и проч. Впрочемъ, едва ли это средство настолько „сильно“, чтобы всегда достигало своихъ цѣлей; потому-то вѣроятно митр. Филаретъ не придавалъ оглашенію особенно важнаго значенія, какъ скоро были на лицо другія условія, гарантирующія безпрепятственность брака. Все это видно изъ нѣсколькихъ резолюцій митр. Филарета [2]).

Гораздо строже онъ смотрѣлъ на *обыскъ*. Это и понятно почему. Здѣсь не путемъ голословныхъ показаній лицъ, быть можетъ пристрастныхъ къ брачущимся, а на основаніи документальныхъ данныхъ опредѣляется правоспособность ихъ на брачное сожитіе; значитъ, болѣе гарантій законности брака [3]). По Филарету эти документы слѣдующіе: 1) метрическія и исповѣдныя книги, — свидѣтельствующія о лѣтахъ и безбрачіи лицъ брачущихся; 2) дозволеніе отъ начальства съ удостовѣреніемъ въ безбрачіи, если лицо, вступающее въ бракъ, служащее; 3) паспортъ отъ иногородныхъ не служащихъ лицъ, съ означеніемъ безбрачія; 4) свидѣтельство отъ городскаго общества для купцовъ и мѣщанъ, съ означеніемъ безбрачія; 5) дозволеніе отъ начальства и помѣщика, съ означеніемъ без-

---

[1]) Дополнит. т. 80 стр. Душепол. Чтен. 1878 г., 3 ч. 254—255 п. 8.

[2]) Юбил. сборн., I т., 151—152 и 159 стр. и др.

[3]) 11—12 стр. отдѣльнаго оттиска «резолюцій» м. Филарета изъ «Чтеній въ общ. ист. и древн.» за 1877 г., 2 кн.

брачія, въ селеніяхъ казенныхъ и помѣщичьихъ; 6) свидѣтельство отъ воинскаго начальства для военныхъ чиновъ и т. д. 7) Кромѣ того, „дабы обыскъ и публикаціи церковныя не были между незнающими о неизвѣстныхъ“, запрещается священнику „вѣнчать лицо, которое живетъ въ его приходѣ менѣе полугода“. По мнѣнію митр. Филарета, этихъ мѣръ предосторожности вполнѣ достаточно для предупрежденія незаконныхъ браковъ. Если же эти мѣры еще умножить, то, „ловя рѣдкихъ преступниковъ“, можно „затруднить притязаніями многія тысячи“ невинныхъ [1]).

Впрочемъ, въ пастырской практикѣ были и *бываютъ случаи, когда брачущіеся представляютъ подложные* документы, а *иногда не полные и не обстоятельные*, такъ или иначе тормозящіе дѣло браковѣнчанія.—Свое мнѣніе *по первому вопросу* московскій святитель высказалъ разбирая дѣло о бракѣ крѣпостной дѣвицы Василисы Павловой, подъ ложнымъ наименованіемъ мѣщанской дочери Настасьи Поѣдавшевой, съ горнистомъ карабинерскаго полка Иваномъ Васильевымъ. „Было бы справедливо и по общему разсужденію, писалъ онъ, что пріобрѣтшій что либо обманомъ не имѣетъ права удержать за собой такое пріобрѣтеніе; такъ и Василиса не имѣетъ права удержать мужа пріобрѣтеннаго обманомъ. Но поелику горнистъ Васильевъ объявилъ, что онъ благаго произволенія о вступленіи въ бракъ съ Настасьею (Василисою тожъ) не отмѣняетъ, и закона нарушать не желаетъ и свободнымъ отъ сего брака быть не хочетъ...., то бракъ сей въ церковномъ отношеніи остается твердымъ“. Что же касается факта подлога документовъ, то за него виновная „подлежитъ отвѣтственности предъ судомъ гражданскимъ, не переставая быть женою горниста“. Имѣя въ виду факты подобныхъ подлоговъ документовъ, митр. Филаретъ вмѣняетъ вообще въ ближай-

[1]) Дополн. томъ Собр. мн. 80—81; 3 т. Собр. мн. 534—535.

шую обязанность священникамъ, чтобы они въ случаяхъ сомнѣнія въ подлинности документовъ сносились съ священникомъ, выдавшимъ эти документы, или доносили о семъ духовному начальству „для дознанія подлинности или неподлинности документовъ чрезъ сношеніе, съ кѣмъ слѣдуетъ“ [1]).

Въ томъ случаѣ, когда документы страдали неполнотою и необстоятельностью, митр. Филаретъ требовалъ представить несомнѣнныя доказательства безпрепятственности брака [2]), когда же бракъ совершался безъ „обыска“ и документовъ—онъ отрѣшалъ священника отъ священнослуженія и требоисправленія, не расторгая впрочемъ брака, если онъ по существу былъ законенъ [3]).

Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ перечисленные документы съ достаточною опредѣленностью свидѣтельствуютъ предъ лицами вѣнчающими объ условіяхъ правоспособности къ браку: здѣсь обозначается имя и фамилія жениха и невѣсты [4]); дается свѣдѣніе о лѣтахъ, даже о состояніи умственныхъ способностей [5]); исповѣданіе или согласіе брачущихся; дѣвица или вдова, и послѣ какого брака,—также и о женихѣ [6]); согласіе ихъ самихъ или ихъ родителей, опекуновъ; мѣсто жительства и т. д. Наконецъ, въ добавленіе ко всему

---

[1]) Собр. мн. 3 т., 534—535 стр. Ср. Юбил. сб. 1 т., 159 и 161 стр.

[2]) Юбил. сборникъ, т. 1, 162 стр., 11—12 стр. отд. оттиска «резолюцій» м. Филарета изъ «Чтеній въ общ. ист. и древн.» за 1877 г., кн. 2.

[3]) Юбил. сборн. т. 1, 159 и 161 стр.

[4]) 11—12 стр. отд. оттиска изъ «Чтеній въ общ. ист. и древ.» за 1877 г., кн. 2. Собр. мн. 5, 225 стр.

[5]) Юбил. сбор. т. 1, 163 и 622 стр.

[6]) Юбил. сбор. 1 т., 161 стр. Собр. мн. 1 т., 307 стр.

этому, должно быть присоединено „поручительство“ поѣзжанъ, свидѣтелей не менѣе троихъ [1]).

Для дѣйствительности и законности брака требуется еще благословеніе церкви; такимъ образомъ здѣсь возбуждается вопросъ о мѣстѣ, времени и совершителѣ таинства брака.

Общимъ правиломъ *относительно мѣста совершенія брака*, по мнѣнію митр. Филарета, служитъ то, что онъ долженъ совершаться въ церкви, а не въ часовняхъ или частныхъ домахъ, и онъ указываетъ мотивы такого правила. Если допустить браковѣнчаніе въ часовняхъ или частныхъ домахъ и „внести“ это „разрѣшеніе“ въ „законъ“, писалъ онъ къ оберъ-прокурору св. Синода, то можно опасаться большихъ затрудненій. „Важность церковнаго правила будетъ потрясена. Если браковѣнчаніе въ частномъ домѣ законно и священно, когда церковь отстоитъ на 500 верстъ, почему оно будетъ незаконно и несвященно, когда церковь отстоитъ на 50 или 5 верстъ? Дѣло не становится болѣе или менѣе святымъ отъ числа верстъ. Раскольники скажутъ: почему же не уважить и нашего браковѣнчанія въ часовнѣ или домѣ? Желающіе тайныхъ браковъ смѣлѣе нынѣшняго покусятся совершать ихъ въ домахъ и произойдутъ новыя затрудненія и въ изслѣдованіи и рѣшеніи“ дѣлъ о бракахъ. Но при этомъ митр. Филаретъ, по нуждѣ, все таки допускаетъ совершеніе брака и не въ церкви [2]).—Относительно совершенія браковъ въ домовыхъ церквахъ митр. Филаретъ былъ такого мнѣнія, что вѣнчаніе браковъ должно быть „публичное“, а потому не въ домовыхъ церквахъ. „Однако, зная, что въ приходскихъ

---

[1]) 12 стр. отд. оттиска резолюцій изъ «Чтеній въ общ. ист. и древ.» за 1877 г., кн. 2. Юбил. сборникъ, 1 т., 151 и 159 стр.

[2]) Собр. мн. 3 т., 267 стр. О поводахъ къ предписанію совершать вѣнчаніе въ церквахъ и о законодательствѣ по сему вопросу см. у о. Горчакова въ его изслѣдованіи «О тайнѣ супружества», стр. 321—324.

церквахъ изъ браковъ дѣлаютъ зрѣлища, писалъ онъ своему викарію, епископу дмитровскому Иннокентію, допускалъ я вѣнчаніе въ *домовыхъ*, по сдѣланіи обыска и публикацій въ приходской, при довольной извѣстности, что просящіе сего разрѣшенія не подвергнутъ меня искушенію. А если случится, что бракъ вѣнчанный въ домовой церкви сдѣлается предметомъ суда, то и разрѣшеніе вѣнчать въ домовой церкви можетъ подвергнуться отвѣтственности" [1]).

Относительно же *времени совершенія браковъ* митр. Филаретъ не особенно строго держался существующихъ для сего общихъ правилъ [2]). „Случалось мнѣ, писалъ онъ, разрѣшать совершеніе брака въ недѣлю мясопустную для военнослужащаго, который вскорѣ долженъ отправляться въ походъ или въ иное мѣсто службы и не можетъ возвратиться для совершенія брака послѣ пасхи". Но, добавляетъ онъ, такое изъятіе изъ правила довольно сильно оправдывалось необходимостью, и, не простирая своей гласности далѣе одной церкви и прихода, не было соединено съ большимъ опасеніемъ соблазна. А потому когда, въ 1855 году, его спрашивали: можно ли совершать бракъ Ихъ Высочествъ Великаго Князя Николая Николаевича съ дочерью принца ольденбургскаго, не нарушая церковныхъ чиноположеній и обычаевъ, безъ соблазна, въ мясопустное воскресеніе, то онъ въ тѣхъ видахъ, что бракъ члена Высочайшей фамиліи будетъ совершаться предъ очами всей Россіи и чрезъ то можетъ послужить причиною соблазна, рекомендовалъ „лучше сохранить церковное правило, хотя оно не высокой важности" [2]).

Совершителемъ брака можетъ быть только священникъ, а отнюдь не простолюдинъ или гражданское

---

[1]) См. о нихъ въ Курсѣ церк. права П. С. Бердникова, 67 стр. и подробнѣе въ изслѣдов. о. Горчакова «О тайнѣ супружества», 325—332 стр.

[2]) Собр. мн. 4 т., 51—53.

общество: только „іерархическая власть по церковнымъ правиламъ и чину совершаетъ таинство брака“ [1]), бракъ же, совершенный чрезъ простолюдина, писалъ митр. Филаретъ по поводу раскольническихъ браковъ, есть „мнимое бракосочетаніе“ [2]), не дѣйствительное предъ закономъ и не способное обезпечить сведеннымъ права и гражданскія послѣдствія законныхъ браковъ [3]).

Условія законности и дѣйствительности брака.

Для законности и дѣйствительности брака, кромѣ законной формы, требуется еще, чтобы онъ удовлетворялъ различнымъ условіямъ брачнаго права, вытекающимъ изъ отношеній естественныхъ, общежительныхъ и религіозныхъ. Къ числу условій, вытекающихъ изъ естественныхъ отношеній, относятся: а) законный возрастъ, б) физическая и психическая способность къ супружеству, в) отсутствіе близкихъ родственныхъ отношеній. Къ условіямъ, вытекающимъ изъ правилъ общежитія, относятся: IV) свободное согласіе на бракъ со стороны жениха и невѣсты, одобреніе со стороны родителей и опекуновъ и дозволеніе начальства; V) отсутствіе отношеній къ другимъ лицамъ, противныхъ брачному союзу; VI) государственная и общественная правоспособность къ заключенію законнаго брака. Изъ религіозныхъ отношеній препятствуютъ заключенію брака: VII) священный санъ, VIII) монашескій обѣтъ, IX) различіе религіи и X) различіе вѣроисповѣданій [4]).

---

[1]) Собр. мн. 3 т., 265.

[2]) Тамъ же, 3 т., 267.

[3]) Дополн. томъ Собр. мн. 222 и 224 стр. п. 7. О совершителѣ брака и бракахъ раскольниковъ будетъ сказано подробно въ своемъ мѣстѣ, когда будетъ рѣчь о смѣшанныхъ бракахъ.

[4]) Курсъ церковнаго права П. С. Бердникова 71 стр., § 62-й.

Условія брачной правоспособности, вытекающія изъ естественныхъ отношеній.

Законный возрастъ вступающихъ въ бракъ и двоякаго рода мотивы къ нормированію его. — Физіологическая и психическая способность къ брачному сожитію.—Отсутствіе близкихъ родственныхъ отношеній. — Мотивы запрещенія браковъ въ близкомъ родствѣ и двоякое примѣненіе каноническихъ основаній къ различнымъ видамъ родства. — Защита митр. Филаретомъ метода счисленія степеней.—Родство кровное.—Свойство или родство двухродное.—Обстоятельность разработки вопроса о свойствѣ у митр. Филарета и значеніе его сужденій по означенному вопросу. — Свойство отъ трехъ родовъ.—Духовное родство.—Родство по усыновленію.

„Чтобы не подать повода къ вѣнчанію малолѣтнихъ браковъ“ — церковь, какъ извѣстно, установила опредѣленный *возрастъ для лицъ брачущихся*—жениха и невѣсты [1]). *Мотивами* къ установленію его, по мнѣнію митр. Филарета, служили *два соображенія о сущности и цѣли брака.*—Если существеннымъ условіемъ брачнаго союза нужно признать согласіе брачущихся, то изъявленіе его въ несовершеннолѣтнемъ не имѣетъ полной силы, по незрѣлости разсудка и воли [2]); а, слѣдовательно и бракъ въ этомъ случаѣ,—т. е. когда женихъ и невѣста „не самовластны“ [3]), какъ выражается митр. Филаретъ въ другомъ мѣстѣ, утверждался бы на весьма шаткихъ основаніяхъ и не соотвѣтствовалъ бы идеѣ брака, какъ религіозно-нравственнаго союза. Другимъ мотивомъ къ установленію опредѣленнаго возраста является ближайшая и непосредственная цѣль „супружества“. Провидѣніе Божіе супругамъ „ввѣрило дальнѣйшее произведеніе людей на свѣтъ,—ввѣрило, какъ бы продолженіе своего творческаго дѣйствія“, — этотъ „великій даръ“; въ виду этого половая зрѣлость конечно должна приниматься

---

[1]) Собр. мн. 2, 200 стр.

[2]) Собр. мн. 3 т., 266 стр.

[3]) Тамъ же 1 т., 306 стр.

въ разсчетъ при опредѣленіи брачнаго совершеннолѣтія. Но такъ какъ, въ зависимости отъ климатическихъ условій мѣстности и другихъ условій чисто физическаго свойства, а иногда отъ индивидуальныхъ особенностей темперамента, половая зрѣлость наступаетъ не вездѣ одинаково, то, въ виду вышеуказанныхъ обстоятельствъ, нормальный *возрастъ брачущихся* опредѣляется въ законахъ различно. Такъ у римлянъ было принято считать женщину способною къ браку въ 12 лѣтъ отъ роду. Эта же норма была установлена Юстиніаномъ, а эклога Льва Исаврянина назначаетъ мужчинѣ 15 лѣтъ, а женщинѣ 13 лѣтъ для вступленія въ бракъ [1]). Отголоски этихъ разностей въ опредѣленіи брачнаго совершеннолѣтія мы находимъ и въ нашей кормчей (50 гл.), гдѣ въ одномъ мѣстѣ — оно опредѣляется для невѣсты въ 12 лѣтъ, а въ другомъ— въ 13 лѣтъ [2]). Указомъ св. Синода 1774 года, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ холодной Россіи, опредѣлено вѣнчать мужчинъ не ранѣе 15 л., а женщинъ не ранѣе 13 лѣтъ. Отсюда произошла та путаница, неопредѣленность, какую митр. Филаретъ указываетъ на одной и той же страницѣ „Оглавленія законамъ греко-россійской церкви“ Я. М. Гиновскаго, именно: однимъ положеніемъ совершеннолѣтіе невѣсты признается съ 12 лѣтъ, а другимъ—съ 13 лѣтъ отъ рожденія. Основываясь на томъ, что за второе — и кормчая и указъ 1774 г. декабря 17, митр. Филаретъ признаетъ его за „рѣшительный законъ“, а что касается „положенія о совершеннолѣтіи въ 12 лѣтъ“ то, по мнѣнію его, должно совсѣмъ исключить изъ свода законовъ [3]). Впрочемъ, въ сочиненіяхъ митр. Филарета позднѣйшаго времени нормальный возрастъ для

---

[1]) Подр. объ этомъ въ Курсѣ церк. права П. С. Берникова 69—75.

[2]) Собр. мн. 2 т., 200 стр.

[3]) Тамъ же, въ 27 г.—это вполнѣ согласно—9 л. Берн.

брачнаго совершеннолѣтія датируется въ 18 лѣтъ для жениха и 16 лѣтъ для невѣсты [1]). Эта разница въ опредѣленіи совершеннолѣтія объясняется тѣмъ, что первое мнѣніе относится къ 1827 году, — второе же къ 1863 году, а извѣстно, что въ 1830 году послѣдовалъ Высочайшій указъ о запрещеніи вступать въ бракъ лицамъ мужескаго пола ранѣе 18 лѣтъ, а женскаго — ранѣе 16 лѣтъ. „Законъ, говоритъ митр. Филаретъ въ письмѣ своемъ къ оберъ-прокурору св. Синода А. П. Ахматову — „для вступленія въ бракъ требуетъ отъ мужескаго пола 18, а для женскаго — 16 лѣтъ возраста“ [2]). Такимъ образомъ образовалось *двоякое совершеннолѣтіе: церковное* (15 и 13) и *гражданское* (18 и 16) съ различнымъ значеніемъ по отношенію къ дѣйствительности и законности брака. „Лицо, вступившее въ бракъ въ церковномъ несовершеннолѣтіи, имѣетъ право просить“, до наступленія впрочемъ гражданскаго совершеннолѣтія, — „расторженія брака“, на томъ основаніи, что требуемое церковью изъявленіе согласія на бракъ въ несовершеннолѣтнемъ не имѣетъ полной силы, по незрѣлости разсудка и воли [3]). Такимъ образомъ законнымъ возрастомъ для вступленія въ бракъ считается для мужчинъ 18 лѣтъ, для женщинъ 16-ть. — Но въ семейномъ быту, особенно крестьянскомъ, говоритъ митр. Филаретъ, встрѣчается иногда отцу семейства нужда напр. при недостаткѣ женщинъ въ домѣ женить сына нѣсколько недостигшаго совершеннолѣтія. Въ этихъ видахъ епархіальнымъ архіереямъ дано право разрѣшать въ подобныхъ случаяхъ бракъ подъ тѣмъ условіемъ, если до совершеннолѣтія не достаетъ не болѣе 6 мѣсяцевъ [4]). И митр. Филаретъ дѣйствительно разрѣшалъ такіе браки, какъ видно изъ его „резо-

---

[1]) Собр. мн. 5 т., 479 стр.

[2]) Тамъ же 5, 479.

[3]) Тамъ же 3, 266.

[4]) Тамъ же 5, 479.

люцій", впрочемъ, если только въ прошеніяхъ о разрѣшеніи ихъ указывались побудительныя къ тому причины [1].—Выше сказано о минимальномъ предѣлѣ возраста для вступленія въ законный бракъ. Максимальнаго предѣла возраста у московскаго митрополита точно не опредѣляется. Въ отношеніи къ вступающимъ въ бракъ въ престарѣлыхъ лѣтахъ онъ рекомендовалъ дѣлать увѣщанія и, если увѣщаніе не имѣло дѣйствія, то—вѣнчать [2].

Въ тѣхъ же видахъ достиженія ближайшей цѣли брака митр. Филаретъ признаетъ въ числѣ условій законнаго брака *„физическую способность къ брачному сожитію"*: неспособность къ нему природная [3], а равно и пріобрѣтенная до вступленія въ бракъ [4], является одной изъ причинъ къ разрыву брачнаго союза [5]. Такую напр. резолюцію далъ митр. Филаретъ консисторіи по дѣлу о расторженіи брака крестьянина Ивана Борисова и крестьянки Прасковьи: „Увѣщевать прилично когда есть несогласіе и жалоба въ проступкахъ, чтобы послѣдовало прощеніе и примиреніе. Здѣсь же дѣло идетъ о физической неспособности. Приступить къ дѣлу" [6]. А когда, на основаніи освидѣтельствованія, медицинской конторой было найдено, что она дѣйствительно неспособна къ дѣторожденію отъ природы, то — приказалъ бракъ расторгнуть. Впрочемъ, это не одинъ фактъ въ подобномъ родѣ, но объ этомъ рѣчь будетъ ниже, а теперь къ числу условій закон-

---

[1]) Душеп. Чт. 1877, ч. 2, 126—127, п. 4.

[2]) Душеполез. Чт. 1877 г., ч. 2, 381, п. 3. Приб. къ Твор. св. отц. 1871 г. кн. II, 421.

[3]) Юбил. сборн. 1 т., 617 стр.

[4]) Юбил. сборн. 1 т., 634 стр.—24—25 стр. отдѣльнаго оттиска резолюцій митр. Филарета изъ 3 кн. «Чтен. въ общ. истор. и древн.» за 1876 годъ.

[5]) Юбил. сборн. 1 т., 617—618; 453—454, 634—637.

[6]) Тамъ же.

ности и дѣйствительности брака должно, конечно отнести „нормальное состояніе психическое“ [1]).

Однимъ изъ важныхъ, необходимыхъ условій законности и дѣйствительности брачнаго союза признавалось и признается *отсутствіе родства въ близкихъ степеняхъ*. Объяснить это можно различными мотивами: частію физіологическаго, частію нравственнаго, частію соціальнаго характера.—Физіологическое основаніе заключается въ томъ, что человѣкъ какъ-то инстинктивно чувствуетъ отвращеніе отъ брака въ близкомъ родствѣ; къ тому же, по свидѣтельству опыта, отъ браковъ родственныхъ лицъ происходятъ физически и духовно слабыя дѣти. Нравственная сторона такого запрещенія заключается въ той опасности для добрыхъ нравовъ, которая возникала бы изъ довѣрчивости и короткости отношеній, неизбѣжныхъ въ совмѣстномъ сожительствѣ близкихъ лицъ, если бы для нихъ не была бы отрѣзана возможность вступать въ браки. Въ соціальномъ отношеніи подобное запрещеніе имѣетъ свое достаточное основаніе и важное значеніе въ томъ, что браки скорѣе должны расширять и распространять объединяющіяся связи между людьми далѣе родственнаго круга, чѣмъ держаться въ узкихъ границахъ этого круга. Все это мотивы, вытекающіе прямо изъ основной идеи и цѣли брачнаго союза; они вѣроятно дали силу тому строгому обычаю въ греческой церкви, по которому браки запрещаются даже до 7 степеней включительно [2]).

Какъ смотрѣлъ митр. Филаретъ на эти основанія къ запрещенію браковъ въ близкомъ родствѣ, не видно изъ его сочиненій; вѣроятно они казались ему настолько очевидными, что онъ не считалъ нужнымъ указывать на нихъ, тѣмъ болѣе что общія церковныя

---

[1]) Юбил. сборн. 1 т., 620—622.

[2]) Письма къ Высочайшимъ особамъ 2 ч., 88 стр. Собраніе мнѣній 5 т., 519, п. 16.

узаконенія о препятствіи къ браку близкаго родства не допускали возможности никакихъ сомнѣній, а *для* митр. *Филарета положительный церковный законъ имѣлъ непререкаемое значеніе*, — самъ въ себѣ заключалъ основаніе и непреложный мотивъ къ неуклонному исполненію его [1]). Въ частности *каноническое законодательство* по вопросу о бракѣ *являлось для него исходнымъ пунктомъ* и точкой опоры во всѣхъ его сужденіяхъ о родствѣ, какъ препятствіи къ браку.

Каноническими основаніями по данному вопросу служатъ для митр. Филарета, слѣдующія: кн. Левитъ 18 гл. 7—16 [2]), 53 и 54 правила трулльскаго собора [3]), и 50 глава кормчей книги — о „тайнѣ супружества", въ силу конечно того канонико-юридическаго принципа, по которому пока правила прямо не отмѣнены компетентною законодательною властью или не замѣнены новыми, канонистъ обязанъ считать ихъ дѣйствующими [4]): все это для митрополита московскаго непреложные источники брачнаго права въ отношеніи родства, хотя, впрочемъ, правила кормчей онъ признаетъ не „строго обязательными" [5]). Въ этомъ случаѣ митр. Филаретъ вполнѣ согласенъ съ другими канонистами такъ же, какъ и онъ—видѣвшими въ процитованныхъ правилахъ основанія брачнаго права въ указанномъ отношеніи.

Нѣсколько въ иномъ положеніи находится вопросъ о томъ, *какъ понимать*, въ какомъ смыслѣ принимать

---

[1]) Юбил. сборн. томъ 1, 625—627 и 629; томъ 2, 51—54.

[2]) Юбил. сборн. 1 т., 631 стр.

[3]) Юбил. сборн. 1 т., 632; Собр. мн. 2, 184; Юбил. сборн. 2 т., 62—53 стр.

[4]) Собр. мн. 1 т., 149 стр.

[5]) Юбил. сборн. 1 т., 632 стр. и др. Собр. мн. 5, 515 стр. примѣчаніе 517 стр. п. 12. — О 50 главѣ Кормчей, ея происхожденіи, каноническомъ достоинствѣ и практическомъ значеніи существуютъ извѣстныя изслѣдованія—«О тайнѣ супружества» о. Горчакова и 50 глава Кормчей» А. С. Павлова.

самый *текстъ этихъ правилъ*: понимать ли и принимать ихъ такъ, какъ они даны, отбрасывая всѣ собственныя толкованія и выводы [1]), или нужно пользоваться методомъ „счисленія степеней родства", принятымъ когда-то въ римскомъ правѣ? — Изъ „мнѣній" митр. Филарета видно, что были попытки опредѣлять родственныя отношенія между брачущимися, руководствуясь исключительно буквой церковныхъ правилъ; и полагая при этомъ за основаніе такой канонико-юридическій принципъ: „о чемъ нѣтъ запрещенія ни въ словѣ Божіемъ, ни въ правилахъ вселенскихъ соборовъ и святыхъ отецъ, то должно быть дозволено". Исходя изъ этого начала, нѣкоторые, какъ увидимъ ниже, находили возможнымъ допускать бракъ съ племянницею мачихи [2]). Митр. Филаретъ, разбирая вышеуказанный принципъ, признаетъ его противнымъ ученію св. отцевъ и ведущимъ къ неразрѣшимой запутанности въ церковномъ законодательствѣ о бракахъ. Умолчаніемъ въ книгѣ Левитъ нѣкто хотѣлъ доказать, говоритъ онъ, что позволительно взять въ супружество сестру жены послѣ ея смерти. На это св. Василій великій въ 87 правилѣ отвѣчаетъ: „въ сихъ книгахъ не писано и того, яко отецъ и сынъ не должны входить къ единой наложницѣ". „Вотъ какую нелѣпость надлежало бы допустить, продолжаетъ митр. Филаретъ, если бы допустили заключеніе на основаніи умолчанія". Св. Василій продолжаетъ: „и сколько другихъ видовъ нечистыхъ страстей изобрѣло бѣсовское училище, о коихъ божественное писаніе умолчало",—и заключаетъ: „такимъ образомъ умолчаніе не даетъ разрѣшенія сластолюбцамъ" [3]).—Для большаго уясненія вопроса о род-

---

[1]) Собраніе мнѣній 5, 514 стр.

[2]) Собр. мн. 5, 510—514. Ср. «50 гл. Кормчей книги, какъ историческій и практическій источникъ русскаго брачнаго права» А. С. Павлова, 201—202 стр.

[3]) Собраніе мнѣній 5, 514 стр.

ствѣ, какъ препятствіи къ браку, митр. Филаретъ восходитъ къ общимъ основаніямъ законодательства по брачному вопросу, даннымъ въ Св. Писаніи и соборныхъ правилахъ, и указываетъ *методъ* ихъ *примѣненія къ разнымъ многочисленнымъ видамъ родства.* Въ Св. Писаніи и въ соборныхъ правилахъ, говоритъ онъ, означены только нѣкоторые виды препятствующаго заключенію браковъ родства, а о другихъ видахъ родства, по ихъ множеству, умолчано и дополненіе ихъ предоставлено преданію. Для сохраненія преданія въ должныхъ границахъ и въ согласіи съ Св. Писаніемъ и соборными правилами принятъ *методъ „исчисленія степеней родства“*. Счисленіе степеней родства основывается на двухъ положеніяхъ. Первое, всякое рожденіе составляетъ степень. Второе, мужъ и жена не раздѣляются на двѣ степени, а составляютъ одну, на основаніи словъ Христа Спасителя: „два въ плоть едину; нѣста два, но плоть едина“ [2]).

Мы ограничимся этими общими замѣчаніями относительно того, какъ митр. Филаретъ смотрѣлъ на родство и способъ его опредѣленія и обратимся теперь къ детальному разсмотрѣнію вопроса о родствѣ, какъ препятствіи къ браку.

Родство — какъ препятствіе къ брачному союзу — *дѣлится на* слѣдующія *категоріи:* кровное или „плотское“, свойство, трехродное, духовное или по кумовству и наконецъ усыновленіе. — Скажемъ о каждомъ въ отдѣльности.

Родство кровное или „плотское“ есть взаимное отношеніе двухъ лицъ, происходящихъ одно отъ другаго въ послѣдовательномъ генетическомъ порядкѣ (отецъ и сынъ), или отъ одного общаго родоначальника (я и мой братъ); въ первомъ случаѣ — родство кровное по прямой линіи въ восходящемъ или нисхо-

---

[1]) Собр. мн. 5, 515, см. также дополнит. томъ 364 стр.

дящемъ порядкѣ; во второмъ—по боковой линіи [1]).— Если мы бросимъ ретроспективный взглядъ на исторію законодательства о родствѣ, то увидимъ, что у евреевъ, по Моисееву законодательству, былъ запрещенъ бракъ до третьей степени кровнаго боковаго родства; въ древней христіанской церкви запрещались браки въ кровномъ боковомъ родствѣ до третьей степени включительно (19 пр. апост.), а съ теченіемъ времени, послѣ колебательнаго отношенія къ браку, — въ 4 степени, на трулльскомъ соборѣ (54 прав.) послѣдовало окончательное запрещеніе и въ послѣдней степени, каковое постановленіе было принято и въ собранія гражданскихъ законовъ [2]). Въ древней русской церкви строгость по отношенію къ бракамъ въ кровномъ родствѣ простиралась до 7 степени включительно (хотя и не всегда), такъ какъ каноническимъ руководствомъ была Кормчая [3]). Въ 1810 году св. Синодъ, „усмотрѣвъ отъ чрезмѣрнаго расширенія родства затрудненія въ составленіи браковъ въ селеніяхъ малолюдныхъ и мелкопомѣстныхъ, оставилъ непоколебимыми правила шестаго вселенскаго собора, прочія же правила 50 главы Кормчей книги не призналъ строго обязательными; и дозволилъ епархіальнымъ архіереямъ разрѣшать браки 5, 6 и 7 степеней родства отъ одного и двухъ родовъ“ [4]). Хотя рѣшенія св. Синода, какъ мѣстнаго собора, по мнѣнію митр. Филарета, не могутъ имѣть безусловно рѣшающаго значенія [5]), и мы видѣли и увидимъ, какъ онъ относился къ требованіямъ его по

---

[1]) Дополнит. томъ Собр. мн. 363 стр. «Подъ именемъ родства въ тѣсномъ смыслѣ разумѣется родство отъ крови отъ одного рода».

[2]) Подробно изложено объ этомъ въ «Курсѣ церк. права» П. С. Бердникова, 75—78; въ изслѣдов. «О тайнѣ супружества», 338—341 и 50 главѣ Кормчей.

[3]) «О тайнѣ супружества», 338—340.

[4]) Юбил. сбор. 1 т., 632 стр.

[5]) Собр. мн. 5, 517 п. 6,—518 п. 14.

нѣкоторымъ вопросамъ, однако онъ вполнѣ признавалъ постановленіе св. Синода 1810 года относительно кровнаго родства „не требующимъ ни измѣненія, ни дополненія“ [1])—и конечно потому, что оно, хотя не согласно съ Кормчей, вполнѣ согласно съ вселенскими канонами [2]).

Для выясненія взглядовъ митр. Филарета на браки въ близкихъ степеняхъ кровнаго родства изложимъ подробно дѣло о бракѣ флигель-адъютанта А. П. Мансурова, какъ можно предполагать, заключенномъ въ 4 степени кровнаго родства [3]).

Насколько можно судить по весьма оживленной перепискѣ митр. Филарета съ оберъ-прокуроромъ св. Синода княземъ А. Н. Голицынымъ, оно представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ 1826 году въ половинѣ ноября совершенъ былъ незаконный бракъ г. Мансурова въ близкомъ кровномъ родствѣ. Благочинный донесъ о немъ, и доносъ препровожденъ въ консисторію для законнаго разсмотрѣнія. Консисторія, во второй половинѣ ноября и въ первыхъ числахъ декабря, спросивъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ духовнаго званія, сообщила въ управу благочинія о спросѣ прикосновенныхъ къ дѣлу свѣтскихъ лицъ [4]). Между тѣмъ самъ митр. Филаретъ въ своемъ письмѣ къ оберъ-прокурору, князю А. Н. Голицыну, между прочимъ, по этому дѣлу сообщалъ, что въ данномъ случаѣ предлежитъ „забота не о частныхъ лицахъ, но о неприкосновенности кореннаго церковнаго (вселенское правило) закона, котораго предѣлъ если преступить, то неизвѣстно будетъ, на чемъ остановиться, а также о томъ, чтобы

---

[1]) Юбил. сбор. 1 т., 632—633 стр.

[2]) Тамъ же и Письма къ Высоч. особамъ 2 ч., 88—89 стр.

[3]) Подробно излагаемъ это дѣло съ нарочитой цѣлью выяснить непоколебимую стойкость и твердость митр. Филарета въ своихъ убѣжденіяхъ и въ исполненіи каноническихъ правилъ.

[4]) Собр. мн. 2, 184—185.

не распространять въ народѣ неблагопріятныхъ впечатлѣній, особенно во времена требующія всякой осторожности“ и т. п. [1]). Князь сообщилъ митр. Филарету, что записку его о бракѣ Мансурова онъ читалъ Государю Императору, и Государь поручилъ ему просить митрополита, чтобы онъ повременилъ сужденіемъ о самомъ бракѣ, потому что Мансуровъ, который долженъ по сему дѣлу отвѣчать консисторіи, посылается Государемъ за границу съ порученіемъ. Сужденіе же о священникѣ и причтѣ (повѣнчавшихъ Мансурова) отдѣлить отъ сего брачнаго дѣла и судить ихъ особо, теперь, на основаніи законовъ. Митрополитъ отвѣтилъ на это: „письмо ваше подало мнѣ случай войти въ лабиринтъ размышленій, изъ котораго до сихъ поръ не нахожу выхода. Одно дѣло, хотя двумя виновными сторонами сдѣланное, какъ раздѣлить? И какъ можно мнѣ при томъ остаться вѣрнымъ?“ [2]) Съ своей стороны, князь Голицынъ увѣдомляетъ митрополита, что онъ по этому дѣлу не находитъ затрудненій раздѣлить судъ надъ двумя лицами, виновными въ одномъ и томъ же дѣлѣ, тѣмъ болѣе, что неизвѣстно, скоро ли Марсуровъ вернется изъ-за границы и сужденіе о немъ по необходимости должно быть отложено до его возвращенія. Въ заключеніи проситъ увѣдомить, „не найдетъ ли митрополитъ эту точку зрѣнія вѣрною“. Въ другомъ секретномъ письмѣ Голицынъ сообщаетъ митрополиту, что Мансуровъ жалуется на консисторію, которая дѣлаетъ запросы полиціи о его бракѣ, и что Государю не угодно, чтобы Мансурова болѣе останавливали. Тогда митр. Филаретъ выдвигаетъ на видъ авторитетъ самого закона: „54 правило вселенскаго собора, въ указѣ св. Синода, отъ 17 февраля, 1810 г. переведено съ греческаго подлинно такъ: „Да непопустиши двоюродной сестрѣ сочетаться бракомъ съ

---

[1]) Собраніе мнѣній 2 томъ, 171 стр.

[2]) 22 декабря 1826 г. 2 т., 175—176 стр.

двоюроднымъ братомъ, ни сыну и отцу понять за себя дочерь и матерь, ни двумъ братьямъ понять въ супружество матерь и дщерь, ни двумъ сестрамъ вступить въ бракъ съ братьями (между собой родными). Если же что таковое сдѣлано будетъ, по расторженіи брака, виновные да подвержены будутъ семилѣтней епитиміи". Умоляю обратить вниманіе на составъ сего правила. Если ослабить въ судѣ первую часть онаго, то и прочія подвергнуться опасности, поелику правило одно. Правило осуждаетъ прямо вступившихъ въ бракъ, и слѣдовательно не даетъ никакого повода, мимо ихъ, обратить дѣйствіе суда на одного священника, вѣнчавшаго бракъ. Епископъ связанъ въ семъ случаѣ священными узами, и какъ подниметъ руку сокрушить ихъ?" [1])... Ко всему этому митрополитъ добавляетъ, что г. Мансуровъ и не думаетъ выбыть изъ Москвы по Высочайшему назначенію, а третій мѣсяцъ остается въ столицѣ, какъ бы для того, чтобы „показать свое торжество и уничтоженіе церковнаго правосудія" [2]). Въ секретномъ же письмѣ отъ 31 января 1827 года князь извѣстилъ митрополита, что онъ немедленно прочиталъ письмо его Государю Императору, который нашелъ это письмо во всѣхъ отношеніяхъ уважительнымъ и отдѣленіе суда надъ священникомъ совѣтовалъ митрополиту потому только, что считалъ его уже отданнымъ подъ судъ. Теперь же рѣшеніе этого вопроса, писалъ князь Голицынъ, Государь предоставляетъ на волю митрополита. Митрополитъ, также секретно отвѣчая князю, снова подтверждаетъ, что Мансуровъ нанаходится въ предѣлахъ Россіи и намѣренно уклоняется отъ правосудія церковнаго, пользуясь „покровительствомъ царственной власти". Князь Голицынъ въ своемъ секретномъ письмѣ увѣдомилъ митрополита, что Государь, по выслушаніи новыхъ затрудненій для

---

[1]) Собр. мн. 2 т., 184 стр. Письмо 19 генваря 1827 года.

[2]) Собран. мнѣній 2, 184—185.

митрополита въ дѣлѣ Мансурова, обѣщалъ въ тотъ же день послать приказаніе Мансурову — не оставаться долѣе въ Москвѣ, а ѣхать въ Петербургъ, чтобы потомъ весною отправиться въ Берлинъ, добавляя къ этому, что „симъ кончится деликатное положеніе митрополита по оному дѣлу“ [1]). Но, какъ потомъ оказалось, этимъ еще не совсѣмъ окончилось деликатное положеніе митрополита по дѣлу о бракѣ Мансурова. Въ 1829 году 29 ноября, баронъ И. И. Дибичъ въ письмѣ на французскомъ языкѣ сообщилъ московкому генералъ-губернатору князю Д. В. Голицыну, что Государь Императоръ, узнавъ о непріятностяхъ, испытываемыхъ полковникомъ Мансуровымъ вслѣдствіе своего брака, поручилъ мнѣ извѣстить васъ, что „Его Величество очень желаетъ, чтобы это дѣло, не подвергаясь огласкѣ, было совершенно предано забвенію и, пріостановить всѣ мѣры, которыя могли бы быть приняты противъ него“. Митрополитъ, получивши это письмо, собственноручно снялъ съ него копію, въ которой впослѣдствіи (въ посмертныхъ бумагахъ Филарета) оказалось черновое всеподданнѣйшее прошеніе „объ увольненіи его отъ управленія московской епархіей и о всемилостивѣйшемъ дозволеніи ему, съ согласія св. Синода, избрать жительство, безъ управленія, въ одномъ изъ монастырей“. Было ли подано это прошеніе и какой былъ отвѣтъ на него, изъ дальнѣйшихъ бумагъ митрополита Филарета не видно [2]).

Въ такомъ же родѣ было другое дѣло, а именно дѣло — о бракѣ генералъ-маіора Шуленникова съ дѣвицей изъ дворянъ, — Домникой Шуленниковой, какъ оказалось по справкамъ, двоюродной сестрой; но оно стоило меньшихъ хлопотъ сравнительно съ дѣломъ Мансурова для митр. Филарета только потому, что секретнымъ отношеніемъ оберъ-прокурора, согласно

---

[1]) Письмо отъ 9 февраля 1827 г.—2 т., 186—189 стр.

[2]) Собр. мнѣн. 2 т., 252—253 стр.

желанію Его Императорскаго Величества, „производствомъ было пріостановлено, впредь до особаго повелѣнія“, — но и здѣсь митр. Филаретъ давалъ понять, кому слѣдовало, какъ „важна и трудна обязанность сохранить секретъ по дѣлу, которое получило уже значительную гласность и возбудило ожиданія“ [1]).

Отъ кровнаго родства — „родства въ тѣсномъ смыслѣ“, — отличается такъ называемое *свойство* [2]). — *Вопросъ о свойствѣ*, какъ препятствіи къ браку, *раскрытъ у митр. Филарета съ большою подробностью и замѣчательною обстоятельностью*. Это объясняется, какъ множествомъ случаевъ, въ какихъ обращались къ нему съ запросами по этому сложному и запутанному вопросу, такъ и тѣмъ, что въ собственной пастырской практикѣ не мало было поводовъ, когда ему приходилось сталкиваться съ нимъ. — Для изложенія взглядовъ митр. Филарета по данному частному пункту въ качествѣ матеріала имѣютъ особенную цѣнность: а) донесеніе митр. Филарета св. Синоду съ поясненіемъ понятій о свойствѣ и степеняхъ свойства [3]), б) донесеніе св. Синоду митр. Филарета о томъ, возможно ли разрѣшать браки съ племянницами мачихи [4]), в) мнѣніе митр. Филарета по прошенію генерала-адъютанта П. А. Клейнмихеля о дозволеніи ему вступить въ бракъ съ фрейлиною Кокошкиною, двоюродной сестрой бывшей жены его, бракъ съ которой былъ расторгнутъ по прелюбодѣянію просителя [5]). Вотъ крупныя статьи, которыя, можно сказать, вполнѣ исчерпываютъ сложный вопросъ о свойствѣ, начиная даже съ самаго понятія о немъ. — Начнемъ съ самаго

---

[1]) Это было 25 января 1857 года. Письма къ Высочайшимъ особамъ и др. лицамъ, 2 ч., 43—45 стр.

[2]) Собр. мн. дополн. томъ, 363—364.

[3]) Тамъ же, 362—365 стр.

[4]) Собр. мн. 5 т., 2 ч., 510—519 стр.

[5]) Собр. мн. 2 т., 268—272.

опредѣленія митр. Филаретомъ понятія свойства. Но прежде скажемъ о поводѣ къ этому.

Мотивомъ для опредѣленія митр. Филаретомъ свойства послужило дѣло о кровосмѣшеніи казенныхъ крестьянъ Корнилія Омельянюка и Маріи Оникіюковой (1853 года). Уголовная палата, разсматривая это дѣло, встрѣтила затрудненіе: гражданскій губернаторъ призналъ родство между подсудимыми въ четвертой степени, а духовныя власти опредѣлили—въ третьей степени отъ двухъ родовъ, между тѣмъ какъ въ 2088 ст. уложенія о наказаніяхъ угол. и исправл. назначаются взысканія за кровосмѣшеніе съ свойственниками только до второй степени включительно. Правительствующій сенатъ, въ виду „неопредѣленности именованій и для предупрежденія разнообразныхъ понятій о свойствѣ и степеняхъ“ его, обратился къ св. Синоду, прося его увѣдомить, въ какомъ значеніи должны быть принимаемы употребляемыя наименованія свойства въ примѣненіи 2088 статьи уложенія. Св. Синодъ потребовалъ отъ митр. Филарета предварительнаго мнѣнія и заключенія [1]).

„*Свойство*, по толкованію митр. Филарета, *есть родство, происходящее отъ связи родовъ посредствомъ супружества* [2]); мужъ и жена, бывшіе иныхъ отдѣльныхъ родовъ до брака, чрезъ бракъ дѣлаются одно [3]). Этимъ свойство отличается отъ родства въ тѣсномъ смыслѣ, какъ „родства отъ крови отъ одного рода“. „Такъ, напримѣръ, отношеніе между двоюрдными братомъ и сестрою“ есть „родство“, а свойствомъ будетъ „отношеніе къ деверю или невѣсткѣ, разумѣется, по брату“ [4]). Говоря далѣе, примѣнительно къ 2088 статьѣ уложенія, московскій митрополитъ замѣчаетъ, что опре-

---

[1]) Доп. т. собр. мн. 362—363.

[2]) Тамъ же, 363—364.

[3]) Собраніе мнѣній 5, 517 стр. п. 10.

[4]) Собр. мн. дополн. томъ 363—364 стр.

дѣленіе свойства въ духовныхъ и гражданскихъ законахъ разнообразно „только въ словахъ, а не въ существѣ дѣла“, и вотъ это какимъ образомъ. Въ духовныхъ законахъ употребляются выраженія: родство отъ одного рода, родство отъ двухъ родовъ и родство отъ трехъ родовъ. Въ гражданскихъ же законахъ родство отъ одного рода называется родствомъ въ тѣсномъ смыслѣ; родство отъ двухъ родовъ называется свойствомъ, а о родствѣ отъ трехъ родовъ ничего не говорится. Такимъ образомъ то, что по терминологіи 2088 ст. уложенія—свойство, по терминологіи церковной—есть родство отъ двухъ родовъ. Недоумѣніе, добавляетъ къ этому митр. Филаретъ, произошло не отъ „неудовлетворительности закона“, а отъ ошибочности въ счетѣ степеней или губернаторомъ или консисторіей [1]). Здѣсь само собой является вопросъ: *какъ вести счетъ степеней свойства и въ какихъ степеняхъ бракъ воспрещается?*

По этому вопросу, какъ извѣстно, образовалась у насъ въ послѣднее время обширная литература; разработкѣ его посвящено много крупныхъ—научныхъ трудовъ и мелкихъ замѣтокъ, рецензій, брошюръ—иногда довольно обстоятельныхъ. Достаточно указать для примѣра на такія капитальныя изслѣдованія, какъ „50-я глава Кормчей книги“ А. П. Павлова и „О тайнѣ супружества“ о. Горчакова. Насколько можно судить по этимъ сочиненіямъ, *церковная практика* (сvнодальная) разныхъ періодовъ времени *и мнѣнія* различныхъ *ученыхъ* изслѣдователей *относительно счета степеней и относительно того,* въ какихъ степеняхъ родства воспрещаются браки, *расходятся.* Митр. Филаретъ держится общепринятаго способа счисленія степеней и при томъ фактамъ неустойчивой и не свободной отъ внѣшнихъ вліяній практики св. Синода противопостав-

---

[1]) Собр. мн. доп. томъ, 364—365. Тоже въ «Чтеніяхъ въ общ. люб. д. просв.» 1875 г., іюнь, стр. 34—35.

ляетъ съ замѣчательною настойчивостью неизмѣнные принципы православнаго брачнаго права, что мужъ и жена, какъ плоть едина, должны быть принимаемы за одну нераздѣльную степень въ родствѣ и въ свойствѣ и что браки въ 4-й степени двухроднаго свойства должны быть безусловно воспрещены.

Чтобы оцѣнить подобный взглядъ и понять всю важность его, *необходимо сдѣлать историческую справку.* Мы должны въ данномъ случаѣ прежде всего остановиться на положительныхъ предписаніяхъ Моусеева законодательства, коими запрещаются браки не только въ родствѣ, но и въ свойствѣ (Лев. гл. XVIII и XX; Второз. гл. XXVII). Моусей запрещаетъ браки между близкими родственниками и свойственниками на одномъ и томъ же основаніи — въ силу уже существующаго единства плоти — между первыми — по происхожденію другъ отъ друга, или отъ одного общаго родоначальника, между вторыми — по соединенію двухъ лицъ въ одну плоть посредствомъ брака. Законодатель требуетъ, напр., чтобы каждый смотрѣлъ на жену своего отца (свою мачиху), какъ на одну плоть съ своимъ отцемъ, и слѣдовательно, — какъ на свою собственную плоть. Выразителемъ взглядовъ на этотъ вопросъ въ древней христіанской церкви является Василій великій. Оставаясь вѣрнымъ духу постановленій Моисеевыхъ онъ, между прочимъ, въ 87 правилѣ, такъ смотритъ на отношеніе мужа (овдовѣвшаго) къ сестрѣ жены: „Что можетъ быть ближе собственной жены, или лучше собственной плоти? Ибо они уже не два, но плоть едина. Такимъ образомъ, чрезъ посредство жены, сестра ея переходитъ въ свойство мужа“. Такая же полная аналогія между родствомъ и свойствомъ въ смыслѣ препятствія къ браку выдерживается въ 54 правилѣ трулльскаго собора и по отношенію къ родственникамъ со стороны обоихъ супруговъ [1]). Относительно взглядовъ

---

[1]) «50 гл. Кормчей» А. С. Павлова, 209—211 стр.

канонистовъ на этотъ пунктъ въ позднѣйшее время на востокѣ и у насъ—въ древней Россіи—можетъ свидѣтельствовать Кормчая, въ которой браки по свойству были запрещены даже до 7 степени включительно [1]). Но потому ли, что практика часто расходится съ теоріей, или вслѣдствіе крутаго поворота въ взглядѣ на свойство,—только въ XVIII вѣкѣ строгость къ бракамъ въ свойствѣ упала до минимума. Доказательствомъ можетъ служить опредѣленіе св. Синода отъ 21 марта 1779 года: мужъ и жена степени не составляютъ, но сіе относится до нихъ самихъ и нисходящихъ отъ нихъ дѣтей и внучатъ; что же касается до присвоенныхъ имъ побочныхъ лицъ, то съ ними мужъ и жена въ разныхъ степеняхъ положены [2]).—Выразителемъ подобныхъ новаторскихъ тенденцій въ настоящемъ столѣтіи былъ протопресвитеръ *Бажановъ*, который, состоя членомъ св. Синода, по дѣлу о бракѣ съ племянницей мачихи, предложилъ докладъ, послужившій поводомъ для составленія митр. Филаретомъ обстоятельнаго мнѣнія по этому вопросу.

Сущность доклада протопресв. Бажанова сводится собственно къ фундаментальному вопросу, *должно ли считать мачиху за родную мать?* Это не естественно, по мнѣнію Бажанова и съ общимъ мнѣніемъ не согласно; мужъ и жена составляютъ одно и слѣдовательно одинъ родъ въ отношеніи только къ нимъ самимъ и къ нисходящему потомству; но въ отношеніи къ ихъ роднымъ, съ той и другой стороны, составляютъ два рода, какъ это выражено въ Кормчей книгѣ: „инъ родъ есмь азъ, а инъ родъ моя жена". Что мужъ и жена составляютъ одно, это, далѣе, видно изъ того, что вступившая во второй бракъ получаетъ и фамилію и права втораго мужа, а дѣти ея, прижитыя съ первымъ мужемъ, не получаютъ ни фамиліи, ни правъ своего вотчима, а

---

[1]) «О тайнѣ супружества», 346 стр.

[2]) Собр. мн. 5, 511 стр. «50 гл. Кормчей», 198—201. 203 стр.

остаются съ прежней фамиліей и прежними правами. Вообще, пасынокъ и падчерица ничего не заимствуютъ отъ мачихи и вотчима. Затѣмъ въ Кормчей книгѣ говорится: „близочество, то есть сватовство, *вельми меньше* есть сродства; ибо здѣсь есть присвоеніе отъ крови, тамъ же по случаю, то есть отъ брака. Хотя и равны суть степени лицамъ; но приближеніе весьма раздѣляется". Наконецъ, по каноническимъ правиламъ, за грѣхопаденіе съ сестрою отъ одного отца и одной матери полагается епитимія на 20 лѣтъ, за грѣхопаденіе же съ сестрою отъ одного отца, но отъ другой матери, полагается епитимія на 12 лѣтъ. Этимъ также показывается различіе родства отъ свойства. Таковы главные аргументы протопресв. Бажанова въ пользу того, что мачиху нельзя ставить на одну линію съ родной матерью, а нужно ставить на одну степень дальше и что можно разрѣшить бракъ съ племянницей мачихи [1]).—Кромѣ того протопресв. Бажановъ указываетъ на отсутствіе запрещенія браковъ въ означенномъ родствѣ въ соборныхъ правилахъ, — на указъ св. Синода отъ 1810 года, запретившій вступать въ бракъ съ племянницею только родной матери и—на нѣсколько примѣровъ изъ синодальныхъ дѣлъ, изъ которыхъ видно, что св. Синодъ разрѣшалъ браки и въ близкомъ свойствѣ.

Св. Синодъ призналъ этотъ *докладъ* протопресв. Бажанова *заслуживающимъ тщательнѣйшаго разсмотрѣнія* и, желая знать по сему предмету мнѣніе своего члена митр. Филарета, *отправилъ докладъ* къ нему. Послѣдній далъ критику его въ знаменитомъ своемъ донесеніи [2]) отъ 1864 года. Въ главныхъ пунктахъ критика его представляется въ такомъ видѣ.

За исходный пунктъ митр. Филаретъ беретъ библейское воззрѣніе на бракъ, какъ на союзъ, соединя-

---

[1]) **Собран. мн. 5, 510—514 стр.**

[2]) **Тамъ же 5, 514—519 стр.**

ющій мужа и жену въ плоть едину, и разсматриваетъ „свойство“ въ отношеніи къ родству кровному не по существу, а въ смыслѣ препятствія къ браку. „Мужъ и жена, говоритъ онъ, не раздѣляются на двѣ степени, и составляютъ одну, на основаніи словъ Христа Спасителя: два въ плоть едину; нѣста два, но плоть едина“. Или: „мужъ и жена, составляя одно лице, превращаютъ два рода въ одинъ“ [1]). „Они были *иныхъ* отдѣльныхъ *родовъ* до брака; но чрезъ бракъ сдѣлались одно [2]) не только въ отношеніи къ самимъ себѣ, но едино и въ отношеніи къ боковымъ степенямъ родства, такъ что сестра или мать жены становится *его* сестрою или матерью, наоборотъ, сынъ, или отецъ, или братъ мужа становится *ея* сыномъ или отцемъ или братомъ. „Такъ именно разсуждаетъ святый Василій Великій: (правило 87) они уже не суть два, но плоть едина. Такимъ образомъ, посредствомъ жены сестра ея переходитъ въ родство мужа. Ибо какъ не можетъ онъ взяти матерь жены своея, ниже дщерь ея (отъ двухъ родовъ), потому что не можетъ взяти сестру свою (отъ одного рода): такожде не можетъ взяти сестру жены своея (отъ двухъ родовъ), потому что не можетъ взяти сестру свою (отъ одного рода) [3]). Что касается выраженія Кормчей „близочество, рекше сватовство *вельми меньше* есть сродства, то митр. Филаретъ замѣчаетъ по этому поводу, что означенное выраженіе „не вселенское изреченіе и не можетъ ослабить силы вселенскаго правила [4]). — Если все это такъ, то, „родство отъ двухъ родовъ“ должно подчиняться „одинакимъ правиламъ съ родствомъ отъ одного рода“. Какъ скоро, по св. Писанію, и по пра-

---

[1]) Собр. мн. 5, 515 стр. 3 п. и 5 п.

[2]) — 517 стр. 9 и 10 пп.

[3]) Собр. мн. 517 стр. 8 п.

[4]) — 5, 518 п. 12.

виламъ вселенскихъ соборовъ, число возбраняющихъ бракъ степеней родства простирается до четырехъ, то четыре степени должны считаться запрещенными и въ тѣхъ видахъ родства, которые въ оныхъ буквально не упомянуты" [1]).

Изложенныя правила въ примѣненіи къ частному вопросу о бракѣ съ племянницей мачихи прилагаются слѣдующимъ образомъ: 1) мачиха предполагаемаго жениха составляетъ отъ него ту же первую степень родства какъ и родная мать его, 2) слѣдовательно, родство этого жениха съ невѣстою—племянницею мачихи получается въ четвертой степени; 3) а такъ какъ въ четвертой степени родства бракъ запрещенъ 54 правиломъ шестаго вселенскаго собора, то это запрещеніе должно простираться и на состоящій, въ четвертой степени, предлагаемый бракъ съ племянницею мачихи [2]).

Митр. Филаретъ не ограничивается этимъ,—далѣе онъ шагъ за шагомъ разбираетъ аргументы Бажанова. —Такъ, на замѣчаніе послѣдняго, что въ книгѣ Левитъ и 54 правилѣ шестаго вселенскаго собора, не упомянуто о родствѣ съ племянницей мачихи между разными видами запрещеннаго къ браку родства, говоритъ, „что принятіе умолчанія за дозволеніе можетъ вести къ многимъ несообразностямъ и ссылается на слова Василія Великаго, что „умолчаніе не даетъ разрѣшенія сластолюбцамъ" [3]). — Касательно ссылки на указъ св. Сѵнода отъ 1810 года, запретившій вступать въ бракъ только съ племянницею родной матери, замѣчаетъ: что „указъ св. Синода подчиненъ вселенскому правилу, и не можетъ разрѣшать болѣе одного того, что разрѣшено вселенскимъ правиломъ" [4]).

---

[1]) Собр. мн. 5 т. 515 стр. 4 и 5 пп.; 2 т., 272 стр.

[2]) — 5, 516 стр.

[3]) Собр. мн. 5, 514 и 516 п. 4.

[4]) — 5, 517 п. 6.

Что же касается, наконецъ, до дѣлъ и рѣшеній св. Синода, то „рѣшеніе св. Синода, какъ частнаго собора, не можетъ ослабить опредѣленія вселенскаго собора. И государственный законъ въ Россіи говоритъ, что сепаратный указъ по частному дѣлу не имѣетъ силы закона“, и что судебныя рѣшенія не могутъ служить основаніемъ по дѣламъ подобнымъ; при томъ же нѣкоторые приведенные примѣры не относятся къ настоящему дѣлу [1]).

Уже изъ того, что сказано относительно взгляда митр. Филарета на „свойство“, какъ на препятствіе къ браку, понятно само собой, что съ его точки зрѣнія будетъ незаконенъ брачный союзъ овдовѣвшаго „съ двоюродной сестрой умершей жены, при другихъ — законныхъ или незаконныхъ — все равно — условіяхъ. Если мы и укажемъ еще на два дѣла въ этомъ родѣ, то только для того, чтобы фактически подтвердить, что митр. Филаретъ во всѣ періоды своего многолѣтняго служенія церкви держался одного и того же взгляда на свойство.—Весьма интересно въ данномъ случаѣ сопоставить два документа: одинъ „мнѣніе“ митр. Филарета о дозволеніи генералъ-адъютанту Клейнмихелю вступить въ бракъ съ фрейлиной Кокошкиной—двоюродной сестрой умершей жены его“, представленное въ 1829 году и другой — „письмо“ его „блюстителю закона“ оберъ-прокурору св. Синода А. П. Толстому, датированное 3-мъ октября 1860 года [2]). Здѣсь. т. е. въ томъ и другомъ документѣ, не найти, впрочемъ, той полноты и обстоятельности въ аргументаціи, какая представлена имъ въ донесеніи 1864 года,—они представляютъ изъ себя первыя попытки къ всестороннему выясненію вопроса о двухродномъ свойствѣ, — первые опыты, послужившіе впослѣдствіи въ качествѣ сыраго матеріала для глубокаго и цѣннаго изслѣдованія, доста-

---

[1]) Собр. мн. 5, 518—519 пп. 14 и 15.

[2]) Письма къ Высоч. особамъ, 2 ч., 88—89 стр.

точнаго, по мнѣнію самого преосвященнаго—автора, для научнаго пособія „преподавателю церковнаго права“ [1]).

Здѣсь незаконность и недѣйствительность браковъ, заключенныхъ въ свойствѣ, доказывается „точными словами Кормчей книги, второй части, главы 50, въ главизнѣ о сродствѣ отъ двухродныхъ, гдѣ сказано: „никтоже можетъ пояти себѣ въ жену двѣ стрыйныя (двоюродныя сестры), понеже четвертаго суть степене“ [2]). или просто тѣмъ, что, если 54 правиломъ 6 вселенскаго собора запрещенъ бракъ двухъ братьевъ съ двумя родными сестрами, что̀ составляетъ четвертую степень родства отъ двухродныхъ, то симъ же правиломъ запрещенъ бракъ одного лица съ двумя двоюродными сестрами, что равномѣрно составляетъ четвертую степень родства отъ двуродныхъ, каковъ и есть предполагаемый бракъ г. Клейнмихеля съ дѣвицей Кокошкиной“ [3]).

Изложенный *взглядъ* митр. *Филарета на двухродное свойство*, какъ препятствіе къ браку, сколько извѣстно, *имѣлъ рѣшающее значеніе* и какъ бы обязательное значеніе для практики св. Синода до 1870 года. Въ этомъ году начинается рядъ синодскихъ опредѣленій въ духѣ мнѣнія протопресв. Бажанова, объявленныхъ во всеобщее свѣдѣніе въ видѣ сепаратныхъ указовъ св. Синода и мотивированныхъ вышеуказаннымъ соображеніемъ [4]). И только циркулярнымъ указомъ св. Синода отъ 9 августа 1885 года церковная практика по дѣламъ о бракахъ въ 4-й степени двухроднаго свойства возвращена опять къ строго-канонической догмѣ, хотя указъ этотъ не былъ опубликованъ, а о немъ можно знать только изъ примѣчанія редак-

---

[1]) Собр. мн. 5 т., 522 стр.

[2]) Собр. мн. 2 т. 272 стр. и «Письма къ Высоч. особ.» 2 ч., 88—89 стр.

[3]) Собр. мн. 2 т., 272 стр. п. 2. Павлова, 202 стр.

[4]) «50 гл. Кормчей кн.» А. С. Павлова, 202 стр.

тора „мнѣній и отзывовъ“ митр. Филарета [1]). Впрочемъ, наука въ послѣднее время вполнѣ оцѣнила взглядъ послѣдняго на „свойство“. Такъ А. С. Павловъ въ своемъ трудѣ: „50 глава Кормчей книги“ (1887 г.) съ рѣшительностію становится на точку зрѣнія митр. Филарета и въ цѣломъ рядѣ вѣскихъ аргументовъ опровергаетъ взгляды о. Горчакова, который взялъ на себя трудъ, въ своемъ сочиненіи: „О тайнѣ супружества“ (1880 г.), оправдать „Бажановскій“ способъ счисленія степеней—исторически, канонически и принципіально [2]). Еще ранѣе А. П. Павлова въ 1881 году способъ счисленія степеней, указываемый о. Горчаковымъ, оцѣненъ по достоинству И. С. Бердниковымъ, въ представленномъ имъ, по порученію Академіи наукъ, „разборѣ“ сочиненія о. Горчакова [3]).

Въ числѣ видовъ родства, препятствующихъ заключенію браковъ, каноническое право признаетъ еще *родство отъ трехъ родовъ*. Здѣсь родство получается не чрезъ посредство крови, какъ въ родствѣ въ собственномъ смыслѣ или кровномъ, а чрезъ посредство брака, какъ и въ „свойствѣ“, почему и принято въ наукѣ называть его трехроднымъ свойствомъ. Отличается же оно отъ двухроднаго „свойства„ собственно тѣмъ, что образуется оно чрезъ привнесеніе въ свойство отъ двухъ родовъ еще третьяго рода посредствомъ новаго брака.—Возьмемъ изъ Юбилейнаго сборника [4]) примѣръ, съ которымъ пришлось имѣть дѣло митр. Филарету. Двоебрачные мужъ и жена, Петръ Шевченко и Агаѳья Кравченкова, имѣютъ отъ перваго брака дѣтей: Петръ—отъ умершей первой жены имѣетъ —сына Ѳому, Агаѳья отъ умершаго мужа—сына Петра, женатаго на Лукіи. По смерти Петра—мужа Лукіи,

[1]) Собр. мн. 5, 519 стр.

[2]) «50 глава Кормчей книги», 1887 г. 203—217 стр.

[3]) Отдѣльный оттискъ «разбора» 31—36 стр.

[4]) Собр. мн. 629—633 стр.

Ѳома женится на послѣдней, и такимъ образомъ получается родство отъ трехъ родовъ или трехродное свойство.—Спрашивается теперь, *до какихъ предѣловъ трехроднаго свойства допускается бракъ и* законенъ ли брачный союзъ Ѳомы и Лукіи?

„Такъ какъ въ родствѣ отъ трехъ родовъ крайніе роды не достигаютъ такого единства, какъ въ родствѣ отъ двухъ родовъ“ [1]), говоритъ московскій митрополитъ, то „трехродное родство не подчиняется общимъ правиламъ“ [2]), а „имѣетъ свои особыя правила“ [3]). Это не то значитъ, что оно не подчиняется на ряду съ другими видами родства общепринятому способу счисленія,—счисленіе и здѣсь производится такимъ же образомъ, какъ и тамъ; отсюда между Ѳомой и Лукіей будетъ 2 степень трехроднаго свойства. Все отличіе состоитъ въ томъ, что въ трехродномъ свойствѣ „запрещеніе не простирается до четырехъ степеней“ [4]). Удовлетворяетъ ли, спрашивается теперь, законнымъ условіямъ бракъ Ѳомы (Шевченко) съ Лукіей, вдовою—невѣсткою своей мачихи? Кіевская консисторія, разсматривавшая это дѣло въ 1858 году, за исключеніемъ одного члена, оставшагося съ особымъ мнѣніемъ, нашла этотъ бракъ во 2-й степени трехроднаго родства незаконнымъ и потому подлежащимъ расторженію, якобы на основаніи указа св. Синода 1841 года. Дѣло было представлено въ св. Синодъ, который потребовалъ о немъ мнѣніе московскаго митрополита.—Рѣшеніе этого вопроса и послужило для послѣдняго поводомъ изложить свой взглядъ на тò, до какой степени должны быть запрещаемы браки въ родствѣ отъ трехъ родовъ. Мы почти сполна и собственными словами митр. Фи-

[1]) Тамъ же 5, 516 п. 6. Поэтому «иначе судится свойство отъ 2-хъ родовъ, иначе отъ 3-хъ». Собр. мн. 3, 185.

[2]) Собр. мн. 5, 516 п. 6.

[3]) Тамъ же 5, 517 п. 10.

[4]) Тамъ же.

ларета изложимъ это мнѣніе, такъ какъ оно, помимо того, что выясняетъ взглядъ его на трехродное свойство, можетъ прекрасно характеризовать его общіе пріемы толкованія церковныхъ правилъ и примѣненія ихъ къ частнымъ случаямъ пастырской практики и дастъ возможность, съ его точки зрѣнія, выяснить каноническое достоинство указовъ о трехродномъ свойствѣ 1841 и 1859 года, составляющихъ дѣйствующее право по этому вопросу.

„Предписано мнѣ", пишетъ митр. Филаретъ въ 1858 году, „представить мнѣніе по вопросу о родствѣ отъ трехъ родовъ" и дѣлаетъ историческія справки по означенному вопросу. — Для разрѣшенія сего вопроса нужно принять въ разсужденіе коренныя церковныя правила и предписанія св. Синода не только въ отношеніи къ сему, но и въ отношеніи къ другимъ видамъ родства, дабы не было несообразности въ рѣшеніяхъ. Коренныя правила о возбраненномъ къ браку родствѣ заключаются въ 18 главѣ книги Левитъ, и въ опредѣленіяхъ шестаго вселенскаго собора, именно правила 53 и 54. Здѣсь запрещаются къ браку четыре степени родства отъ одного или двухъ родовъ, а о родствѣ отъ трехъ родовъ здѣсь нѣтъ ничего. За симъ слѣдуютъ правила, изложенныя въ 50 главѣ Кормчей книги, въ которыхъ запрещеніе родства простирается до семи степеней. Сіи правила ничего не говорятъ о своемъ происхожденіи, кромѣ одного неопредѣленнаго выраженія о родствѣ отъ трехродныхъ: сіе въ первомъ точію степени запрещается по закону. Обычай убо запрещаетъ и прочее. Сіе неопредѣленное указаніе на законъ можетъ относиться къ седьмой грани закона градскаго въ той же Кормчей. Въ греческой Кормчей сіи правила названы не правилами (πηδάλιον), а ученіемъ (διδασκαλία), и сказано, что оно большею частію заимствовано изъ гражданскихъ законовъ. Слѣдовательно правила сіи не имѣютъ полной силы закона церковнаго. — И посему-то св. Синодъ въ 1810 году, оставя непоколебимыми правила шестаго вселен-

скаго собора, прочія правила 50 главы Кормчей книги не призналъ строго обязательными, и дозволилъ епархіальнымъ архіереямъ разрѣшать браки 5, 6 и 7 степени родства отъ одного и двухъ родовъ. Но въ числѣ сихъ самыхъ правилъ, которыя св. Синодъ призналъ не строго обязательными, заключаются и тѣ правила, которыя въ родствѣ отъ трехъ родовъ запрещаютъ бракъ до четвертой степени. При томъ сіе запрещеніе ослабляетъ та же самая 50 глава Кормчей, въ которой сказано, что еже отъ трероднымъ, сіе *въ первомъ точію степени запрещается по закону, обычай убо запрещаетъ и прочее.* Изъ сего видно, что указъ св. Синода 1810 года о родствѣ отъ одного и двухъ родовъ, и указъ 1841 года о родствѣ отъ трехъ родовъ одинаковое имѣютъ основаніе, одинаково соотвѣтствуютъ потребности въ извѣстныхъ случаяхъ, одинаково сохраняютъ ненарушимыми коренныя церковныя правила о родствѣ и бракахъ. — Итакъ указъ св. Синода 25 апрѣля 1841 года не требуетъ ни измѣненія, ни дополненія, а достаточенъ для примѣненія его преосвященнымъ къ случаямъ, въ которыхъ дозволенное онымъ разрѣшеніе окажется нужнымъ" [1]).

Такимъ образомъ митр. Филаретъ, согласно указу 1841 года, находитъ вполнѣ достаточнымъ безусловное запрещеніе браковъ только въ первой степени свойства отъ трехъ родовъ, а для браковъ во 2-й и 3-й степеняхъ даетъ мѣсто архіерейской диспенсаціи. Но въ 1859 году вышелъ о трехродномъ свойствѣ новый указъ св. Синода, расширившій, сравнительно съ указомъ 1841 года, кругъ условно запрещенныхъ степеней и, соотвѣтственно этому, распространившій предѣлы архіерейской диспенсаціи. По нему „священно и церковно-служители, безъ точнаго разрѣшенія епархіальнаго начальства, не должны приступать къ повѣнчанію и лицъ состоящихъ между собою во второй,

---

[1]) Юбил. сборн. I томъ, 631—633 стр.

третьей и четвертой степеняхъ трехроднаго свойства" [1]). Причемъ „епархіальнымъ архіереямъ", по этому указу, предписано „руководствоваться въ точности указомъ св. Синода отъ 1841 года, не запрещая ни въ какомъ случаѣ повѣнчанія лицъ, состоящихъ между собою въ четвертой степени трехроднаго родства, и разрѣшая, по усмотрѣнію нужды, сочетаніе бракомъ тѣхъ лицъ, которыя находятся между собою во второй и третьей степеняхъ трехроднаго свойства" [2]). — Этотъ указъ и составляетъ дѣйствующее право по дѣламъ о бракахъ въ трехродномъ свойствѣ [3]).

Спрашивается теперь, каково каноническое достоинство этого указа съ точки зрѣнія митр. Филарета? Это можно видѣть изъ вышеизложеннаго его мнѣнія. О запрещеніи браковъ въ 4 степени трехроднаго свойства, хотя и условномъ, митр. Филаретъ въ своемъ мнѣніи вовсе не говоритъ, а о бракѣ во второй и третьей степеняхъ этого свойства — замѣчаетъ, что запрещеніе браковъ въ этихъ степеняхъ, „ослабляетъ та же самая 50 глава Кормчей", въ которой сказано, что „еже отъ трероднихъ, сіе въ *первомъ точію* степене запрещается по закону, *обычай* убо запрещаетъ и прочее". — Это мнѣніе, еще слабо выраженное, съ бо́льшею силою развиваетъ современная наука каноническаго права въ лицѣ А. С. Павлова. Въ своемъ изслѣдованіи о 50 главѣ Кормчей онъ прямо говоритъ, что нѣтъ никакого каноническаго основанія для запрещенія, хотя бы и условнаго, браковъ во 2 и 3 степеняхъ трехроднаго свойства,—браки въ трехродномъ свойствѣ *далѣе первой* степени сталъ запрещать (только)

---

[1]) Запрещеніе безъ разрѣшенія вѣнчать въ четвертой степени составляетъ дополненіе этого указа, сравнител. съ указомъ 1841 г.

[2]) См. «Руководств. для правосл. духовенства указы св. Сунода 1721—1878 г.» изд. 1879 г., №—381, стр. 444—445. Здѣсь же (№—380) приводится указъ 1841 г.

[3]) «О тайнѣ супружества», 350 стр. «О 50 главѣ Кормчей, 160 и 161 и 225 стр.

обычай, образовавшійся въ греческой церкви не раньше XIII вѣка и у насъ до эпохи появленія статьи, составляющей 50 главу печатной Кормчей, вовсе неизвѣстный [1]). Что же касается до изложеннаго въ синодскомъ указѣ 1859 года 28 марта предписанія, по которому приходскіе священники не могутъ, безъ особаго архіерейскаго разрѣшенія, вѣнчать браковъ даже въ четвертой степени трехроднаго свойства, а епархіальные архіереи ни въ какомъ случаѣ не должны запрещать повѣнчанія такихъ браковъ, то „нѣтъ никакого каноническаго основанія ставить браки въ этой степени", относительно запрещенія и архіерейской диспенсаціи, „на одну линію съ браками во 2-й и 3-й степеняхъ" [2]). Поэтому отмѣна этого предписанія, продолжаетъ А. С. Павловъ, какъ основаннаго на одной только ошибкѣ издателей Кормчей [3]), была бы даже прямымъ возстановленіемъ церковной правды [4]).

Духовное родство считается также однимъ изъ препятствій къ браку.

Вопросъ о духовномъ родствѣ,—*„одинъ изъ самыхъ трудныхъ* и запутанныхъ вопросовъ церковнаго права" [5]),—въ самое послѣднее время *вызвалъ* цѣлую *ученую полемику между* русскими *канонистами* [6]). Этому,

---

[1]) 161—162 стр. «50 главы Кормчей».

[2]) Тамъ же.

[3]) Это онъ доказываетъ на 39—40 стр. своего изслѣдованія.

[4]) Тамъ же, 225 стр.

[5]) «Нѣсколько словъ по поводу рецензіи на изслѣдованіе А. П. Павлова о 50-й главѣ Кормчей книги» П. С. Бердникова 1891 года. Отдѣльный оттискъ изъ журнала Правосл. Собесѣдн. за 1891 г. стр. 38—39.—«О тайнѣ супружества» о. Горчакова, стр. 351.

[6]) «50-я глава Кормчей книги» А. С. Павлова, изд. 1887 г., 159—183.—«Нѣсколько словъ по поводу рецензіи на изслѣдованіе А. П. Павлова о 50 главѣ Кормчей книги» П. С. Бердникова, издан. 1891 года, отдѣльный оттискъ, стр. 18—39. Отвѣтъ на эту брошюру А. П. Павлова подъ заглавіемъ: «По поводу нѣкоторыхъ недоумѣній въ наукѣ православнаго церковнаго права». Въ «Чте-

конечно, *способствовало отсутствіе* строго и точно опредѣленныхъ *каноническихъ правилъ* по данному вопросу, — правилъ, исключающихъ всякую возможность болѣе или менѣе расходящихся толкованій, *а также неустойчивость церковной практики* по данному вопросу какъ въ греческой, такъ и въ русской церкви.

Единственное строго каноническое разрѣшеніе вопроса *о духовномъ родствѣ* заключается *въ 53 правилѣ* шестаго вселенскаго собора (трулльскаго); оно говоритъ: „воспріемлющіе дѣтей отъ св. крещенія“ и вступающіе „послѣ сего въ брачное сожительство съ матерями ихъ вдовствующими... да отступятъ отъ сего незаконнаго супружества, потомъ да будутъ подвергнуты эпитиміи любодѣйствующихъ“. Для полноты нужно еще добавить, что въ началѣ правила говорится: „сродство по духу есть важнѣе союза по тѣлу“ [1]).— Какъ видно изъ приведеннаго текста правила, оно не разрѣшаетъ точно вопросовъ, которые неизбѣжно поставляетъ церковная практика, именно — вопросовъ: о числѣ воспріемниковъ при крещеніи и о кругѣ духовнаго родства. О воспріемникахъ оно говоритъ слишкомъ общѐ, оставляя мѣсто вопросамъ: одного, или двухъ, или даже, пожалуй, многихъ воспріемниковъ должно имѣть при крещеніи. Не разрѣшаетъ соборное правило и вопроса о кругѣ запрещеннаго для брака духовнаго родства такъ, чтобы не оставалось мѣста никакимъ вопросамъ въ этомъ отношеніи, особенно при сопоставленіи съ другими церковными правилами: оно представляетъ одну, запрещенную для брака, комбинацію духовнаго родства и только.

ніяхъ въ обществ. любит. духовн. просв.», 1881 г. май—іюнь, вышедшій и отдѣльн. оттисками. На послѣднюю брошюру послѣдовалъ обратный отвѣтъ И. С. Бердникова въ статьѣ подъ заглавіемъ «О воспріемничествѣ при крещеніи и духовн. родствѣ, какъ препятствіи къ браку». «Правосл. Собесѣдникъ» 1892 г., мартъ—апрѣль, 330—394. Есть и отдѣльн. оттиски ея.

[1]) Правила св. вселен. соборовъ съ толкованіями, изд. 1877 г. Общества люб. дух. просвѣщ., ч. 2, 456—457 стр.

Эта неопредѣленность правила и вызвала колебанія *въ церковной практикѣ* по даннымъ вопросамъ въ греческой и русской церкви и неодинаковость практическаго примѣненія правила въ разные историческіе моменты церковной жизни, соотвѣтственно тѣмъ или другимъ толкованіямъ правила. Не распространяясь объ этомъ [1]), укажемъ только для иллюстраціи общаго положенія, что греческая церковь расширила предѣлы запрещеннаго духовнаго родства даже до 7 степени включительно, тогда какъ русская церковь, сепаратными указами 1873 и 1875 годовъ, ограничила родство, запретивъ браки только между воспринимающимъ и вдовствующею матерью воспринятаго, если послѣдній одного пола съ первымъ, т. е. съ воспріемникомъ [2]).

Все это въ совокупности, т. е. неопредѣленность 53 правила и неустойчивость церковной практики, и *послужило причиной ученой полемики* между русскими канонистами. *Конечными пунктами полемики*, по крайней мѣрѣ поскольку къ ней могутъ имѣть нѣкоторое отношеніе взгляды митр. Филарета по вопросу о духовномъ родствѣ, и *служатъ* вышеуказанные *вопросы— о числѣ воспріемниковъ и кругѣ или предѣлахъ духовнаго родства. А. С. Павловъ* болѣе склоняется къ признанію пары воспріемниковъ (мужчины и женщины), для аналогіи между духовнымъ и плотскимъ родствомъ [3]), и находитъ нужнымъ обобщить правило трулльскаго собора, слѣдовательно запретить браки во всѣхъ комбинаціяхъ духовнаго родства второй степени [4]). Его ученый оппонентъ, *И. С. Бердниковъ*, основываясь на церковной практикѣ, съ первыхъ временъ допускавшей, по свидѣтельству древнихъ памятниковъ, по большей

---

[1]) Обо всемъ этомъ можно читать въ вышеуказанныхъ сочиненіяхъ.

[2]) Курсъ церк. права И. С. Бердникова, 85 стр.

[3]) «50 гл. Кормчей», 170 и 176 стр.

[4]) «50 глава Кормчей» 181—183 стр.

части одного воспріемника, склоняется къ признанію одного воспріемника [1]); по вопросу же о кругѣ родства держится того мнѣнія, что излишне изыскивать новые случаи запрещенія браковъ по причинѣ духовнаго родства и предлагаетъ попрежнему пользоваться прямымъ смысломъ 53 правила, потому что иначе пришлось бы вступить на путь греческихъ канонистовъ, которые, на основаніи свободнаго толкованія 53 правила, расширили предѣлы духовнаго родства даже до 7-й степени включительно и чрезъ то излишне расширили самый кругъ препятствій къ заключенію браковъ [2]).

Не вдаваясь въ сопоставленіе взглядовъ митр. Филарета на духовное родство съ указанными выше спорными въ современной канонической наукѣ пунктами, мы прямо изложимъ его мнѣніе по этому вопросу, (откуда само собою видно будетъ на чью сторону оно склоняется) и прежде всего *передадимъ содержаніе указа 1810 года*, представляющаго дѣйствующее право по дѣламъ о бракахъ въ духовномъ родствѣ, съ которымъ (указомъ) приходилось считаться митр. Филарету въ своей практикѣ.

Указъ 1810 года, составляющій эпоху въ исторіи русскаго брачнаго права по вопросу о родствѣ какъ препятствіи къ браку [3])—признаетъ духовное родство безусловнымъ препятствіемъ къ браку только въ томъ объемѣ, какой указанъ буквальнымъ смысломъ 53 правила шестаго вселенскаго (трулльскаго) собора, т. е. запрещаетъ бракъ между воспріемникомъ и воспринятымъ (1 степень) и плотскими его родителями (2 степень. Отношеніе духовнаго родства между дѣтьми воспріемника и воспринятыми и между воспріемникомъ и воспріемницей одного и того же младенца въ указѣ

---

[1]) «Нѣсколько словъ по поводу рецензіи на изслѣд. А. С. Павлова»... 19 стр. и далѣе.

[2]) Тамъ же, 37 стр.

[3]) «50 глава Кормчей» А. С. Павлова, 159 стр.

отрицается на томъ основаніи, что о первыхъ „ничего не сказано“ въ процитованномъ соборномъ правилѣ, а о вторыхъ же сказано: „разумѣть ихъ въ такомъ смыслѣ, какъ показано въ Требникѣ подъ правиломъ о св. крещеніи“ [1]). А въ Требникѣ въ указанымъ мѣстѣ говорится: „вѣдати подобаетъ, яко во св. крещеніи единъ довлѣетъ воспріемникъ, аще мужескій полъ есть крещаемый; аще же женскій, токмо воспріемница; въ нуждѣ же смертнѣй можетъ крещеніе быти и безъ воспріемника“ [2]). Такимъ образомъ указъ 1810 года вопросъ о количествѣ воспріемниковъ и кругѣ родства рѣшилъ категорически: воспріемникъ, по его смыслу, долженъ быть одинъ, причемъ — одного пола съ крещаемымъ; родство, по нему, ограничивается только указанными въ соборномъ правилѣ комбинаціями.

Спрашивается теперь, *какъ смотрѣлъ на число воспріемниковъ и кругъ родства—митр. Филаретъ?*

Относительно перваго вопроса онъ представляетъ свое сужденіе въ „замѣчаніяхъ“ на письмо архимандрита А(нтонина) о разностяхъ между греческою и русскою церквами. „Два воспріемника при крещеніи, почему „противны правиламъ церковнымъ?“ говоритъ онъ по поводу замѣчанія архимандрита А. „При младенцѣ или возрастномъ лицѣ женскаго пола крещаемомъ должно быть воспріемницѣ“. Но посмотрите въ 53 правило вселенскаго шестаго собора: въ немъ вы увидите при младенцѣ женскаго пола и воспріемника. Слѣдовательно правило допускаетъ двухъ, хотя довольно и одного. Греки употребляютъ одного воспріемника, чтобы избѣжать духовнаго родства, которое послѣ можетъ препятствовать браку: пусть дѣлаютъ тоже и наши; никто имъ не препятствуетъ, а запретить другаго воспріемника было бы противно 53 правилу ше-

---

[1]) Этотъ указъ можно читать въ книгѣ—«Руководственные для правосл. духовенства указы св. Синода» 1721—1878 гг. изд. 1879 г., № 379, стр. 442—443.

[2]) Курсъ церков. права П. С. Бердникова 84—85 стр.

стаго вселенскаго собора" [1]). Здѣсь, какъ мы видимъ, по мнѣнію митр. Филарета, „правило допускаетъ двухъ, хотя довольно одного", „запретить другаго воспріемника было бы противно 53 правилу шестаго вселенскаго собора".—Но намъ думается, что изъ запрещенія правиломъ „воспріемлющимъ дѣтей вступать въ брачное сожительство съ матерями ихъ вдовствующими, еще никакъ нельзя сдѣлать того рѣшительнаго вывода, какой дѣлаетъ митр. Филаретъ, т. е. что „запретить другаго воспріемника было бы противно правилу". Дѣлать такой выводъ, по нашему мнѣнію, не даетъ никого права текстъ правила. И самъ А. С. Павловъ, стоящій за пару воспріемниковъ и потому, конечно, желающій имѣть для сего каноническое основаніе, — говоря о признаніи древнею христіанскою церковію одного воспріемника необходимымъ, замѣчаетъ: „такова же, по всей вѣроятности, была господствующая практика и во времена трулльскаго собора [2]). Онъ, конечно, не сказалъ бы этого, если бы въ правилѣ находилось довольно ясное указаніе въ защиту его собственнаго положенія о парѣ воспріемниковъ.

Болѣе опредѣленно и рѣшительно *митр. Филаретъ высказывается* по другому изъ занимающихъ насъ вопросу — *о кругѣ запрещенныхъ браковъ въ духовномъ родствѣ.* Мнѣніе объ этомъ онъ далъ—при разсмотрѣніи представленнаго ему прошенія нѣкоего Аркадія Коровкевича-Базилевича о разрѣшеніи ему вступить въ бракъ съ крестною дочерью его матери. Опредѣляя кругъ запрещенныхъ браковъ въ духовномъ родствѣ, онъ руководствуется извѣстнымъ уже намъ своимъ обычнымъ методомъ счисленія степеней и находитъ, что было бы „несообразностью" запрещать бракъ въ нѣкоторыхъ только комбинаціяхъ извѣстной степени, а въ другихъ комбинаціяхъ той же степени — разрѣ-

---

[1]) Собран. мн. 4, 406 п. XLIV.

[2]) «20 глава Кормчей книги», 169 стр.

шать, а потому допускаетъ обобщеніе степеней. По буквѣ 53 правила крайнею воспрещенною для брака комбинаціей признаются родства между „воспріемлющими и овдовѣвшими матерями воспринятыхъ дѣтей". Съ помощью метода счисленія степеней онъ находитъ здѣсь 2-ю степень и ее-то признаетъ запрещенною для брака, въ какой бы комбинаціи она ни встрѣтилась. „Дабы разрѣшеніе вопроса (о бракѣ съ крестною дочерью матери) утвердить на точномъ основаніи церковныхъ правилъ, пишетъ онъ въ 1854 году, нашелъ я нужнымъ принять въ разсужденіе оба правила шестаго вселенскаго собора, служащія основаніемъ къ разрѣшенію вопросовъ сего рода,—53 правило о родствѣ духовномъ и 54 правило о родствѣ плотскомъ".— 54 правило запрещаетъ, между прочимъ, бракъ двухъ братьевъ съ двумя сестрами, что̀ составляетъ четвертую степень родства. Но въ семъ правилѣ ничего не говорится о бракѣ двоюродныхъ брата съ сестрою, что̀ также составляетъ четвертую степень. Что же дѣлать? Неужели въ одномъ случаѣ четвертую степень запретить, а въ другомъ—разрѣшить"? Очевидно это была бы несообразность. Потому издревле 54 правило пріемлется въ такомъ разумѣ, что имъ запрещается четвертая степень плотскаго родства, въ какомъ бы видѣ она не представлялась". Затѣмъ, переходя къ другому правилу, онъ продолжаетъ: „53 правиломъ запрещается бракъ воспріемника съ матерью крестнаго сына или дочери, что̀ составляетъ вторую степень родства. Но сіе правило ничего не говоритъ о бракѣ крестной дочери съ сыномъ воспріемника или воспріемницы, что также составляетъ вторую степень родства. Здѣсь опять предстоитъ прежній вопросъ: неужели вторую степень крестнаго родства въ одномъ случаѣ запретить, а въ другомъ ту же степень разрѣшить? Противъ сей несообразности надлежитъ 53 правило принимать въ такомъ разумѣ, что имъ запрещается вторая степень крестнаго родства во всѣхъ ея видахъ". И, наконецъ, въ качествѣ сильнаго аргумента онъ ука-

зываетъ на начальныя слова того же 53 правила: „сіе (т. е. запрещеніе браковъ во 2-й степени во всѣхъ видахъ) тѣмъ болѣе необходимо, что въ томъ же самомъ правилѣ сказано, что сродство по духу есть важнѣе союза по тѣлу". — На основаніи всѣхъ этихъ соображеній онъ полагаетъ нужнымъ отказать въ разрѣшеніи брака сына воспріемницы на ея крестной дочери [1]). Св. Синодъ, однако, ссылаясь на указъ 1810 года и подтвердившій его указъ 1838 года, разрѣшилъ подобный бракъ [2]). Но митр. Филаретъ остался при прежнемъ своемъ взглядѣ на запрещенныя степени въ духовномъ родствѣ и чрезъ 2 года въ 1856 году вторично отказалъ въ разрѣшеніи такого же брака, а св. Синодъ снова разрѣшилъ его [3]).

По смыслу указа 1810 года при крещеніи долженъ быть одинъ воспріемникъ и при томъ одного пола съ крещаемымъ. При дѣйствіи такого постановленія не можетъ имѣть мѣста вопросъ о родствѣ между воспріемникомъ и воспріемницей. Но *что должно дѣлать*, по мнѣнію митр. Филарета, въ томъ случаѣ, когда на практикѣ, въ силу обычая, *приходится считаться съ фактомъ пары воспріемниковъ*, желающихъ вступить между собою въ бракъ? Такой именно случай представился митр. Филарету въ 1859 году.—Купеческій сынъ Николай Морозовъ просилъ о дозволеніи ему вступить въ бракъ съ мѣщанскою дѣвицею Маріею Васильевою, съ которой онъ былъ воспріемникомъ младенца уже умершаго. Митр. Филаретъ далъ резолюцію: „совѣтуется искать другой невѣсты". Когда св. Синодъ, куда обратился проситель за разрѣше-

---

[1]) Дополнит. томъ собр. мн. 390 — 391. Юбил. сборн. т. 1, 625—626. Чтенія въ общ. ист. и древн. 1874 г. 153 — 155 и отд. оттискъ 24—25 стр.

[2]) Дополнит. томъ собр. мн. 391—392. Юбил. сборн. 626—627 стр.

[3]) Юбилейн. сборн. 629 стр.

ніемъ, потребовалъ отъ митрополита „надлежащихъ свѣдѣній", то на справкѣ консисторіи онъ написалъ: „донести св. Синоду, что для (вышеприведенной) резолюціи принято въ основаніе 53 правило шестаго вселенскаго собора, данное въ руководство и указомъ св. Синода 1810 года, которымъ правиломъ запрещены двѣ степени родства, а въ такихъ степеняхъ и состоитъ родство Морозова" [1]). Но такъ какъ указъ 1810 года, составлявшій и тогда дѣйствующее право, довольно ясно высказался за допущеніе одного только воспріемника въ своей ссылкѣ на правило Требника о крещеніи, то митр. Филаретъ, желая предустранить его дѣйствіе на предстоящій случай, продолжаетъ: „что же касается до правила въ Требникѣ о крещеніи, оно говоритъ только о томъ, что по нуждѣ достаточенъ одинъ воспріемникъ, а не о родствѣ; ибо если бы разумѣть сіе правило о родствѣ, духовное родство совсѣмъ бы было уничтожено, а это было бы противно 53 правилу шестаго вселенскаго собора" [2]). Справедливость требуетъ замѣтить, что приведенная сейчасъ резолюція митр. Филарета подаетъ поводъ къ недоумѣніямъ. Въ ней говорится: „правиломъ запрещены двѣ степени, а въ такихъ степеняхъ и состоитъ родство" воспріемника и воспріемницы. Намъ же думается, что родство воспріемника и воспріемницы не состоитъ ни во второй степени, если ихъ считать духовнымъ отцомъ и матерью одного и того же дитяти, — ни въ первой степени, такъ какъ если руководиться принципомъ аналогіи духовнаго родства плотскому, они, какъ виновники духовнаго рожденія, составляютъ одно духовное цѣлое и не состоятъ между собою ни въ какой

---

[1]) Но въ какой же именно степени, — этого онъ не указываетъ.

[2]) Чтенія въ общ. исторіи древностей, 1874 г., 4 кн., 155 стр. или отдѣл. оттискъ «донесеній» м. Филарета, стр. 25—26.

степени [1]). Слѣдовательно, никакого прямаго отношенія къ наличному случаю 53 правило и не имѣетъ.

Далѣе митр. Филаретъ въ защиту своей резолюціи говоритъ: „Что же касается до правила въ Требникѣ о крещеніи, *оно говоритъ только* о томъ, *что по нуждѣ достаточенъ одинъ воспріемникъ*, а не о родствѣ, ибо *если бы разумѣть сіе правило о родствѣ, духовное родство было бы совсѣмъ уничтожено*, а это было бы противно 53 правилу шестаго вселенскаго собора“ [2]).— Но правило Требника, вопреки изъясненію его митр. Филаретомъ, кажется, ясно говоритъ: „во святомъ *крещеніи единъ довлѣетъ воспріемникъ*, аще мужескій полъ есть крещаемый; аще же женскій, токмо воспріемница; въ *нуждѣ же* смертнѣй крещеніе *можетъ быть безъ воспріемника*“ [3]). Итакъ, изъ правила видно, что одного воспріемника довольно при крещеніи, а по нуждѣ крещеніе можетъ быть и вовсе *безъ воспріемника*, а не съ однимъ воспріемникомъ, какъ говоритъ митр. Филаретъ.

Не вполнѣ понятно и заключеніе митр. Филарета, что правило Требника „говоритъ не о родствѣ, ибо

[1]) Правда, Н. С. Суворовъ, говоря о родствѣ воспріемника съ воспріемницей одного дитяти, замѣчаетъ, что отрицая между ними родство въ первой и второй степеняхъ, «мы должны будемъ отвергнуть вторую степень духовнаго родства» и въ той комбинаціи, о которой говорится въ 53 правилѣ трулльскаго собора, т. е. между воспріемникомъ и родною матерью воспринятаго ребенка, ибо едва ли можно усмотрѣть какую разницу между двумя комбинаціями родственныхъ отношеній: a) воспріемника и воспріемницы одного дитяти и b) между воспріемникомъ и матерью воспринятаго (Курсъ церков. права, 2 т. 294—295 стр., примѣчаніе).—Но намъ думается наоборотъ: едва ли существуетъ полная аналогія между указанными имъ двумя комбинаціями. Да и вообще едва ли методъ аналогіи настолько убѣдителенъ, чтобы была надобность прибѣгать къ нему, какъ вѣскому аргументу,—comparaison n'est pas raison—не даромъ говоритъ француз. пословица.

[2]) Чтен. въ общ. истор. и древ. 1874 г., кн. 4, 155 стр. Отд. оттискъ 26 стр.

[3]) Курс. цер. права, П. С. Бердникова, 84—85 стр.

если бы разумѣть сіе правило о родствѣ, духовное родство было бы совсѣмъ уничтожено".—Совершенно вѣрно, что правило не имѣетъ цѣлью говорить о родствѣ, а говоритъ о количествѣ воспріемниковъ. Но если „разумѣть его и о родствѣ", то, по нашему мнѣнію, „духовное родство этимъ" еще не было бы уничтожено, потому что и при допущеніи одного воспріемника и при томъ одного пола съ воспринимаемымъ есть еще мѣсто духовному родству. Во-первыхъ, здѣсь возможно родство между воспріемникомъ и воспринятымъ младенцемъ мужескаго пола или между воспріемницей и крестницей. Если для лицъ, находящихся въ духовномъ родствѣ этой комбинаціи, и невозможно, въ силу одинаковости пола, заключеніе брачнаго союза, то вѣдь это еще не исключаетъ возможности духовнаго родства между ними: родственныя духовныя отношенія обусловливаются не возможностью бракозаключенія, а самымъ фактомъ воспріятія отъ крещенія.—Во-вторыхъ, духовныя родственныя отношенія, при допущеніи одного воспріемника, сохранились бы въ той комбинаціи, которая указана правиломъ шестаго вселенскаго собора, т. е. между воспріемлющимъ и матерью воспринятаго младенца.

Усыновленіе въ смыслѣ препятствія къ браку едва ли не одинъ изъ видовъ родства, съ которымъ менѣе всего приходится нынѣ имѣть дѣло церковной власти, такъ какъ въ настоящее время въ церковной практикѣ не примѣняются и тѣ немногія правила [1]) на этотъ счетъ, которыми опредѣляется этотъ особый видъ родственныхъ отношеній [2]). Это произошло съ тѣхъ поръ, какъ дѣла „объ усыновленіи", принадлежавшія юрисдикціи церковной, поступили въ вѣдомство гражданское. Вмѣстѣ съ этимъ и особый видъ родства, связанный

---

[1]) 50 гл. Кормчей и «Прохиронъ.

[2]) Не мало примѣровъ такого усыновленія можно найти въ извѣстной «Исторіи россійскихъ гражданскихъ законовъ» К. А. Неволина, III т. «Полнаго собранія сочиненій», 376—378.

съ спеціальнымъ обрядомъ, который знаменовалъ актъ усыновленія, сталъ постепенно утрачивать на практикѣ свое значеніе и забываться [1]).

Этимъ, между прочимъ, объясняется то, почему въ массѣ различныхъ бумагъ митр. Филарета мы находимъ всего только нѣсколько документовъ по данному вопросу [2]), да и тѣ не даютъ намъ опредѣленнаго и цѣлостнаго представленія о томъ, какъ смотрѣлъ онъ на усыновленіе, въ смыслѣ препятствія къ браку.—Укажемъ на одно дѣло крестьянской дѣвицы-сироты съ сыномъ крестьянина, принявшаго ее въ свой домъ съ обѣщаніемъ „пещись о ней, какъ о родной дочери". Все, что мы узнаемъ изъ этого дѣла, касается только вопроса объ отношеніи церковнаго усыновленія къ гражданскому [3]).

Церковное усыновленіе потому и церковное, что̀ совершается при участіи церкви и освящается св. молитвами по тому чиноположенію, какой содержится въ Большомъ Требникѣ. Благодаря этому способу, оно „даетъ усыновленнымъ паки рожденіе" и связываетъ родственными узами съ усыновляющимъ. Далеко не то—гражданское усыновленіе, которое состоитъ только въ припискѣ къ семейству для людей податнаго состоянія, а для дворянъ въ передачѣ, съ Высочайшаго разрѣшенія, фамиліи и герба. Усыновленный церковнымъ порядкомъ становится настоящимъ сыномъ и такимъ

---

[1]) Краснорѣчивымъ доказательствомъ этого можетъ служить одно дѣло отъ 1804 г. «50 гл. Кормчей», 186—187 стр. примѣчаніе.

[2]) См. напр. «Чтенія въ общ. ист. и древн. 1874 г., кн. 4, 150 стр. и далѣе или отд. оттискъ, 20—24 стр. Юбил. сбор. I т. 495—496 стр.

[3]) Нужно замѣтить, что митр. Филаретъ не самъ лично давалъ мнѣніе по этому дѣлу, а утвердилъ своимъ согласіемъ только мнѣніе консисторіи и своего викарнаго архіерея Но изъ этого мы, конечно, имѣемъ полное право заключать, что его собственный взглядъ нисколько не расходился съ утвержденнымъ имъ мнѣніемъ, почему мы и представляемъ его экстрактъ.

числится въ исповѣдныхъ книгахъ, граждански же усыновленный — не болѣе, какъ пріемышъ, какимъ и значится въ гражданскихъ актахъ. Въ силу этого тотъ и другой отличаются и правами: церковное усыновленіе, имѣющее свое дѣйствіе въ спеціальной области религіозно-нравственной, не сообщая правъ имущественныхъ и другихъ внѣшнихъ отличій и преимуществъ лица усыновившаго, зато служитъ однимъ изъ препятствій къ браку, тогда какъ гражданское усыновленіе сообщаетъ права гражданскія, но не служитъ препятствіемъ къ брачному союзу съ кѣмъ слѣдуетъ. Въ силу такихъ соображеній митр. Филаретъ утвердилъ своимъ согласіемъ бракъ дѣвицы-пріемыша съ сыномъ крестьянина, принявшаго ее, какъ родную дочь [1]).

Условія брачной правоспособности, вытекающія изъ отношеній общежитія.

Взаимное согласіе на бракъ жениха и невѣсты, какъ необходимое условіе его законности. — Факты, подтверждающіе это. — Одобреніе родителей. — Мнѣніе митр. Филарета о необходимости ограниченій въ законѣ, безусловно запрещающемъ браки дѣтей безъ согласія родителей. — Свобода отъ брачныхъ узъ, какъ необходимое условіе законности брака. -Христіанскій бракъ — моногамическій. — Сужденія митр. Филарета по дѣламъ о двоебрачіи. — Мнѣніе его о бракахъ ссылаемыхъ за преступленія и о бракахъ ссыльныхъ бродягъ. — Предѣлы повторяемости брака для христіанъ вообще и обратившихся изъ іудейства въ частности.

При наличности всѣхъ вышеуказанныхъ условій брачной правоспособности, брачный союзъ не будетъ законнымъ и канонически состоятельнымъ, коль скоро онъ не будетъ имѣть въ своей основѣ взаимнаго согласія жениха и невѣсты.

Что *согласіе* или уговоръ составляетъ существенный элементъ и необходимое условіе всякаго союза, это, конечно, всякій понимаетъ; это свойство по пре-

---

[1]) Чтен. въ общ. истор. и древн. 1874 г., кн. 4, 150 и далѣе. Отдѣльн. оттискъ, 20—24 стр.

имуществу *должно характеризовать христіанскій бракъ*, какъ такой, который, по образу таинственнаго союза Христа съ церковію, есть прежде всего религіозно-нравственный союзъ. Въ силу такого его существеннаго свойства, первое дѣйствіе, относящееся къ предстоящимъ жениху и невѣстѣ, есть вопрошеніе о взаимномъ ихъ согласіи; „вопрошеніе“ потому и „нужно предъ церковью, чтобы потомъ не могло быть извѣта о принужденіи“ [1]). Взаимное согласіе, по Филарету, настолько существенная принадлежность брака, что, даже при несоблюденіи нѣкоторыхъ формальностей, уже одно оно служитъ достаточнымъ условіемъ къ заключенію брака.

Изъ массы дѣлъ въ этомъ родѣ возьмемъ для примѣра хотя одно,—напр. дѣло о бракѣ нѣкоего Степана Иванова Скорнякова съ тайно-увезенной имъ отъ матери дѣвицей Анной Благово. Когда послѣдняя на допросѣ показала, что она вступила въ бракъ, положимъ и безъ согласія матери (ей было 22 года), но „по собственному своему желанію и по давно влекомымъ чувствамъ своимъ“ и что потому она „не находила препятствія къ совершенію сего священнаго таинства“, митр. Филаретъ призналъ бракъ дѣйствительнымъ [2]). Церковь, по нему, потому и установила извѣстный намъ возрастъ брачной возмужалости, чтобы брачущіеся не иначе, какъ вполнѣ сознательно и во всякомъ случаѣ не безотчетно, изъявляли требуемое церковью „благое произволеніе“ [3]). Поэтому онъ называетъ бракъ твердымъ въ церковномъ отношеніи подъ непремѣннымъ условіемъ согласія обѣихъ сторонъ; вотъ почему онъ призналъ, напр., дѣйствительнымъ бракъ дворовой дѣвицы Василисы Павловой, повѣнчавшейся даже подъ ложнымъ наименованіемъ мѣщанской дочери Настасьи

---

[1]) Собр. мн. 4 т. 406—407 стр. п. XLV.

[2]) Юбил. сбор. 1 т., 159—160 стр

[3]) Собр. мн. 3 т., 266 стр.

Поѣдавшевой, съ горнистомъ Карабинернаго полка Иваномъ Васильевымъ. „Поелику горнистъ Васильевъ объявилъ, что онъ благаго произволенія о вступленіи въ бракъ съ Настасьей, Василиса тожъ, не отмѣняетъ, и закона нарушить не желаетъ и свободнымъ отъ сего брака быть не хочетъ, и такимъ образомъ искъ объ обманѣ въ отношеніи къ его лицу уничтожаетъ, то бракъ сей въ церковномъ отношеніи остается твердымъ", писалъ митр. Филаретъ въ 1853 году [1]). Когда же на бракъ не изъявляется благаго произволенія брачущихся, тогда самый бракъ, „какъ не имѣющій существенной, требуемой церковію, *принадлежности*", слѣдуетъ признавать „недѣйствительнымъ и ничтожнымъ" [2]).

Но взаимное согласіе на брачный союзъ самихъ брачущихся, конечно, не всегда гарантируетъ благополучіе семейной жизни: браки, заключенные въ несовершеннолѣтіи, или по легкомыслію, или съ лицомъ, извѣстнымъ своимъ неблагонравіемъ и распущенною жизнью, если не всегда, то въ большинствѣ случаевъ, уже при самомъ ихъ заключеніи, носятъ всѣ задатки непрочнаго союза, со всѣми его гибельными послѣдствіями. Поэтому для того, чтобы „предупредить своевольные браки несовершеннолѣтнихъ" [3]), или чтобы „для легкомысленныхъ дѣтей не отворить двери къ безпутнымъ бракамъ" [4]), или чтобы воспрепятствовать браку съ лицемъ, „извѣстнымъ своимъ неблагонравіемъ и безпорядочною жизнью" [5]), требуется, между прочимъ, *согласіе или благословеніе на бракъ родителей*.

Потому ли, что указать точную грань къ опредѣленію „совершеннолѣтія" въ отношеніи къ свободному всту-

---

[1]) Собр. мн. 3 т., 533—535 стр.

[2]) Собр. мн. 3 т., 534 стр.

[3]) Юбил. сбор. 1 т., 731 стр.

[4]) Собр. мн. 5, 478 стр.

[5]) Собр. мн. 5, 477 стр.

пленію въ бракъ трудно, а также взвѣсить „легкомысліе, или оцѣнить нравственную настроенность другаго — весьма нелегко вообще, а для закона и тѣмъ болѣе, или почему либо другому, только—то является несомнѣннымъ фактомъ, что „о возрастѣ, въ какомъ сынъ въ отношеніи къ вступленію въ супружество становится независимымъ отъ воли отца, точнаго правила церковнаго не имѣется“. 42 правило Василія Великаго, подвергающее запрещенію подъ властію отчею сущаго сына и безъ воли отца своего оженяющагося, страдаетъ большою неопредѣленностью [1]). Но отсюда нельзя дѣлать вывода, что будто церковныя правила безусловно позволяютъ дѣтямъ самостоятельнымъ и достигшимъ совершеннолѣтія вступать въ бракъ безъ согласія родителей. Это, говоритъ митр. Филаретъ, позволяютъ не церковныя правила, а законы греческой имперіи, которые необязательны для россійской церкви и имперіи, хотя и внесены во вторую часть Кормчей книги, и частію были принимаемы въ Россіи къ исполненію для избѣжанія произвольныхъ рѣшеній [2]). За отсутствіемъ церковныхъ правилъ по занимающему насъ вопросу, митр. Филаретъ однако прибѣгаетъ въ своей практикѣ къ гражданскому законодательству; такъ изъ 19 правила градскаго закона, грани четвертой. которое повелѣваетъ „и самовластной дѣвицѣ сущей меньши 25 лѣтъ избирать мужа волею отца своего“, онъ дѣлаетъ выводъ: „равнымъ образомъ и сынъ, не имѣющій 25 лѣтъ, не можетъ считаться въ семъ случаѣ независимымъ [3]).

Впрочемъ, нужно замѣтить, что митр. Филаретъ не расширялъ далеко предѣлы родительской власти надъ дѣтьми. Онъ вполнѣ ясно сознавалъ, что въ житейской практикѣ всегда возможны случаи разныхъ

---

[1]) Собр. мн. 1 т., 306 стр.

[2]) Тамъ же, 1 т. 306—307 стр.

[3]) Собр. тн. 5, 478.

злоупотребленій родительскою властію, что нѣкоторые родители и въ силу личныхъ, не высокаго достоинства, мотивовъ могутъ разрушать счастіе своихъ дѣтей и злоупотреблять своими высокими полномочіями. Въ силу всего этого онъ считалъ нужнымъ ограничить предѣлы власти родителей [1]). Выразительнымъ въ данномъ отношеніи является одно обстоятельное *мнѣніе* его *„о необходимости ограниченій въ законѣ, безусловно запрещающемъ браки дѣтей безъ согласія родителей“* [2]), данное имъ въ 1863 году, вслѣдствіе представленія ярославскаго архіепископа по этому же вопросу.

Вопросъ о предѣлахъ власти родителей надъ дѣтьми въ отношеніи къ браку, писалъ въ этомъ мнѣніи митр. Филаретъ, *„достоинъ вниманія“. Извѣстны случаи, въ которыхъ родительская власть неблагопріятна* для брака“ *и* наоборотъ, — *когда „ослабленіе сей власти вредно“*. И онъ указываетъ примѣры въ томъ и другомъ родѣ. Напр. раскольникъ можетъ отказать дѣтямъ въ благословеніи на бракъ съ лицемъ православнымъ или неблагонравный отецъ можетъ отказать въ благословеніи на бракъ отдѣленному сыну, если онъ не дастъ ему нѣсколько сотъ рублей. Очевидно, что здѣсь „родительская власть неблагопріятна для брака“.—Встрѣчаются въ жизни и обратнаго рода случаи, когда „ослабленіе“ ея *„вредно“*, напр., когда отецъ или мать сыну или дочери отказываютъ въ благословеніи на бракъ потому, что лице, ищущее брака, извѣстно своей распущенной жизнію или когда „почтенный дворянинъ не соглашается на бракъ сына, который желаетъ взять въ супружество служанку“. — Отсюда само собою понятно, что *„если законъ, запрещающій бракъ безъ согласія родителей, соблюдать во всей силѣ, то пострадуть* и могутъ подвергнуться сильному искушенію

---

[1]) Собр. мн. 5, 477. Примѣры подобнаго рода изъ практики м. Филарета можно видѣть въ Юбил. сбор., напр. 1 т. 625 стр.

[2]) Собр. мн. 5 т. 477—480.

нѣкоторыя *невинныя дѣти*". *И наоборотъ*, если допустить, что „всякій 25 лѣтній властенъ вступить въ бракъ, безъ согласія родителей, то для легкомысленныхъ дѣтей отворится дверь къ безпутнымъ бракамъ".— *Какъ же выйти изъ подобной* дилеммы: какъ согласить два противоположныя требованія, съ одной стороны, сохранить въ силѣ законъ о власти родителей надъ бракозаключеніями дѣтей и, съ другой стороны, найти исходъ для дѣтей, притѣсняемыхъ нѣкоторыми родителями въ силу существующаго закона?

Митр. Филаретъ предлагаетъ такой исходъ. „*Общій законъ*, запрещающій бракъ, безъ согласія родителей, *пусть останется неприкосновеннымъ* [1]). Но епархіальнымъ архіереямъ можетъ быть дано слѣдующее разрѣшеніе: если совершеннолѣтніе дѣти просятъ епископа о разрѣшеніи имъ вступить въ бракъ, на который родители не соглашаются, по причинамъ незаконнымъ, а они безбрачными оставаться находятъ для себя неудобнымъ или не безопаснымъ; и если, по дознанію, причина отказа со стороны родителей окажется незаконною, а оставленіе дѣтей безъ брака можетъ сопровождаться вредомъ для ихъ нравственности: то *епархіальный архіерей*, чрезъ способное духовное лицо, увѣщеваетъ родителей, чтобы они прекратили свое сопротивленіе браку дѣтей, а въ случаѣ безуспѣшности сего увѣщанія, *разрѣшаетъ бракъ* безъ требованія согласія родителей [2]).

[1]) Нельзя, по его мненію, разрешеніе, по увещаніи, вступать въ бракъ безъ согласія родителей въ зрелыхъ летахъ, сделать безусловнымъ,потому что это послужило бы "поводомъ къ нарушенію пятой заповеди Божіей".

[2]) Собр. мн. 5. 477 —479 стр.— Судьба означеннаго мненія митр. Филарета была следующая. Св. Синодъ определеніемъ 1868 года постановилъ: въ виду доводовъ, изъясненныхъ въ отзыве главноуправляющаго II отделеніемъ собственной Его Императорскаго Величества канцелярія относительно несвоевременості разрешенія законодательнымъ порядкомъ вопроса о бракахъ безъ согласія родителей, св. Синодъ определяетъ: возникшее по сему делу...

Согласно приведенному мнѣнію митр. Филаретъ и дѣйствовалъ въ своей архипастырской практикѣ, хотя бы жениху или невѣстѣ и не было еще 25 лѣтъ. Это можно видѣть изъ его резолюцій по брачнымъ дѣламъ [1]).

Если уже соображеніями здраваго человѣческаго разума требуется *моногамическій бракъ*, то тѣмъ болѣе моногамическимъ только и можетъ быть бракъ *христіанскій* [2]). Отсюда понятно для всякаго, что бракъ, не прекратившійся естественною смертью одного супруга или силою закона, составляетъ безусловное препятствіе къ вступленію въ новый бракъ. „Если кто при живой женѣ вступилъ въ бракъ съ дѣвицей по невѣдѣнію ея, то первый виновенъ, а послѣдняя нѣтъ; ихъ брачный союзъ признается незаконнымъ и недѣйствительнымъ, —а потому подлежитъ расторженію [3]); причемъ виновный въ оставленіи супруга или супруги и во вступленіи въ новое супружество, по разлученіи, возвращается къ первому браку, если получитъ на то разрѣшеніе и если того желаетъ первая, живая жена; въ противномъ случаѣ онъ осуждается на всегдашнее безбрачіе [4]). Этому же наказанію подвергается оставившій супруга или супругу и болѣе пяти лѣтъ скрывающійся въ неизвѣстности“ [5]). Второй бракъ, заключенный при существованіи перваго, недѣйствителенъ отъ начала до конца, такъ что если бы первый супругъ двоебрачнаго умеръ и до судебнаго разбирательства по дѣлу о второмъ бракѣ, послѣдній не сдѣлался бы по

производство прекратить. См. примѣчаніе редактора мнѣній и отзывовъ, 5 т. 479—480 стр.

[1]) См. напр. Юбил. сборн. 1 т., стр. 155, 159—160, 160—161. 624—625. 730—732. Душепол. Чтен. 1876 г., 4 ч., 505. п. 1; 1877 г. 2 ч., стр. 128. п. 10 и 11; стр. 381. п. 1, 382. п. 5. Собр. мн. 1 т., 332 стр.

[2]) Собр. мн. 4, 521 п. XI.

[3]) Тамъ же 3 т. 186 и 275 стр.

[4]) Тамъ же—186 стр.

[5]) Тамъ же—187 стр.

этой причинѣ бракомъ законнымъ [1]). Впрочемъ, преступленіе уменьшается, говоритъ митр. Филаретъ, если второй бракъ заключенъ вслѣдствіе ложнаго свѣдѣнія о смерти перваго мужа, и въ такомъ случаѣ, если преступленіе открылось уже по смерти перваго мужа,— это самое обстоятельство можно принять за указаніе Провидѣнія—къ снисходительному сужденію о дѣлѣ и такимъ образомъ можно рѣшиться грѣхъ очистить эпитиміею, а вторый бракъ оставить существующимъ [2]). *Такими соображеніями*, между прочимъ, митр. Филаретъ *и руководствовался* при разсмотрѣніи *трехъ слѣдующихъ* случаевъ, когда, по просьбѣ оберъ-прокурора Н. А. Протасова, ему пришлось дѣлать *заключенія по дѣламъ о двубрачіи, къ разрѣшенію которыхъ не имѣется положительныхъ узаконеній.*

Сущность перваго дѣла состояла въ томъ, что нѣкая Устинья Докучаева, за отдачей перваго мужа въ солдаты, вышла замужъ за другаго, „по ненадеждѣ его возвращенія". Митр. Филаретъ призналъ дѣло это заслуживающимъ „рѣшенія облегчительнаго". Такъ какъ первый брачный союзъ ея, судьбою Божіею, прекратился смертью перваго мужа, прежде нежели возникло о двубрачіи дѣло, то епархіальное начальство имѣло основательную причину второй бракъ признать со времени смерти перваго мужа, а вину двубрачія очистить церковнымъ покаяніемъ. Вслѣдствіе сего и сынъ, родившійся отъ втораго мужа послѣ смерти перваго мужа, получаетъ права законнаго сына, а другой, родившійся до его смерти, остается незаконнымъ [3]).— Труднѣе судить о двубрачіи Ѳедосьи Сапулиной, такъ какъ „записка, говоритъ митр. Филаретъ, не даетъ случая даже догадкѣ о причинѣ двубрачія". Но и въ этомъ случаѣ смерть перваго мужа, прежде суда о

---

[1]) Собр. мн. 3 т., 259.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же, 3, 274.

двубрачіи, онъ принимаетъ „за устроеніе Провидѣнія къ снисходительному сужденію о дѣлѣ“, и потому соглашается оставить второй бракъ безъ расторженія. Но дѣтей этого брака законными считаетъ только тѣхъ, которые родились по прекращеніи перваго брака, — а рожденныхъ при жизни перваго мужа считаетъ незаконными, что̀ признаетъ, между прочимъ, и нѣкоторымъ наказаніемъ, которое виновная сама себѣ приготовила [1]). — Третье дѣло заключалось въ томъ, что военный поселянинъ Тимоѳей Колесниковъ, по отлучкѣ его второй жены безъ вида, неизвѣстно—куда, по приказанію военнаго начальства, вступилъ въ третій бракъ. Побѣгъ жены и исполненіе приказанія начальства митр. Филаретъ призналъ достаточными мотивами къ оправданію настоящаго брака, хотя бы бѣжавшая жена и была жива и потому онъ считалъ дѣломъ справедливости признаніе какъ самого настоящаго брака, такъ и дѣтей отъ него.

Иначе относился митр. Филаретъ къ тѣмъ *дѣламъ о двубрачіи, въ которыхъ не было мѣста несчастнымъ случайностямъ,* а было прямое сознательное нарушеніе законовъ о бракѣ со стороны заинтересованныхъ лицъ. Таково, напр., было дѣло о двубрачіи солдатки Лариной, дважды бывшей въ возвратномъ сожитіи: послѣ брака со вторымъ мужемъ, она вторично перешла къ первому, и послѣ втораго сожитія съ первымъ возвратилась во вторичное сожитіе со вторымъ; и это дѣлала она и вторый мужъ ея своевольно, не представляя своего запутаннаго положенія на разрѣшеніе духовнаго начальства, какъ надлежало бы поступать „добросовѣстнымъ христіанамъ“. Поэтому-то московскій митрополитъ писалъ по означенному дѣлу: оно должно быть рѣшено не по снисхожденію, а по правосудію, т. е. признаніемъ брака и его послѣдствій ничтожными, съ возложеніемъ эпитиміи на обоихъ супруговъ [2]).

---

[1]) Собр. мн. 3, 274.

[2]) Собр. мнѣній 3 т. 258—260 стр.

Впрочемъ, *бываютъ случаи, когда лица, связанныя законными брачными узами*, разлучаются, и *могутъ вступить*, по желанію, *въ новый бракъ;* такое исключеніе имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, если лишенный всѣхъ правъ состоянія и сосланный въ Сибирь на всю жизнь имѣлъ на прежнемъ мѣстѣ жительства жену, но она не пожелала за нимъ слѣдовать; если затѣмъ на новомъ мѣстѣ жительства онъ вступилъ въ новый бракъ; въ семъ случаѣ онъ не подлежитъ отвѣтственности предъ закономъ о двубрачіи и не подвергается уголовному суду [1]). Но такое постановленіе касается только женатыхъ ссыльныхъ; безбрачные же ссыльные могутъ вступать въ браки и во время слѣдованія ихъ въ Сибирь. Послѣднее позволеніе дается только безбрачнымъ и не простирается на лицъ состоящихъ въ бракѣ, во избѣжаніе разныхъ недоразумѣній. Такъ былъ случай, разсказываетъ московскій митрополитъ, что ссыльный, имѣющій жену, домогался вступить въ бракъ прежде отправленія въ ссылку, и въ тоже время старался представить себя неспособнымъ къ отправленію въ ссылку. Тогда произошла бы большая нелѣпость, что мужъ могъ бы сидѣть рядомъ съ двумя женами, прежнею и новой; и нессыльный могъ бы сказать, почему же мнѣ не позволено то, что позволено преступнику и ссыльному [2]).

Гораздо труднѣе *„рѣшить вопросъ о бракѣ ссыльныхъ бродягъ*, потому что для удостовѣренія въ томъ, что сосланный бродяга не былъ женатъ на прежнемъ мѣстѣ жительства, не представляется вѣрнаго средства, пока онъ остается въ качествѣ бродяги [3]). Когда въ 1826 году въ св. Синодѣ произошло относительно ихъ разсужденіе, то большинство членовъ, основываясь на 92 правилѣ 6 вселенскаго собора и 35 пра-

---

[1]) Собр. мн. 3 т., 265—266.

[2]) Тамъ же 3 т., 266.

[3]) Тамъ же 2 т., 155.

вилѣ Василія Великаго, пришло къ заключенію, что, по силѣ означенныхъ правилъ, бродягамъ вступать въ Сибири въ браки нельзя. Митр. Филаретъ далъ по этому вопросу *особое* мнѣніе. Нельзя, по его мысли, дать ссыльнымъ бродягамъ „неограниченное позволеніе брака", потому что это было бы несообразно съ церковнымъ закономъ въ отношеніи къ тѣмъ изъ нихъ, которые оставили женъ во внутреннихъ губерніяхъ, такъ какъ таковыхъ церковный законъ наказываетъ лишеніемъ супружества. Наоборотъ, нельзя и „неограниченно" запретить бракъ ссыльнымъ бродягамъ, потому что это было бы тяжело для неженатыхъ изъ нихъ и противно цѣли правительства, которая—есть народоразмноженіе. Въ силу этого митр. Филаретъ избираетъ средину между тѣмъ и другимъ. „Ограниченное запрещеніе брака сосланнымъ бродягамъ основать можно на церковномъ законѣ слѣдующимъ образомъ: 1) поелику жена бѣжавшаго пять лѣтъ не можетъ получить дозволенія на второй бракъ, то и сосланнымъ бродягамъ не дозволять брака въ продолженіе первыхъ пяти лѣтъ; 2) по прошествіи первыхъ пяти лѣтъ, касательно брака поступать съ бродягами точно такъ же, какъ съ ссыльными за преступленія" [1]). По выслушаніи этого мнѣнія, въ засѣданіи 31 января 1827 года, большинство членовъ св. Синода осталось при прежнемъ своемъ мнѣніи. А затѣмъ въ 1827 году состоялось общее синодальное постановленіе, по которому холостымъ и вдовымъ бродягамъ, только по удостовѣреніи въ томъ, дозволено вступать въ бракъ [2]).

Предѣлы повторяемости брака.

Выше замѣчено, что бракъ, прекратившійся смертью одного изъ супруговъ, даетъ *право* другому *вступить въ новый*, закономъ невоспрещенный, *бракъ*. Но это

---

[1]) Собраніе мнѣній 2 т., 153—155 стр.

[2]) Собран. мнѣн. 2 т., 155 стр.

право, нужно сказать, *ограничено* въ православной церкви *извѣстнымъ предѣломъ*: церковь уже съ самаго начала весьма неодобрительно смотрѣла на второй (Лаод. 1; Вас. Вел. 4 пр. сн. Неок. 7) и третій браки (Васил. Велик. 50 пр.); а четвертый бракъ запрещала абсолютно, какъ плотоугодіе [1]).

Въ этомъ вопросѣ нашъ канонистъ солидаренъ съ древними отцами церкви: онъ второбрачіе называетъ прямо „несовершенствомъ" и говоритъ, что „важность единобрачія и существуетъ и постигается только въ христіанствѣ". Почему, спрашиваетъ онъ, церковь только первый бракъ признаетъ совершеннымъ, а второй уже несовершеннымъ? Безъ сомнѣнія, отвѣчаетъ онъ, на основаніи словъ апостола о бракѣ: тайна сія велика есть: азъ же глаголю во Христа и во церковь". Поелику брачный союзъ христіанскій есть таинство и образъ союза Христа съ церковію, то совершенный брачный союзъ можетъ быть только одинъ, такъ какъ Христосъ имѣетъ единую только невѣсту—церковь, и церковь только единаго жениха—Христа" [2]).—Стоя на такой точкѣ зрѣнія, митр. Филаретъ видитъ особенную мудрость церкви въ томъ, что для всѣхъ христіанъ она указала на единобрачіе, какъ на совершенный типъ брака. Критикуя представленную на его разсмотрѣніе записку: „о вдовствѣ духовенства", онъ, между прочимъ, въ одномъ пунктѣ дѣлаетъ такое выразительное замѣчаніе: мудрость церкви особенно заключается въ томъ, что она не только для священниковъ, но и для всѣхъ христіанъ совершеннымъ признаетъ одинъ бракъ, потому что христіанскій бракъ, по апостолу, есть образъ союза Христа съ церковію. Второй бракъ допускаетъ она по снисхожденію къ немощи человѣческой, а третій допу-

---

[1]) Подробно объ этомъ съ замѣчат. обстоятельностью изложено въ брошюрѣ проф. А. С. Павлова о канонич. основаніи 253 ст. Уст. Дух. Консисторій.

[2]) Дополнит. томъ собран. мн. 220 стр.

скаетъ неохотно, съ епитиміей, какъ не свободный отъ грѣха, отвращая симъ несовершеннымъ дѣломъ бо́льшее зло, любодѣяніе внѣ брака [1]).

Смотря такъ на второбрачіе и третій бракъ, нашъ канонистъ всегда. когда обращались къ нему за разрѣшеніемъ такихъ браковъ, совѣтовалъ подвергать просителей увѣщанію чрезъ духовника въ томъ, чтобы они пребыли въ вдовствѣ. Такъ въ 1841 году 28 августа на прошеніи дмитровскаго купца Попова о дозволеніи ему, по многосемейству, состоящему изъ 7 человѣкъ дѣтей, вступить въ бракъ, владыка 27 августа написалъ: „Поручить мѣстному священнику, увѣщать просителя пребыть во вдовствѣ; а если не укрѣпится, и прописанное справедливо. допустить третій бракъ“ [2]). Или вотъ что, напр., писалъ по этому же вопросу митр. Филаретъ своему викарію епископу дмитровскому Иннокентію въ 1827 году 23 іюля. Мнѣ докучаютъ о бракѣ Голубицкаго. Говорятъ, что онъ вступаетъ въ 3-й бракъ, а ему близъ 50 лѣтъ. Въ такомъ случаѣ не нужно болѣе, какъ посовѣтовать желающему брака, чтобы онъ сообразился, время ли принимать на себя брачныя узы; а если не оставляетъ желанія, а находитъ бракъ для себя нужнымъ, дайте разрѣшеніе. Можетъ быть и то, что брака хотятъ не для плоти, а для взаимной помощи [3]).

Словомъ, по Филарету, вступленіе во второй и третій *христіанскій* бракъ разрѣшается въ видѣ снисхожденія къ слабости человѣческой. — Ставя логическое удареніе надъ словомъ „христіанскій“, мы хотимъ сказать, что браки, заключенные въ іудействѣ или язычествѣ, не принимаются во вниманіе при разрѣшеніи

---

[1]) Собр. мн. 4 т. 521 п. XI. Душепол. Чтен. 1877 г.; п. 3. 244 п. 7.

[2]) Юбил. сборн. 1. 163—164 стр.

[3]) Приб. къ твор. св. отц. 1871 г., II. 521 стр. См. др. примѣры: Душепол. Чтен. 1876 г., 3 ч., 128 п. 36 и 379—380 п. 29; Душ. Чт. 1877 г., ч. 3, 254 п. 7.

втораго и третьяго брака для лицъ обратившихся въ христіанство изъ того или другаго. Это мы узнаемъ изъ одного донесенія митр. Филарета св. Сѵноду о томъ, возможно ли крещенному еврею,—состоявшему въ двухъ бракахъ въ іудействѣ и въ одномъ по принятіи православія, разрѣшить 4-й бракъ. За основаніе для рѣшенія этого вопроса — с.-петербургская духовная консисторія приняла 83 ст. X т. Свод. Закон. Гражд. [1]), а митр. Филаретъ беретъ 17 правило святыхъ апостолъ, которое есть слѣдующее: „кто по святомъ крещеніи двумя браками обязанъ былъ, или наложницу имѣлъ: тотъ не можетъ быти епископъ или пресвитеръ, ни діаконъ, ниже вообще въ спискѣ священнаго чина". Правиломъ апостольскимъ, разъясняетъ онъ далѣе, признается неспособнымъ къ священству тотъ, кто сдѣлался *второбрачнымъ по крещеніи*. Посему положимъ, что кто нибудь былъ бы въ первомъ и второмъ бракѣ въ іудействѣ или язычествѣ, и браки сіи прекратились, и что потому сдѣлавшись христіаниномъ, онъ былъ бы въ первомъ бракѣ христіанскомъ. По вышеозначенному правилу апостольскому, онъ, какъ обязанный *по крещеніи однимъ* только бракомъ, имѣлъ бы право вступить въ клиръ; слѣдовательно имѣлъ бы такое право, которое имѣютъ только первобрачные. Посему, заключаетъ митрополитъ, при подобныхъ брачныхъ обстоятельствахъ, нѣтъ основанія отказать въ правѣ первобрачнаго и тому, кто проситъ не вступленія въ клиръ, а вступленія во второй бракъ, что̀ первобрачному обыкновенно разрѣшается [2]).

[1]) Издан. 1832 года.

[2]) Собр. мн. дополнит. томъ, 218—220 стр.

Условія брачной правоспособности, вытекающія изъ религіозныхъ отношеній [1]).

Смѣшанные браки.—Общій взглядъ на нихъ митр. Филарета. — Виды смѣшанныхъ браковъ.—Каноническія основанія для браковъ православныхъ съ лицами иныхъ христіанскихъ исповѣданій. - Общіе законы православнаго брачнаго права, по мнѣнію митр. Филарета, должны быть всецѣло проводимы и въ институтѣ смѣшанныхъ браковъ. — Замѣчанія его на проэктъ новой редакціи 74 стат. Свода законовъ (т. X, изд. 1832 г.) — какъ подтвержденіе этихъ взглядовъ. — Факты изъ практики митр. Филарета, подтверждающіе его взглядъ на институтъ смѣшанныхъ браковъ.—Браки православныхъ съ раскольниками и молоканами. — Взглядъ митр. Филарета на браки раскольниковъ съ лютеранами.

Судя по историческимъ даннымъ и по каноническимъ памятникамъ, видно, что церковная власть различно относилась къ бракамъ лицъ православныхъ съ лицами инаго христіанскаго вѣроисповѣданія. Мотивы этого были различны [2]). Для нашего канониста самымъ важнымъ изъ мотивовъ являются интересы православія, которые могутъ пострадать при смѣшанномъ бракѣ, благодаря религіозному вліянію неправославнаго супруга на православнаго и — на дѣтей отъ брака [3]). Но смѣшанные браки, при извѣстныхъ условіяхъ, могутъ быть и благодѣтельнымъ установленіемъ въ смыслѣ расположенія православнымъ супругомъ къ православію супруга неправославнаго [4]). Въ виду этого и дѣлается „снисхожденіе“ [5]). „исключеніе“ [6]) къ случаямъ

---

[1]) Мы говоримъ только о смѣшанныхъ бракахъ, въ виду обстоятельнаго раскрытія м. Филаретомъ своего взгляда на этотъ только родъ религіозныхъ отношеній, какъ условій брачной правоспособности, а также въ виду того, что о препятствіи къ браку священнаго сана, напр., намъ уже приходилось говорить при изложеніи взгляда м. Филарета на снятіе священ. сана.

[2]) См. объ этомъ въ Курсѣ церк. права И. С. Бердникова.

[3]) Собр. мн. 2 т. 373 стр.

[4]) Собр. мн., допол. т. 604 п. 3.

[5]) Собр. мн. 5, 704 стр.

[6]) Тамъ же.

смѣшанныхъ браковъ. Такъ въ „наставленіи священнику относительно совершенія брака православной невѣсты съ лицемъ инаго христіанскаго исповѣданія, безъ письменнаго обязательства воспитывать дѣтей отъ сего брака въ православіи [1]), митр. Филаретъ пишетъ въ 1865 году: „Съ должнымъ повиновеніемъ исполняя требуемое отъ васъ снисхожденіе Высочайшей властію, вы должны при семъ охранять себя отъ неповиновенія церковнымъ правиламъ; должны вы благовременно, прежде совершенія брака, на основаніи правилъ, изъяснить православной невѣстѣ, что долгъ совѣсти ея будетъ—добрымъ примѣромъ благочестія и кроткимъ словомъ располагать избраннаго ею супруга къ вступленію въ общеніе съ православной церковью или, по крайней мѣрѣ, къ тому, чтобы дѣти были крещаемы и воспитываемы въ православіи“ [2]). Таковы мотивы и средства къ проведенію началъ православія посредствомъ института смѣшанныхъ браковъ.

Смѣшанные браки бываютъ: а) между *православными и лицами* инаго христіанскаго вѣроисповѣданія, б) между православными и раскольниками и сектантами и в) между послѣдними, съ одной стороны, и протестантами и католиками, съ другой.

Остановимся на первой категоріи смѣшанныхъ браковъ и спросимъ, на какихъ каноническихъ основаніяхъ зиждется *институтъ браковъ православныхъ съ католиками и протестантами?*

Каноническими основаніями для него митр. Филаретъ признаетъ 72 правило шестаго вселенскаго собора, но съ тѣми ограниченіями, которыя сдѣланы на соборахъ болѣе древнихъ (Лаод. 10 пр. и четв. вселенскаго

---

[1]) По какому случаю совершался смѣшанный бракъ православной невѣсты съ лицемъ иноповѣрнаго исповѣданія «безъ письменнаго обязательства воспитывать дѣтей отъ сего брака въ православіи»,—о семъ ничего неизвѣстно.

[2]) Собр. мн. 5, 704—705 стр.

собор. 14 прав.) [1]. — „Шестаго вселенскаго собора правило 72, съ такими словами онъ обращается въ своемъ „наставленіи священнику“, говоритъ, что недостоитъ мужу православному съ женою еретическою бракомъ совокуплятися, ни православной женѣ съ мужемъ еретикомъ сочетаватися. Можно полагать, что строгость сего правила направлена преимущественно на такихъ еретиковъ, которыхъ ересь соединена съ хулою на Божество, каковы аріане и духоборцы“. Далѣе, сличая съ нимъ 10 правило лаодикійскаго собора, —въ нѣсколько умѣренномъ тонѣ гласящаго, что не должно церковнымъ безъ разбора совокупляти дѣтей своихъ брачнымъ союзомъ съ еретиками, — онъ приходитъ къ выводу благопріятному смѣшаннымъ бракамъ православныхъ съ католиками и протестантами. „Слѣдственно, замѣчаетъ онъ, можетъ быть допущено исключеніе изъ правила по особенному разбору обстоятельствъ“. Но чтобы и при такомъ исключеніи и снисхожденіи не пострадали интересы православія, долгъ всякаго священника, согласно 14 правила шестаго вселенскаго собора, не отвергая уже совершившагося брака съ иновѣрными, только требовать приведенія дѣтей отъ онаго въ православіе, и допускать бракъ съ иновѣрными, но не иначе—какъ подъ непремѣннымъ условіемъ обѣщанія со стороны лица, вступающаго въ бракъ съ правосланымъ, перейти въ православіе, вслѣдствіе чего и дѣти должны быть крещены и воспитаны въ православіи [2]).

Вотъ тѣ каноническія нормы и та программа, которыми всегда руководствовался митр. Филаретъ въ своей обширной практикѣ, отъ которыхъ онъ ни на шагъ не отступалъ и которыя съ неумолимою послѣдовательностью и непреклонною твердостью проводилъ въ жизнь церкви. Онъ стоитъ и въ данномъ случаѣ

---

[1]) Собран. мн. 5, 704.

[2]) Собр. мн. 5, 704—705.

всецѣло на точкѣ зрѣнія православія: законы православнаго брачнаго права онъ всецѣло примѣняетъ и къ институту смѣшанныхъ браковъ.—Весьма богатымъ и цѣннымъ матеріаломъ—касательно даннаго вопроса служатъ два письма митр. Филарета къ оберъ-прокурору св. Сѵнода, графу Н. А. Протасову—одно „съ приложеніемъ замѣчаній и соображеній по тремъ редакціямъ статьи о бракахъ", отъ 5 августа 1846 года [1]), а другое „съ мнѣніемъ о предполагаемомъ измѣненіи 74 статьи Свода Зак. Гражд., т. X", отъ 26 сентября 1846 г. [2]). Нѣтъ церковнаго правила, говоритъ онъ въ мнѣніи объ измѣненіи 74 статьи Свода законовъ,—которое бы обязывало православное духовное начальство непремѣнно признавать дѣйствительнымъ бракъ, совершенный римско-католическимъ священникомъ. А есть обязанность разсмотрѣть таковый по правиламъ православной церкви; и есть случаи, въ которыхъ должно рѣшительно признать оный недѣйствительнымъ, какъ напр., если римско-католическій священникъ, по незнанію или по невниманію, благословитъ бракъ православнаго лица, которому въ православной церкви, по расторженіи предшествовавшаго брака, не позволено вступать въ новый" [3]). Или, въ другомъ мѣстѣ, кри-

---

[1]) Тамъ же—3, 184—197.

[2]) Тамъ же—3, 197—203. Въ этой статьѣ свода законовъ говорится: *„браки лицъ православнаго исповѣданія съ лицами римско-католическаго исповѣданія, совершенные одними римско-католическими священниками, почитаются недѣйствительными, доколѣ тотъ же бракъ не обвѣнчанъ православнымъ священникомъ"*. Сводъ законовъ Россійской имперіи, издан. 1832 г., т. 10-й, 74 статья. Сравн. Свод. закон. изд. 1857 г., т. 10, ч. 1, 72 статья. Измѣненіе 74 статьи Св. законовъ, какъ видно изъ возраженій м. Филаретомъ противъ этого, предполагалось въ смыслѣ признанія смѣшанныхъ браковъ совершенныхъ одними римско-католическими священниками и даже вообще священниками другихъ исповѣданій, при чемъ назначался всетаки 6-мѣсячный срокъ для ихъ утвержденія прав. церковью. См. Собр. мн. 3, 198—203 и особенно 204 п. IX.

[3]) Собр. мн. 3 т., 198 стр.

тикуя тѣ же соображенія, по которымъ предполагалось измѣнить 74 ст. Свода законовъ, — митр. Филаретъ пишетъ: „предполагаемый законъ, признавая бракъ, совершенный чуждымъ священникомъ, не предоставляетъ православному духовному начальству разсмотрѣть правильность онаго. Чтобы яснѣе показать послѣдствія отъ сего, пусть онѣ представятся въ видѣ примѣра. Нѣкто, православный, желаетъ вступить въ четвертый бракъ съ лицемъ протестантскаго исповѣданія: онъ поѣдетъ за границу, и протестантскій проповѣдникъ совершитъ бракъ, потому что въ его исповѣданіи нѣтъ на сіе запрещенія. Или, нѣкто, православный, желаетъ вступить въ бракъ съ родной племянницей, по счастью его, принадлежащею къ протестантскому вѣроисповѣданію; онъ поѣдетъ за границу, и протестантскій проповѣдникъ по индульгенціи генеральной консисторіи совершитъ бракъ. Тоже можетъ сдѣлаться даже и въ Россіи, въ надеждѣ на то, что законъ гражданскій не угрожаетъ непризнаніемъ такого брака. Если такіе браки законъ гражданскій оставитъ неприкосновенными и не подвергнетъ суду духовному, то онъ станетъ въ явное противорѣчіе съ правилами православной церкви и откроетъ людямъ, обладаемымъ страстію, путь къ совершенію осуждаемыхъ православной церковью браковъ, къ соблазну и ко вреду добрыхъ нравовъ“ [1]).

Но вѣдь, чрезъ строгое примѣненіе законовъ православнаго брачнаго права къ институту смѣшанныхъ браковъ, можетъ иногда страдать сторона, совершенно невиновная въ ихъ нарушеніи. Такое именно возраже-

---

[1]) Собр. мн. 3 т., 201—202; ср. 3, 25.—Всѣ эти и подобныя разсужденія митр. Филарета основаны не на простыхъ предположеніяхъ, а на фактахъ изъ его собственной, богатой опытами, церковной практики. См. для примѣра его мнѣніе по поводу прошенія генералъ-адъютанта Клейнмихеля (протестанта) о вступленіи въ бракъ съ двоюродною сестрою умершей жены, бракъ съ которой былъ расторгнутъ по прелюбодѣянію просителя. Собр. мн. 2, 268—273.

ніе и поставлялось въ защиту новой редакціи 74 статьи Свода законовъ. „Возражается противъ 74 статьи, говоритъ митр. Филаретъ, что ея наказаніе падаетъ не на одного виновнаго, но и на другаго невиннаго супруга.—Но если принять въ уваженіе сіе разсужденіе, отвѣчаетъ онъ на возраженіе, то брачные законы не могутъ существовать. Напримѣръ, законъ велитъ бракъ мужа, отъ живой жены вступившаго въ оный, расторгать. Неужели должно сей законъ уничтожить потому, что отъ него терпитъ невинное лицо, жена вступившая въ бракъ по незнанію о двубрачіи мужа“ [1]). Но могло и такъ случиться, что одинъ супругъ не зналъ законовъ брачнаго права другаго супруга. „На сіе отвѣтствуется, что иностранецъ виноватъ, если бросился въ супружество съ лицемъ другаго вѣроисповѣданія и государства, не навѣдавшись о правилахъ и законахъ, которымъ подчиняетъ его таковое супружество. Законъ говоритъ, что никто не можетъ отговариваться незнаніемъ законовъ. И никакой законъ не говоритъ и не можетъ сказать, что иностранецъ можетъ дѣлать, что хочетъ, подъ предлогомъ незнанія законовъ“ [2]). На возраженіе, что въ такомъ случаѣ 74 статья возбуждаетъ трудные вопросы, митр. Филаретъ отвѣчаетъ: „сіе недостаточно къ опроверженію закона. Есть справедливые законы, изъ которыхъ, по стеченію обстоятельствъ, раждаются трудные вопросы. Въ семъ случаѣ надобно разрѣшать вопросы, а не уничтожать законы“ [3]). А когда ему замѣчали, что для пользы православія достаточенъ законъ о принадлежности православію всѣхъ дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ, онъ отвѣчалъ, что сей законъ достаточенъ въ томъ случаѣ, если достаточно обезпечено его исполненіе; а таковымъ достаточнымъ обезпеченіемъ служитъ 74 статья“ [4]).

---

[1]) Собр. мн. 3 т., 200 стр., IV п.

[2]) Тамъ же.

[3]) Собр. мн. 3 т., 200 стр.

[4]) Тамъ же, сн. 199 стр., III п.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ представленій митр. Филарета 74 статья Свода законовъ осталась неизмѣненной и въ прежнемъ видѣ вошла въ новое изданіе (1857 года) Свода законовъ [1]).

Всѣ вышеприведенныя цитаты съ достаточною убѣдительностью говорятъ намъ о тѣхъ мотивахъ и каноническихъ нормахъ, которыми руководствуется митр. Филаретъ въ вопросѣ о смѣшанныхъ бракахъ съ самаго начала и до конца своего многотруднаго поприща. — Но для полноты изложенія намъ не мѣшало бы привести — два - три случая, въ которыхъ онъ практически доказалъ твердость своихъ убѣжденій по этой части. — И при заключеніи смѣшанныхъ браковъ, какъ и браковъ лицъ православнаго исповѣданія, онъ требовалъ исполненія всѣхъ тѣхъ условій законности брака, которыя предъявляются въ бракахъ православныхъ между собою. Такъ по поводу представленія московской консисторіи о повѣнчаніи князя Трубецкаго съ иностранкой римско-католическаго вѣроисповѣданія 1) безъ разрѣшенія на это епархіальнаго начальства, по свидѣтельству, въ которомъ не было означено—дѣвица ли она или вдова, и послѣ какого брака и 2) безъ подписки относительно обязательства воспитывать дѣтей въ православіи, митр. Филаретъ 1836 г. декабря 2 написалъ: 1) „прежде всего исполнить второй пунктъ опредѣленія; 2) когда дано будетъ требуемое симъ пунктомъ обязательство: тогда по первому пункту бракъ признать дѣйствительнымъ и твердымъ“ [2]). — Приведемъ другой примѣръ: митр. Филаретъ отказалъ въ бракѣ лютеранину генералъ-адъютанту А. П. Клейнмихелю, обратившемуся въ 1829 году въ св. Синодъ съ прошеніемъ о дозволеніи

---

[1]) Сравн. Свода законовъ изданія: 1832 г. ст. 74 и 1857 г. ст. 72.

[2]) Съ 1840 г. вышло распоряженіе вѣнчать такіе браки безъ испрошенія каждый разъ на то разрѣшенія. Юбил. сбор. 1 т. 497 стр.

ему вступить въ бракъ съ фрейлиной Кокошкиной, двоюродной сестрой бывшей жены его, бракъ съ которой былъ расторгнутъ по прелюбодѣянію просителя [1]). Или вотъ еще фактъ: онъ отказалъ русскому подданному евангелическаго исповѣданія, канцеляристу Ивану Бреннеръ, въ просьбѣ вступить въ бракъ съ вдовой, купчихой Прасковьею Авдѣевой, у которой онъ Бреннеръ воспринималъ незаконнорожденную дочь [2]). Къ разряду подобнаго же рода фактовъ изъ практики митр. Филарета нужно отнести его мнѣніе о томъ, что несообразнымъ представляется предъ алтарь православной церкви въ иностранномъ лицѣ допустить то, что не допускается въ лицѣ православнаго, а именно 4-й бракъ лютеранина Трейтеръ съ православной дѣвицей Еленою Цеймернъ [3]).

Въ качествѣ резюме ко всему сказанному нельзя не привести въ высшей степени важныхъ словъ митр. Филарета представляющихъ собою сущность проэкта новой редакціи 74 статьи Свода законовъ: 1) Бракъ лица православнаго съ лицемъ другаго христіанскаго вѣроисповѣданія долженъ быть непремѣнно совершенъ по обряду восточно-каѳолической церкви, и тогда только онъ признается вполнѣ дѣйствительнымъ, со всѣми правами изъ него слѣдующими.

2) Если таковый бракъ совершенъ будетъ за границею, священнослужителемъ иностраннаго христіанскаго вѣроисповѣданія, и не будетъ въ то же время благословленъ православнымъ священникомъ, по неимѣнію онаго въ близости, то брачущіеся обязаны въ теченіе осьми мѣсяцевъ, обратиться къ православному священнику, а, смотря по обстоятельствамъ, и къ право-

---

[1]) Собр. мн. 2, 268—273. Это мнѣніе м. Филарета было принято всѣми членами св. Синода только послѣ замѣчательной въ своемъ родѣ резолюціи Императора Николая Павловича. Собр. мн. 2, 273.

[2]) Юбил. сбор. 1 т. 465 стр.

[3]) Юбил. сб. 1 т., 435—436 стр.

славному архіерею, для разсмотрѣнія, безпрепятственъ ли сей бракъ по правиламъ православной церкви, и для полученія отъ оной утвержденія онаго по чиноположенію: и тогда только бракъ сей признается вполнѣ дѣйствительнымъ, со всѣми принадлежащими изъ него правами, со дня перваго совершенія онаго иностраннымъ священнослужителемъ [1]).

Теперь *о второй категоріи смѣшанныхъ браковъ лицъ православныхъ съ раскольниками и сектантами.*— О мотивахъ къ заключенію ихъ, конечно, было бы совершенно излишне говорить, когда сказано вообще о нихъ выше.—Что касается до положительныхъ каноническихъ основаній, то митр. Филаретъ прямо нигдѣ не говоритъ о нихъ,—въ раннюю пору своего пастырскаго служенія онъ ссылается на указы 1722 года и 1805 года [2]), въ болѣе позднюю—на указы 1769, 1808, 1827 и 1829 годовъ — и конечно не иначе, какъ потому, что находитъ ихъ согласными съ духомъ церковныхъ правилъ по сему предмету (33 пр. ап.; гангр. 6 пр.; лаод. 32) [3]).

Опираясь на эти данныя, митр. Филаретъ считаетъ браки раскольниковъ съ православными безъ благословенія православной церкви — не законными и не истинными браками [4]), а „незаконнымъ сожитіемъ“ или просто „любодѣйнымъ сопряженіемъ“ [5]), влекущимъ за собой судебное преслѣдованіе; раскольники, сочетавшіеся бракомъ съ православными въ раскольническихъ церквахъ, домахъ, часовняхъ, равно и попы ихъ или иныя лица, совершающія таковые браки, какъ совратители должны предаваться суду для поступленія

---

[1]) Собр. мн. 3 т. 202—203 стр.

[2]) Юбил. сбор. 1 т. 157—158.

[3]) Юбил. сбор. 1 т. 466. 492. Дополн. т. собр. мн. 610.

[4]) Юбилейн. сбор. 1 т. 466. 486. 492.

[5]) Юбилейн. сбор. 1 т. 158—466.

съ ними по законамъ [1]). Чтобы сдѣлать такое „незаконное сопряженіе“ законнымъ, со всѣми правами церковнаго и гражданскаго союза, необходимо вѣнчаніе брака православнымъ священникомъ въ православной церкви и притомъ, не иначе, какъ подъ непремѣннымъ условіемъ — присоединенія стороны, держащейся раскола, къ православію, — вѣнчаніе въ православной церкви на такихъ условіяхъ признается актомъ присоединенія къ православію, за отступленіе отъ котораго слѣдуетъ наказаніе, равное за измѣну православію [2]). Правда, нѣкогда было допущено вѣнчаніе раскольническихъ браковъ въ православныхъ церквахъ „безъ особыхъ условій о принадлежности къ православію“, но это не было обычаемъ, а допущено было „исключительно“, по требованію особенныхъ обстоятельствъ [3]). Въ случаяхъ, когда, по повѣнчаніи смѣшаннаго брака въ православной церкви, супругъ-раскольникъ желаетъ оставаться въ расколѣ, другому православному супругу дается право вступить въ новый бракъ съ лицомъ православнымъ; а первый супругъ, смотря по обстоятельствамъ, за упорство предается свѣтскому начальству; дѣти не должны оставаться въ рукахъ раскольниковъ и не должны быть воспитываемы въ расколѣ“ [4]).

Относительно браковъ православныхъ съ молоканами митр. Филаретъ въ 1836 году, по требованію св. Синода, представилъ слѣдующія соображенія: 1) „Браковъ православныхъ съ молоканами, на основаніи 72 правила 6 вселенскаго собора, не дозволять

---

[1]) Юбилейн. сбор. 1 т. 486.

[2]) Тамъ же 157—158.

[3]) Собр. мн. 5, 568 стр.

[4]) Юбил. сборн. 1 т. 493 стр. Здѣсь не излагается мнѣній м. Филарета собственно о раскольническихъ бракахъ, такъ какъ они не имѣютъ прямого отношенія къ бракамъ смѣшаннымъ. Для интересующихся укажемъ на важное въ этомъ родѣ мнѣніе въ дополн. томѣ 201—204 стр.

иначе, какъ развѣ по обращеніи неправославнаго лица къ православію. 2) Если православныя жены молоканъ, *вступившія въ бракъ съ молоканами прежде сего* (т. е. 36 г.), *или имѣющія мужей, послѣ обоестороннаго православнаго брака, совратившихся въ молоканскую ересь*, будутъ жаловаться епархіальному начальству на притѣсненія со стороны мужей за православную вѣру и на принужденія къ совращенію отъ православія, и потому, для безопаснаго исповѣданія православной вѣры, будутъ просить развода съ молоканами, и если епархіальное начальство найдетъ таковыя жалобы несомнительными, то сперва мужей еретиковъ увѣщавать къ возвращенію въ православіе, а потомъ, если не примутъ увѣщанія, бракъ расторгать, и православнымъ женамъ дозволять вступать въ другіе браки съ православными. 3) Поелику могутъ быть случаи, что и православные мужья, находившіеся въ бракѣ съ женами, принадлежащими къ молоканству, могутъ терпѣть притѣсненіе за вѣру и находиться въ опасности совращенія, то, по тщательномъ дознаніи обстоятельствъ, и съ мужемъ поступать, какъ сказано въ предыдущемъ пунктѣ о женахъ" [1]). Изложенное мнѣніе сообщено было секретными указами всѣмъ архіереямъ, въ епархіяхъ коихъ имѣются молокане.

Остается сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ смотрѣлъ митр. Филаретъ на браки раскольниковъ съ лютеранами. Поводомъ къ особому мнѣнію послужилъ вопросъ о томъ, допустить ли браки раскольниковъ съ лютеранами, и подъ какими условіями. „Если оставить, отвѣчаетъ на это Филаретъ, ихъ браки съ лютеранами безъ вниманія и ограниченія, то легко можетъ случиться, что дѣти ихъ будутъ воспитываться въ лютеранскомъ исповѣданіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ лютеранская образованность, привившись къ расколу посредствомъ брачныхъ союзовъ и воспитанія дѣтей,

---

[1]) **Дополн. томъ собр. мн. 602—605 стр.**

дастъ ему новую силу и большую самостоятельность, что̀ нежелательно и для церкви и для государства. Но какъ предупредить это? Требовать, чтобы лютеранинъ и раскольница воспитывали дѣтей въ расколѣ? Странно. Въ православіи? Неудобоисполнимо. Исходомъ, по его мнѣнію, можетъ служить возможное облегченіе вступленія въ браки съ православными для раскольниковъ, во многомъ ближе стоящихъ, чѣмъ лютеране, къ православной церкви [1]).

---

[1]) Собр. мнѣн. 2. 373—374.

Оглавленіе.

		Стр.
	Введеніе	1—2.
I.	О церковномъ законодательствѣ	3.
	Взглядъ митрополита Филарета на систематизацію церковныхъ правилъ и на собраніе правительственныхъ постановленій русской церкви	26.
II.	О матеріальномъ обезпеченіи духовенства	38.
III.	О снятіи священнаго сана	80.
VI.	О бракѣ. Предварительныя замѣчанія	114.
	Форма заключенія брака	120.
	Условія законности и дѣйствительности брака	127.
	Условія брачной правоспособности, вытекающія изъ естественныхъ отношеній	128.
	Условія брачной правоспособности, вытекающія изъ отношеній общежитія	168.
	Предѣлы повторяемости брака	178.
	Условія брачной правоспособности, вытекающія изъ религіозныхъ отношеній	182.

2007041081